

ISSN 2073-8838

**ТРУДЫ
ОРЕНБУРГСКОГО
ИНСТИТУТА
(ФИЛИАЛА) МГЮА**

№ 3 (40) / 2019

Оренбург 2019

Оренбургский институт МГЮА

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)»
ОРЕНБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

**ТРУДЫ
ОРЕНБУРГСКОГО ИНСТИТУТА
(филиала) МГЮА
№ 3 (40) / 2019**

ОРЕНБУРГ – 2019

УДК 34

ББК 67

Т – 78

Учредитель: Оренбургская областная общественная организация «Попечительский совет Оренбургского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Редакционный совет:

КОЛОТОВ А.Ф. директор института, заведующий кафедрой теории государства и права, к.ю.н., доцент, председатель совета (главный редактор)

ШНИТЕНКОВ А.В. заместитель директора по научной работе, профессор кафедры уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент (ответственный редактор)

АНИСИМОВА С.И. заместитель Председателя Арбитражного суда Оренбургской области в отставке, к.ю.н.

АРХИРЕЙСКАЯ Т.Ю. заведующий кафедрой конституционного и международного права, к.ю.н., доцент

БУКАЕВ Н.М. профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, д.ю.н., профессор

ВЕЛИКИЙ Д.П. заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики, к.ю.н., доцент

ЕМЕЛЬЯНОВ В.А. председатель Оренбургского областного суда в отставке, Заслуженный юрист РФ

ЕФИМЦЕВА Т.В. заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права, д.ю.н., доцент

ЖОЛОБОВА Г.А. заведующий кафедрой истории государства и права, д.ю.н., доцент

КОНОВАЛОВ В.А. заведующий кафедрой административного и финансового права, к.ю.н., доцент

МИЩЕНКО Е.В. декан юридического факультета Оренбургского государственного университета, д.ю.н., доцент

ПЛОТНИКОВ А.И. заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент

ПОПОВ Е.Б. заведующий кафедрой иностранных языков, д.п.н., доцент

САЛИЕВА Р.Н. заведующий лабораторией правовых проблем недропользования и экологии Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан, д.ю.н., профессор

СОЛОДКАЯ М.С. заведующий кафедрой общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин, д.ф.н., профессор

ТОМИНА А.П. заведующий кафедрой гражданского права и процесса, к.ю.н., доцент

ЧЕРЕПАНЦЕВА Ю.С. заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения, к.ю.н., доцент

ЭКИМОВ А.И. заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ

Т 78 Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. № 3 (40). – Оренбург, 2019. – 108 с.

ISSN 2073-8838

Журнал «Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА» рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

В научных статьях рассматриваются проблемы, связанные с функционированием государственно-правовой организации общества России и зарубежных стран.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26041 от 18 октября 2006 г. выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникации и охране культурного наследия.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

ББК 67

ISSN 2073-8838

Подписной индекс 41232 в Объединенном каталоге «Пресса России».

Адрес редакции: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50. Тел. (3532) 319911

E-mail: post@oimsla.edu.ru

<http://www.oimsla.edu.ru/page/nauchnyy-zhurnal>

© Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Оглавление

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

ЖОЛОВА Г.А., ЗЛОБИНА Д.

Учреждение института судебных приставов как результат судебной реформы 1864 года 5

ЖУКОВА С.М.

Административное судопроизводство и производство по делам об административных правонарушениях: спорные вопросы правоприменительной практики 10

ИВАНОВА М.А.

Место Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в правовой системе Российской Федерации 14

КОЧЕТКОВА Е.А.

Учения о социализме: теоретико-исторический аспект 19

ЗАСЕМКОВА О.Ф.

Гонконгский международный арбитражный центр: первый иностранный арбитраж в России 25

СОЛОДКАЯ М.С., РОМАНОВА А.С.

Результативность государственного регионального управления в сфере социальной защиты семьи, материнства, детства в Оренбургской области и Республике Башкортостан 33

СТРЕЛЕЦ Ю.Ш.

Принцип разумности в философии права 41

ЯДРИХИНСКИЙ С.А.

Темпоральные ограничения на взыскание налога как законный интерес налогоплательщиков 45

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

БУЯНОВА Е.В.

Медиация в Российской Федерации: проблемы правового регулирования и правоприменительной практики 49

ТОМИНА А.П., МУХАМБЕТКАЗИЕВА К.С.

Добровольность как принцип процедуры медиации 57

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

БЕССОНОВА И.В.

К вопросу об объекте преступного нарушения требований охраны труда 64

Раздел четвертый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

БЕРЕБИНА О.П., БОБРОВА В.А.

Реализация полномочий Федеральной инспекции труда при рассмотрении жалоб граждан, состоящих в трудовых отношениях 69

РУЗАЕВА Е.М. Заработная плата в аспекте элемента трудового правоотношения	75
---	----

ЯКОВЕНКО Н.А. Пределы и уровни дифференциации норм трудового права	78
--	----

Раздел пятый
ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

ЖУКОВА Е.Э. Обучение аннотированию и реферированию текстов студентов отделения непрерывного и дополнительного образования неязыкового вуза	82
--	----

ИЛЬЮТЮК С.В. Повышение мотивации студентов к изучению иностранного языка в условиях балльно-рейтинговой системы	86
---	----

КРАВЦОВА Е.В. О педагогическом наследии Эразма Роттердамского	91
---	----

МАРКОВА Г.А., ХАЛЮШЕВА Г.Р. Развитие креативности студентов университета	95
--	----

НАСРЕТДИНОВА Р.Р. Особенности пунктуационных систем русского и английского языков	99
---	----

ФЕОКТИСТОВА Е.М. Приемы запоминания лексического материала в обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов	103
---	-----

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

ЖОЛОВА ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой истории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская 50, post@oimsla.edu.ru

ЗЛОБИН АРТЕМ ДМИТРИЕВИЧ

студент 3 курса Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская 50, post@oimsla.edu.ru

УЧРЕЖДЕНИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ КАК РЕЗУЛЬТАТ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА

ZHOLOBOVA GALINA ALEKSEEVNA

Doctor of legal sciences, head of the Department of history of state and law Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

ZLOBIN ARTYOM DMITRIEVICH

3rd year student of Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

ESTABLISHMENT OF THE INSTITUTE OF BAILIFFS AS A RESULT OF THE JUDICIAL REFORM OF 1864

Аннотация. В результате проведенных преобразований в области судоустройства и судопроизводства во второй половине XIX века в России создается институт профессиональных кадров, обеспечивающих принудительное исполнение судебных решений и выполнение иных судебно-вспомогательных функций. В статье анализируются причины учреждения института судебных приставов во второй половине XIX в., исследуются его организационно-правовые основы, установленные в ходе Судебной реформы 1864 года, раскрывается правовой статус судебного пристава-исполнителя.

Ключевые слова: судебный пристав, исполнительное производство, государственная служба, квалификационные требования, Судебные Уставы 1864 г., Судебная реформа 1864 г.

Review. As a result of the reforms in the field of judicial organization and legal proceedings in the second half of the XIX century, an institution of professional personnel was created in Russia to ensure the enforcement of judicial decisions and the performance of other judicial support functions. The article analyzes the reasons for the establishment of the institution of bailiffs in the second half of the XIX century, explores its organizational and legal foundations established during the Judicial Reform of 1864, reveals the legal status of the bailiff.

Keywords: bailiff, enforcement proceedings, public service, qualification requirements, Judicial Statutes of 1864, Judicial Reform of 1864.

ВЕЛИКАЯ СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 г.
Это устойчивое выражение в полной мере отражает глубину осуществленных преобразований в юриди-

ческой сфере России, пережившей переход от традиционализма к модернизации. В фарватере мирового исторического прогресса 20 ноября 1864 года

были приняты выдающиеся памятники отечественной правовой культуры, ставшие основой законодательной базы судебной реформы и вошедшие в историю под названием Судебные Уставы Александра II.

Отмена крепостного права, высвободившая из-под юрисдикции помещиков 25 млн. бывших крепостных крестьян, задачи развития рыночных отношений, укрепления института собственности требовали отмены устаревших правовых форм и соответствующего юридического обеспечения: соответствующей судебной организации, гарантий защиты права собственности, свободного предпринимательства, защиты самой личности.

Одним из важнейших результатов Судебной реформы 1864 года стало учреждение института судебных приставов, который вот уже 155 лет находится на службе у правосудия в нашей стране. Именно в пореформенный период истории России второй половины XIX века происходит становление профессиональных кадров, обеспечивающих принудительное исполнение судебных решений, установленный порядок деятельности судов и выполнение иных судебно-вспомогательных функций.

До XVIII века в российском государстве существовали отдельные должностные лица, которые осуществляли принудительное исполнение судебных решений и иные судебно-вспомогательные функции¹. Такие должностные лица на разных этапах истории нашего государства именовались по-разному, однако они не являлись профессиональными государственными служащими и наделялись широкими полномочиями. С середины XVIII века вышеназванные функции были переданы полиции. Однако это не привело к существенному повышению эффективности их деятельности в сфере обеспечения исполнения судебных решений. Более того, к середине XIX в. в сфере исполнительного производства наблюдалось повсеместное нарушение процессуального законодательства, полицейские чиновники злоупотребляли своими должностными полномочиями, процветала коррупция².

Сложившаяся кризисная ситуация объяснялась: 1) признанием принудительного исполнения судебных решений второстепенной задачей полиции; 2) отсутствием материальной заинтересованности у полицейских чиновников в исполнении решений суда; 3) отсутствием реального механизма контроля со стороны суда над принудительным исполнением судебных решений.

На необходимость учреждения института профессиональных должностных лиц, обеспечивающих принудительное исполнение судебных решений и

выполнение иных судебно-вспомогательных функций, указывал один из разработчиков Судебной реформы 1864 года, граф Дмитрий Николаевич Блудов³. Таким образом, одним из приоритетных направлений в ходе реформы стало создание не только независимого, скорого, гласного суда, но и профессионального института судебных приставов.

Учреждением Судебных Установлений 1864 года была создана должность судебного пристава-исполнителя. Судебный пристав-исполнитель пореформенной России – это государственный гражданский служащий, которому присваивался чин в соответствии с Табелью о рангах и который состоял при кассационных департаментах Сената, судебных палатах, окружных судах, съезде мировых судей, а также при мировых судьях. При этом, обязательное наличие приставов при судебных местах было установлено только для общих судов⁴.

Для утверждения в должности судебного пристава-исполнителя предусматривалась процедура квалификационной аттестации, в рамках которой проверялись нравственные качества, а также физические и умственные способности кандидата. Форма и процедура аттестации законом не определялись: каждый суд разрабатывал свою методику отбора, которая находила свое нормативное выражение в наказах судов.

Кандидаты, которые успешно прошли аттестацию, утверждались в должности только спустя год работы – это был своеобразный «испытательный срок», чтобы претендент на должность мог продемонстрировать свои способности к службе⁵. После успешного прохождения испытательного срока, следовало утверждение в должности председателем соответствующего судебного места и присвоение классного чина.

При поступлении на службу приставам присваивался чин 8-го класса: коллежский асессор, что соответствовало чину майора на военной службе, а предельный чин, до которого мог дослужиться пристав – чин 6-го класса: коллежский советник, соответствовал чину полковника на военной службе. Тем самым, служба в должности судебного пристава-исполнителя была весьма привлекательной и престижной.

Законодательно были определены ограничения, препятствующие поступлению на службу. Так, не могли занимать должность судебного пристава-исполнителя: 1) лица, не достигшие 21-го года; 2) иностранцы и подданные; 3) лица, объявленные несостоятельными должниками; 4) лица, уже состоявшие на государственной или общественной службе; 5) лица, подвергшиеся по судебным приговорам

¹Парфиров Д. Н. Правовые основы организации деятельности судебных приставов: курс лекций / Д. Н. Парфиров. М., 2014. С. 12.

²Захаров В. В. Эволюция правового статуса участников исполнительного производства в России в XIX – начале XX столетия // Энциклопедия права. Научные исследования и разработки. М., 2013. Т. 1. Вып. 1 (1). С. 54.

³ Захаров В. В. Институт судебных приставов в дореволюционной России, 1864 – 1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Захаров В. В. М., 2000. С. 47.

⁴ Высочайше утвержденное 20 ноября 1864 г. «Учреждение судебных установлений» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ – II). Т. XXXIX, отделение второе, № 41475. СПб., 1867. С. 185. [Электронный ресурс] Российская национальная библиотека. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 13.04.2019).

⁵ Там же. С. 205. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=205&part=807 (дата обращения: 13.04.2019).

лишению или ограничению прав состояния. Также не могли занимать должность судебного пристава-исполнителя: 6) священнослужители, лишённые духовного сана по приговору суда; 7) лица, состоящие под следствием за преступления, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния; 8) лица, исключённые из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежали⁶.

Квалификационные требования касались в основном нравственных качеств: кандидаты на должность должны были удостоверить «благонадежную нравственность» и продемонстрировать «способности к исполнению принимаемых ими на себя обязанностей» в ходе проведения аттестации⁷. В ходе реформы активно обсуждался вопрос о введении требования к уровню образования. Однако, разработчики реформы, опасаясь дефицита кадров, не рискнули вводить образовательный ценз. Из всех чиновников судебного ведомства, к приставам предъявлялось самое строгое требование относительно их проживания в судебном округе того суда, при котором они состояли. Пристав не должен был менять места жительства «под страхом удаления от должности»⁸.

При поступлении на службу, закон устанавливал требования о внесении денежного залога и принесении присяги.

Денежный залог служил гарантом возмещения возможных убытков, которые мог причинить судебный пристав-исполнитель своими неправомерными действиями. Если же суммы залога не хватало, взыскание могло быть обращено на имущество пристава. Сумма залога зависела от местности, в которой должен был проходить службу пристав: в Петербурге и Москве она достигала 600 рублей, в провинции – до 200 рублей. На некоторых территориях, например, в Сибири и Средней Азии, внесение залога и вовсе не требовалось, по причине опасения дефицита кадров.

Присяга приносилась перед Священным Писанием и Животворящим Крестом и представляла собой торжественное обещание, клятву честно и добросовестно исполнять все обязанности принимаемой на себя должности, не превышать предоставленной власти, ограждатьверяемые интересы как свои собственные, «...памятуя, что обо всем содеянном я должен буду дать ответ пред законом и Богом на страшном суде его. В удостоверение сего целую слова и крест Спасителя моего...»⁹. Предполагалось, что пристав должен нести не только юридическую ответственность перед государством, но и моральную ответствен-

ность перед Богом за совершенные им неправомерные действия или халатное отношение к службе. Это должно было побудить приставов к еще более ответственному отношению к своим должностным обязанностям.

После вступления в должность пристава выдавались: специальный нагрудный знак, свидетельство, личная печать, книги входящей и исходящей корреспонденции, а также денежная приходно-расходная книга¹⁰. Для приставов была разработана и специальная форменная одежда, которая отличала их от должностных лиц иных ведомств.

В компетенцию судебных приставов-исполнителей входило: принудительное исполнение судебных решений; применение мер по обеспечению иска; обеспечение деятельности суда; доставление повесток и других бумаг тяжущихся.

Процедура принудительного исполнения могла начаться только по воле взыскателя. Суды выдавали по его просьбе исполнительный лист и взыскатель принимал решение: либо предъявить лист должнику в целях добровольного исполнения решения суда, либо передать лист приставу в целях принудительного исполнения. При этом, способ взыскания определялся не судом, а самим взыскателем. Если взыскатель принимал решение о передаче исполнительного листа приставу – последний становился доверенным от взыскателя лицом и осуществлял его права по исполнительному листу. Пристав должен был принимать во внимание все требования взыскателя, касающиеся выбранного им способа исполнения судебного решения.

За каждое исполнительное действие приставы удерживали с должника по таксе утвержденной министром юстиции определенную сумму денежных средств¹¹. Удержанные денежные средства перечислялись в Министерство юстиции, которое три раза в год распределяло их по судебным округам в соответствии с выполненным приставами объемом работ. Объем работы определялся на основании отчетной документации, которая составлялась приставами три раза в год и предоставлялась в Министерство юстиции. Председатели судов принимали решения о том, какой размер таксового вознаграждения получит тот или иной пристав, в зависимости от выполненного объема работ. Таксы устанавливались не только при исполнении судебного решения, но и при выполнении иных судебнo-вспомогательных функций.

Таксовые вознаграждения являлись стимулирующими выплатами в дополнение к фиксирован-

⁶ Высочайше утвержденное 20 ноября 1864 г. «Учреждение судебных установлений» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ – II). Т. XXXIX, отделение второе, № 41475. СПб., 1867. С. 204. [Электронный ресурс] Российская национальная библиотека. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 13.04.2019).

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 205. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=205&part=807 (дата обращения: 13.04.2019).

⁹ Высочайше утвержденное 20 ноября 1864 г. «Учреждение судебных установлений» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ – II). Т. XXXIX, отделение второе, № 41475. СПб., 1867. С. 204 – 205. [Электронный ресурс] Российская национальная библиотека. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 13.04.2019).

¹⁰ Там же.

¹¹ Высочайше утвержденное 20 ноября 1864 г. «Учреждение судебных установлений» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ – II). Т. XXXIX, отделение второе, № 41475. СПб., 1867. С. 205. [Электронный ресурс] Российская национальная библиотека. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 13.04.2019).

ному окладу. Для каждого судебного округа размер таксовых вознаграждений за исполнительные действия был различным. В Петербурге и Москве такие выплаты достигали от 3,5 до 4 тысяч рублей в год, а в провинциальных судах – от 1 до 1,5 тысяч рублей. Фиксированный оклад для приставов, состоявших при окружных судах, судебных палатах и кассационных департаментах Сената составлял 600 рублей в год, а для состоявших при съездах мировых судей и мировых судьях от 400 до 700 рублей, в зависимости от того, какой размер оклада утвердил орган местного самоуправления.

Иногда, по совокупности ежегодного оклада и таксовых вознаграждений, приставы получали даже больше, чем судьи соответствующих судов. Кроме того, им возмещались (как правило, должником) все расходы на переезд, проживание и питание, если исполнение должностных обязанностей было сопряжено с выездом в другую местность. Такие командировочные расходы также подвергались тарификации со стороны Министерства юстиции.

Помимо принудительного исполнения судебных решений, применения мер по обеспечению иска и доставления повесток и бумаг тяжущихся, приставы поочередно дежурили у здания суда, а также в зале судебного заседания «для охранения внешнего порядка и благочиния»¹². В отличие от современного института, отдельной категории приставов, которые бы специализировались исключительно на обеспечении установленного порядка деятельности судов, не существовало.

Судебные приставы-исполнители не обладали монополией на исполнительное производство. Действовали и другие институты принудительного исполнения судебных решений. Так полиция исполняла решения «дореформенных судов», действовавших в ряде регионов до конца XIX века, сельское начальство отвечало за исполнение решений волостных судов, а решения коммерческих судов исполнялось присяжными приставами и полицией.

Это положение вызывало критику современников, призывавших ограничить исполнительные инстанции только судебными приставами-исполнителями. Предполагалось, что постепенно будет установлена монополия судебных приставов-исполнителей на принудительное исполнение судебных решений, однако, механизм исполнения решений «дореформенных судов» просуществовал до конца XIX века, а волостных и коммерческих – до Октября

1917 года.

Судебные Уставы 1864 года устанавливали основания и порядок привлечения судебных приставов-исполнителей к юридической ответственности. В ходе исполнительного производства, действия пристава могли быть обжалованы председателю суда, при котором он состоял¹³. В результате чего, суд не мог по собственной инициативе проверять законность действий пристава.

Дисциплинарные взыскания, налагаемые судами, были двух видов: общие для судебных чиновников – замечание, выговор, арест до семи суток, увольнение; и специальные, установленные только для приставов – удержание таксового вознаграждения, штраф от 45 до 100 рублей¹⁴. К уголовной ответственности приставы могли быть привлечены за преступления по службе, предусмотренные Уложением о наказаниях уголовных и исправительных, а именно за «противозаконные проступки при хранении и управлении вверенного по службе имущества», а также за «медлительность, нерадение и несоблюдение установленного порядка в отправляемой должности»¹⁵. Гражданско-правовая ответственность состояла в возмещении приставом убытков, причиненных своими противоправными действиями, причем она не исключала дисциплинарной и уголовной ответственности¹⁶.

В свою очередь, все преступления против судебного пристава-исполнителя, совершенные при исполнении им своих служебных обязанностей, приравнивались к преступлениям против власти. Для обеспечения безопасности жизни и здоровья пристав имел право привлечь полицейских чиновников для оказания содействия в исполнении своих служебных обязанностей.

Особенное внимание законодатель уделил социальным гарантиям. Законом было предусмотрено два вида пенсий для приставов: 1) государственная, размер которой составлял 214 рублей в год и для назначения которой необходимо было прослужить в должности судебного пристава-исполнителя не менее 35 лет; 2) эмеритальная, которая зависела от размера отчислений, сделанных приставом в кассу судебного ведомства за все время своей службы. Судебным приставам-исполнителям, которые покидали службу по состоянию здоровья, предусматривалась выплата единовременного пособия¹⁷.

Судебная реформа 1864 г. предполагала построение нового института по корпоративной модели, в отличие от современного института судебных при-

¹² Высочайше утвержденное 20 ноября 1864 г. «Учреждение судебных установлений» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ – II). Т. XXXIX, отделение второе, № 41475. СПб., 1867. С. 191. [Электронный ресурс] Российская национальная библиотека. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 13.04.2019).

¹³ Боровиковский А.Л. Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям Гражданского Кассационного Департамента и Общего Собрания Кассационных I и II Департаментов Правительствующего Сената. Исправил и дополнил П.Н. Гуссаковский. 6-е изд. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1908. С. 662 – 663.

¹⁴ Высочайше утвержденное 20 ноября 1864 г. «Учреждение судебных установлений» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ – II). Т. XXXIX, отделение второе, № 41475. СПб., 1867. С. 206 – 207. [Электронный ресурс] Российская национальная библиотека. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=206&part=807 (дата обращения: 13.04.2019).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Зезюлина Т. А. Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в России: 1864–1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Зезюлина Т. А. Владимир, 2006. С. 110–113.

ставов, где действует единый централизованный орган. Предусматривалась возможность судебным приставам-исполнителям в рамках каждого судебного округа, который включал в себя несколько уездов, формировать свои профессиональные автономные организации – Советы, которые наделялись распорядительными, контрольными и надзорными полномочиями в отношении приставов. В частности, Совет решал следующие вопросы: 1) о назначении на должность судебного пристава-исполнителя; 2) о привлечении к дисциплинарной ответственности, в том числе об увольнении; 3) рассмотрение жалобы на неправомерные действия приставов; 4) распределение таксового вознаграждения между приставами судебного округа¹⁸.

Полномочия Совета могли быть расширены за счет учреждения товарищества с круговой порукой. Товарищество являлось артелью, члены которой были обязаны возмещать убытки, причиненные другими членами, при исполнении служебных обязанностей¹⁹. Денежный фонд для подобных целей формировался из залогов, которые возвращал суд. При этом товарищество могло быть учреждено только в том судебном округе, где действовал Совет.

Однако нормы о возможности создания Советов носили диспозитивный характер, в результате чего за весь пореформенный период был создан только один Совет – при съезде мировых судей в Петербурге²⁰. В случае, если Совет не формировался – то

все вышеназванные распорядительные, контрольные и надзорные полномочия выполнял председатель соответствующего судебного места, при котором состоял пристав.

Таким образом, Судебная реформа 1864 года, будучи наиболее радикальной, новаторской и технически успешной, сыграла колоссальную роль в истории становления и развития института судебных приставов в России. Впервые в истории России была учреждена должность судебного пристава-исполнителя как государственного гражданского служащего. Законодательно были предусмотрены ограничения, препятствующие поступлению на службу в данной должности, а также квалификационные требования, предъявляемые к кандидатам. Подробно были регламентированы должностные права и обязанности, гарантии, а также основания и порядок привлечения судебных приставов-исполнителей к юридической ответственности.

Происходившие в период правления императора Александра III изменения в судостроительстве не затронули институт судебных приставов, который просуществовал в неизменном виде до Октября 1917 года. Традиции, которые были заложены этим институтом в эпоху Судебной реформы второй половины XIX века, были восприняты советским институтом судебных исполнителей, а затем вновь возрожденным современным российским институтом судебных приставов.

Библиографический список

1. Боровиковский А.Л. Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям Гражданского Кассационного Департамента и Общего Собрания Кассационных и I и II Департаментов Правительствующего Сената. Исправил и дополнил П. Н. Гуссаковский. – 6-е изд. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1908. – 1102 с.
2. Захаров В.В. Институт судебных приставов в дореволюционной России, 1864 – 1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2000. – 227 с.
3. Захаров В.В. Эволюция правового статуса участников исполнительного производства в России в XIX – начале XX столетия // Энциклопедия права. – Научные исследования и разработки. - М., 2013. – Т. 1. Вып. 1 (1). – С. 51-59.
4. Зезюлина Т.А. Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в России: 1864 – 1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Владимир, 2006. – 194 с.
5. Парфирьев Д.Н. Правовые основы организации деятельности судебных приставов: курс лекций. – М.: РАП, 2014. – 300 с.

Рецензент: Бурлуцкая Е.В., проректор по научной работе Оренбургского государственного педагогического университета, д.и.н., доцент.

¹⁸ Высочайше утвержденное 20 ноября 1864 г. «Учреждение судебных установлений» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ – II). Т. XXXIX, отделение второе, № 41475. СПб., 1867. С. 207 – 208. [Электронный ресурс] Российская национальная библиотека. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=207&part=807 (дата обращения: 13.04.2019).

¹⁹ Там же. С. 208 – 209. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=208&part=807 (дата обращения: 13.04.2019).

²⁰ Зезюлина Т. А. Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в России: 1864 – 1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Владимир, 2006. С. 85-86.

ЖУКОВА СВЕТЛАНА МИХАЙЛОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО И ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

ZHUKOVA SVETLANA MIKHAILOVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of administrative and financial law, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimlsa.edu.ru

ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS AND PROCEEDINGS ON CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENCES: CONTENTIOUS ISSUES OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

***Аннотация.** Развитие концепции административного судопроизводства в нашей стране было связано с ростом правового статуса гражданина, необходимостью обеспечения равных возможностей для граждан и их объединений, органов власти по доказыванию и защите своих прав и законных интересов. Вместе с тем, производство по делам об административных правонарушениях, не подведомственных арбитражным судам, в рамках административного судопроизводства не осуществляется. Такой подход минимизирует возможности объективного и всестороннего разрешения данной категории административных споров. В своей научной статье автор на основе анализа научной литературы и федерального законодательства рассматривает особенности административного судопроизводства и административного дела, выявляет проблемные аспекты производства по делам об административных правонарушениях в данном контексте.*

***Ключевые слова:** административное судопроизводство, административное дело, производство по делам об административных правонарушениях.*

***Review.** The development of the concept of administrative proceedings in our country was associated with the growth of the legal status of the citizen, the need to ensure equal opportunities for citizens and their associations, the authorities to prove and protect their rights and interests. At the same time, the proceedings in cases of administrative offences not subordinated to arbitration courts are not carried out within the framework of administrative proceedings. This approach minimizes the possibility of objective and comprehensive consideration and resolution of this category of administrative disputes. In the scientific article the author on the basis of the analysis of scientific literature, Federal legislation considers features of administrative legal proceedings and administrative case, reveals problem aspects of production on cases of administrative offenses in this context.*

***Keywords:** administrative proceedings, administrative case, proceedings on administrative offenses.*

Согласно ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации¹ судебная власть осуществляется посредством четырех видов судопроизводства: конституционного, гражданского, административного и уголовного.

Порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении административных дел в настоящее время регламентируется Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации² (далее – КАС РФ) и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации³ (далее – АПК РФ).

По правилам КАС РФ осуществляется административное судопроизводство при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государ-

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.] // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

ственных или иных публичных полномочий (ч. 1 ст. 1 КАС РФ).

Учитывая, что в КАС РФ не раскрывается содержание понятия «административное дело», данный пробел был устранен постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»⁴, в п. 1 которого указано следующее: «Исходя из закрепленного частью 2 статьи 46 Конституции Российской Федерации права на обжалование решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц и в соответствии со статьей 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ, Кодекс) суды общей юрисдикции, Верховный Суд Российской Федерации (далее также - суды) рассматривают и разрешают подведомственные им дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений (далее - административные дела):

о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций (части 1 и 2 статьи 1 КАС РФ);

связанные с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью реализации государственных и иных публичных полномочий, в том числе административные дела, связанные с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям (части 1 и 3 статьи 1 КАС РФ).

К административным делам, рассматриваемым по правилам КАС РФ, относятся дела, возникающие из правоотношений, не основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, в рамках которых один из участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику».

При этом положения КАС РФ не распространяются на производство по делам об административных правонарушениях, осуществляемое судебными органами (ч. 5 ст. 1 КАС РФ). Вместе с тем, дело об административном правонарушении обладает всеми признаками, присущими административному делу:

возникает из правоотношения, не основанного на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников;

- в рамках данного правоотношения один из участников по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику.

Отметим, что согласно ст. 29 АПК РФ «арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства возникающие из административных и иных публичных правоотношений экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности:

1.1) об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, если рассмотрение таких дел в соответствии с настоящим Кодексом отнесено к компетенции Суда по интеллектуальным правам;

1.2) об оспаривании актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, если рассмотрение таких дел в соответствии с настоящим Кодексом отнесено к компетенции Суда по интеллектуальным правам;

2) об оспаривании затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц;

3) об административных правонарушениях, если федеральным законом их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда...».

Таким образом, в правоприменительной практике в настоящее время возникла достаточно спорная ситуация: дела об административных правонарушениях рассматриваются и разрешаются арбитражными судами в рамках административного судопроизводства, в то время как рассмотрение и разрешение дел об административных правонарушениях иными судами посредством административного судопроизводства не осуществляется.

Данное противоречие приводит к следующему.

По правилам ст. 9 и главы 25 АПК РФ при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях действует конституционный принцип состязательности сторон.

Сразу оговоримся, что в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях⁵ (далее по тексту – КоАП РФ) отсутствует норма, предусматривающая действие рассматриваемого принципа, следовательно, он не подлежит применению при рассмотрении иными судами дел об административных правонарушениях.

Однако, закрепление в ст. 1.5 КоАП РФ презумпции невиновности косвенно свидетельствует не только о действии принципа состязательности сторон в административном судопроизводстве, но и в производстве по делу об административном право-

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11.

⁵ СЗ РФ. 2002. № 1 (Часть I). Ст. 1.

нарушении во внесудебном порядке⁶. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в п. 4.2 Постановления от 24 июня 2009 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижнекамскнефтехим», «Конституция Российской Федерации закрепляет в статье 49 презумпцию невиновности, т.е. возлагает обязанность по доказыванию вины в совершении противоправного деяния на соответствующие государственные органы, применительно к сфере уголовной ответственности. В процессе правового регулирования других видов ответственности законодатель вправе решать вопрос о распределении бремени доказывания вины иным образом, учитывая особенности соответствующих отношений и субъектов этих отношений ... Решая вопрос о бремени доказывания, законодатель, учитывая также требования неотвратимости ответственности и интересы защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и свобод других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статьи 15 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации), вправе освободить органы государственной власти от доказывания вины при обеспечении возможности для самих субъектов правонарушения подтвердить свою невиновность в вытекающих из статьи 46 Конституции Российской Федерации процедурах судебного обжалования, предусмотренных процессуальным законодательством...»⁷. В настоящее время исключения из принципа презумпции невиновности при рассмотрении дел об административных правонарушениях закреплены в Примечании к ст. 1.5 КоАП РФ и относятся только к некоторым видам «усеченного» производства (например, в случае фиксации административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи).

М.С. Строгович определял состязательность как «такое построение судебного разбирательства, при котором обвинение отделено от суда, обвинение и защита осуществляются равноправными сторонами, а функция суда состоит в разрешении дела. При

этом весь процесс выглядит как полемика сторон, защищающих свои законные интересы»⁸.

По мнению Т. М. Яблочкова, «в основе состязательного порядка судопроизводства лежит та идея, что судья призван разрешить вопрос о праве; заинтересованные же лица должны представить нужный для решения материал. Касательно значения этого материала проходит состязание перед судом в словесной форме, которое и должно открыть истину»⁹.

Л.Ф. Шумилова рассматривает состязательность как «конкуренцию участвующих в деле лиц, когда самостоятельные действия одних участвующих в деле лиц эффективно ограничивают возможность других односторонне воздействовать на исход судебного разбирательства при наличии активной роли суда, наделенного функциями правосудия по руководству и управлению процессом»¹⁰.

Как отмечает В.А. Катомина, состязательность обладает определенными свойствами, позволяющими сформировать ее статус в правоприменительной деятельности судов при рассмотрении споров: выступает гарантией демократичного правосудия, служит инструментом защиты личности, характеризует активность сторон в процессе защиты законных интересов, является средством разрешения противоречий, способом определения победителя или достижения компромисса, формой конкретизации прав и обязанностей участников судебного процесса и их взаимоотношений друг с другом и с судом, методом достижения объективности исследования обстоятельств дела, необходимых для установления адекватной картины происшедшего¹¹.

Таким образом, фактическая реализация принципа состязательности сторон зависит от следующих условий:

- в производстве по делу участвуют две «противоборствующие» стороны (сторона «обвинения» и сторона защиты);
- каждая сторона должна доказать обстоятельства, на которые ссылается;
- отделение функции разрешения дела от функции обвинения и защиты;
- разбирательство дела путем полемики сторон перед независимым и беспристрастным органом, рассматривающим дело.

Но на практике возникает ситуация, при которой реализация вышеназванных условий для применения принципа состязательности сторон в производстве по делу об административном правонарушении

⁶ Согласно ч. 2 ст. 1.5 КоАП РФ «лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело». Следовательно в производстве по делу об административном правонарушении предполагается наличие двух сторон (сторона защиты, которая освобождена от обязанности доказывать свою невиновность, и сторона, на которую должна быть возложена процессуальная обязанность доказать вину лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении).

⁷ Российская газета. 2009. 14 июля. № 127.

⁸ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 149.

⁹ Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1910. С. 25.

¹⁰ Шумилова Л.Ф. Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала правоприменительной практики // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 55-56.

¹¹ Катомина В.А. Справедливость и состязательность в российском праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 16.

представляется затруднительной, а подчас и невозможной.

В частности, при рассмотрении дел об административных правонарушениях отсутствует должностное лицо, уполномоченное поддерживать и доказывать предъявленное обвинение в совершении административного правонарушения (в соответствии со ст. 25.6 КоАП РФ лицо, возбудившее производство по делу об административном правонарушении, привлекается в качестве свидетеля). Участниками производства по делу об административном правонарушении на стадии его рассмотрения являются субъект административной юрисдикции и лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении (его защитник или представитель).

По мнению С.М. Казанцева, отсутствие в законе указания на субъекта доказывания вины привлекаемого к ответственности лица не согласуется с конституционными принципами верховенства права и правового государства, а также с общеправовыми принципами правовой определенности, справедливости и равенства, не отвечает требованиям статей 1 (часть 1), 19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации¹².

Как справедливо было отмечено в Заявлении Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 21 октября 2009 г. «в указанной ситуации бремя доказывания обвинения в судебном заседании целиком ложится на судью... Данное обстоятельство влечет за собой недопустимый обвинительный уклон в оценке доказательств. Фактически сторона защиты в процессе противостоит не обвинению, а самому суду...»¹³, что приводит к нивелированию презумпции невиновности, которая в производстве по делу об административном правонарушении ориентирована, прежде всего, на защиту интересов лица, в отношении которого ведется производство по делу.

Следствием сложившейся ситуации является и процессуальное неравенство сторон. Сторона об-

винения обладает значительным преимуществом в вопросе собирания и оценки доказательств. Подавляющее большинство дел об административных правонарушениях включает в качестве доказательств рапорты лиц, выявивших административные правонарушения, составленные ими протоколы, а также показания этих же лиц при рассмотрении дела (хотя вся эта совокупность «доказательств» практически является копированием одних и тех же сведений, сообщаемых одним и тем же лицом – инициатором привлечения к административной ответственности). К доказательствам же со стороны защиты органы и должностные лица, рассматривающие дело, как правило, относятся критически, несмотря на то, что «никакие доказательства не могут иметь заранее установленную силу» (ст. 26.11 КоАП РФ).

В Докладе за 2010 год Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации отметил, что «в определенных обстоятельствах административное судопроизводство – последний оплот следственной формы правосудия – может вообще превратиться в некое подобие репрессивного механизма «конвейерного» типа..., когда одного субъективного «желания» правоохранительных органов достаточно для привлечения к административной ответственности...»¹⁴.

С момента публикации вышеназванного доклада прошло уже более 8 лет, но подход законодателя и правоприменителя к вопросу о состязательности сторон в производстве по делу об административном правонарушении так и не изменился.

Кроме того, не совсем понятно, в рамках какого вида судопроизводства (конституционного, гражданского, административного или уголовного) осуществляется производство по делу об административном правонарушении в судебном органе.

Выход из сложившейся ситуации нам видится в распространении действия КАС РФ на производство по делам об административных правонарушениях в судах Российской Федерации.

Библиографический список

1. Катомина В.А. Справедливость и состязательность в российском праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – 22 с.
2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. – М., 1968. – 470 с.
3. Шумилова Л.Ф. Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала правоприменительной практики // Журнал российского права. – 2005. – № 11. – С. 55-56.
4. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. – Ярославль, 1910. – 336 с.

Рецензент: Коновалов В.А., заведующий кафедрой административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

¹² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июня 2009 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижнекамскнефтехим». – Особое мнение судьи Казанцева С.М.

¹³ Российская газета. 2009. 21 октября. № 199.

¹⁴ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2010 год «Права – не дают, права – берут» // Российская газета. 2011. 13 мая. № 101.

ИВАНОВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и конституционного права Оренбургского государственного университета, 460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, zabor_a@mail.ru

МЕСТО ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

IVANOVA MARINA ALEXANDROVNA

Candidate of Law Science, associate Professor Department of theory of law and constitutional law Department Orenburg state University, 460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue 13, zabor_a@mail.ru

THE PLACE OF THE EUROPEAN CONVENTION FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL FREEDOMS IN THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Вопрос о соотношении международного и национального права, а также о месте международных договоров в правовой системе Российской Федерации является актуальным и дискуссионным как в теории государства и права, так и в области отраслевых юридических наук в контексте определения системы источников той или иной отрасли права. Сложности в решении данных вопросов predetermined следующими обстоятельствами. Конституция Российской Федерации, закрепляя, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, не определяет место общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров в правовой системе нашего государства. Конституционный Суд Российской Федерации однозначно определил верховенство Конституции Российской Федерации, незыблемость основ конституционного строя и государственного суверенитета, тем самым внеся некоторую ясность в решение указанной проблемы. Тем не менее, исследователи говорят о вновь возникающей проблеме соотношения международного и внутригосударственного права. В представленной статье автор анализирует основные подходы к соотношению международного и национального права, определяет место Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в правовой системе Российской Федерации.

Ключевые слова: правовая система; международное право; общепризнанные принципы и нормы; международный договор; национальное право; Европейская конвенция о защите прав и свобод; Конституционный Суд Российской Федерации; верховенство Конституции; государственный суверенитет.

Review. The question of the relationship of international and national law, as well as the place of international treaties in the legal system of the Russian Federation is relevant and controversial in the theory of state and law, and in the field of branch of legal Sciences in the context of determining the system of sources of a particular branch of law. Difficulties in solving these issues are predetermined by the following circumstances. The Constitution of the Russian Federation, fixing that the generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation are an integral part of its legal system, does not determine the place of generally recognized principles and norms of international law and international treaties in the legal system of our state. The constitutional Court of the Russian Federation has unambiguously determined the supremacy of the Constitution of the Russian Federation, the inviolability of the foundations of the constitutional system and state sovereignty, thereby bringing some clarity to the solution of this problem. Nevertheless, the researchers talk about the newly emerging problem of the relationship between international and domestic law. In the present article the author analyzes the main approaches to the relationship of international and national law, determines the place of the European Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms in the legal system of the Russian Federation.

Keywords: legal system; international law; universally recognized principles and norms; international Treaty; national law; European Convention for the protection of rights and freedoms; constitutional Court of the Russian Federation; supremacy of the Constitution; state sovereignty.

Одной из самой сложных и принципиально важных проблем в исследовательском пространстве юридической науки являются вопросы определения места общепризнанных принципов и норм международного права и международных догово-

ров в российской правовой системе. Частным вопросом данной проблемы является вопрос о месте Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в системе источников российского права.

Важнейшим шагом на пути интеграции Российской Федерации в европейское пространство стало присоединение России к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая была принята в 1950 году. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, с формально-юридической точки зрения, является международным договором, совершенным в рамках Совета Европы, не содержащим общепризнанных принципов и норм международного публичного права. Но, тем не менее, Европейская Конвенция по правам человека представляет собой уникальный источник правовой системы нации, поскольку ее нормы обеспечены одним из самых продуктивных механизмов реализации права, предусматривающим обращение с жалобами или петициями о фактах нарушения тех или иных прав в Европейский суд по правам человека. Следует отметить, что данный механизм всецело направлен на обеспечение превалирования интересов личности над государственными интересами, что, в свою очередь, является одним из гарантов демократического правового государства. К тому же, указанный признак первостепенности интересов личности обеспечивает национальное соблюдение прав человека и полностью отправляет нас к части 3 статьи 46 Конституции РФ. Взаимосвязанные положения пункта 4 статьи 15 Конституции РФ и статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» позволяют сделать вывод о включении Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в состав правовой системы России¹.

Если рассматривать право с позиции системного подхода (активно обсуждаемого в настоящее время) необходимо говорить о том, что существуют национальные правовые системы (количество которых соответствует количеству государств) и международное право, как относительно самостоятельная правовая система, вместе с тем, находящаяся в непосредственном взаимодействии и взаимосвязи с национальными правовыми системами².

В юридической науке сложилось несколько подходов к вопросу о соотношении международного и национального права.

Суть первого подхода (дуалистическое направление) состоит в том, что международная и национальная правовые системы находятся во взаимосвязи, дополняют друг друга. При этом международное и национальное право различны сами по себе, они обладают своей спецификой и областью действия. Г. Трипель – немецкий ученый, исследовавший воп-

росы соотношения международного и национального права, в своей работе «Международное и внутригосударственное право» подчеркивал: «Международное и внутригосударственное право суть не только различные отрасли права, но и различные правовые порядки. Это два круга, которые тесно не соприкасаются, но никогда не пересекаются»³.

Второй подход (монистическое направление) основывается на позиции, что и международное, и национальное право являются частями одной правовой системы. Сторонники монистического подхода разделились на два направления. Первое направление утверждает идею примата национального права над международным, а второе – примат международного над национальным правом. В середине XIX в. господствовала точка зрения примата национального права, которая фактически определяла международное право, как отрасль внутригосударственного права. Большое влияние на эту разновидность монистической концепции оказали взгляды Гегеля, которые были им разработаны в учении о государстве и праве. Международное право по Гегелю – это должностное, то есть не действительное право, каковым является национальное право (положительное, законодательство). Именно от воли суверенных государств, над которыми нет высшего права, зависит действительность этого должностного права⁴. Здесь видно, что Гегель выступает против естественно-правовой теории, а международное право зависит от внутригосударственного права⁵. Так, один из представителей этой теории Мальберг пишет: «Государство соблюдает нормы, повинуюсь собственной воле, а международное право и международное общество – анархия, порядок в которую вносит государство, «самоограничивая» себя. Внутреннее право не подчинено никаким другим нормам»⁶.

Представитель второго направления монистического подхода – примата международного права над национальным – Р.А. Мюллерсон писал: «Признание государства суверенным не означает, что оно не подчиняется нормам международного права. Это означает, что оно не подчиняется другим государствам. Однако подчинение государства нормам международного права не предполагает признание примата международного права над национальным»⁷.

Если говорить о практике применений дуалистических и монистических концепций, то следует учесть, что большинство государств окончательно не принимают ни первую, ни вторую теорию. Происходит некий симбиоз положений и аспектов дуалистического подхода, и монизма, чтобы международное право было способно оказывать влияние и воздей-

¹ Изотов Д.С. Сравнительный анализ положений Европейской конвенции о правах человека и Конституции РФ URL: <https://doi.org/10.17607/suimbl97> (дата обращения: 10.06.2019).

² Третьякова Е.С. Международное и национальное право: некоторые проблемы соотношения и взаимодействия в историко-правовом, теоретико-правовом и практическом аспектах // Пермский юридический альманах. 2018. № 1. С. 136.

³ Triepel H. *Volkerrecht und Landesrecht*. Leipzig, 1899. S.19.

⁴ Гегель. Сочинения. Т.VII, М.-Л., 1934. С.15.

⁵ Восканов С. Г. Историко-правовой аспект проблемы соотношения международного и национального права URL: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/0303/1.html#fn34> (дата обращения: 10.06.2019).

⁶ Блищенко И. П. Международное и внутригосударственное право. М., 1960. С.46.

⁷ Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. М., 1982. С. 12.

ствие только при наступлении конкретно-установленных условий⁸.

Несмотря на тот факт, что дискуссии о соотношении международного и национального права возникали еще до XX века, инициировавшего в силу объективных причин (прежде всего интенсивного развития позитивного международного права) поток доктринальных и концептуальных теоретических конструкций по этому вопросу, на сегодняшний день нельзя констатировать, что он разрешен, причем как с теоретической, так и с практической точки зрения. В том числе, несмотря на весьма качественную проработку соответствующих вопросов российскими юристами (преимущественно международниками) возникают разногласия относительно выстраивания взаимодействия в рамках иерархии норм международного и национального права в конкретном государстве, в том числе, в Российской Федерации⁹. В зависимости от варианта решения этих вопросов Б. - Осминин выделяет четыре группы государств:

1) государства, в которых международные договоры превалируют над внутригосударственным правом в целом, включая конституцию, или приравнены к конституционным нормам или законам (Нидерланды, Австрия, Аргентина, Бразилия, Мексика);

2) государства, в которых международные договоры обладают приоритетом перед всем законодательством независимо от времени издания последнего (до или после вступления международного договора в силу для государства) (к этой группе относится Россия);

3) государства, в которых международные договоры превалируют только перед предшествующими законами (Германия, Великобритания, США);

4) государства, в которых все законы (независимо от времени вступления международного договора в силу) имеют приоритет перед всеми международными договорами независимо от факта их одобрения парламентом (ЮАР, Индия)¹⁰.

По мнению О.А. Киселевой, «...формулировки действующего российского законодательства не позволяют правоприменителю достаточно достоверно определить концептуально верный подход в вопросе определения места международных договоров РФ в правовой системе России. По этой причине, на наш взгляд, необходимо констатировать вхождение комплекса норм международных договоров РФ в состав национальной правовой системы относительно самостоятельным структурным компонентом. Не

следует соотносить юридическую силу норм международных договоров с юридической силой норм внутригосударственных источников права. Это невозможно ввиду отсутствия единых критериев для такого соотнесения»¹¹.

А.С. Исполинов указывает, что в отличие от других стран Россия избрала очень жесткий вариант приоритета норм международного права перед правом внутренним, а именно верховенство международных договоров над законами, принятыми как до, так и после вступления в силу международных договоров (по крайней мере тех, согласие на обязательность которых было оформлено в виде закона). Такие международные договоры де-факто приобретают характер конституционных законов. Более того, провозглашается прямое действие норм международных договоров, т.е. возможность оспорить положения внутреннего закона, ссылаясь на его противоречие нормам международных договоров. Полученная в итоге конструкция ставит Россию перед всеми теми рисками, с которыми сталкивается любая страна, избравшая путь монизма¹².

Действительно, в отечественной юриспруденции до недавнего времени была доминирующей позиция догматическая трактовки нормы ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, определяющая приоритет международных договоров над национальным законодательством. Однако, как верно отмечает С.И. Краснов, по прошествии полутора десятков лет после распада СССР, в нашем обществе «вдруг» возникло ясное и четкое понимание того, что международное право и составляющие его институты зачастую используются не в целях обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а в качестве инструмента давления на государство¹³.

Авторитетную и знаковую позицию по вопросу о месте международных договоров в правовой системе высказывает В.Д. Зорькин – Председатель Конституционного Суда Российской Федерации: «Я считаю, что участие России в различных международных Конвенциях и Соглашениях глобального и регионального уровня никак не означает делегирования на этот уровень той или иной части государственного суверенитета России. Членство в ООН подразумевает объединение, а не делегирование суверенитетов. ООН создавалась именно на основе идеи объединенных наций (United Nations) и объединенных суверенитетов (joint Sovereignties, «pooling» Sovereignties). Соответственно, участие России в

⁸ Фастович Г.Г., Кукузеева А.В., Мустафина В.А. Соотношение международного и национального права: теоретико-правовой аспект // Эпоха науки. 2018. № 16. С. 80.

⁹ Третьякова Е.С. Международное и национальное право: некоторые проблемы соотношения и взаимодействия в историко-правовом, теоретико-правовом и практическом аспектах // Пермский юридический альманах. 2018. № 1. С. 136.

¹⁰ Осминин Б.И. Международные договоры и иерархия источников внутригосударственного права // Журнал российского права. 2012. № 11. С. 103.

¹¹ Киселева О.А. К вопросу о юридической силе и месте норм международных договоров в правовой системе Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 2 (55). С. 48 С. 46-48.

¹² Исполинов А.С. Вопросы взаимодействия международного и внутреннего права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2017. № 1.

¹³ Краснов С.И. Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Московская юридическая неделя. XIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: в 3 ч. Часть 1. Москва: РГ-Пресс, 2018. С. 497.

международных Соглашениях и Конвенциях означает лишь то, что Россия добровольно возлагает на себя обязательства, перечисленные в этих международных документах. И оставляет за собой суверенное право окончательных решений в соответствии с Конституцией Российской Федерации в случае спорных моментов или правовых коллизий... В силу верховенства Конституции, международные правоустановления должны интерпретироваться как конкретизация положений Конституции. Но они не могут быть применены, если выходят за пределы заложенного в Конституцию правового смысла».¹⁴

Значительную роль в понимании места международных договоров в правовой системе Российской Федерации сыграло Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2017 г. № 21-П, которое «учитывая роль и место Конституционного Суда в государственно-правовой системе России фактически поставило точку в споре относительно соотношения национального и международного права»¹⁵. Так, в частности, в данном Постановлении Конституционного Суда указывается: «... как следует из Конституции Российской Федерации, ее статей 4 (часть 1), 15 (часть 1) и 79, закрепляющих суверенитет России, верховенство и высшую юридическую силу Конституции Российской Федерации и недопустимость имплементации в правовую систему государства международных договоров, участие в которых может повлечь ограничения прав и свобод человека и гражданина или допустить какие-либо посягательства на основы конституционного строя Российской Федерации и тем самым нарушить конституционные предписания, ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор Российской Федерации, ни основанные на ней правовые позиции Европейского Суда по правам человека, содержащие оценки национального законодательства либо касающиеся необходимости изменения его положений, не отменяют для российской правовой систе-

мы приоритет Конституции Российской Федерации и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции Российской Федерации»¹⁶. Ссылаясь на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П, Суд также отметил: «Будучи правовым демократическим государством, Россия как член мирового сообщества, в котором действуют общепризнанные принципы и нормы международного права, заключает международные договоры и участвует в межгосударственных объединениях, передавая им часть своих полномочий (преамбула; статья 1, часть 1; статья 15, часть 4; статья 17, часть 1; статья 79 Конституции Российской Федерации), что, однако, не означает ее отказ от государственного суверенитета, относящегося к основам конституционного строя и предполагающего верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на всей его территории и независимость в международном общении, а также являющегося необходимым качественным признаком Российской Федерации, характеризующим ее конституционно-правовой статус»¹⁷.

Таким образом, международный договор, подписанный и ратифицированный Российской Федерацией не обладает абсолютной юридической силой для нашего государства. Безусловным верховенством на территории Российской Федерации обладает только Конституция, и только в случае если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем законом, приоритетом перед законом будет обладать международный договор. Европейская конвенция о защите прав и основных свобод занимает третью ступень в иерархии источников российского права, после Конституции Российской Федерации и федеральных конституционных законов, но предшествует федеральным законам и иным нормативным правовым актам.

Библиографический список

1. Блищенко И.П. Международное и внутригосударственное право. – М., 1960. – 237 с.
2. Восканов С.Г. Историко-правовой аспект проблемы соотношения международного и национального права. – URL: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/0303/1.html#fn34> (дата обращения: 10.06.2019).
3. Гегель. Сочинения. Т.VII. – М.-Л., 1934. – 380 с.
4. Зорькин В.Д. Право силы и сила права // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 18-32.

¹⁴ Зорькин В.Д. Право силы и сила права // Мир политики и социологии. 2016. № 4. С.24-25.

¹⁵ Краснов С.И. Указ соч. С. 499.

¹⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2017 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах РФ», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства РФ и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/43697.html/> (дата обращения: 10.06.2019).

¹⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/43697.html/> (дата обращения: 10.06.2019).

-
5. Изотов Д.С. Сравнительный анализ положений Европейской конвенции о правах человека и Конституции РФ. – URL: <https://doi.org/10.17607/suimbl97> (дата обращения: 10.06.2019).
 6. Исполинов А.С. Вопросы взаимодействия международного и внутреннего права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Российский юридический журнал. – 2017. – № 1. – С. 73-93.
 7. Киселева О.А. К вопросу о юридической силе и месте норм международных договоров в правовой системе Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 2 (55). – С. 46-48.
 8. Краснов С.И. Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Московская юридическая неделя. XIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: в 3 ч. – Часть 1. – Москва: РГ-Пресс, 2018. – 656 с.
 9. Осминин Б.И. Международные договоры и иерархия источников внутригосударственного права // Журнал российского права. – 2012. – № 11. – С. 102-113.
 10. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. – М., 1982. – 136 с.
 11. Третьякова Е.С. Международное и национальное право: некоторые проблемы соотношения и взаимодействия в историко-правовом, теоретико-правовом и практическом аспектах // Пермский юридический альманах. – 2018. – № 1. – С. 137-146.
 12. Фастович Г.Г., Кукузеева А.В., Мустафина В.А. Соотношение международного и национального права: теоретико-правовой аспект // Эпоха науки. – 2018. – № 16. – С. 78-81.
 13. Triepel H. *Volkerrecht und Landesrecht*. Leipzig, 1899. 476 p.

Рецензия: Архирейская Т.Ю., заведующий кафедрой конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

КОЧЕТКОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, koffanich@yandex.ru

УЧЕНИЯ О СОЦИАЛИЗМЕ: ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

KOCHETKOVAELENAALEKSANDROVNA

candidate of historical studies, associate professor of the Department of theory of state
and law, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after
O.E.Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, koffanich@yandex.ru

DOCTRINE OF SOCIALISM: A THEORETICAL AND HISTORICAL ASPECT

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические положения о сущности, природе и особенностях социализма как социально-политической организации общества. Выделены проблемные аспекты его понимания разными мыслителями и учеными в историческом ракурсе. Особое внимание уделено позициям К. Маркса и Э. Фромма на модель «гуманистического социализма». Сформулированы базовые признаки социалистической модели, представлены её классификации. Дана характеристика позитивных и негативных сторонах функционирования социалистических систем.

Ключевые слова: социализм, демократия, утопический социализм, гуманистический социализм, коллективизм, эгалитарность.

Review. The article deals with a number of theoretical provisions on the nature, nature and features of socialism as a socio-political organization of society. Highlighted the problematic aspects of his understanding of various philosophers and scientists in historical perspective. Special attention is paid to the positions of K. Marx and E. Fromm on the model of «humanistic socialism». The basic features of the socialist model are formulated, its classifications are presented. The characteristic of the positive and negative aspects of functioning of the socialist system.

Keywords: socialism, democracy, utopian socialism, humanistic socialism, collectivism, egalitarianism.

Отрицательный исторический опыт 30-40-х годов XX века сформировал в мировом сознании явно негативную модель «социализма», как социально-экономической системы. Это была «деформированная версия», которая никоим образом не соотносится с предшествующими научно-теоретическими воззрениями. Вынесенный на помост исторической гильотины, социализм был окончательно уничтожен Ф. Хайеком в его работе «Дорога к рабству», в рамках которой он был представлен как система тотального социального рабства и уничтожения самобытности, индивидуализма отдельного человека. Порочность данной идеи, её тоталитарные, диктаторские корни привели к полнейшему кризису данной теории. Реставрация капитализма преподносилась как единственно верный путь развития современных государств, подтверждение утопичности самой идеи социализма в принципе.

Еще ранее в первой половине XIX века французский исследователь Алексис де Токвиль доказывал невозможность совмещения социализма и элементов демократии, считая, что первый носит исключительно авторитарную природу. «Демократия расширяет сферу индивидуальной свободы, социализм её ограничивает. Демократия утверждает высочайшую ценность каждого человека, социализм превра-

щает каждого человека в простое средство, в цифру. Демократия и социализм не имеют между собой ничего общего, кроме одного слова: равенство. Но посмотрите, какая разница: если демократия стремиться к равенству в свободе, то социализм – к равенству в рабстве и принуждении»¹. Эта концепция была очень популяризирована в XX столетии, когда политики в информационной войне опирались на аргумент противоречивости социализма с его государственной плановой организацией и идей народовластия.

Как любая идеалистическая картинка «социализм» имеет субъективное восприятие. Аналогично, мы пытаемся выстроить и современную модель правового государства, не имея четкой программы и понимания его сущности. Для построения любой системы должен быть перспективный план и не на одно десятилетие, т.к. это длительный эволюционный процесс. Так и социализм за весь период истории приобретал множество форм и моделей, вариантов развития и конструкций.

Сама идея существования уравнилельных обществ вполне естественна для человека. Она существовала с древности, развивалась в независимости от территориально-национального фактора, шла рядом с любыми государственными моделями, транс-

¹ Хайек Ф. Дорога к рабству. М., 2012. С. 64.

формировалась в религиозные и иные формы. Но до сих пор не сформулированы её базовые постулаты и реальные пути формирования. Многообразие научных интерпретаций скорее усложняют процесс восприятия и объективного познания социализма как социально-политической организации. Учитывая разные субъективные оценки можно сформулировать ряд наиболее общих черт данной системы:

1) В-первую очередь, социализм предполагает гегемонию принципа коллективизма. В человеке постоянно борются два начала – индивидуализм и коллективизм. Первичность каждого из них дискуссионна, но последний более естественен для выживания человека как биологического субъекта. Коллективизм – это величайшее благо, но и одновременно, величайшая обязанность и ответственность. Без него человек не сможет реализоваться, но в нем же заложен постоянный конфликт индивидуальных интересов.

Коллективизм не есть система, нацеленная на полное уничтожение, поглощение индивидуума. Это умение жить в коллективе, сохраняя личную идентичность. Идея о тотальном уравнительном потребителем обществе явно утопична, бессмысленна, т.к. противоречит самой природе человека, как неповторимого создания. Уникальность личности должна быть сохранена, но при этом она должна быть способна жить не по своим исключительным эгоистическим правилам, а оставаться личностью в обществе, уметь служить другим, жертвовать собственными интересами ради общественных.

Коллективизм должен проявляться в нескольких сферах: в идеологической (приоритет коллективистского сознания над индивидуальным), в практической (реальное участие большинства в государственной деятельности).

При этом в частной и производственной жизни человека должен быть сохранен индивидуализм. Это не противоречие, а по К. Марксу логическое и закономерное сосуществование. Социализм должен стремиться к индивидуальности, а не к единообразию. Идеи потребительского и бытового равенства лишь использовались в ранних социалистических учениях утопистов. В XX веке исследователи четко отстаивали позицию индивидуальности, самобытности каждого: «Принцип социализма гласит, что каждый человек самодостаточен и никогда не должен быть средством достижения цели другого человека. Социализм желает создать общество, в котором каждый гражданин активно и ответственно участвовал бы в принятии всех решений, в котором гражданин мог бы делать это, потому что был бы личностью, а не вещью, потому что имел бы убеждения, а не искусственно созданное мнение», - указывал Эрих Фромм².

2) Во-вторых, все концепции социализма объединяет тезис об отказе от института частной собственности, который со времен Ж.-Ж. Руссо воспринимается как главный источник всех социальных кон-

фликтов, преступлений, внутригосударственных и межгосударственных войн. Собственно, механизм данного процесса выступает самым спорным и сложным моментом, т.к. значение имеет не сам отказ и запрет частной собственности, а переходный этап в общественном сознании граждан, способность и готовность их воспринять сосредоточение всего производства и благ в руках всего общества. При этом все социалисты никогда не отказывались от наличия личной собственности человека, что компенсировало наличие у каждого благоприобретенных предметов и вещей, необходимых для потребления и существования, приобретенных на трудовые доходы и средства.

Для социалистов характерно четкое разграничение категорий труд и капитал, которые выступают естественными и неотъемлемыми элементами жизни человека на любой стадии экономического развития общества. Преобладание того или иного принципа способно поменять систему социальных отношений. При господстве капитала во главу угла ставятся идеи обогащения, накопления больших личных ресурсов, владение средствами производства и произведенных товаров, конкурентная борьба. При господстве труда человек способен самореализоваться, он не зависим от рынка производства, ему не нужно гнаться за прибылью. Наличие определенных предметов, бытие средств для жизни ему вполне достаточно.

При этом глубокое заблуждение считать, что социализм нацелен на тотальное перераспределение богатств в государстве, полное экономического уравнение всех без исключений, создание общества «равно бедных людей». Социалисты всегда считали пороками как богатство, так и бедность. Жизнь ради материального комфорта бессмысленна и пуста. Их идеал – общество самореализации, растущий промышленный потенциал, человеческая продуктивность.

До сих спорным остается и тезис о национализации промышленности как единственно возможного пути отказа от частной собственности. Современные социалистические учения считают этот путь ошибочным или до конца не проработанным, т.к. фактически в результате национализации управление средствами производства оказалось не в руках народа, а бюрократической системы.

3) Свобода личности, но не в рамках уже известных нам конституционных положений, а шире данных пониманий. Как отмечал Э. Фромм: «Целью социализма было избавление человека от сковывающих его цепей, фикций и иллюзий, превращение его в существо, способное творчески использовать свои силы, чувства и разум»³. На первое место выходит свобода от материальных интересов, которые диктуют всю капиталистическую систему производства. Идея о том, что только стремление к прибыли и конкуренция могут заставить человека работать, социалисты считают великим заблуждением.

² Фромм Э. О неповиновении и другие эссе. М.: АСТ: Астрель, 2012. С. 116.

³ Фромм Э. О неповиновении и другие эссе. М.: АСТ: Астрель, 2012. С. 114.

Свобода воспринимается как идея индивидуальной самореализации каждого человека. Свобода труда – это, в первую очередь, свобода выбора характера, условий трудовой деятельности. Во-вторых, это способность и возможность заниматься той формой деятельности, которая полезна обществу и позволяет самореализоваться человеку.

«Социалисты верят в две вещи, совершенно различные, и, наверно, даже несовместимые, – в свободу и в организацию»⁴. Представляется, что в этом параметре социализма и возникает парадокс. С одной стороны, социалисты выступают за свободу труда, с другой, в рамках плановой организации экономики свобода всегда будет нарушаться государственным контролем и руководством. Найти между ними баланс достаточно сложно. Как указывал Эрих Фромм «Цели гуманистического социализма могут быть достигнуты только введением максимальной децентрализации в сочетании с минимальной централизацией, необходимой для координации функционирования индустриального общества»⁵. Глубочайшее заблуждение ставить знак равенства между социализмом и тоталитарным устройством общества. Ни один из идеологов социалистических идей не призывал к установлению системы жестко централизованной организации государственной власти и экономики, не называл насилие – средством политического управления страной. Умелое сочетание элементов плановой экономики с техническим прогрессом – вот программа экономического развития социализма.

4) Принцип равенства, но не тотального потребительского уравнивания. Социализм должен преодолеть главное – господство одних над другими, что является вполне логичным и закономерным для капиталистического уклада. Как отмечал Э. Фромм «...никто не должен лично властвовать над другими по причине обладания капиталом». Требование равного распределения созданных в обществе благ с условием вклада каждого. Производство товаров, промышленная деятельность должна подчиняться принципу социальной полезности, а не материальной выгоды отдельных лиц или мощных корпораций.

Для реализации социальной справедливости социалистами предлагаются ряд мер:

- бесплатность в удовлетворении элементарных минимальных потребностей человека в пище в жилье, в одежде. Обеспечение данных минимальных потребностей должно быть полностью гарантировано государством, что не запрещает человеку стремиться и получать большее;

- социализм не предполагает отмены личной собственности на предметы потребления, но не допускает крайней роскоши и богатства. Как писал Э. Фромм «...различия в доходах не должны создавать такой разницы в материальных условиях, чтобы уровень жизни одного оказывался недоступен для другого и тем самым порождал отчуждение»⁶;

- социализм не призывает к полному выравниванию доходов, наоборот, последний должен зависеть от реального вклада и труда каждого – «от каждого по способностям, каждому – по труду»;

- каждый труд должен быть достойно оплачиваемый, что определяется ценностью его для общества, а не рыночными экономическими законами и политической конъюнктурой;

- введение системы гарантированного дохода.

5) Общественная и государственная жизнь должна базироваться на идеях свободы, добровольного объединения граждан. Социалисты нередко называют это «обществом свободной кооперации граждан», как активных участников общественно-политических процессов. Именно добровольные ассоциации граждан способны, по мнению Э. Фромма, противостоять бюрократической власти посредством ряда мер: осуществление контроля граждан за деятельностью государственного аппарата; формирование большого количества общественных объединений вне политики и власти, но с реальными правами; охват добровольными децентрализованными образованиями всех сфер производства, торговли, культурной и социальной сфер. Любые вопросы – от организации производства, цен на товары, заработной платы, перераспределение прибыли должно находиться только в совместном рассмотрении самих граждан. Даже наиболее важные с стратегической точки зрения области экономики – добыча полезных ископаемых, нефти, газа, производство лекарств, транспорта, которые обязательно должны быть национализированы, контролируются общественными объединениями, профсоюзами, самими работниками и потребителями.

6) Эгалитарность общества, основанная на идеи политического, экономического и правового уравнивания всех его членов. На разных исторических этапах данная концепция воспринималась не одинаково, от всеобщего социального потребительского уравнивания утопистов до политического равенства всех граждан, в том числе мужчин и женщин в XIX веке. В юридическом смысле эта теория нашла выражение в формуле французских революционеров «Свобода. Равенство. Братство». В марксистском учении социализм выступает переходным этапом, в рамках которого еще сохраняются социально-экономические стратификации, постепенно стирающиеся по мере распространения в сознании эгалитаризма.

Современные неоконсерваторы, например, Ф. Хайек, категорически отрицательно относятся к данной идее, считая её вредной, опасной и утопичной. С их точки зрения эгалитарность противоречит самой естественной природе человека, его свободе, самобытности и индивидуальности. Для них эгалитарность – это тотальное уравнивание всех, потеря человеческого я, стирание самосознания каждого. Особенна она вредна в экономическом плане, т.к. высту-

⁴ Хайек Ф. Дорога к рабству. М., 2012. С. 74.

⁵ Фромм Э. О неповиновении и другие эссе. М.: АСТ: Астрель, 2012. С. 127.

⁶ Фромм Э. О неповиновении и другие эссе. М.: АСТ: Астрель, 2012. С. 131.

пает тормозом экономического прогресса, не позволяет развиваться конкуренции. С социальной точки зрения вслед за эгалитарностью неминуемо придет социальное иждивенчество, т.к. у людей исчезают стимулы для саморазвития, инициативы и активности.

7) У идеологов социализма отсутствует единая экономическая программа. Терминологически понятие «плановой модели социализма» практически не встречается. Правильнее определять их идеал, как систему смешанной экономики, где обязательно присутствует государственная собственность, личная и общественная (корпоративная). С позиций К. Маркса, Э. Фромма как производить, сколько производить и по какой цене как раз должно определять не государство, а сами работники и население. Они же должны осуществлять контроль за средствами производства, подключая представителей научных сфер для совершенствования производственной базы. Социалистическая экономика – это не стагнация и производство однотипных, низкокачественных товаров. Это умелое сочетание научного прогресса, высокого уровня производительности и контроля самих граждан.

Современный идеолог социалистической теории Хайнц Дитерих назвал данную систему «экономикой эквивалентности», считая, что именно критерий плановости выступает самым эффективным в экономическом развитии. Новые же цифровые возможности позволяют просчитать все капиталовложения, риски и доходы, предотвратить кризисы, справедливо уравнивать доходность населения.

8) Господство элементов демократии, но демократии социалистической, приближенной к форме прямой, непосредственной модели. Все современные капиталистические государственные системы тоже построены на механизме демократии, но она фактически приспособлена под рыночные требования, под господство бюрократической системы власти, под элитарность общества. Не случайно господствующей формой стала представительная демократия, предполагающая частичное и поэтапное участие граждан в решении государственных вопросов. У граждан нет ни времени, ни возможности заниматься активным участием в политических процессах, т.к. они тотально привязаны к производству и труду. Именно этим объясняется и повсеместная пассивность, и отдаленность граждан от политики и власти.

Социалисты предлагают возродить непосредственные формы демократии, за счет освобождения человеческого труда. В учении Эриха Фромма содержится тезис о необходимости формирования политической и промышленной демократии. Под политической демократией он понимал возрождение её первоначально истинного смысла – непосредственное участие граждан в решении государственных вопросов, в прямом выборе государственных лиц. Промышленная демократия подразумевает полный народный контроль за экономической и производственной деятельностью крупных и малых предприятий в

лице самих работников, инженеров, администрации. Пока это больше теоретическая идея, т.к. сами же выборные народные органы со временем трансформируются в устойчивые, несменяемые, бюрократические по управлению структуры. Поддержание постоянной активности граждан и их стремление к участию в решении общественных – вот главная задача функционирования данного общества.

9) В идеологическом плане человек должен быть предан моральным и нравственным требованиям, гуманистическим началам. В учениях социалистов никогда не говорилось об установлении единой идеологии и уж тем более господстве одной политической партии. Саморазвитие каждого, высокий уровень образованности, поддержка научных исследований, технический прогресс – вот базовые духовные идеалы социалистов.

Как и любая модель общественно-государственного устройства социализм не может быть однозначным с четко определенными рамками и границами. Наличие базовых, основных принципов, вполне логично должны сочетаться с национально-государственными особенностями. Исходя из диалектики развития обществ вполне обоснована идея о «многообразии вариаций социализма». Аналогично, и не может быть одного сценария перехода к данной модели, т.к. условия и факторы слишком самобытны.

На модель социализма способны оказать влияние множество социально-экономических, политических, идеологических параметров:

- наличие экономического кризиса
- цели и задачи развития государства
- национальное самосознание
- система социальной дифференциации
- политический режим
- национальный менталитет
- религия
- особенности исторического развития
- политическая и партийная система
- внешнеполитический фактор.

Признавая многообразие социалистических моделей, четкую их систематизацию провести очень сложно. Так, в работе Ф. Энгельса «Принципы коммунизма» были обозначены три категории социалистов, которые явно противопоставлялись собственно коммунистам:

- сторонники феодального, патриархального социализма, которые ратовали за реставрацию старых социально-экономических устоев с отсутствием капиталистического производства, жесткой экономической эксплуатации и соответственно класса пролетариата;

- буржуазные социалисты, которые предлагали в рамках действующей капиталистической системы провести радикальные преобразования социального характера для сглаживания классовых противоречий и перехода к коммунистическим основам;

- демократические социалисты, как правило сами пролетарии, которые ограничивались требованиями проведения ряда общесоциальных мер для

ликвидации нищеты и бедственного положения отдельных групп населения.

В Манифесте коммунистической партии К. Маркс выделял следующие направления социализма:

- феодальный социализм – «наполовину похороненная песнь, наполовину пасквиль, наполовину отголосок прошлого, наполовину угроза будущего, подчас поражающий буржуазию в самое сердце своим горьким, остроумным, язвительным приговором, но всегда производящий комическое впечатление полной неспособностью понять ход современной истории»⁷.

- мелкобуржуазный социализм, базирующийся на идеологии новой социальной прослойки, ещё не буржуазии, но и не пролетариата. Представители данного направления объективно понимали кризисные явления буржуазного общества, все его противоречия и классовые различия. Но идеи возврата в старой экономической системе – цеховому производству и патриархальной форме сельского хозяйства выступали утопичными и реакционными, это не более чем «трусливое брюзжание».

- немецкий или истинный социализм, который более радикально критиковал и устои либерализма, и концепцию представительных органов власти, буржуазную конкуренцию, буржуазную свободу слова, буржуазное право. Но дальше «высокопарного мещанства» и возрождения национального самосознания он не смог подняться.

- консервативный или буржуазный социализм, реформаторский по своей сути. Нацеленный исключительно на административные преобразования, не затрагивая сущности классовых противоречий. «Буржуа-социалисты хотят сохранить условия существования современного общества, но без борьбы и опасностей, которые неизбежно из них вытекают. Они хотят сохранить современное общество, однако без тех элементов, которые его революционизируют и разлагают. Они хотели бы иметь буржуазию без пролетариата»⁸.

- критически-утопический социализм, как более радикальное течение. Они смогли объективно взглянуть на классовые противоречия, критически подойти к институту частной собственности, наемному труду, незаконной прибыли, но не допускали идеи революционных преобразований. «Они все ещё мечтают об осуществлении, путем опытов, своих общественных утопий, об учреждении отдельных фаланстеров, об основании внутренних колоний, об устройстве маленькой Икарии – и для сооружения всех этих воздушных замков вынуждены обращаться к филантропии буржуазных сердец и кошельков».

В более поздней работе в предисловии к немецкому изданию Манифеста коммунистической партии 1890 года Ф. Энгельс называл уже две группы социалистов. Первые – сторонники утопической

модели социализма (оуэнисты, фурьеристы), которые «уже выродились тогда в чистейшие секты, постепенно вымиравшие». Вторые – «всевозможные социальные знахари», которые предлагали проекты социальных преобразований для преодоления общественных бедствий, не затрагивая самого капитала и прибыли⁹. Все данные проекты марксисты называли утопическими, не имеющими поддержки у реального пролетариата. Они не были нацелены на кардинальное изменение буржуазного общества и не содержали тезис о революционных преобразованиях. По своей сущности социализм, как социальная система, была строго отграничена от коммунистической модели. К. Маркс и Ф. Энгельс воспринимали социалистическую идеологию как буржуазную, противостоящую революционным догмам и интересам пролетариата. Она по сути не могла изменить само общество, т.к. носила больше идеалистический, бесконфликтный, утопический характер.

На современном этапе можно представить следующие классификации моделей социализма, учитывая их теоретический и практический аспект:

- примитивный и социально-организованный. Первый больше характерен для религиозных и общинных структур, второй рассматривается в рамках государственных образований;

- в зависимости от научно-теоретических разработок - утопический, марксистский, христианский, прогрессивный, реакционный. Утопический социализм как теоретическая модель, был более характерен для учений XVI-XIX вв. Христианский и радикальный социализм идеологически выросли из религиозной уравнилельной концепции общинной жизни. Последний представлен в рамках современных крайне радикальных религиозных образований;

- в зависимости от роли и уровня участия народа в решении общегосударственных вопросов – на общенародный и бюрократический;

- по формам и механизму реализации принципов социализма делится на формальный (декларативный) и реальный (действительный);

- от принадлежности к политической системе - однопартийный и многопартийный;

- в зависимости от экономической системы организации - плановый и смешанный;

- от господствующей идеологической концепции - националистический и общенародный социализм;

- в зависимости от политического режима - демократический, либеральный, консервативный, олигархический;

- по форме взаимодействия с религиозной идеологией – религиозный, светский, атеистический;

- по методам политического и общественного управления - общедемократический и элитарный;

- по сущности социально-политической организации - гуманистический, бюрократический, вульгарно искаженный социализм.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 1. М., 1979. С. 128.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 1. М., 1979. С. 133.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 1. М., 1979. С. 101.

Вполне логично, что социализм, какую бы модель его мы не рассматривали, не может быть примитивным потребительским равенством казарменного типа. Человек всегда стремится к совершенству, и он не способен принять регресс в собственной жизни, возврат к примитивному коллективистскому быту, государственному подчинению, тотальному социальному уравниванию. Очевидно, что не может быть одной безапелляционной модели социализма, которую как клон следует распространить везде. Каждое государство неминуемо должно сформировать собственную версию, что впол-

не согласуется с законами естественного развития и многообразием природных форм. Все факторы – и история, менталитет, религиозность должны создать «уникальную конструкцию», имеющую только наиболее важные черты или принципы социализма.

Сами законы эволюции заставляют нас искать пути дальнейшего развития общества. Мы четко понимаем, что капитализм – это не конечный идеальный этап государственного прогресса, поиск альтернативного пути вполне может идти в сторону понимания и признания модели социализма.

Библиографический список

1. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. – В 3-х т. – Т. 1. – М., 1979. – 1832 с.
2. Правовая мысль: Антология / Автор-составитель В.П. Малахов. – М.: Академический проспект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 1016 с.
3. Фромм Эрих О неповиновении и другие эссе. – М.: Астрель, 2012. – 217 с.
4. Хайек Ф. Дорога к рабству. Пер. с англ. М. Гнедовского. – М.: Астрель, 2012. – 317 с.

Рецензент: Скуратов И.В., доцент кафедры теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.и.н.

ЗАСЕМКОВА ОЛЕСЯ ФЕДОРОВНА

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного частного права, старший преподаватель кафедры правового моделирования Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, zasemkova.olesya@mail.ru

ГОНКОНГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ ЦЕНТР: ПЕРВЫЙ ИНОСТРАННЫЙ АРБИТРАЖ В РОССИИ

ZASEMKOVA OLESIA FEDOROVNA

PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of International Private Law, Senior Lecturer of the Moot Courts Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, zasemkova.olesya@mail.ru

THE HONG KONG INTERNATIONAL ARBITRATION CENTRE: THE FIRST FOREIGN ARBITRAL INSTITUTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. 25 апреля 2019 г. на основании рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства, Министерство юстиции РФ предоставило Гонконгскому международному арбитражному центру право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения. Таким образом, Гонконгский международный арбитражный центр стал первым (после завершения арбитражной реформы) иностранным арбитражным институтом, получившим право администрировать споры на территории России. В связи с этим, в статье предпринята попытка проанализировать основные положения Регламента данного арбитража, и оценить целесообразность передачи споров, возникающих из сделок с участием российских лиц, на его рассмотрение.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, иностранное арбитражное учреждение, Гонконгский арбитражный центр, ГМАЦ, чрезвычайный арбитраж, упрощенное разбирательство.

Review: On the 25th of April, 2019, on the basis of the recommendation of the Russian Council for the Development of Arbitration, the Ministry of Justice of the Russian Federation granted the Hong Kong International Arbitration Centre permission to function as a permanent arbitral institution. Thus, the HKIAC became the first international arbitral institution authorized to administer disputes seated in the Russian Federation. In this regard, the article attempts to analyze the main provisions of the HKIAC Administered Arbitration Rules and to assess the feasibility to submit disputes to the HKIAC.

Keywords: international commercial arbitration, foreign arbitration institution, Hong Kong International Arbitration Centre, HKIAC, emergency arbitration, early determination procedure.

«Развитие регионального арбитража во многом начиналось с ГМАЦ.

Ни один региональный арбитражный центр не работает столь длительное время и с таким успехом».

*GAR Guide to Regional Arbitration*¹

1. Введение

В условиях роста торговых связей России с государствами Юго-Восточной Азии, а также введения европейскими странами и США антироссийских санкций, российские компании постепенно начинают менять свои предпочтения в выборе иностранных арбитражных институтов. В связи с этим, особое внимание сторон привлекают арбитражные центры стран Азии, и, в частности, Гонконгский международный арбитражный центр (далее – ГМАЦ).

Созданный в 1985 г.², более чем за тридцатилетнюю историю своего существования, ГМАЦ приобрел статус одного из ведущих арбитражных институтов мира. Так, согласно исследованию School of International Arbitration, Гонконгский международный арбитражный центр занимает четвертое место в списке наиболее популярных арбитражных центров и является самым популярным среди арбитражей, находящихся за пределами Европы³.

¹ Global Arbitration Review (GAR): White List: Asia“ Guide to Regional Arbitration. 2017. URL: <https://globalarbitrationreview.com/benchmarking/guide-to-regional-arbitration-volume-5-2017/1070152/white-list-asia> (дата обращения: 03.05.2019).

² См.: Moser M., Bao Ch. A Guide to the HKIAC Arbitration Rules. Oxford, 2017. P. 23.

³ 2018 International Arbitration Survey: The Evolution of International Arbitration. URL: [http://www.arbitration.qmul.ac.uk/media/arbitration/docs/2018-International-Arbitration-Survey---The-Evolution-of-International-Arbitration-\(2\).PDF](http://www.arbitration.qmul.ac.uk/media/arbitration/docs/2018-International-Arbitration-Survey---The-Evolution-of-International-Arbitration-(2).PDF) (дата обращения: 02.05.2019).

В настоящее время ГМАЦ оказывает услуги по арбитражному разбирательству (включая администрирование споров при проведении арбитража ad hoc), медиации (посредничеству), а также разрешению споров о доменных именах⁴.

Для каждой из перечисленных процедур разработаны специальные правила. При этом наибольшую регламентацию получило арбитражное разбирательство. Так, процесс разрешения споров в рамках ГМАЦ регулируется Арбитражным регламентом 2018 г.⁵ (далее – Регламент). Помимо этого, ГМАЦ разработан целый ряд документов, которые могут использоваться как альтернатива Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ⁶ при проведении арбитража ad hoc: Правила арбитража споров, возникающих из сделок в электронной форме 2002 г.⁷; Правила арбитража небольших споров и разбирательств по документам 2000 г.⁸; Правила арбитража в краткой форме 1992 г.⁹ Кроме того, в 1993 г. ГМАЦ был принят Регламент по рассмотрению споров в отношении ценных бумаг¹⁰. А в связи с увеличением числа споров, связанных с мореплаванием, в рамках ГМАЦ была создана Арбитражная группа по морским спорам, специализирующаяся на оказании услуг по проведению процедур медиации и арбитража¹¹. Таким образом, ГМАЦ предоставляет широкий спектр услуг по урегулированию споров, в том числе посредством своих зарубежных офисов, расположенных в Сеуле (Южная Корея) и Шанхае (КНР).

Несмотря на то, что число рассмотренных ГМАЦ споров с участием российских лиц крайне

мало¹², данный арбитражный институт имеет все предпосылки для того, чтобы стать более востребованным со стороны российского бизнес-сообщества. Во многом этому будет способствовать тот факт, что 25 апреля 2019 г., на основе Рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства в РФ¹³, Министерство юстиции РФ предоставило ГМАЦ право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения. Таким образом, ГМАЦ стал первым (после арбитражной реформы¹⁴) иностранным арбитражным институтом, получившим право на администрирование споров на территории России.

Согласно озвученной на заседании Совета информации, к компетенции ГМАЦ будут отнесены:

- трансграничные споры, рассматриваемые на территории России;

- споры между участниками специальных административных районов на территориях острова Русский (Приморский край) и острова Октябрьский (Калининградская область), включая споры, связанные с предоставлением статуса участника такого района, а также споры по договорам об осуществлении такой деятельности (п.п. 2, 3 ст. 16 Федерального закона от 03.08.2018 г. № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края»)¹⁵;

- отдельные виды корпоративных споров, перечисленные в ч. 7 ст. 45 Федерального закона от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее

⁴ По данным ГМАЦ, из 521 спора, поступившего на его рассмотрение в 2018 г., 235 – споры о доменных именах, 265 – заявления об арбитраже. См.: Hong Kong International Arbitration Centre: 2018 Statistics. URL: <http://www.hkiac.org/about-us/statistics> (дата обращения: 07.05.2019).

⁵ Вступил в силу с 1 ноября 2018 г. См.: The 2018 HKIAC Administered Arbitration Rules. URL: <http://www.hkiac.org/arbitration/rules-practice-notes/hkiac-administered-2018> (дата обращения: 01.05.2019).

⁶ Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ. URL: <https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/contractualtexts/arbitration> (дата обращения: 07.05.2019).

⁷ Electronic Transaction Arbitration Rules 2002. URL: http://www.hkiac.org/sites/default/files/ck_filebrowser/PDF/arbitration/en_ETArbRules.pdf (дата обращения: 07.05.2019).

⁸ Правила применяются к спорам, требования по которым не превышают 50 000 долларов США, а также спорам, разбирательство по которым проводится только на основе документов. См.: Small Claims and Documents Only Procedures 2000. URL: http://www.hkiac.org/sites/default/files/ck_filebrowser/PDF/arbitration/Small_Claims_and_%27Documents%20Only%27_Procedures.pdf (дата обращения: 07.05.2019).

⁹ Short Form Arbitration Rules 1992. URL: http://www.hkiac.org/sites/default/files/ck_filebrowser/PDF/arbitration/e_shortform.pdf (дата обращения: 07.05.2019).

¹⁰ Securities Arbitration Rules 1993. URL: http://www.hkiac.org/sites/default/files/ck_filebrowser/PDF/arbitration/Securities%20Arbitration%20Rules.pdf (дата обращения: 06.05.2019).

¹¹ The Hong Kong Maritime Arbitration Group (HKMAG): Hong Kong Shipowners Association. Maritime Arbitration. URL: http://www.hksoa.org/maritime_arbitration_group.html (дата обращения: 19.05.2019).

¹² По словам Д. Лю (J. Liu), в 2016 г. на рассмотрение ГМАЦ было передано 5 споров с участием российских лиц. Еще одно дело (корпоративный спор) с участием российской организации было завершено в 2016 г. См.: Интервью с Джо Лю (Joe Liu), управляющим советником Гонконгского международного арбитражного центра (ГМАЦ), от 28 сентября 2016 г. // Вестник международного коммерческого арбитража. 2016. № 2. С. 151.

¹³ К пункту 1 повестки заседания Совета. Иностранное арбитражное учреждение «Гонконгский международный арбитражный центр» (далее – ГМАЦ). URL: <https://yadi.sk/i/TFFxRncmZtJOUQ> (дата обращения: 04.05.2019). Необходимым условием для получения такой рекомендации является наличие у иностранного учреждения широко признанной международной репутации, которая оценивается на основе критериев, утвержденных Министерством юстиции РФ. См.: Рекомендация Совета по совершенствованию третейского разбирательства Министерству юстиции РФ. Приложение № 1. Утв. решением Совета по совершенствованию третейского разбирательства 27.12.2018 г. (Протокол № 5/18). URL: <https://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-treteyskogo-razbiratelstva/rekomendaciya-soveta-po-sovershenstvovaniyu> (дата обращения: 02.05.2019).

¹⁴ Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 03.08.2018 № 295-ФЗ, от 25.12.2018 № 485-ФЗ, от 27.12.2018 № 531-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

¹⁵ Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» (ред. от 25.12.2018). URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-03082018-n-291-fz-opsialnykh-administrativnykh/> (дата обращения: 02.05.2019).

– Закон об арбитраже) и ст. 225.1 АПК РФ¹⁶. Вместе с тем, необходимо учитывать, что для рассмотрения некоторых таких споров арбитражное учреждение должно принять специальные правила арбитража корпоративных споров, которые у ГМАЦ отсутствуют. Несмотря на то, что 29 марта 2019 г. в силу вступили изменения в Закон об арбитраже, отменяющие требование о наличии таких правил для споров, перечисленных в пп. 2 и пп. 6 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ, а также споров, вытекающих из соглашений участников юридического лица по поводу управления им (включая споры из корпоративных договоров)¹⁷ (ч. 7.1 ст. 45 Закона об арбитраже), соответствующие требования по-прежнему закреплены в АПК РФ (п. 3 ст. 225.1).

В силу пп. 5 ч. 6.2 ст. 44 Закона об арбитраже, для того, чтобы иметь право на рассмотрение внутренних споров (за исключением споров между участниками специальных административных районов, о которых речь шла выше), иностранное арбитражное учреждение должно иметь обособленное подразделение на территории России. В связи с отсутствием у ГМАЦ такого подразделения, он не будет рассматривать споры между российскими лицами¹⁸.

В связи с тем, что процесс разрешения споров в рамках ГМАЦ регулируется Арбитражным регламентом 2018 г., представляется необходимым рассмотреть его основные положения.

2. Основные положения Регламента

Процесс инициирования арбитража по Регламенту ГМАЦ практически идентичен процедуре, закрепленной в регламентах большинства арбитражных институтов. Истец, желающий начать разбирательство, направляет в ГМАЦ уведомление об арбитраже или иск, а также уплачивает регистрационный сбор в размере 8 000 НКД (1 019 долларов США), что значительно ниже суммы сбора, установленного в Арбитраже Международной торговой палаты (далее – Арбитраж МТП) (5 000 долларов США)¹⁹ и Арбитраже Торговой палаты г. Стокгольма (далее – Арбитраж ТПС) (3 000 долларов США)²⁰, пользующихся наибольшей популярностью у российских сторон.

В течение 30 дней после этого ответчик должен направить ответ на уведомление об арбитраже или встречный иск. При этом в силу ст. 3 Регламента ГМАЦ, стороны вправе договориться о том, что доставка документов будет осуществляться путем их загрузки в защищенный репозиторий (Online-repository), который может предоставляться ГМАЦ или стороной разбирательства. В связи с этим, в комментариях к проекту Регламента ГМАЦ 2018 г., подготовленных Комиссаром по вопросам персональных данных, отмечалась необходимость обеспечения безопасности данных при использовании репозитория²¹, что может достигаться путем шифрования паролей, а также информирования сторон о потенциальных рисках, включая риск утечки персональных данных²².

После обмена процессуальными документами, происходит формирование состава арбитража. В случае рассмотрения спора тремя арбитрами, каждая из сторон назначает по одному из них, а избранные таким образом арбитры назначают третьего, который будет председателем состава арбитража (ст. 8 Регламента). При этом председателем не может быть назначено лицо, имеющее ту же национальную принадлежность, что и одна из сторон (если только стороны не договорились об ином) (п. 3.1 Руководства по назначению арбитров 2018 г.)²³.

Также, как регламенты Арбитража МТП и ТПС, Регламент ГМАЦ устанавливает, что арбитры должны быть беспристрастными и независимыми на протяжении всего разбирательства (п. 1 ст. 11). Аналогичные требования содержатся в Кодексе этики, разработанном ГМАЦ специально для арбитров²⁴. При этом вопрос о соответствии арбитров данным требованиям, как правило, решается с использованием подготовленных Международной ассоциацией юристов (МАЮ) Руководящих принципов относительно конфликта интересов в международном арбитраже²⁵, отсылка к которым содержится на сайте ГМАЦ²⁶.

При несоблюдении указанных требований, арбитражу может быть заявлен отвод, процедура которого регулируется Регламентом ГМАЦ, а также Прак-

¹⁶ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2018. № 32. Ст. 5133.

¹⁷ Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 531-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и Федеральный закон «О рекламе» // СЗ РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8457.

¹⁸ В России начнут работать два новых третейских суда. Спортивный и Гонконгский арбитражи поддержаны Советом при Минюсте. URL: <https://minjust.ru/ru/smi-o-nas/v-ros-sii-nachnut-rabotat-dva-novyh-treteyskih-suda-sportivnyy-i-gonkongskiy-arbitrazhi> (дата обращения: 01.05.2019); HKIAC permitted to administer disputes in Russia. URL: <http://www.hkiac.org/news/hkiac-permitted-administer-disputes-russia> (дата обращения: 02.05.2019).

¹⁹ Appendix III: Arbitration Costs and Fees. ICC Rules of Arbitration 2017. URL: https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/arbitration/rules-of-arbitration/#article_c1 (дата обращения: 02.05.2019).

²⁰ Ст. 1 Приложения IV к Арбитражному регламенту ТПС 2017 г. Положение о расходах. URL: https://sccinstitute.com/media/293617/skiljedomsregler_2017_ru_web.pdf (дата обращения: 01.05.2019).

²¹ Privacy Commissioner for Personal Data (PCPD) Submission in response to the Public Consultation on the Proposed Amendments to the 2013 HKIAC Administered Arbitration Rules. URL: https://www.pcpd.org.hk/english/enforcement/response/files/Submissions_to_HKIAC_29092017.pdf (дата обращения: 07.05.2019).

²² Ibid.

²³ Practice Note on Appointment of Arbitrators 2018. URL: http://www.hkiac.org/sites/default/files/ck_filebrowser/PDF/arbitration/Practice%20Note%20on%20Appointment%20of%20Arbitrators%20-%202018%20Oct%202018.pdf (дата обращения: 01.05.2019).

²⁴ Code of Ethical Conduct. URL: <http://www.hkiac.org/arbitration/arbitrators/code-of-ethical-conduct> (дата обращения: 09.05.2019).

²⁵ Guidelines on Conflict of Interest in International Arbitration. URL: https://www.ibanet.org/Publications/publications_IBA_guides_and_free_materials.aspx (дата обращения: 08.05.2019).

²⁶ HKIAC: Guidelines. URL: <http://www.hkiac.org/arbitration/guidelines> (дата обращения: 09.05.2019).

тическими разъяснениями по отводу 2019 г.²⁷ Согласно данному документу, в целях предотвращения заявления необоснованных отводов, направленных на затягивание процесса, к заявлению об отводе должен быть приложен документ, подтверждающий уплату невозвращаемого сбора в размере 50 000 HKD (6 370 долларов США).

В ряде случаев еще до момента формирования состава арбитража, любая из сторон может обратиться в ГМАЦ с определенными ходатайствами и заявлениями.

Во-первых, сторона может подать заявление о проведении ускоренной процедуры. Необходимыми условиями для этого являются: 1) сумма спора (включая иск и встречный иск) - не более 25 000 000 HKD (3 185 301 долларов США); 2) согласие обеих сторон; 3) срочность проведения арбитража (п. 1 ст. 42 Регламента). Разбирательство в таком случае проводится по правилам Ускоренной процедуры, включая следующие положения:

1) спор передается на разрешение одному арбитру, который назначается по соглашению сторон (если стороны не договорились об ином);

2) объем предоставляемых сторонами документов, как правило, ограничивается иском заявлением и отзывом на него (в случае подачи встречного иска, истец также вправе представить отзыв на него);

3) сроки на проведение разбирательства, предусмотренные Регламентом, сокращаются. Это касается и срока вынесения решения, который в данном случае ограничивается 6 месяцами с момента передачи спора арбитру (пп. «f» п. 2 ст. 42 Регламента);

4) решение принимается исключительно на основании письменных документов, предоставленных сторонами, а слушание проводится только в случае необходимости.

Во-вторых, при наличии обстоятельств, свидетельствующих о возможности уничтожения доказательств или отчуждения активов (за счет которых впоследствии может исполняться решение), сторона вправе подать ходатайство о назначении чрезвычайного арбитра, который может принять решение о введении обеспечительных мер еще до формирования состава арбитража (ст. 23 Регламента). Как отмечается в Приложении № 4 к Регламенту, заявление о его назначении может быть подано как до, так и одновременно с или после подачи заявления об арбитраже (но в любом случае до формирования состава арбитража)²⁸.

Сроки проведения данной процедуры являются достаточно краткими: срок назначения чрезвычайного арбитра составляет 24 часа с момента подачи

заявления и оплаты сбора, в то время как по Регламенту Арбитража МТП этот срок составляет 2 дня. Регламент другого популярного арбитража – Сингапурского международного арбитражного центра (SIAC) – также устанавливает, что чрезвычайный арбитр должен быть назначен в течение 24 часов, однако, в отличие от Регламента ГМАЦ, он не позволяет просить о назначении чрезвычайного арбитра до момента подачи заявления об арбитраже²⁹.

Согласно п. 12 Приложения № 4 к Регламенту ГМАЦ, само разбирательство должно быть проведено в течение 14 дней. При этом целесообразность принятия «чрезвычайных» мер оценивается на основе тех же критериев, которые используются при решении вопроса о принятии обычных обеспечительных мер, а именно: а) возможность причинения ущерба, который не может быть устранен путем присуждения убытков (при условии, что такой ущерб существенно превысит тот ущерб, который может быть нанесен стороне, в отношении которой такая мера будет принята); а также б) наличие существенной вероятности того, что решение по спору будет вынесено в пользу той стороны, которая испрашивает принятие таких мер (ст. 23 Регламента). Важно отметить, что Гонконг – одна из немногих юрисдикций, где решение, вынесенное чрезвычайным арбитром, подлежит исполнению также, как решения судов Гонконга первой инстанции³⁰.

При этом в целях предотвращения неоправданной задержки подачи заявления об арбитраже, Регламент предусматривает, что принятые чрезвычайным арбитром меры будут отменены, если такое заявление не будет подано в течение 7 дней с момента подачи просьбы о назначении чрезвычайного арбитра.

После формирования состава арбитража, стороны также наделяются правом заявить определенные ходатайства.

Так, согласно п. 5 ст. 43 Регламента, как до, так и во время проведения разбирательства сторона вправе подать заявление о проведении «упрощенного разбирательства», в ходе которого разрешается вопрос о праве или факте, имеющих значение для разрешения спора. Основанием для его проведения может являться, например: утверждение о необоснованности вопроса факта или права, имеющего существенное значение для исхода дела; утверждение о том, что заявленное требование явно выходит за пределы юрисдикции состава арбитража; или заявление о том, что даже в случае достоверности предоставляемых стороной фактов, решение не будет вынесено в ее пользу ввиду положений применимого права (ст. 43). Сроки такой процедуры строго регламентированы: на ре-

²⁷ Practice Note on Challenges to Arbitrators 2019. URL: http://www.hkiac.org/sites/default/files/ck_filebrowser/PDF/arbitration/20190311_Practice_Note_on_Challenges_of_Arbitrators.pdf (дата обращения: 08.05.2019).

²⁸ Schedule 4. Emergency Arbitrator Procedures. 2018. URL: http://www.hkiac.org/sites/default/files/ck_filebrowser/PDF/arbitration/2018_hkiac_rules.pdf (дата обращения: 09.05.2019).

²⁹ Приложение 1 к Арбитражному регламенту Международного арбитражного центра в Сингапуре 2016 г. URL: [http://www.siac.org.sg/images/stories/articles/rules/2016/SIAC%20Rules%202016%20\(Russian%20version\)_Complete.pdf](http://www.siac.org.sg/images/stories/articles/rules/2016/SIAC%20Rules%202016%20(Russian%20version)_Complete.pdf) (дата обращения: 08.05.2019).

³⁰ Hong Kong. Getting the deal through 2019. URL: <https://gettingthedealthrough.com/area/3/jurisdiction/40/arbitration-hong-kong/> (дата обращения: 08.05.2019).

шение вопроса о возможности проведения такого разбирательства арбитрам дается 30 дней, еще 60 дней отводится на разрешение поставленного вопроса. В отличие от этого, Регламенты Арбитража МТП³¹ и ТПС³² не устанавливают четких временных рамок проведения такой процедуры, лишь требуя, чтобы решение было вынесено «в эффективной и быстрой манере».

Еще одно важное положение Регламента касается обеспечительных мер, принимаемых арбитражем в целях предотвращения отчуждения активов или уничтожения доказательств одной из сторон (ст. 23). К числу таких мер относятся, в частности: а) поддержание или восстановление «status quo» до момента вынесения решения; б) меры, направленные на предотвращение причинения ущерба или устранение препятствий проведению разбирательства; либо предписывающие стороне воздержаться от осуществления действий, которые могут причинить такой ущерб; в) принятие мер, направленных на сохранение активов, за счет которых может быть исполнено вынесенное арбитражное решение; г) меры, направленные на сохранение доказательств, которые могут относиться к делу или иметь существенное значение для разрешения спора. При этом необходимость принятия таких мер оценивается на основе тех же критериев, которые используются в отношении «чрезвычайных» мер, о которых речь шла выше.

В связи с усложнением трансграничных коммерческих отношений и увеличением числа споров с участием трех и более сторон, а также споров, возникающих из нескольких контрактов³³, в Регламент ГМАЦ 2018 г. были добавлены соответствующие положения.

Во-первых, состав арбитража (а в случае, если он еще не сформирован – ГМАЦ), вправе разрешить дополнительной стороне присоединиться к разбирательству в случае, если: а) такая сторона связана арбитражным соглашением, на основании которого возник спор; б) все стороны (включая данную сторону) прямо согласились на это (п. 3 ст. 27 Регламента). Как правило, срок подачи такого заявления ограничивается моментом подачи отзыва на иск. При этом все стороны считаются отказавшимися от права на назначение арбитров, а в случае, если они уже были назначены, ГМАЦ имеет право отозвать их и произвести назначение самостоятельно (п.п. 12, 13 ст. 27).

Во-вторых, согласно п. 1 ст. 28 Регламента, ГМАЦ вправе по ходатайству стороны и после совещания со сторонами и составом арбитража, консолидировать (т. е. объединить) два или более арбитража, ведущихся по его Регламенту. Как правило, такая

необходимость возникает применительно к сделкам по слияниям и поглощениям (M & A), договорам страхования и подряда³⁴. При этом консолидация осуществляется в то разбирательство, которое было начато первым (п. 6 ст. 28).

Необходимыми условиями для этого являются: а) согласие всех сторон; или установление того, что: б) все заявленные в соответствующих разбирательствах требования основаны на одном и том же арбитражном соглашении; или в) требования возникли из одной или нескольких взаимосвязанных сделок; основаны на разных, но совместимых арбитражных соглашениях, и при этом во всех разбирательствах имеется общий вопрос о факте или праве. Таким образом, требования ГМАЦ являются одними из самых гибких, позволяя объединять разбирательства даже в том случае, когда их стороны не совпадают (например, когда взаимосвязанные контракты заключены разными лицами). Этим они отличаются от Регламента Арбитража МТП, который не разрешает консолидацию в таком случае (ст. 10). Более того, ГМАЦ были приняты Разъяснения по консолидации арбитражей³⁵, содержащие указания относительно того, какие сведения должны содержаться в ходатайстве о консолидации, отзыве на такое ходатайство и т.д.

В-третьих, новеллой Регламента ГМАЦ 2018 г. является возможность объединения споров, возникших из нескольких контрактов, в одно разбирательство. Для этого требуется: а) наличие общего вопроса о факте или праве; б) чтобы права на испрашиваемое удовлетворение возникли из или в связи с одним контрактом или группой контрактов; в) совместимость арбитражных соглашений, на основе которых заявлены требования (ст. 29). При этом Регламент не требует, чтобы все стороны были связаны единым арбитражным соглашением, на основе которого возникло разбирательство (например, в случае, когда спор возникает из договора подряда и взаимосвязанных с ним договоров субподряда).

В-четвертых, в русле современных тенденций Регламент ГМАЦ также позволяет провести несколько арбитражей одновременно, одно за другим или временно приостановить любое из разбирательств до вынесения решения по одному из них в случае, если: а) состав арбитража во всех разбирательствах совпадает; и б) имеется общий вопрос о праве или факте (ст. 30). При этом условия для проведения параллельных разбирательств более широкие, чем для консолидации. Как следствие, их проведение допустимо в том числе в случае, когда консолидация невозможна.

³¹ 2019 Note to Parties and Arbitral Tribunals on the Conduct of the Arbitration under the ICC Rules of Arbitration. URL: <https://cdn.iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2017/03/icc-note-to-parties-and-arbitral-tribunals-on-the-conduct-of-arbitration.pdf> (дата обращения: 07.05.2019).

³² Ст. 39 Регламента Арбитража ТПС.

³³ В 2018 г. из 265 споров, поступивших в ГМАЦ, 99 связаны с множественностью лиц или контрактов. См.: 2018 Statistics: HKIAC. URL: <http://www.hkiac.org/about-us/statistics> (дата обращения: 06.05.2019).

³⁴ Moser M., Bao Ch. Op. cit. P. 231.

³⁵ Practice Note on Consolidation of Arbitrations 2016. URL: http://www.hkiac.org/sites/default/files/ck_filebrowser/PDF/arbitration/Final%20Practice%20Note%20on%20Consolidation.pdf (дата обращения: 09.05.2019).

Таким образом, ГМАЦ стал одним из первых арбитражных учреждений, принявших правила о вступлении в процесс третьей стороны, консолидации, объединении разбирательств по нескольким контрактам³⁶, а также проведении параллельных разбирательств.

Еще одним важным вопросом, возникающим в ходе разбирательства, является выбор применимого права. Также, как и регламенты Арбитража МТП и ТПС, Регламент ГМАЦ позволяет сторонам выбрать «нормы права» (rules of law), подлежащие применению к существу спора.

При отсутствии такого соглашения, арбитры разрешают спор на основе тех норм права, которые сочтут подходящими (п. 1 ст. 36). Из данного положения следует несколько выводов. Во-первых, Регламент ГМАЦ закрепляет один из наиболее популярных методов определения применимого права – «прямой» метод (voie directe) -, позволяющий арбитрам выбрать компетентный правовой порядок без обращения к коллизионным нормам³⁷. Важно отметить, что данное положение представляет собой отступление от правил п. 2 ст. 28 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г. (в ред. 2006 г.) (на котором основан Ордонанс Гонконга об арбитраже)³⁸, предусматривающих определение применимого права на основе коллизионных норм, которые арбитры сочтут наиболее подходящими. Во-вторых, содержащееся в Регламенте ГМАЦ указание на применение «норм права» (rules of law) (а не права) означает практически неограниченную свободу в выборе компетентного правового порядка, позволяя избрать в качестве такового не только законодательство какого-то государства, но и источники негосударственного регулирования (lex mercatoria) (например, Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016 г.).

Не менее важное значение имеет и вопрос о праве, применимом к арбитражному соглашению. В связи с тем, что в настоящее время в доктрине и арбитражной практике не сложилось единого подхода к решению данного вопроса³⁹, в типовой оговорке ГМАЦ сторонам рекомендуется прямо закреплять

избранное ими право (особенно в случае, когда право, применимое к существу спора, и место проведения арбитража не совпадают)⁴⁰.

В свете звучащей в последнее время критики арбитража за его излишнюю дороговизну и складывающуюся между сторонами «враждебную атмосферу, ведущую к прекращению деловых отношений»⁴¹, все большее распространение получает тенденция к попытке примирения сторон, находящихся на стадии арбитражного разбирательства⁴². В связи с этим, Регламент ГМАЦ позволяет сторонам, договорившимся об урегулировании возникшего между ними спора посредством альтернативных способов (таких, как медиация или переговоры), просить арбитров или ГМАЦ о временном приостановлении разбирательства. В случае урегулирования спора таким путем, состав арбитража либо выносит распоряжение о прекращении разбирательства, либо по заявлению сторон, фиксирует достигнутое ими соглашение в виде арбитражного решения на согласованных условиях (пп. «а» п. 2 ст. 37 Регламента). Если же сторонам не удалось решить спор таким путем, разбирательство может быть продолжено.

После окончания слушаний, состав арбитража уведомляет стороны и ГМАЦ о предполагаемой дате вынесения решения (п. 2 ст. 31 Регламента), которая не должна превышать 3 месяцев с момента завершения разбирательства. Однако в случае необходимости этот срок может быть увеличен ГМАЦ или соглашением сторон.

Еще одной особенностью ГМАЦ, отличающей его от других арбитражных институтов (включая Арбитраж МТП и ТПС), является возможность выбора метода определения гонорара арбитров. Так, в силу п. 1 ст. 10 Регламента, стороны по соглашению между собой могут выбрать: а) почасовую⁴³ или б) - фиксированную ставку, рассчитываемую как процент от суммы спора⁴⁴. Таким образом, стороны могут сократить затраты на арбитражное разбирательство, избрав оптимальный для их спора способ исчисления гонорара. Например, в случае, когда сумма спора является существенной, но сам спор является простым и его рассмотрение, очевидно, не займет много

³⁷ См.: Засемкова О.Ф. О методах определения применимого права международным коммерческим арбитражем при отсутствии соглашения сторон: косвенный подход // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 217-222.

³⁸ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г. с изм. 2006 г. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration/status (дата обращения: 08.05.2019).

³⁹ См.: Klockner Pentaplast GmbH & Co Kg v. Advanqce Technology (HK) Co Ltd. [2011] HKCFI 458; Sulamerica Cia Nacional De Seguros SA & Others v. Enesa Engenharia SA & others [2012] EWCA Civ. 638.

⁴⁰ Model Clauses. Arbitration under the HKIAC Administered Arbitration Rules // URL: <http://www.hkiac.org/arbitration/model-clauses> (дата обращения: 08.05.2019).

⁴¹ Partasides C. Rediscovering the Lost Promise of International Arbitration Сб. статей выступающих на конференции «Российский арбитражный день – 2018» / под науч. ред. А.В. Асоскова, А.И. Муранова, Р.М. Ходыкина. М.: Ассоциация исследователей международного частного и сравнительного права, 2018. Вып. 4. С. 48.

⁴² Tashiro K. Conciliation or Mediation during the Arbitral Process: A Japanese View // Journal of International Arbitration. 1995. Vol. 12. Issue 2. P. 119–134; Суспицына И. И. Содействие арбитров в примирении сторон // Новые горизонты международного арбитража: Сб. статей выступающих на конференции «Российский арбитражный день – 2018» / под науч. ред. А.В. Асоскова, А.И. Муранова, Р.М. Ходыкина. М.: Ассоциация исследователей международного частного и сравнительного права, 2018. Вып. 4. С. 337-355.

⁴³ Schedule 2. Arbitral Tribunal's Fees, Expenses, Terms and Conditions. Based on Hourly Rates. 2018. URL: http://www.hkiac.org/sites/default/files/ck_filebrowser/PDF/arbitration/2018_hkiac_rules.pdf (дата обращения: 09.05.2019).

⁴⁴ Schedule 3. Arbitral Tribunal's Fees, Expenses, Terms and Conditions Based on Sum in Dispute. 2018. URL: http://www.hkiac.org/sites/default/files/ck_filebrowser/PDF/arbitration/2018_hkiac_rules.pdf (дата обращения: 09.05.2019).

времени, целесообразно выбрать почасовую ставку. Напротив, в случае сложного спора, выгоднее будет фиксированная ставка. В отсутствие соглашения сторон по этому поводу, применимой считается почасовая ставка (абз. 4 п. 1 ст. 10 Регламента).

При этом сторона, не имеющая денежных средств, вправе привлечь «спонсора» для оплаты ее расходов на арбитраж взамен выплаты ему определенного процента от суммы, полученной в результате выигрыша дела, т.е. воспользоваться механизмом, именуемым «финансирование разбирательства третьими лицами»⁴⁵. При этом получающая такое финансирование сторона обязана раскрыть существование соответствующего соглашения, а также личность инвестора как составу арбитража (включая чрезвычайного арбитра), так и ГМАЦ (п. 1 ст. 44). Кроме того, в исключение из принципа конфиденциальности, закрепленного в ст. 45 Регламента, сторона, намеревающаяся получить финансирование разбирательства со стороны третьего лица, вправе раскрыть связанную с арбитражем информацию как уже имеющуюся у нее, так и потенциальному инвестору.

Еще одно интересное положение Регламента касается ответственности арбитров. Так, согласно ст. 46, арбитры и иные лица, вовлеченные в разбирательство (совет ГМАЦ, Генеральный секретарь и члены секретариата ГМАЦ, а также иные органы и лица, назначенные ГМАЦ) не несут ответственности за действия или бездействия, связанные с разбирательством. Данный вывод был подтвержден Гонконгским судом, отказавшим в удовлетворении иска, поданного против ГМАЦ ввиду его отказа отвести арбитров⁴⁶.

Вместе с тем, в целях контроля качества работы арбитров, ГМАЦ был введен механизм подачи жалоб, который (в случае признания жалобы обоснованной) может стать основанием для исключения

соответствующего арбитра из панели или рекомендованного ГМАЦ списка арбитров⁴⁷.

3. Заключение

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что несмотря на то, что в настоящее время ГМАЦ не пользуется особой популярностью у российских лиц, данный арбитражный центр имеет все предпосылки для того, чтобы стать более востребованным со стороны российского бизнес-сообщества.

Во-первых, Регламент ГМАЦ отражает все современные тенденции развития международного арбитража (финансирование арбитража третьими лицами, чрезвычайный арбитраж, ускоренное разбирательство, консолидация и др.), а также содержит целый ряд инновационных положений, еще не нашедших своего отражения в регламентах многих арбитражных институтов (например, возможность выбора метода определения гонорара арбитров).

Во-вторых, в настоящее время ГМАЦ – единственное иностранное арбитражное учреждение, имеющее право администрировать споры на территории РФ. Как следствие, тот факт, что в соответствии с требованиями законодательства РФ отдельные категории споров (например, споры из корпоративных договоров) могут рассматриваться только постоянно действующими арбитражными учреждениями и только на территории РФ, безусловно, будет способствовать росту популярности данного арбитражного института.

Все это в сочетании с относительно невысокой (по сравнению с европейскими арбитражными центрами) стоимостью разбирательства и наличием широко признанной международной репутации, позволяет рекомендовать ГМАЦ сторонам, желающим передать свои споры на разрешение в арбитраж, и не сумевшим договориться о выборе одного из российских арбитражных учреждений.

Библиографический список

1. Горленко А.А., Бузова Е.С. Арбитраж (третейское разбирательство) в России. Новая эра и новые вызовы // Закон. – 2017. – № 9. – С. 77-90.
2. Засемкова О.Ф. О методах определения применимого права международным коммерческим арбитражем при отсутствии соглашения сторон: косвенный подход // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 4. – С. 217-222.
3. Интервью с Джо Лью (Joe Liu), управляющим советником Гонконгского международного арбитражного центра (ГМАЦ), от 28 сентября 2016 г. // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2016. – № 2. – С. 150-160.
4. Морозов С.В. Финансирование арбитража третьими лицами (Third-Party Funding): международный опыт и перспективы в России // Новые горизонты международного арбитража: Сб. статей выступающих на конференции «Российский арбитражный день – 2018» / под науч. ред. А.В. Асоскова, А.И. Муранова, Р.М. Ходыкина. – М.: Ассоциация исследователей международного частного и сравнительного права, 2018. Вып. 4. – С. 238-275.
5. Суспицына И.И. Содействие арбитров в примирении сторон // Новые горизонты международного арбитража: Сб. статей выступающих на конференции «Российский арбитражный день – 2018» / под науч.

³⁶ Аналогичные правила содержатся в регламентах многих арбитражей, включая Арбитраж МТП и ТПС.

⁴⁵ Горленко А.А., Бузова Е.С. Арбитраж (третейское разбирательство) в России. Новая эра и новые вызовы // Закон. 2017. № 9. С. 77-90; Морозов С.В. Финансирование арбитража третьими лицами (Third-Party Funding): международный опыт и перспективы в России // Новые горизонты международного арбитража: Сб. статей выступающих на конференции «Российский арбитражный день – 2018» / Под науч. ред. А.В. Асоскова, А.И. Муранова, Р.М. Ходыкина. М.: Ассоциация исследователей международного частного и сравнительного права, 2018. Вып. 4. С. 238-276.

⁴⁶ Gong Benhai v. HKIAC. 2015. URL: <http://www.hk-lawyer.org/content/gong-benhai-v-hong-kong-international-arbitration-centre> (дата обращения: 17.05.2019).

⁴⁷ Complaints Against Arbitrators. URL: <http://www.hkiac.org/arbitration/arbitrators/complaints> (дата обращения: 18.05.2019).

ред. А.В. Асоскова, А.И. Муранова, Р.М. Ходькина. – М.: Ассоциация исследователей международного частного и сравнительного права, 2018. Вып. 4. – С. 337-355.

6. Moser M., Bao Ch. A Guide to the HKIAC Arbitration Rules. – Oxford. 2017. – 264 p.

7. Partasides C. Rediscovering the Lost Promise of International Arbitration // Сб. статей выступающих на конференции «Российский арбитражный день – 2018» / под науч. ред. А.В. Асоскова, А.И. Муранова, Р.М. Ходькина. – М.: Ассоциация исследователей международного частного и сравнительного права, 2018. Вып. 4. – С. 48-57.

8. Tashiro K. Conciliation or Mediation during the Arbitral Process: A Japanese View // Journal of International Arbitration. 1995. – Vol. 12. Issue 2. – P. 119-134.

Рецензент: Терентьева Л.В., доцент кафедры международного частного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

СОЛОДКАЯ МАРИНА СТАНИСЛАВОВНА

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой
общегуманитарных, социально-экономических, математических и
естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000 г. Оренбург, ул.
Комсомольская, 50, msolod@yandex.ru

РОМАНОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА

студент Оренбургского филиала Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ, 460000
г. Оренбург, ул. Курача, 26, stasia280397@gmail.com

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА, ДЕТСТВА В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

SOLODKAYA MARINA STANISLAVOVNA

doctor of philosophy, professor, head of the Department of humane and
socioeconomic studies, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
msolod@yandex.ru

ROMANOVA ANASTASIA SERGEEVNA

student, Orenburg Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, 460000, Orenburg, Kuracha
Street, 26, stasia280397@gmail.com

THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL AUTHORITIES IN THE SPHERE OF SOCIAL PROTECTION OF FAMILY, MOTHERHOOD AND CHILDHOOD IN THE ORENBURG REGION AND THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Аннотация. В статье выявляются тенденции в сфере социальной защиты семьи, материнства, детства на основании сравнения основных результатов деятельности региональных органов государственного управления Оренбургской области и Республики Башкортостан в 2015-2017 гг.

Ключевые слова: социальная защита, социальная защита семьи, материнства, детства, государственные программы, показатели реализации, Оренбургская область, Республика Башкортостан.

Review. In this article main tendencies in development of sphere of social protection of family, motherhood and childhood are revealed based on comparison of main indicators of regional authorities' effectiveness on example of Orenburg Oblast and Republic of Bashkortostan in a period of 2015-2017

Key words: social protection, social protection of family, motherhood, childhood, state programs, indicators, Orenburg region, Republic of Bashkortostan.

Социальная защита как социальное право человека провозглашается в международных документах ООН, Всеобщей декларации прав человека, Европейской социальной хартии.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах признает право на социальную защиту: охрану и помощь семье – охрана материнства в течение периода до родов и после (пре-

доставление оплачиваемого отпуска с достаточными пособиями), защита детей от экономической и социальной эксплуатации (ст.10); на достойный жизненный уровень – достаточное питание, одежду, жилище, непрерывное улучшение условий жизни (ст. 11); право на достижимый уровень физического и психического здоровья (ст. 12); социальное страхование¹.

¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах принят резолюцией 2200 А (XXI) ГА ООН, 1966 г., ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР № 4812-VII // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976 г. №17 (1831).

Конвенция о правах ребенка закрепляет социально-экономический, правовой статус ребенка: устанавливает возрастной критерий, до достижения которого человек признается ребенком; признает за каждым ребенком право пользоваться системой социальной защиты и т.д.²

Европейская социальная хартия декларирует право на социальную защиту – достойный образ жизни, предоставление всем членам общества равных возможностей, включая инвалидов, лиц пожилого возраста; право семьи, детей и молодежи на социальную, правовую и экономическую защиту³.

Конституция РФ определяет, что:

- Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7, п. 1);

- в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства, детства, инвалидов и пожилых граждан, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (ст. 7, п. 2).

- материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ст. 38, п. 1)

- каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ст. 39, п. 1).

Источником социальной защиты выступают кодифицированные законы. Семейный кодекс РФ регулирует вопросы семейного права: права и обязанности супругов, родителей и детей; формы воспитания и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей; алиментные обязательства членов семьи. Трудовой кодекс устанавливает права и обязанности работника и работодателя; регулирует вопросы охраны труда, трудоустройства, социального партнерства и т.д. Жилищный кодекс устанавливает основания и порядок предоставления жилого помещения по договору социального найма, специализированного жилья (для проживания отдельных категорий граждан), индивидуального и коммерческого использования.

Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» устанавливает: правовые, организационные и экономические основы социального обслуживания граж-

дан; полномочия федеральных органов государственной власти и полномочия органов власти субъектов Российской Федерации в сфере социального обслуживания граждан; права и обязанности получателей социальных услуг; права и обязанности поставщиков социальных услуг⁴.

Федеральный закон «О государственной социальной помощи» устанавливает правовые и организационные основы оказания государственной социальной помощи малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам и иным категориям граждан, также определяет порядок учета прав граждан на меры социальной защиты, социальные услуги, предоставляемые в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иные социальные гарантии и выплаты, установленные законодательством⁵.

Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» устанавливает меры, обеспечивающие возможность улучшения жилищных условий, получения образования, социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, а также повышения уровня пенсионного обеспечения с учетом особенностей, установленных законом⁶.

Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» определяет государственную политику в области социальной защиты инвалидов, целью которой является обеспечение инвалидам равных возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод⁷.

Нормативно-правовые акты субъектов РФ обеспечивают реализацию федеральных законов на территории регионов, дополняют и конкретизируют его, исходя из региональных особенностей и возможностей. В Оренбургской области и Республике Башкортостан сформирована нормативная правовая база по регулированию отношений в сфере социальной защиты граждан.

Статья 7 Устава Оренбургской области устанавливает, что защита семьи, материнства, отцовства и детства, социальная защита, включая социальное обеспечение, относятся к совместному ведению Российской Федерации и Оренбургской области. Статья 96 п.1 гласит, что Оренбургская область способствует укреплению семьи и выполнению ею воспитательных задач, уделяя особое вни-

² Конвенция о правах ребенка принята резолюцией ГА ООН 44/25 от 20.11.1989 г., ратифицирована Постановлением Верховным Советом СССР от 13.06.1990 г. № 1559-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990 г. №45. Ст. 955.

³ Европейская социальная хартия ETS № 163 от 3.05.1996 г., ратифицирована ФЗ от 3.06.2009 г. № 8 «О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3.05.1996 г. // Собрание законодательства РФ. 2010. № 8. Ст.78

⁴ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ [Электронный ресурс]. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Режим доступа: <https://rosmintrud.ru> (дата обращения: 12.05.2019).

⁵ О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ [Электронный ресурс]. СПС «Гарант» Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 12.05.2019).

⁶ О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ [Электронный ресурс]. СПС «Гарант» Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 12.05.2019).

⁷ О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ [Электронный ресурс]. СПС «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 12.05.2019).

мание поддержке и социальной защите многодетных семей⁸.

Закон Оренбургской области «О разграничении полномочий органов государственной власти Оренбургской области в сфере социального обслуживания граждан в Оренбургской области, внесении изменений и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Оренбургской области» определяет полномочия Законодательного Собрания Оренбургской области, Правительства Оренбургской области и уполномоченного органа исполнительной власти Оренбургской области в сфере социального обслуживания граждан в Оренбургской области⁹.

Закон Оренбургской области «Об утверждении перечня социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг на территории Оренбургской области»¹⁰ определяет виды социальных услуг с учетом индивидуальных потребностей получателей, в соответствии с пунктом 9 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

Постановление Правительства Оренбургской области от 10.07.2013 № 594-п «О дополнительных мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих на территории Оренбургской области» устанавливает дополнительные меры социальной поддержки инвалидам, детям-инвалидам, инвалидам и участникам Великой Отечественной войны, малообеспеченным гражданам, проживающим на территории Оренбургской области, согласно перечню¹¹.

В Конституции Республики Башкортостан поддержка семьи, материнства, отцовства, детства гарантируется Статьями 11 и 42¹².

Закон Республики Башкортостан «О социальном обслуживании граждан в Республике Башкортостан» регулирует отдельные отношения в сфере социального обслуживания граждан в Республике Башкортостан: определяет полномочия органов государственной власти в Республике Башкортостан в сфере социального обслуживания, перечень социальных услуг по видам социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг, финансовое обеспечение социального обслуживания граждан в Республике Башкортостан¹³.

В числе правовых актов в рассматриваемой сфере отметим:

- Закон Оренбургской области от 04.11.2002 № 295/45-III-ОЗ «Об установлении областной социальной пенсии детям»;

- Закон Оренбургской области от 02.11.2004 № 1525/256-III-ОЗ «О ежемесячном пособии на ребенка гражданам, имеющим детей»;

- Закон Оренбургской области от 12.01.2005 № 1756/284-III-ОЗ «О мерах социальной поддержки многодетных семей»;

- Закон Оренбургской области от 13.07.2007 № 1347/285-IV-ОЗ «О предоставлении гражданам, проживающим на территории Оренбургской области, жилых помещений жилищного фонда Оренбургской области»;

- Закон Оренбургской области от 18.12.2009 № 3271/751-IV-ОЗ «Об осуществлении и финансовом обеспечении отдыха и оздоровления детей в Оренбургской области»;

- Закон Оренбургской области от 18.03.2013 № 1420/408-V-ОЗ «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Оренбургской области»;

- Постановление Правительства Оренбургской области от 27.07.2011 № 652-п «О предоставлении социальных выплат нуждающимся в улучшении жилищных условий гражданам на уплату части первоначального взноса при получении ипотечного жилищного кредита»;

- Закон Республики Башкортостан от 24.07.2000 г. № 87-з «О государственной поддержке многодетных семей в Республике Башкортостан»;

- Закон Республики Башкортостан от 17.12.2004 г. № 132-з «О ежемесячном пособии на ребенка в Республике Башкортостан»;

- Закон Республики Башкортостан от 17.12.2004 г. № 129-з «О вознаграждении, причитающемся приемным родителям и мерах социальной поддержки, предоставляемых приемной семье»;

- Постановление Правительства Республики Башкортостан от 27.04.2010 № 148 «Об организации в Республике Башкортостан отдыха и оздоровления детей, находящихся в трудной жизненной ситуации»;

⁸ Устав (Основной Закон) Оренбургской области: Закон Оренбургской области от 20 ноября 2000 года № 724/213-ОЗ [Электронный ресурс]. СПС «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 12.05.2019).

⁹ О разграничении полномочий органов государственной власти Оренбургской области в сфере социального обслуживания граждан в Оренбургской области, внесении изменений и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Оренбургской области: Закон Оренбургской области от 03.10.2014 г. № 2560/729-V-ОЗ [Электронный ресурс]. СПС «Гарант» Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 12.05.2019).

¹⁰ Об утверждении перечня социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг на территории Оренбургской области: Закон Оренбургской области от 31.10.2014 № 2609/759-V-ОЗ [Электронный ресурс]. СПС «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 12.05.2019).

¹¹ О дополнительных мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих на территории Оренбургской области: Постановление Правительства Оренбургской области от 10.07.2013 г. № 594-п [Электронный ресурс]. СПС «Гарант» Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 12.05.2019).

¹² Конституция Республики Башкортостан от 24.12.1993г. № ВС-22/15[Электронный ресурс]. СПС «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 12.05.2019).

¹³ О социальном обслуживании граждан в Республике Башкортостан: Закон Республики Башкортостан от 28.11.2014 г. № 155-з [Электронный ресурс]. СПС «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 12.05.2019).

- Постановление Правительства Республики Башкортостан от 06.09.2013 № 407 «О порядке предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда Республики Башкортостан»;

- Указ Главы Республики Башкортостан от 01.06.2016 г № УГ-103 «О дополнительных мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Республике Башкортостан» и др.

Таким образом, правовое регулирование общественных отношений в сфере социальной защиты семьи, материнства и детства на региональном уровне осуществляется значительным количеством актов федерального и регионального законодательства.

Государственное региональное управление в сфере социальной защиты семьи, материнства и детства в Оренбургской области осуществляет Министерство социального развития Оренбургской области, в Республике Башкортостан - Министерство семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан и подведомственные им учреждения и территориальные управления.

Социальная защита семьи, материнства и детства на уровне субъектов РФ осуществляется в рамках государственных программ «Социальная защита граждан Оренбургской области» на 2014-2020 годы¹⁴ и «Социальная защита населения Республики Башкортостан» на 2015-2020 гг.¹⁵ В рамках указанных Программ реализуются сходные подпрограммы: «Обеспечение государственной поддержки семей, имеющих детей» в Оренбургской области и «Социальная поддержка семей с детьми» в Республике Башкортостан.

Название подпрограммы в Оренбургской области сформулировано в средственном стиле. Это указывает на преимущественно средственную направленность подпрограммы. Более того, указание признака «государственной» поддержки, указывает, что региональную власть будет интересовать только то, что уже гарантировано государством. Региональная власть здесь готова выступать лишь как средство реализации государственных гарантий на своей территории. В Республике Башкортостан в самом названии отражен проблемный характер. Это подчеркивает, что региональная власть сама готова выступить инициатором новых видов поддержки или уже существующих видов поддержки, но на уровне, который, возможно, превышает то, что гарантировано на федеральном уровне. То, что в названии подпрограммы не используется признак «государственной», позволяет считать, что речь может идти не только о государственной поддержке, но и о любых негосударствен-

ных видах поддержки семей с детьми, координатором которых на территории республики выступает региональная власть.

Целью подпрограммы в Оренбургской области является создание благоприятных условий для жизнедеятельности семьи и детей, в Республике Башкортостан - повышение качества и эффективности социальной поддержки семей с детьми. При всей схожести целей подпрограмм, отметим, что в Оренбургской области реализация подпрограммы связана с условиями жизнедеятельности семьи и детей, а в Республике Башкортостан – не с самими условиями жизнедеятельности целевой аудитории, а всего лишь с повышением качества и эффективности социальной поддержки целевой аудитории. Таким образом, то, что в Республике Башкортостан провозглашено как цель, является, по сути дела, средством достижения цели, провозглашенной в Оренбургской области.

Сравнивая названия и цели подпрограмм в двух субъектах РФ, можно увидеть первое различие: в Оренбургской области более узкое и непосредственное название подпрограммы, но более адекватные социальным потребностям целевой аудитории цели, в Республике Башкортостан – более широкое и проблемное название подпрограммы, но цели подменены средствами.

Общий объем финансового обеспечения подпрограммы «Обеспечение государственной поддержки семей, имеющих детей» в Оренбургской области в 2014 – 2020 годах составит 30 688 466,3 тыс. рублей, в том числе за счет средств бюджета Российской Федерации – 10 854 463,5 тыс. рублей¹⁶. Таким образом, подпрограмма финансируется лишь на 35,4 % из федерального бюджета и на 64,6 % из областного бюджета.

Общий объем финансового обеспечения подпрограммы «Социальная поддержка семей с детьми» в Республике Башкортостан в 2015 – 2020 годах составит 29 072 749,8 тыс. рублей, в том числе за счет средств бюджета Республики Башкортостан - 12 889 142,3 тыс. рублей, федерального бюджета – 16 183 607,5 тыс. рублей¹⁷. Таким образом, подпрограмма финансируется на 55,7% из средств федерального бюджета и на 44,3 % - из регионального. Учитывая, что доходы региональных бюджетов в последние года падают, приходится констатировать, что Республика Башкортостан изначально оказывается в более выгодных финансовых условиях, чем Оренбургская область, которая преимущественно за счет собственных средств обеспечивает государственную поддержку семей, имеющих детей.

¹⁴ Об утверждении государственной программы «Социальная поддержка граждан Оренбургской области» на 2014 - 2020 годы (с изменениями и дополнениями): Постановление Правительства Оренбургской области от 30.08.2013 г. № 734-пп [Электронный ресурс]. СПС «Гарант». Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 12.05.2019).

¹⁵ О государственной программе «Социальная защита населения Республики Башкортостан»: Постановление Правительства Республики Башкортостан от 31.12. 2014г. № 671 [Электронный ресурс]. СПС «Гарант». Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 12.05.2019).

¹⁶ Об утверждении государственной программы «Социальная поддержка граждан Оренбургской области» на 2014-2020 годы (с изменениями и дополнениями): Постановление Правительства Оренбургской области от 30.08.2013 г. № 734-пп [Электронный ресурс]. СПС «Гарант». Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 12.05.2019).

¹⁷ О государственной программе «Социальная защита населения Республики Башкортостан»: Постановление Правительства Республики Башкортостан от 31.12. 2014 г. № 671 [Электронный ресурс]. СПС «Гарант». Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 12.05.2019).

Таблица 1
Динамика основных показателей социальной защиты материнства, семьи и детства в Оренбургской области 2015-2017 гг.

	2015	2016	2017
Рождаемость (чел.)	28 487	24 900	22 953
Число многодетных семей	22 542	24 074	25 643
Многодетные семьи, получившие поддержку (тыс.)	18,4	24,1	25,6
Численность граждан, получивших меры гос. поддержки в виде регионального мат. капитала (чел.)	4 679	4 093	4 190
Численность семей, улучшивших жилищные условия	977	-	789
Получили право на земельный участок (тыс. семей)	1,7	5,6	-
Численность детей-сирот, обеспеченных жильем (чел.)	576	522	509
Численность получателей субсидий по оплате жилья и коммунальных услуг (чел.)	50 449	47 363	44 660
Численность семей, получивших социальную поддержку в виде социального контракта	2 271	2 481	-
Численность детей, оздоровленных в детских оздоровительных учреждениях (тыс. чел.)	137,01	-	137
Численность детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, отдохнувших в детских оздоровительных лагерях (тыс. чел.)	80,71	-	80,1
Численность детей, отдохнувших на Черноморском побережье (чел.)	889	-	911

В Оренбургской области наблюдается стремительное падение рождаемости. Особенно это заметно в 2017 году, когда родилось на 19,4 % детей меньше, чем в 2015 году. Так, в 2015 году родилось 28487 человек, в 2016 – 24 900 детей, в 2017 - 22 953 ребенка¹⁸.

Всего в Оренбургской области проживают 289,5 тыс. семей с детьми, из которых 60 % нуждаются в особой заботе государства. Особый акцент сделан на многодетные семьи. Результатом является устойчивая тенденция роста многодетных семей на 10-15 % ежегодно¹⁹.

В Оренбургской области проживает 25 643 многодетные семьи. Независимо от уровня доходов, область предоставляет меры социальной поддержки за счет средств областного бюджета. Из них в 2015 году социальной поддержкой воспользовались 18,4 тыс. семей, в 2016 – 24,1 тыс. семей, в 2017 – 25,6 тыс. семей²⁰. Таким образом, за 3 года количе-

ство многодетных семей, воспользовавшихся социальной поддержкой, увеличилось практически на 40%. Учитывая, что эта помощь полностью оказывается из средств регионального бюджета, можно говорить о значительной нагрузке на региональный бюджет.

В Оренбургской области постоянно снижается численность семей, улучшивших жилищные условия – с 977 в 2015 году до 789 в 2017 году. Это объясняется снижением доходной части регионального бюджета и увеличением стоимости квадратного метра жилья.

В Оренбургской области увеличивается количество многодетных семей, получивших право на земельный участок. Однако, число получивших земельный участок, значительно меньше тех, кто получил земельный участок.

В 2015 году право получили 1707 семей, но предоставлено участков было 1191 семье²¹, т.е. при-

¹⁸ Статистический сборник «Естественное движение населения Оренбургской области 2018» [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики по Оренбургской области. Режим доступа: <http://orenstat.gks.ru> (дата обращения: 12.05.2019).

¹⁹ Об итогах работы органов и учреждений системы социальной защиты населения Оренбургской области в 2017 году и основных направлениях региональной политики по социальной поддержке и социальному обслуживанию населения области на 2018 год: Заседание коллегии министерства социального развития Оренбургской области [Электронный ресурс]. Министерство социального развития Оренбургской области. Режим доступа: <https://www.msr.orb.ru> (дата обращения: 12.05.2019).

²⁰ Там же.

²¹ Меры социальной поддержки семьи и детей в 2015 г.: информация Правительства Оренбургской области [Электронный ресурс]. Правительство Оренбургской области. Режим доступа: <http://www.orenburg-gov.ru/Info/SocialServices/SocZashita/FamilyAssistance/> (дата обращения 13.05.2019).

мерно 60% семей. На 1 июля 2019 года право на получение земельного участка получили за 8 лет реализации программы 13 792 семьи, но участки предоставили только 9 тысячам семей или 65 %. Но тревожит другое - за прошедшие 8 лет только 9 % приступили к строительству жилья на предоставленных участках, и только 3 % завершили строительство. Не случайно, поэтому, что с июня 2019 года в Оренбургской области можно будет вместо земельного участка получить 200 тысяч рублей. Ожидается, что не менее 750 многодетных семей могут воспользоваться такой мерой государственной поддержки²².

В Оренбургской области постоянно снижается численность детей-сирот, обеспеченных жильем – с 576 человек в 2015 году до 509 в 2017 году. Правда, в 2018 году жильем было обеспечено 560 детей-сирот за счет увеличения доли вторичного (значит, более дешевого) жилья. Но в 2019 году средств на обеспечение жильем детей-сирот будет выделено опять меньше.

Всего в Оренбуржье на 1 января 2019 года проживают 4 897 детей-сирот, которым государство должно выделить жилье. В Оренбургской области у судебных приставов на исполнении находилось 426 исполнительных производств о предоставлении жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. За 12 месяцев 2018 года окончено фактическим исполнением 146 исполнительных производств данной категории, по которым каждый взыскатель получил свое жилье²³.

Таблица 2

Динамика основных показателей социальной защиты семьи, материнства и детства в Республике Башкортостан 2015-2017 гг.

	2015	2016	2017
Рождаемость (чел.)	59 028	55 628	49315
Число многодетных семей	39 013	36 327	-
Многодетные семьи, получившие поддержку в виде пособия (тыс.)	9 876	8 774	-
Численность семей, получивших социальную поддержку в виде социального контракта	1 162	1088	1034
Численность получателей субсидий по оплате жилья и коммунальных услуг (семей)	69 786	77 060	76 876
Получили право на земельный участок (тыс. семей)	-	5 002	3 126
Численность молодых семей, улучшивших жилищные условия	1 142	832	1 276
Численность многодетных семей, улучшивших жилищные условия (семей)	106	104	90
Численность граждан, получивших меры государственной поддержки в виде регионального материнского капитала (чел.)	-	-	257
Численность детей-сирот, обеспеченных жильем (чел.)	753	-	899
Численность детей, оздоровленных в детских оздоровительных учреждениях (тыс. чел.)	385 027	377 158	363 866

²²Черных Е. Земля или деньги [Электронный ресурс]. Газета Оренбуржье. Режим доступа: <https://orenburzhie.ru/policy/zemlyai-li-dengi/> (дата обращения: 01.06.2019).

²³ В Оренбуржье дети-сироты через суды добиваются жилья [Электронный ресурс]. ИА REGNUM. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2573410.html> (дата обращения: 01.06.2019).

²⁴ В Оренбурге в отношении застройщика дома для детей-сирот возбудили уголовное дело [Электронный ресурс]. Урал56.Ру. Режим доступа: <https://www.ural56.ru/news/529187/> (дата обращения: 01.06.2019).

²⁵ Оренбургский чиновник попал под суд за выделение сиротам некачественного жилья [Электронный ресурс]. Последние Оренбургские новости сегодня. Режим доступа: <http://nobg.ru/event/orenburgskiy-chinovnik-popal-pod-sud-za-vyidelenie-sirotam-nekachestvennogo-zhilya/> (дата обращения: 01.06.2019).

В Оренбургской области в последние годы обеспечение жильем детей-сирот сопровождается скандалами и уголовными делами как в отношении застройщиков²⁴, так и в отношении чиновников²⁵.

Численность детей, оздоровленных в детских оздоровительных учреждениях, численность детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, отдохнувших в детских оздоровительных лагерях, и численность детей, отдохнувших на Черноморском побережье, практически не меняются в Оренбургской области в последние годы.

В Республике Башкортостан, как в Оренбургской области, наблюдается стремительное падение рождаемости. Правда, падение в 2017 году по отношению к 2015 году составило 16,5 %, что немного меньше, чем в Оренбургской области (19,4%).

В Республике Башкортостан, в отличие от Оренбургской области, где последние 5 лет наблюдается устойчивая тенденция роста многодетных семей на 10-15 % ежегодно, незначительно снижается количество многодетных семей – примерно на 7 % ежегодно.

В Оренбургской области ежегодно росло число многодетных семей, воспользовавшихся социальной поддержкой – за 2 года на 39 %. Наблюдается ли аналогичная тенденция в Республике Башкортостан, сказать сложно, поскольку они не дают такой статистики. Понятно, что даже если тенденция роста присутствует, то она не имеет такого резкого роста, поскольку количество многодетных семей в Республике Башкортостан не растет, а уменьшается.

В Республике Башкортостан в течение трех лет снижается число многодетных семей, получивших поддержку в виде пособия, - примерно на 1 тысячу семей в год, что составляет 2 % от общего числа многодетных семей.

Численность семей, получивших социальную поддержку в виде социального контракта, в Республике Башкортостан последние 3 года практически на одном уровне – 3 % от общего числа многодетных семей. В Оренбургской области в 2016 году аналогичный показатель был равен 10,3 % (правда, в публичном доступе отсутствуют данные за 2015 и 2017 гг.)

В Республике Башкортостан в 2015-2017 гг. из многодетных семей республики, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, получили жилье и улучшили жилищные условия соответственно 3,5 %, 4,1 %, 3 %²⁶. Видно, что намечается тенденция спада.

Численность молодых семей, улучшивших жилищные условия, в Республике Башкортостан незначительно выросла, хотя в 2016 году значительно сократилась.

В Республике Башкортостан число многодетных семей, получивших право на земельный участок, значительно сократилось – с 5 тысяч 2 семей в 2016 году до 3 тысяч 126 семей в 2017 году. Это не соответствует выявленной тенденции в Оренбургской области, где количество семей, получающих право на земельный участок, постоянно растет. Возможно, это связано с отмеченной ранее тенденцией незначительного сокращения числа многодетных семей в республике, а, возможно, и с более здравым отношением многодетных семей в республике, связанным с нежеланием обременять себя правами, если шансов реализовать это право крайне мало.

В Республике Башкортостан практически в 2 раза сократилось количество детей-инвалидов, получивших санаторно-курортное лечение, - с 626 человек в 2015 году до 340 в 2017 г.

По количеству предоставляемых региональных пособий и выплат Оренбургская область уступает Республике Башкортостан. Так, при рождении первого ребенка, семьи в Башкирии имеют право на получение единовременного денежного пособия в размере 300 тысяч рублей, с целью улучшения жилищных условий.

Разнятся выплаты и на содержание детей-сирот. В Оренбургской области опекунам на содержание детей выделяется по 5 000 рублей. В Башкирии выплаты формируются, исходя от возраста и нали-

чия/отсутствия инвалидности у ребенка - 5 460 рублей, 5 250 рублей (на ребенка до и после 3-х лет соответственно); 6 552 рублей, 6 300 рублей (на ребенка-инвалида младше и старше 3-х лет соответственно).

Стоит отметить, что в рассматриваемых субъектах действует дополнительный «материнский капитал». В Республике Башкортостан на выплату может претендовать семья только усыновившая (удочерившая) ребенка, в Оренбургской области данное пособие предоставляется семьям, в которых был рожден или усыновлен (удочерен) третий ребенок.

Республика Башкортостан по количеству и размеру выплат опережает Оренбургскую область. Обусловлено это прежде всего тем, что Башкирия входит в перечень субъектов Российской Федерации, в отношении которых за счет бюджетных ассигнований федерации осуществляется софинансирование расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при установлении нуждающимся в поддержке семьям ежемесячной денежной выплаты, предусмотренной пунктом 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации»²⁷.

В сравниваемых субъектах предоставляется помощь малоимущим многодетным семьям: получение социальной выплаты для приобретения или строительства жилья, компенсация расходов на оплату услуг ЖКХ, бесплатный проезд на внутригородском транспорте для обучающихся общеобразовательных школ, обеспечение школьной формой, бесплатная выдача лекарств, прием детей в дошкольные образовательные организации в первую очередь.

В Оренбургской области отличительной дополнительной мерой поддержки многодетных семей является освобождение от транспортного налога. В Республике Башкортостан данная льгота вводится впервые с 1 января 2019 года.

Несмотря на принимаемые меры по совершенствованию механизмов защиты семьи, материнства и детства на региональном уровне в Оренбургской области и Республике Башкортостан, результативность принимаемых мер по ряду основных показателей жизнедеятельности целевой группы снижается. Это касается рождаемости, числа многодетных семей, получивших поддержку в виде пособия, численности многодетных семей, улучшивших жилищные условия, количества детей-инвалидов, получивших санаторно-курортное лечение. По отдельным показателям результативности региональной поддержки семей, материнства и детства в Оренбургской области

²⁶ Число многодетных семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия в отчетном году [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 12.05.2019).

²⁷ Об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, в отношении которых в 2018 году за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета будет осуществляться софинансирование расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при установлении нуждающимся в поддержке семьям ежемесячной денежной выплаты, предусмотренной пунктом 2 Указа Президента Российской Федерации от 7.05.2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.11.2017 г. № 2565-р [Электронный ресурс]. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 12.05.2019).

и Республике Башкортостан наблюдаются разнонаправленные тенденции. Так, в Оренбургской области значительно растет количество многодетных семей в то время, как в Республике Башкортостан оно незначительно снижается (возможно, в Оренбургской области более бедное население тяготеет к многодетным семьям как способу получить государственную поддержку как единственному способу улучшить условия своей жизнедеятельности). В Республике Башкортостан увеличивается количество детей-сирот,

обеспеченных жильем в то время, как в Оренбургской области этот показатель неуклонно снижается. По прошествии 8 лет реализации меры по предоставлению земли под строительство жилья многодетным семьям результативность ее и в Оренбургской области, и в Республике Башкортостан крайне низка, в связи с чем в Оренбургской области с июня 2019 года предусмотрели возможность заменить предоставление земельного участка на единовременную выплату в 200 тысяч рублей.

Библиографический список

1. Черных Е. Земля или деньги [Электронный ресурс]. Газета Оренбуржье. Режим доступа: <https://orenburzhie.ru/policy/zemlya-ili-dengi/> (дата обращения: 01.06.2019).

Рецензент: Шешукова Г.В., профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.полит.н.

СТРЕЛЕЦ ЮРИЙ ШЛЕМОВИЧ

доктор философских наук, профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

ПРИНЦИП РАЗУМНОСТИ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА

STRELETS YURY JHLEMOVICH

DPh, professor of the humane and socioeconomic studies chair of the Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

PRINCIPLE OF REASONABILITY IN THE PHILOSOPHY OF LAW

Аннотация. В статье раскрывается философское и правовое содержание разумности как базовой социальной способности людей. Анализируется принцип разумности в судопроизводстве, его взаимосвязь с требованием добросовестности и справедливости.

Раскрывается содержание понятия «презумпция разумности» как юридически важного предположения о ее наличии у «среднего», эталонного субъекта правоотношений.

Ключевые слова: разумность, правоотношения, правовая реальность, «истинность» и «правда», презумпция разумности в судопроизводстве.

Review. The article reveals the philosophical and legal content of rationality as the basic social ability of people. The principle of rationality in legal proceedings, its relationship with the requirement of good faith and justice are analyzed.

The content of the concept of “presumption of reasonableness” as a legally important assumption of its presence in the “average”, the reference subject of legal relations is revealed.

Keywords: rationality, legal relations, legal reality, “the truth” and “true”, presumption of reasonableness in legal proceedings.

Рациональный подход к человеческим словам и, тем более, делам издавна считается фундаментальным признаком жизни человека как «homo sapiens».

Разумность реализует наличие у людей их способности к познанию и практической деятельности во всех сферах жизни, а, с точки зрения рационализма, -это и вовсе высшая способность к логически правильным суждениям и умозаключениям, к производству идей. Если разум *теоретический* и не достигает, согласно И. Канту («Критика чистого разума»), абсолютной полноты, имеет свои пределы и ограничения, то разум *практический* компенсирует эту неполноту, действуя по принципу «als ob» - «как если бы» (знал). Человек тогда способен ориентироваться в мире, достигать своих целей, быть свободным в самоопределении, в своих поступках, особенно в сфере морали. На помощь к нему приходят вера и убеждения, принципы и чувство долга.

Рассудок, как базовый механизм мышления, курируется разумом, обеспечивающим систематическое единство применения рассудочных категорий и правил. Таким образом, влияние чувственности ограничивается, и мышление человека становится эмпирически эффективным, не «замутненным» чувствами или, наоборот, бесплодными фантазиями по поводу трансцендентных (непознаваемых) сущностей: Бога, свободы или бессмертия человеческой души... («ноумены», по Канту).

Можно не соглашаться с традиционным противопоставлением разума и чувственности, рационального и иррационального взгляда на мир, однако следует признать, что рациональное начало конституирует саму философию, отличая ее от искусства или религии, теологии или эзотерических практик.

Главная функция философии -мировоззренческая, конечно, связана с не менее важными (методологической, воспитательной, гуманистической, в целом), но именно способность людей осмысливать свое бытие, его происхождение, сущность и перспективы, цели и ценности обеспечивает такое проникновение в них, которое составляет специфику и мощь философствования.

Принцип разумности, одновременно, обозначает «водораздел» между мыслью, чувствами, этическим содержанием жизни, и настаивает на их системно-целостном видении. Здесь открывается поле действия *интегрирующей* функции философии, выходящей на проблему *смысла жизни* человека. Эта проблема имеет не только предельно широкий, или абстрактный, вид: человек живет и действует в конкретном социальном пространстве и времени, которые являют еще более конкретные, эмпирически важные аспекты: политический, экономический, правовой, моральный и т.д. Здесь «единицами», элементами жизни выступают социальные действия (поступки), правила их совершения и их оценки.

Важнейшей гранью «социальной реальности» является «правовая реальность», оцениваемая не только специалистами в этой области, но и всеми гражданами (с различной степенью глубины и точности рефлексии).

Правовая реальность может осмысливаться в объективном плане, как система норм, правил, институций общества, утверждаемых государством на добровольном, но, также, и принудительном началах, призванных регулировать общественные отношения, поддерживать их эффективность и порядок в социуме.

В субъективном же плане, правовая реальность оценивается как осознаваемая мера свободы граждан, их возможностей и ограничений в поле правовых отношений.

Какую бы трактовку сущности права мы ни взяли за основу: концепцию естественного права, где право по своей идее - нечто *должное*, каким оно должно быть, или концепцию юридического позитивизма, где отправной точкой выступает *сущее*, наличные нормы и правила... везде плодотворно применение принципа разумности. Разум нужен для оценки должного как потребного стандарта нормативности вплоть до понятия «социально-правовой идеал».

Осмыслить необходимо и правомочность, легитимность, морально-нравственное содержание существующих норм и правил. Философия права предполагает и сопоставление данных модальных аспектов (должного и сущего) с возможным. Эта сторона особенно интересует представителей *психологической* трактовки права (Л.И. Петражицкий и др.), с ее вниманием к субъекту правопритязаний, со сферой его переживаний в атмосфере правовых реалий.

В первой половине 20 в. обозначился также юридический реализм, отказавшийся от «метафизических исследований идеи права» (т.е., по сути, от философии права), и сосредоточившийся на конкретной деятельности юридических институтов, в частности, суда. Общий прагматический подход этого направления состоял в изучении механизма принятия судебных решений, их мотивационных аспектов, влияния на них общественного мнения, административных и общественных сил.

Разумность здесь рассматривается как результат приемлемого баланса интересов общества и индивида, карающей и воспитывающей функции суда, а, также, пожалуй, вечной проблемы соотношения «истины» и «правды», достигаемых в процессе судопроизводства.

Данная проблема лежит на стыке права и морали, а их взаимосвязь (или противопоставление) всегда интересовала философию права, отражаясь в трактовке принципа разумности.

«Правда» и «истина» различаются в русской этико-юридической мысли, где была даже предложена «формула»: Правда-ценностно осмысленная

истина; «Правда Истина плюс Нравственность».

Задачей «истины», как всегда исторически конкретного результата правовой рефлексии, является необходимость не столько утвердить свое содержание именно как истинное, сколько придать ему правовой статус, как таковой, универсализировать в понятии «закон».

Когнитивный подход (от «когнитивное»-познаваемое, соответствующее познанию) утверждает объективное существование морально-правовых ценностей и «морально-правовой реальности». Главным аргументом, здесь, выступает ссыла на необходимость установления «истинного» значения того или иного высказывания, нормы, оценки, позволяющего избежать их субъективной интерпретации и релятивизма.

Кроме истины логической есть истина *онтическая*, отражающая само сущее и выступающая как условие существования логической истины. Здесь идет речь не о констатации действительности, а об *оправдании* («правда») истинного содержания морально-правовых ценностей.

«Правда» выводит на качество истины, придавая ей смысл: моральный и правовой. С этой ценностно-онтической позиции, например, подвергалась критике «чистая воля» И. Канта, который субстанциализировал не то, на что она направлена, а само устремление («добрую волю саму по себе»), априорно содержащееся в разуме.

Не правда должна изменяться по жизни, считал Лев Толстой, а жизнь по правде, и призывал не верить тому, кто говорит, что до полной правды не дойти¹.

По Н.А. Бердяеву, правда результат познания, имеющего нравственно *освобождающее* значение²; согласно Н.О. Лосскому, абсолютное нравственное добро не идеал, а само сущее, и подлинно нравственный поступок делается из живой любви к человеку, а не из «добра ради добра»³; по И.А. Ильину, правда -это очевидность духовной истины, где моральное и правовое содержание ценности практически не различимы⁴.

В свете сказанного, принцип разумности базируется на различении «истины» и «правды», а, с другой стороны, на их принципиальной духовной паритетности и взаимоотражении в правовой практике.

И.А. Ильин замечает, что «формален только закон; но ни правосознание законодателя, ни правосознание чиновника и судьи (применяющих право), ни правосознание рядового подчиненного гражданина вовсе не формальны», так что «...творческий источник права пребывает во *внутреннем* мире человека; и действовать в жизни право может только благодаря тому, что оно обращается к *внутреннему* миру человека, а именно к тем слоям души, в которых слагаются мотивы человеческого поведения и, сложив-

¹ См. Толстой Л.Н. Путь жизни. М.: Республика, 1993. 431 с.

² Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. М.: Республика, 1993. 383 с.

³ Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. 361 с.

⁴ Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. 431 с.

шись, порождают живой поступок человека»⁵.

Условием «добровольного вменения себе законов своего государства» является, по Ильину, «верное их понимание»: «Итак, первое правило правосознания гласит: *соблюдай добровольно действующие законы* и борись лояльно (т.е. согласно конституции государства) *за новые, лучшие*»⁶.

Принцип разумности, опирающийся на знание человеческой истории, много раз подтвердил, что «лучше пользоваться более ограниченной системой субъективных прав, крепко огражденных и действительно обеспеченных, чем видеть, как твой безграничный круг субъективных притязаний попирается произволом соседей и деспотическою властью»⁷.

Лучше малая свобода, всеми «чтимая и блюдомая», чем большая, но никем не уважаемая.

Таким образом, принцип разумности вовсе не сводится к благонамеренности граждан, а прямо соотносится с их свободой, показывая, что ниспровержение правопорядка, а не терпеливое его реформирование, порождает анархию и общее бесправие: «свобода от закона есть анархия»; человек может быть свободным только через закон и посредством закона, заключает И.А. Ильин.

Принцип разумности не противостоит и творческой природе правосознания: «Надо научиться извлекать из каждого закона то, что в нем *верно* и *справедливо*,..., чтобы дух владел буквою, и чтобы буква не заедала дух. Надо отыскивать в каждом законе скрытую в нем правду и ей отдавать первенство над остальным. *В каждом законе надо как бы разбудить заснувшую в нем справедливость*»⁸. Будучи глубоко верующим мыслителем, Ильин заключает свой разговор о правосознании тем, что оно должно быть освещено творчески понимаемым христианством. Здесь пребывает *возможность* сделать *должное сущим*, т.е. совпадают все модальности человеческой разумности.

Принцип разумности проявляется не только в анализе *качественных* аспектов правовой реальности и ее базовых ценностей: истинности правдивости, общеобязательности и внутренне легитимной оправданности. Не менее важны и *количественные* параметры правовых реалий: правотворчества и правоприменения.

Так, разумным представляется определение границ действия тех или иных норм или принципов права, статей законодательства, установление «вилки» в выборе судебных решений, в соответствии с квалификацией проступков или преступлений, их оценкой и назначением наказания. Всем известна взаимосвязь количественных и качественных характеристик любого процесса так же обнаруживается в анализе правовых реалий, как и в мировом универсуме: рецидивистом не может быть назван человек, совершивший однократный проступок или преступ-

ление; групповой характер не имеет деятельность самого жестокого маньяка, действовавшего в одиночку, и т.д. Само правовое различие понятий «проступок» и «преступление», базирующееся на качественной характеристике девиантного поведения, конкретно оценивается с количественной стороны, или степени его общественной опасности.

Особое значение принцип разумности приобретает при осуществлении гражданского судопроизводства, где сталкиваются интересы, права и обязанности участников гражданских (арбитражных) правоотношений.

В отличие от публично-правовых отношений, с их властным обязыванием и формально-юридическим неравенством субъектов, частно-правовые отношения строятся на формально-юридическом равенстве субъектов, добровольности и договорном (а не императивном) порядке регулирования их действий.

Разумность, здесь, рассматривается как обязательная основа *правоспособности* потенциальной возможности существования у субъекта его прав и обязанностей, которые он должен знать, а также *дееспособности*, или фактической возможности их осуществлять и нести за это ответственность. Таким образом, предполагается наличие совершеннолетия и вменяемости субъекта, его способности отвечать за поступки и нести за них ответственность. Осознание возможных последствий этих поступков, саморегулирование и контроль за своим поведением неизбежно совершается в когнитивной сфере личности, оценивается как разумное или неразумное в правовом смысле. Буквально все обстоятельства (физическое и психическое состояние, социальное положение и уровень образования, специфика профессиональной деятельности субъекта) могут и должны рационально оцениваться при определении дееспособности индивида как полной, частичной или ограниченной в данной сфере правоотношений. Разумность, здесь, вполне может считаться базовым критерием различения объема дееспособности субъекта, рассматриваемого не только как носителя правосубъектности, но и личности, в целом. Отсюда видно, что, благодаря принципу разумности, правовая реальность включается в социальную и должна исследоваться в ее контексте, что обеспечивает эмпирическую эффективность правоприменения (корректирует чисто позитивистский подход к реалиям права). На этой основе поддается решению проблема разграничения понятий «субъект правоотношения» и «субъект права»⁹.

Из принципа разумности вытекает и соответствующая *презумпция разумности*, т.е. признание таковой правовой позиции субъектов, процессов и решений в правовом поле, пока в установленном законом порядке, на основании фактов не будет доказано обратное.

⁵ Ильин И.А. Путь к очевидности. Гл. восьмая. О правосознании. С. 252.

⁶ Ильин И.А. Указ. соч. С. 253.

⁷ Ильин И.А. Путь к очевидности. Гл. восьмая. О правосознании. С. 253.

⁸ Ильин И.А. Путь к очевидности. Гл. восьмая. О правосознании. С. 255.

⁹ См., напр., Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982. Т.2. С. 138-139.

Конкретно же, речь идет о «разумном гражданине», иногда называемом «человеком из автобуса», или «среднем гражданине» (М.И. Брагинский). Когда мы решаем вопрос о разумности того или иного действия, мы затрагиваем не субъективную, как может показаться, а объективную сторону действий, ибо они сравниваются с действиями эталонного типа «среднего человека»: мы всегда должны помнить о возможности совершения какого-либо правового действия субъекта в конкретных условиях в *принципе*.

Если в законе говорится, что субъект «должен был знать» о последствиях своих действий, за основу берется предположение (презумпция), что средний человек, принимающий решение, знает об обстоятельствах, в которых оно принимается. Здесь обнаруживается связь «разумности» и «добросовестности» (как еще одного не менее важного принципа права). Последнее возникает из психического отношения к предвидимому вреду действия или таковой возможности, т.е. разумного предвидения. Здесь имеется в виду возможность опять же «среднего человека», но, при этом, «добросовестного».

Причина введения презумпции разумности состоит в необходимости развести понятия «неразумность» и «виновность».

Разумными считаются действия, которые мог бы совершить в конкретной ситуации человек среднего уровня интеллекта и жизненного опыта; иными словами, в тех случаях, когда осуществление прав или обязанностей (по закону или договору) предполагает разумность, она таковой и считается.

Принцип разумности имеет также и субъективную сторону: в отличие от норм, задающих меру дозволенного или запрещенного, он предполагает «взвешивание» на весах совести своих и чужих интересов. Разумным является действие, не нарушающее границ интересов другого лица, в противном случае, оно неправомерно.

Ценность принципа разумности проявляется в том, что юридическим осмыслением своих действий обладает ограниченное число субъектов; уже упомянутое «взвешивание» чужих и своих интересов совершается в контексте некоего эталона: реальный человек может этого и не сделать. Однако, введение принципа разумности в юридическую практику делает ее саму «вменяемой», оцениваемой и квалифицируемой.

Так, например, положения ст. 5 и 6 Конвенции о защите прав человека утверждают, что каждый

субъект имеет право на судебный процесс в течение разумного срока. Это гарантия от чрезмерного затягивания судебной процедуры и, соответственно, от недоверия к эффективности и справедливости правосудия. Неопределенность, в которой находится его участник, призвана была снять ст. 6.1 УПК, где установлен предел, другими словами, разумность судебной процедуры. При этом следует сознавать, что в отличие от конкретных элементов судопроизводства в целом, таких как сроки возбуждения дела или следствия, судебное рассмотрение может существенно затягиваться в силу сложности дела, поведения его участников и т.д. Но и в этом случае заинтересованные субъекты могут обратиться с заявлением об ускорении рассмотрения дела.

Таким образом, принцип разумности может считаться, в определенном смысле, базовым для всех остальных: законности, добросовестности, справедливости и т.п. Само слово «принцип» означает начало, основу, исходное положение, руководящую идею.

Торжество принципа разумности в правовой реальности придает ей объективный формат и, подобно самому праву, в хорошем смысле слова «усредняет» правоприменение и его участников, позволяет избежать субъективизма и внесудебного влияния, будь то давление общественного мнения, политический заказ, административное давление и прочее.

Говоря о разумности, поневоле вспоминаются рассуждения мыслителей Просвещения о «здравом смысле», который спасает человека, находящегося в неизбывной жизненной неопределенности и, тем более, в ситуациях экстремального типа: войны, революции, гражданского противостояния и т.д. Нельзя требовать от всех людей глубинного правосознания, но можно надеяться на трезвое и *разумное* осмысление действительности, такое, какое продемонстрировал профессор Преображенский из «Собачьего сердца» Мих. Булгакова:

-Ничего опасного, -с жаром возразил Филипп Филиппович. -Никакой контрреволюции. Кстати, вот еще слово, которое я совершенно не выношу. Абсолютно не известно что под ним скрывается? Черт его знает! Так я и говорю: никакой этой самой контрреволюции в моих словах нет. В них здравый смысл и жизненная опытность»¹⁰.

Надежда на эти проявления разумности, кстати, привела к появлению института присяжных заседателей...

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Юридическая литература, 1982. Т.2. -360 с.
2. Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. М.: Республика, 1993. -383 с.
3. Булгаков М.А. Ханский огонь: Повести и рассказы. М.: Худ. лит., 1988. -240 с.
4. Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. -431 с.
5. Толстой Л.Н. Путь жизни. М.: Республика, 1993. -431 с.

Рецензент: Шешукова Г.В., профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор политических наук, кандидат философских наук.

¹⁰ Булгаков М.А. Ханский огонь: Повести и рассказы. М.: Худож. лит., 1988. С. 168.

ЯДРИХИНСКИЙ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Северо-Западного института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 160001, г. Вологда, ул. Марии Ульяновой, 18, Syadr@yandex.ru

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ НА ВЗЫСКАНИЕ НАЛОГА КАК ЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

YADRIKHINSKIY SERGEY ALEXANDROVICH

Candidate of legal Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of administrative and financial law of the North-West Institute (branch) of the University named after O. E. Kutafin (MSLA), 160001, Vologda, 18, Maria Ulyanova, E-mail: Syadr@yandex.ru

TEMPORAL RESTRICTIONS ON TAX COLLECTION AS A LEGITIMATE INTEREST OF THE TAXPAYER

Аннотация: В статье рассматривается проблема исполнения конституционной обязанности по уплате налога во времени. Анализируются границы легитимности компетенции налоговых органов в вопросе изъятия собственности налогоплательщика; очерчиваются рамки правового пространства налоговой сферы, отделяющие его от произвола. Обосновывается мысль, что юридическая возможность принудительного взыскания налогов находится во временных пределах, гарантирующих налогоплательщику правовую определенность. Делается вывод, что утрата государством права на взыскание налога в силу пропуска процессуального срока порождает правомерное стремление налогоплательщика считаться освобожденным от обязанности по уплате налога. С данного момента интерес налогоплательщика в сложении с себя налогового бремени приобретает законный характер и подлежит государственной защите.

Ключевые слова: налог, недоимка, налогоплательщик, налоговый орган, законный интерес, срок взыскания, принуждение, темпоральные ограничения, гарантии.

Review. The article deals with the problem of fulfillment of the constitutional obligation to pay tax in time. The author analyzes the boundaries of the legitimacy of the competence of the tax authorities in the issue of seizure of property of the taxpayer; outlines the framework of the legal space of the tax sphere that separates it from arbitrariness. The author substantiates the idea that the legal possibility of compulsory collection of taxes is within the time limits that guarantee the taxpayer legal certainty. It is concluded that the loss by the state of the right to collect tax due to the missed deadline generates a legitimate desire of the taxpayer to be considered exempt from the obligation to pay tax. From now on, the interest of the taxpayer in the addition of the tax burden becomes legal and subject to state protection.

Keywords: tax, arrears, taxpayer, tax authority, legitimate interest, term of collection, coercion, temporal restrictions, guarantees.

Обязанность по уплате законно установленных налогов является конституционной (ст. 57 Конституции РФ), что означает большую значимость для государства налоговых платежей и отношений возникающих в данной сфере. Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что «налоги, обеспечивая финансовую основу деятельности государства, являются необходимым условием его существования»¹. Именно налоги позволяют реализовать социальную, экономическую, правоохранительную и другие функ-

ции Российской Федерации как демократического правового социального государства². Из всех конституционных обязанностей именно этой Конституционный Суд РФ уделяет наибольшее внимание.

В тоже время бесспорно и то, что взимание налога сопряжено с вторжением государства в сферу основных имущественных прав частных субъектов, в частности права собственности, свободы предпринимательской деятельности которые также являются конституционно значимыми и подлежат охране.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 07.11.2008 № 1049-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Товарищ» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 168 и пунктом 5 статьи 173 Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 2.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2009 № 10-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 части второй статьи 250, статьи 321.1 Налогового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 3 статьи 41 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева и Московского авиационного института (государственного технического университета)» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 4.

В аксиологической системе координат обе конституционные ценности юридически равнозначны. Данное обстоятельство предполагает выстраивание такого правового регулирования в налоговой сфере, в основе которого лежал бы справедливый баланс частных и публичных интересов. Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности в не меньшей степени, чем дискреционные права государства на финансовое обеспечение (ст. 1 Протокола от 20 марта 1952 г. № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.). Причем действие права собственности будет создавать имманентные пределы для фискального аппетита.

Устанавливая перечень обстоятельств, с которыми законодательство о налогах и сборах связывает прекращение обязанности по уплате налогов (п. 3 ст. 44 НК РФ), законодатель не включает в него истечение срока взыскания налога. В то же время налоговый орган может утратить право на применения мер принудительного взыскания налога в случае пропуска установленных ст. ст. 46, 47, 69, 70 НК РФ сроков для взыскания задолженности с налогоплательщиков.

В такой ситуации налогоплательщик заинтересован в установлении определенности в отношении налоговой задолженности, которая в силу *темпоральных ограничений* принудительно погаситься уже не может.

Какое то время неразрешенным в НК РФ являлся вопрос об ограничениях, связанных со сроком принятия решения налоговым органом о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика.

Придать ясность данному вопросу попытался Президиум ВАС РФ. В Постановлении от 24.01.2006 № 10353/05³ он поддержал нижестоящие суды, указав, что 60-дневный срок, предусмотренный в ст. 46 НК РФ, применяется ко всей процедуре принудительного взыскания налога и пеней, осуществляемого в бесспорном порядке, как за счет денежных средств, так и за счет иного имущества налогоплательщика или налогового агента.

При этом Суд исходил из невозможности допущения принятия налоговым органом решения о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика без ограничения срока, поскольку ограничительный срок является существенным условием взыскания налога за счет денежных средств или иного имущества налогоплательщика без обращения в суд. Судьи также руководствовались п. 7 ст. 3 НК РФ.

В дальнейшем данная позиция Президиума ВАС РФ получила поддержку со стороны Конституционного Суда РФ. Конституционный Суд РФ отметил, что «установление временных пределов осуществления мер государственного принуждения направлено на защиту таких конституционных ценностей, как стабильность и определенность публичных правоотношений, обеспечение стабильности условий хозяйствования. Установление в качестве одного из элементов налогообложения срока уплаты налога (п. 1 ст. 17 НК РФ) предполагает его обязательность для обеих сторон налогового правоотношения (публично-правового образования и налогоплательщика) и направлено на обеспечение справедливого баланса публичных и частных интересов. Допущение же не ограниченного временными рамками принудительного погашения задолженности по налогам и сборам вступает в противоречие с конституционными принципами, лежащими в основе правового регулирования отношений в области государственного принуждения и исполнения имущественных обязанностей»⁴.

27 июля 2006 г., были приняты поправки в ст. 47 НК РФ⁵, которыми устанавливался срок для принятия решения о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика (налогового агента) - организации или индивидуального предпринимателя - один год после истечения срока исполнения требования об уплате налога, сбора, пеней и штрафов для принятия налоговым органом решения о взыскании этих сумм за счет имущества.

До внесения поправок в ст. 59 НК РФ⁶ обязанность по уплате задолженности фактически являлась бессрочной. Механизм давности, присущий институту ответственности в отношении уплаты налога отсутствовал.

Президиум ВАС РФ и другие суды занимали позицию налогового органа. В частности указывалось, что у налогового органа нет оснований удовлетворять заявление налогоплательщика об исключении из его лицевого счета сумм недоимки и задолженности по пеням объективно невозможных ко взысканию, а у судов - понуждать налоговый орган принять решение об их списании, так как суд по своей инициативе не вправе списывать долги налогоплательщика, нереальные для взыскания⁷. Аналогичные решения с оглядкой на позицию ВАС РФ принимали и другие суды, отмечая при этом, что наличие в документах внутриведомственного учета сведений о налоговых плате-

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 24.01.2006 № 10353/05 по делу № 18-1758/04 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 4.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 № 381-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Ростелеком» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пунктов 5 и 7 статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации и части 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2007.

⁵ Федеральный закон от 27.07.2006 № 137-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3436.

⁶ Федеральный закон от 27.07.2010 № 229-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с урегулированием задолженности по уплате налогов, сборов, пеней и штрафов и некоторых иных вопросов налогового администрирования» // СЗ РФ. 2010. № 31. ст. 4198.

⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 11.05.2005 № 16507/04 // Вестник ВАС РФ. 2005. № 8; Постановление Президиума ВАС РФ от 11.05.2005 № 16504/04 // Вестник ВАС РФ. 2005. № 8.

жах, суммах недоимки и задолженности по пеням и штрафам само по себе не нарушает прав и законных интересов налогоплательщика⁸.

Таким образом, налоговый орган на протяжении длительного периода времени может предоставлять сведения о числящейся за налогоплательщиком задолженности по налогам, сборам, пеням и штрафам, невзирая на невозможность ее взыскания.

В действительности отражение по лицевому счету налоговой задолженности, невозможной ко взысканию, создает существенные препятствия для осуществления налогоплательщиком предпринимательской деятельности и затрагивает его законные интересы. Налогоплательщик сталкивается с проблемами в привлечении кредита, получении лицензии на осуществление определенного вида деятельности, участия в конкурсе на размещение государственного заказа, реорганизации компании налогоплательщика и т.д. Причем сумма задолженности перед бюджетом значения не имеет. Верховный Суд РФ в ноябре 2018 года рассматривал дело в котором лицензирующим органом на основании сведений полученных от налоговых органов в порядке межведомственного взаимодействия было принято решение об отказе в продлении обществу лицензии на розничную продажу алкогольной продукции из-за трех рублей недоимки, которую, как впоследствии выяснилось, налоговый орган отражал неправомерно⁹.

Утрата налоговым органом возможности принудительного взыскания сумм налогов, пеней, штрафа, то есть непринятие им в установленные сроки надлежащих мер к взысканию, сама по себе не является основанием для прекращения обязанности налогоплательщика по их уплате и следовательно для исключения соответствующих записей из его лицевого счета. Однако данное обстоятельство порождает фактический интерес в неуплате налога, который приобретает качество законного. Налогоплательщик также заинтересован в снятии с себя статуса должника на законных основаниях и гарантиях юридической безопасности. В соответствии со ст. 22 НК РФ налогоплательщикам (плательщикам сборов) гарантируется административная и судебная защита не только их субъективных прав, но и *законных интересов*.

Стоит согласиться с той мыслью, что односторонний характер обязанности по уплате налога вовсе не исключает, а в отдельных случаях предполагает

право налогоплательщика требовать от государства совершения активных действий, направленных на защиту конституционно значимых ценностей, тем более если именно от этих действий зависит размер обязательства налогоплательщика перед государством¹⁰.

Европейский суд по правам человека применительно к уголовной сфере сформировал правовую позицию, согласно которой «обвиняемый должен извлекать выгоду из ошибок национальных органов»¹¹. Ошибки или недостатки работы органов государственной власти должны работать в пользу подсудимого и они не могут исправляться за счет заинтересованного лица¹².

Данный подход имеет универсальное значение для всех публичных отраслей права, в которых частное лицо находится в более слабом, менее защищенном положении по отношению к государству. В западном правоведении в целом и Европейским судом по правам человека в частности широко востребована концепция «*уголовной сферы*». Суть данной доктрина состоит в том, что в целях применения ст. 6 Европейской конвенции по правам человека (право на справедливое судебное разбирательство) не имеет принципиального значения внутрисударственный вид репрессии (административная ответственность, налоговая ответственность, экологическая ответственность и т.д.), также как и отрасль законодательства (уголовное или «неуголовное»). Все равно речь идет об уголовно-правовой сфере в широком смысле.

Один из виднейших ученых в области финансового права, французский политолог-финансист П.-М. Годме справедливо отмечал, что «налогоплательщик только потому платит налог, что знает о существовании принудительных мер, и в случае отказа платить такие меры будут приняты и его заставят заплатить с излишком»¹³. Этот же ученый указывал, что «элемент принуждения настолько важен в понятии налога, что это влечет за собой исключение из налоговой сферы поступлений, не носящих принудительный характер»¹⁴. Утрата потенциальной возможности государственного принуждения, отсутствие неблагоприятных последствий лишает всякого смысла уплату налога в добровольном порядке.

Пленум ВАС РФ в Постановлении от 30.07.2013 № 57 разъяснил как налогоплательщик может защитить свой интерес: путем подачи в суд

⁸ Постановление ФАС ДО от 19.11.2009 по делу № А51-11725/2008 // СПС КонсультантПлюс; Постановление ФАС МО от 31.10.2008 по делу № А40-7535/08-80-25 // СПС КонсультантПлюс.; Постановление ФАС СЗО от 23.11.2009 по делу № А66-4411/2009 // СПС КонсультантПлюс; Постановление ФАС ПО от 09.02.2010 по делу № А72-54/2009 // СПС КонсультантПлюс.

⁹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 310-КГ18-7101 по делу № А83-6405/2017 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Долгополов О. И., Ловининов А. С. О надлежащих условиях исполнения налоговой обязанности // Административное и муниципальное право. 2009. № 12. С. 80 - 87.

¹¹ Постановление ЕСПЧ от 09.04.2009 «Дело Эдуард Чистяков (Eduard Chistyakov) против Российской Федерации» (жалоба № 15336/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 1.

¹² Постановление ЕСПЧ от 24.05.2007 «Дело Радчиков (Radchikov) против Российской Федерации» (жалоба № 65582/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 10.

¹³ Годме П.-М. Финансовое право. М.: Прогресс, 1978. С. 371.

¹⁴ Годме П.-М. Указ. соч. С. 373.

заявления о признании сумм, возможность принудительного взыскания которых утрачена, безнадежными ко взысканию и обязанности по их уплате прекращенной, поскольку согласно взаимосвязанному толкованию норм пп. 5 п. 3 ст. 44 и пп. 4 п. 1 ст. 59 НК РФ исключение соответствующих записей из лицевого счета налогоплательщика возможно только на основании судебного акта. Соответствующие записи должны быть исключены налоговым органом из лицевого счета налогоплательщика немедленно после вступления такого судебного акта в силу.

Подача в суд заявления будет направлена на защиту законного интереса (а не субъективного права) налогоплательщика, поскольку такого права «на прекращение налоговой обязанности вследствие неприятия налоговым органом принудительных мер» в законе нет.

Необходимо отметить, что в качестве «иных обстоятельств» прекращения налоговой обязанности, подпадающих под пп. 5 п. 3 ст. 44 НК РФ может выступать специально принятый нормативный акт, предусматривающий признание безнадежными ко взысканию и списание недоимки по налогам и задолженности по пеням, начисленным на указанную недоимку. Таким нормативным актом является, например, Федеральный закон от 28.12.2017 № 436-ФЗ, предусматривающий списание налоговой задолженности для определенных категорий налогоплательщиков. Он был принят по инициативе Президента РФ,

который отметил, что часть налоговой задолженности возникла «в силу несовершенства налоговой системы»¹⁵.

Отметим также, что данный закон не устанавливает сроки списания такой задолженности, поэтому оперативность принятия решения будет зависеть исключительно от налогового органа.

Минфин России и в этой ситуации в отдельном письме взыскал к моральному долгу, указывая, что «добросовестное исполнение налогоплательщиками обязанности по уплате налогов вызывает уважение, подтверждение их ответственной гражданской позиции и деловой репутации»¹⁶.

Однако как отметил судья апелляционного суда США distinguished Биллингс Лернед Хэнд (Learned Hand) в деле *Commissioner v. Newman*, 159 F2d 848 (1947): «требовать больше во имя морали - обыкновенное ханжество» (To demand more in the name of morals is mere cant. [mere cant. - банальное лицемерие]), в другом деле *Helvering v. Gregory*, 69 F2d 809, 810-11 (2d Cir. 1934) он пришел к выводу об отсутствии даже патриотического долга уплачивать налоги в большем размере, если меньшая величина допускается по закону¹⁷.

Таким образом, нереализованная налоговым органом возможность взыскания налоговой задолженности, в пределах установленного законом срока, будет правообразующим основанием для признания налоговой обязанности прекращенной.

Библиографический список

1. Годме П.-М. Финансовое право. Пер., вступ. ст.: Халфина Р.О. – М.: Прогресс, 1978. – 429 с.
2. Долгополов О.И., Ловиных А.С. О надлежащих условиях исполнения налоговой обязанности // Административное и муниципальное право. – 2009. – № 12 (24). – С. 80-87.

Рецензент: Колодина М.В., доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

¹⁵ Путин предложил простить налоговые долги гражданам и ИП на сумму 56 млрд руб. URL: <http://www.interfax.ru/business/591825> (дата обращения 18.05.2019).

¹⁶ Письмо Минфина России от 31 января 2018 г. № 03-02-08/5368 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁷ Politics of the United States of America: Is it immoral to make legal choices and strategies to minimize tax liability? URL: <https://www.quora.com/Politics-of-the-United-States-of-America-Is-it-immoral-to-make-legal-choices-and-strategies-to-minimize-tax-liability> (дата обращения: 18.05.2019).

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

БУЯНОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, ekbuyanova@yandex.ru

МЕДИАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

BUYANOVA EKATERINA VLADIMIROVNA

candidate of legal sciences, Associate Professor of civil Law and Process, Orenburg
Institute (branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Orenburg,
Komsomolskaya Street, 50, ekbuyanova@yandex.ru

MEDIATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Аннотация. В статье проанализированы основные положения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010г. № 193-ФЗ (вступил в силу с 01.01.2011г.), а также проблемы практической реализации основных положений указанного закона на основе изучения материалов судебной практики и статистики. Определены основные тенденции развития института медиации в Российской Федерации, в том числе, в сфере гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: медиация, медиативное соглашение, медиатор, соглашение о применении процедуры медиации, соглашение о проведении процедуры медиации, медиативное соглашение, принципы проведения процедуры медиации.

Review. The article analyzes the main provisions of the Federal Law “On an alternative procedure for the settlement of disputes with the participation of a mediator (mediation procedure)” dated July 27, 2010. No. 193-FZ (entered into force on 01/01/2011), as well as the problems of the practical implementation of the main provisions of this law on the basis of a study of judicial practice and statistics. The main trends in the development of the institution of mediation in the Russian Federation, including in the field of civil justice, have been identified.

Keywords: mediation, mediation agreement, mediator, mediation procedure agreement, mediation procedure agreement, mediation agreement, principles of mediation procedure.

В любой сфере межличностных отношений (деловых, трудовых, семейных) могут возникнуть конфликты, которые затрудняют процесс общения, делают его менее эффективными. Большинство межличностных конфликтов разрешается с помощью одного из трех процессов – переговоров, арбитража (третейского разбирательства), медиации¹. Медиация – это технология альтернативного урегулирования споров с участием третьей нейтральной беспристраст-

ной, не заинтересованной в данном конфликте стороны – медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения².

Примечательно, что институт медиации, хорошо зарекомендовал себя в зарубежных странах как эффективный инструмент разрешения споров, и в

¹ Хавкина А.Л. Возможности и особенности использования медиации в работе с семейными конфликтами // Проблемы примирительных процедур (медиации) в различных сферах юридической практики. Материалы круглого стола в рамках V Пермского международного конгресса ученых-юристов. Пермь, 2014. С. 88.

² Пантелеева И.А. Семейная медиация как альтернативная процедура разрешения споров // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. 2014. № 1(2). С. 452.

данных правопорядках противопоставляется судебному разбирательству, осуществляемому национальными государственными судами³. Отсюда возник и термин «альтернативные», этимологически восходящий к латинскому слову «alter» - «один из двух» и означающий применительно к разрешению споров возможность выбора по соглашению сторон наиболее адекватного и эффективного способа выхода из конфликтной ситуации.

По авторитетному мнению многих ученых и практикующих медиаторов, медиация по своей природе не ведет к разрешению спора. В.В. Лисицын указывает, что цель медиации иная - прекращение спора. По утверждению Д.Л. Давыденко, в ходе процедуры посредничества осуществляется управление конфликтом между участниками. При этом, однако, правовым результатом успешной процедуры переговоров или посредничества является прекращение спора, которое, как правило, закрепляется соглашением сторон⁴.

Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» (утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 г. № 1406 (в ред. от 24.12.2018г.))⁵ предусматривает внедрение примирительных процедур, внесудебных и досудебных способов урегулирования споров, что должно способствовать снижению нагрузки на судей и, как следствие, экономии бюджетных ресурсов и повышению качества осуществления правосудия. При этом предполагается широкое внедрение процедур медиации в качестве механизмов реализации положений законов Российской Федерации, предусматривающих возможность примирения сторон. Введение внесудебного порядка урегулирования споров скажется и на повышении качества судебных актов.

Вышесказанное свидетельствует о необходимости понимания и осмысления сущности такого правового явления как медиация, в связи с чем, считаем целесообразным обратиться к наиболее спорным положениям Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010г. № 193-ФЗ⁶ (далее – Закон о процедуре медиации).

Прежде всего, следует проанализировать положения ст. 1 Закона о процедуре медиации, которая определяет предмет регулирования и сферу действия указанного федерального закона. Так, исходя из смысла ч. 2 ст. 1 Закона о процедуре медиации процедура медиации применяется к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также к спорам, возник-

шим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений. Вместе с тем, как указывает ч. 5 ст. 1 Закона о процедуре медиации процедура медиации не применяется к коллективным трудовым спорам, а также спорам, возникающим из отношений, указанных в ч. 2 ст. 1, в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы.

Принятие Закона о процедуре медиации повлекло за собой внесение дополнений и уточнений в соответствующие процессуальные кодексы – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ)⁷ и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ)⁸. А именно, в п. 5 ч.1 ст. 150 ГПК РФ, которая стала предусматривать в числе действий судьи при подготовке дела к судебному разбирательству, принятие мер по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации, которую стороны вправе проводить на любой стадии судебного разбирательства.

Аналогичным образом была дополнена норма п. 2 ч. 1 ст. 135 АПК РФ, которая также предусматривает в качестве действия, совершаемого судьей арбитражного суда при подготовке дела к судебному разбирательству, действие по разъяснению сторонам их права обратиться на любой стадии арбитражного процесса в целях урегулирования спора за содействием к посреднику, в том числе к медиатору, в порядке, установленном федеральным законом.

Вместе с тем, несмотря на то, что отсутствуют какие-либо законодательные запреты, полагаем, что процедура медиации не может быть применена к делам особого производства в гражданском процессе (главы 27-38 ГПК РФ) и делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение в арбитражном процессе (глава 27 АПК РФ) ввиду отсутствия по данным делам спора о праве.

Также невозможно проведение процедуры медиации в рамках судебного дела о несостоятельности (банкротстве), так как ни ст. 1 Закона о процедуре медиации, ни Законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002г. № 127-ФЗ это не предусмотрено. По таким основаниям согласно постановлению Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.08.2015г. № Ф03-2883/2015 по делу № А80-17/2013 было отказано в отложении судебного разбирательства для заключения медиативного соглашения⁹.

Кроме того, неоднозначным образом в законодательстве решен вопрос о возможности применения

³ Костина О.В., Овсянникова Е.А., Долженко Н.И., Савельева И.А. Семейная медиация как одно из ведущих направлений государственной семейной политики // http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=2644&Itemid=138 (дата обращения: 17.06.2019).

⁴ Носырева Е.И. Примирительные процедуры и международный коммерческий арбитраж // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей / Под ред. А.С. Комарова. М., 2007. С. 300.

⁵ URL: <https://rg.ru/2013/01/07/sud-site-dok.html> (дата обращения: 17.06.2019).

⁶ Российская газета. № 168. 30.07.2010.

⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁸ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁹ Как медиация применяется в суде – примерс. URL: https://rusjurist.ru/reshenie_sporov/mediaciya/ (дата обращения: 17.06.2019).

процедуры медиации по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. На сегодняшний день данную сферу отношений регулируют сразу три кодифицированных нормативных акта: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ)¹⁰, АПК РФ (Раздел 3) и Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ)¹¹. Из трех названных кодексов выделяется КоАП РФ, так как регулирует порядок привлечения к ответственности физических и юридических лиц, виновных в совершении административного правонарушения, состав которого установлен судом. Ввиду этого, полагаем, что говорить о применении процедуры медиации для разрешения указанных дел не представляется возможным. Напротив, КАС РФ и АПК РФ подвергают правовому регулированию ситуацию, в которой физическое или юридическое лицо пострадало от действий (бездействия) представителя публичной власти, наделенного властными полномочиями (органа, издавшего нормативный акт, органа государственной власти, местного самоуправления, государственного или муниципального служащего). В рамках КАС РФ и АПК РФ подробно регламентируется порядок судебной защиты пострадавшего от таких действий лица. Кроме того, согласно п. 1-0 ч. 1 КАС РФ при подготовке административного дела к судебному разбирательству суд, в числе прочего, содействует примирению сторон, если по данной категории административных дел возможно примирение. Указанная норма корреспондирует с нормой ч. 1 ст. 137 КАС РФ («Примирение сторон. Соглашение о примирении сторон»), согласно которой примирение сторон может касаться только их прав и обязанностей как субъектов спорных публичных правоотношений и возможно в случае допустимости взаимных уступок сторон. Следовательно, несмотря на то, что законодатель в содержании КАС РФ прямо не регулирует возможность административного истца и административного ответчика обратиться за разрешением административного спора к медиатору, можно сделать вывод о том, что некоторые споры, рассматриваемые в порядке КАС РФ и с соблюдением положений ч. 1 ст. 137 КАС РФ, могут быть разрешены посредством обращения к процедуре медиации.

Что касается АПК РФ, то согласно норме ч. 1 ст. 189 АПК РФ дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, рассматриваются по общим правилам искового производства с особенностями, установленными в разделе 3 АПК РФ, если иные правила административного судопроизводства не предусмотрены федеральным за-

коном. С ней согласуются положения нормы ст. 190 АПК РФ, по смыслу которой экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, могут быть урегулированы сторонами по правилам, установленным в главе 15 настоящего Кодекса, путем заключения соглашения или с использованием других примирительных процедур, если иное не установлено федеральным законом. Таким образом, по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, рассматриваемых по правилам Раздела 3 АПК РФ законодателем оставлена возможность обращения сторон за содействием в разрешении возникшего административного спора к посреднику, в том числе медиатору.

Полагаем, что сделанные выводы согласуются с положениями ч. 5 ст. 1 Закона о процедуре медиации с точки зрения соблюдения публичных интересов.

Ряд вопросов вызывает содержание ч. 5 ст. 1 Закона о процедуре медиации, установившей запрет применения процедуры медиации для разрешения коллективных трудовых споров.

Во-первых, вопрос о категоричности законодательного запрета о применении процедуры медиации к коллективным трудовым спорам. По данному вопросу в науке сложились две противоположные точки зрения. Первая указывает на невозможность применения процедуры медиации для разрешения коллективных трудовых споров. По смыслу второй, закон устанавливает императивный запрет на использование процедуры медиации применительно к коллективным трудовым спорам только в двух конкретных случаях: если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы. Соответственно, если, к примеру, все заинтересованные члены трудового коллектива будут участвовать в процедуре медиации и будут допущены к принятию решения, то медиация возможна и при разрешении коллективного трудового спора¹². На наш взгляд, сложно согласиться с обеими позициями ввиду двусмысленности и неопределенности формулировки данной правовой нормы, в силу чего видится настоятельная необходимость в уточнении содержания указанной нормы права.

Во-вторых, исходя из рассматриваемой формулировки закона, можно сделать вывод о том, что по замыслу законодателя с помощью медиации по большей части будут разрешаться индивидуальные трудовые споры. Ст. 381 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ)¹³ определяет индивидуальный трудовой спор как «неурегулирован-

¹⁰ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015г. № 21-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

¹¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001г. № 195-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.06.2019) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

¹² Проблемы проведения процедуры медиации при разрешении трудовых споров и возможные пути их решения. URL: <https://studwood.ru/888759/pravo/> (дата обращения: 17.06.2019).

¹³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001г. № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

ные разногласия между работодателем и работником ... о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров». Таким образом, трудовой спор, если подходить с формальной точки зрения, возникает только при обращении стороны в орган по рассмотрению трудового спора, т.е. в комиссию по трудовым спорам (КТС) или суд. Однако, ч. 2 ст. 385 ТК РФ устанавливает, что «индивидуальный трудовой спор рассматривается комиссией по трудовым спорам, если работник самостоятельно или с участием своего представителя не урегулировал разногласия при непосредственных переговорах с работодателем». Это указывает на возможность применения медиации до обращения в КТС или суд. Поэтому необходимо понимать, что даже если о конфликте ещё не было заявлено в орган по рассмотрению трудовых споров, в соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона № 193-ФЗ он может быть рассмотрен с применением процедуры медиации¹⁴.

Следует также учитывать, что согласно ч. 2 ст. 4 Закона о медиации процедура медиации может быть применена и в отношении споров, переданных сторонами на рассмотрение арбитража (третейского суда). Если спор передан на рассмотрение суда или третейского суда, стороны могут применить процедуру медиации в любой момент до принятия решения по спору соответствующим судом или третейским судом. Отложение рассмотрения дела о споре в суде или третейском суде, а также совершение иных процессуальных действий определяется процессуальным законодательством.

Медиация – это альтернативный, прежде всего, судебной процедуре, способ разрешения спора, поэтому следует определить основные отличия процедуры медиации и судебного разбирательства:

Принципу конфиденциальности проведения процедуры медиации посвящены нормы статей 5 и 6 Закона о процедуре медиации. Согласно ч. 1 ст. 5 Закона о процедуре медиации при проведении процедуры медиации сохраняется конфиденциальность всей относящейся к указанной процедуре информации, за исключением случаев, предусмотренных фе-

деральными законами, и случаев, если стороны не договорились об ином. В случае, если медиатор получил от одной из сторон информацию, относящуюся к процедуре медиации, он может раскрыть такую информацию другой стороне только с согласия стороны, предоставившей информацию (ст. 6 Закона о процедуре медиации). Несмотря на эти законодательные положения, полагаем, что в Законе о процедуре медиации вообще не отрегулирован вопрос об ответственности медиатора за разглашение сведений, ставших ему известными в процессе проведения процедуры медиации, в связи с чем, считаем необходимым подвергнуть данный вопрос более четкому правовому регулированию.

В рамках процедуры медиации можно выделить три основных этапа:

1) Заключение сторонами соглашения о применении процедуры медиации (ст. 7 Закона о процедуре медиации).

2) Заключение сторонами соглашения о проведении процедуры медиации (ст. ст. 8-11 Закона о процедуре медиации).

3) Заключение сторонами медиативного соглашения (ст. 12 Закона о процедуре медиации).

Каждое из этих соглашений должно быть заключено в письменной форме.

По смыслу Закона о процедуре медиации, каждый из этапов должен последовательно сменять другой. Следовательно, не достигнув соглашения о применении процедуры медиации, стороны не могут заключить соглашение о проведении процедуры медиации. В этом и заключается добровольность сторон при решении вопроса об обращении к процедуре медиации. Так, например, 18-й арбитражный апелляционный суд в постановлении от 17.10.2014г. по делу № 18АП-10760/2014 признал законным отказ в предоставлении ответчику времени на проведение медиации, так как ее реализация основана на принципах взаимности и добровольности, а истец соответствующего желания не выразил¹⁵.

Следует также учитывать, что не любая процедура медиации завершается заключением сторона-

Судебное разбирательство	Процедура медиации
Процесс может начаться и вопреки воле одной из сторон	Процедура медиации подразумевает добровольность и начинается только при наличии согласия обеих сторон
Судья назначается, кандидатура судьи, который будет разрешать спор, сторонам не известна	Медиатор выбирается сторонами спора
Суд наделен властными полномочиями	Медиатор не имеет властных полномочий, он лишь способствует выработке решения
Длительная и формализованная процедура, предопределенная универсальной и императивной гражданской процессуальной формой	Ускоренная и неформальная процедура
Гласность гражданского судопроизводства	Конфиденциальность
Состязательность сторон	Сотрудничество сторон

¹⁴ Проблемы проведения процедуры медиации при разрешении трудовых споров и возможные пути их решения. URL: <https://studwood.ru/888759/pravo/> (дата обращения: 17.06.2019).

¹⁵ Как медиация применяется в суде – примеры. URL: https://rusjurist.ru/reshenie_sporov/mediaciya/ (дата обращения: 17.06.2019).

ми медиативного соглашения. Так, ст. 14 Закона о процедуре медиации предусматривает обстоятельства прекращения процедуры медиации без заключения медиативного соглашения:

1) заключение соглашения сторон о прекращении процедуры медиации без достижения согласия по имеющимся разногласиям - со дня подписания такого соглашения;

2) заявление медиатора в письменной форме, направленное сторонам после консультаций с ними по поводу прекращения процедуры медиации ввиду нецелесообразности ее дальнейшего проведения, - в день направления данного заявления;

3) заявление в письменной форме одной, нескольких или всех сторон, направленное медиатору, об отказе от продолжения процедуры медиации - со дня получения медиатором данного заявления;

4) истечение срока проведения процедуры медиации - со дня его истечения с учетом положений статьи 13 настоящего Федерального закона.

Согласно ст. 13 Закона о процедуре медиации сроки проведения процедуры медиации определяются соглашением о проведении процедуры медиации. При этом медиатор и стороны должны принимать все возможные меры для того, чтобы указанная процедура была прекращена в срок не более чем в течение шестидесяти дней (ч. 1 ст. 13 Закона о процедуре медиации).

В исключительных случаях в связи со сложностью разрешаемого спора, с необходимостью получения дополнительной информации или документов срок проведения процедуры медиации может быть увеличен по договоренности сторон и при согласии медиатора (ч. 2 ст. 13 Закона о процедуре медиации).

Срок проведения процедуры медиации не должен превышать сто восемьдесят дней, за исключением срока проведения процедуры медиации после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, не превышающего шестидесяти дней (ч. 3 ст. 13 Закона о процедуре медиации).

В случаях, если уже начато производство по делу в суде, суд может отложить разбирательство дела на срок, не превышающий шестидесяти дней, по ходатайству обеих сторон в случае принятия ими решения о проведении процедуры медиации (ч. 1 ст. 169 ГПК РФ). Аналогичным образом вопрос регулируется и в АПК РФ (ч. 2 и 7 ст. 158 АПК РФ). Возможность продления указанного срока ГПК РФ и АПК РФ не предусматривают.

На основании Постановления Пленума ВАС РФ «О примирении сторон в арбитражном процессе» от 18.07.2014 № 50 допускается откладывать предварительные заседания, объявлять перерыв в судебных заседаниях не только в целях применения сторон, но и для рассмотрения возможности использования примирительных процедур.

Одним из примеров отношения судебной системы к медиации является определение Суда по ин-

теллектуальным правам от 25.05.2016г. по делу № СИП-525/2015, которым судебное заседание по ходатайству заявителя было отложено для проведения примирительных процедур, хотя вторая сторона оставила вопрос об отложении на усмотрение суда, а третье лицо возражало. При этом отмечаются участвовавшие случаи злоупотребления правом на проведение медиации в судах в целях затягивания разрешения дел¹⁶.

Обращение к процедуре медиации для разрешения гражданско-правового спора приостанавливает течение срока исковой давности (ч. 3 ст. 202 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Для удовлетворения судом ходатайства сторон об отложении дела в целях проведения судебной медиации необходимо представить доказательства начала ее реализации - соглашение о проведении процедуры медиации. Подобная ситуация рассматривалась при вынесении Алтайским краевым судом апелляционного определения от 23.09.2015г. по делу № 33-8964/2015, когда было отказано в повторном отложении рассмотрения дела без представления доказательств¹⁷.

Важным этапом в рамках процедуры медиации является выбор и назначение медиатора. Согласно ст. 9 Закона о процедуре медиации для проведения процедуры медиации стороны по взаимному согласию выбирают одного или нескольких медиаторов. При этом следует учитывать, что ст. 2 Закона о процедуре медиации допускает возможность осуществления медиативной деятельности как медиатору единолично, так и организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. Поэтому стороны могут обратиться с просьбой о проведении процедуры медиации как к конкретному медиатору, так и к организации, которая может рекомендовать кандидатуру соответствующего медиатора (ч. 2 ст. 9 Закона о процедуре медиации). Однако здесь обнаруживается ряд проблем, связанных с доступностью информации о конкретных кандидатурах медиаторов, к которым стороны могут обратиться с просьбой о проведении процедуры медиации. Так, например, в г. Оренбурге на сайте Арбитражного суда Оренбургской области содержатся лишь общие сведения о понятии, целях, значении медиации, на сайте Оренбургского областного суда названы четыре кандидатуры медиаторов, три из которых не являются действующими. Это создает серьезные проблемы практической реализации положений Закона о процедуре медиации.

Кроме того, следует учитывать, что медиатор непосредственного участия в судебном разбирательстве не принимает. Представлять интересы сторон он не вправе, как и иметь какую-либо заинтересованность в исходе спора. Более того, медиатор в силу ст. 56 АПК РФ, ст. 69 ГПК РФ не может давать свидетельские показания¹⁸.

¹⁶ Как медиация применяется в суде – примеры. URL: https://rusjurist.ru/reshenie_sporov/mediaciya/ (дата обращения: 17.06.2019).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Как медиация применяется в суде – примеры. URL: https://rusjurist.ru/reshenie_sporov/mediaciya/ (дата обращения: 17.06.2019).

В соответствии со ст. 10 Закона о процедуре медиации деятельность по проведению процедуры медиации осуществляется медиатором как на платной, так и на бесплатной основе, а деятельность организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации осуществляется только на платной основе. Оплата деятельности по проведению процедуры медиации осуществляется сторонами в равных долях, если они не договорились об ином. Важным практическим моментом является то, что расходы, связанные с оплатой услуг посредника, не относятся к судебным издержкам. Фактически медиатор имеет право взыскать оплату за свои услуги, оказанные на платной основе, только путем подачи отдельного иска в суд. Судебной практики, связанной с неоплатой услуг посредников, на сегодня нет. Случаи предъявления исков к медиаторам по убыткам, причиненным в результате проведенной примирительной процедуры, также не выявлены¹⁹.

Вместе с тем, с экономической точки зрения использование процедуры медиации в России не предполагает каких-либо существенных преимуществ для сторон по сравнению с судебным разрешением споров. Довольно трудно себе представить условия, при которых медиация будет осуществляться на бесплатной основе. Экономическую проблему в целом могло бы решить частичное государственное финансирование медиации. К примеру, в Нидерландах государство берет на себя финансирование первых часов медиации за счёт средств Министерства юстиции Нидерландов. В случае если в течение этого времени сторонам не удалось урегулировать конфликт и достичь соглашения, они могут по договоренности с медиатором оплатить следующие часы его работы до заключения медиативного соглашения самостоятельно. Введение подобной меры в России могло бы существенно способствовать популяризации процедуры медиации²⁰.

Многие специалисты справедливо полагают, что снижение общей стоимости медиации, бесплатное ознакомление сторон с процедурой медиации на начальном этапе возникновения спора, частичный возврат уплаченной государственной пошлины (в случае если стороны обратились к медиатору в ходе судебного разбирательства) также способствовали бы применению медиации²¹.

Согласно ч. 1 ст. 15 Закона о процедуре медиации деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе могут лица, достигшие возраста восемнадцати лет, обладающие полной

дееспособностью и не имеющие судимости. Осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее образование и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации (ч. 1 ст. 16 Закона о процедуре медиации). Деятельность медиатора не является предпринимательской деятельностью (ч. 3 ст. 15 Закона о процедуре медиации). Лица, осуществляющие деятельность медиаторов, также вправе осуществлять любую иную не запрещенную законодательством Российской Федерации деятельность. Как пример, медиатор может заниматься и адвокатской деятельностью, это законом не запрещено. Однако следует принимать во внимание положения ч. 3 ст. 16 Закона о процедуре медиации, согласно которой процедура медиации по спорам, переданным на рассмотрение суда или третейского суда до начала проведения процедуры медиации, может проводиться только медиаторами, осуществляющими свою деятельность на профессиональной основе. И здесь вновь обнаруживается ряд проблем. Во-первых, как верно указывает судья А.А. Соловьев, такой подход законодателя представляется неоправданным, так как для эффективного содействия сторонам в решении спора медиатор должен иметь специальную подготовку, владеть всеми видами техники ведения переговоров, иметь знания в области юриспруденции и психологии. Именно поэтому закон предусматривает для лиц, занимающихся данной деятельностью на профессиональной основе обязательное специальное обучение²². Во-вторых, остро встает вопрос кадрового обеспечения профессиональными медиаторами: отсутствие учебных и методических материалов для профессиональной подготовки и деятельности медиаторов; нерешенные вопросы о том, кто может стать медиатором (юрист, психолог, представители иных профессий); кто будет обучать медиаторов (судьи, прокуроры, адвокаты или иные профессиональные юристы, конфликтологи или специалисты в области человеческого общения – или все перечисленные специалисты по соответствующим образовательным блокам); отсутствие нормативной проработки вопроса повышения квалификации профессиональных медиаторов (периодичность, профессиональные требования к итоговой аттестации и т.п.). Ведь даже пройдя курс обучения и получив право работы медиатором, специалист должен будет постоянно совершенствоваться, поддерживая и улучшая приобретенные навыки, проходить дополнительное обучение, углубляя знания и повышая профессиональную компетентность²³. В-третьих, спорной представляется позиция законодателя о неоп

¹⁹ Там же.

²⁰ Проблемы проведения процедуры медиации при разрешении трудовых споров и возможные пути их решения. URL: <https://studwood.ru/888759/pravo/> (дата обращения: 17.06.2019).

²¹ Там же.

²² Проблемы проведения процедуры медиации при разрешении трудовых споров и возможные пути их решения. URL: <https://studwood.ru/888759/pravo/> (дата обращения: 17.06.2019).

²³ Салимзянова Р.Р., Сабиров Л.Л. Проблемы подготовки медиаторов URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/> (дата обращения: 17.06.2019).

бязательности юридического образования для лица, планирующего в дальнейшем осуществлять медиативную деятельность на профессиональной основе, в особенности в рамках судебной процедуры. В-четвертых, не лучшим образом на качество решения вышеобозначенных вопросов влияет принятие законопроекта о введении в судах фигуры «судебного примирителя» в качестве посредника, осуществляющего функции примирения сторон. В законопроекте предлагается установить, что судебным примирителем может быть судья в отставке или работник аппарата суда, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы в области юриспруденции не менее пяти лет. Правительство Российской Федерации указывает, что эти положения законопроекта в части надления таким статусом работников аппаратов судов не соотносятся со статьёй 32 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», в соответствии с которой аппарат суда осуществляет обеспечение работы суда, а не содействует суду в разрешении споров²⁴.

По смыслу ст. 12 Закона о процедуре медиации медиативное соглашение заключается в письменной форме и должно содержать сведения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, а также согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения. Однако следует учитывать, что медиативное соглашение может быть заключено как на досудебном, так на судебном этапе. И в этом случае правовая природа медиативного соглашения будет различной. Так, медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством или законодательством о третейских судах, законодательством о международном коммерческом арбитраже (ч. 3 ст. 12 Закона о процедуре медиации). Следует учитывать, что закон не устанавливает обязанности суда утвердить медиативное соглашение в качестве мирового, поэтому если медиативное соглашение противоречит действующему законодательству, или нарушает права и законные интересы других лиц, в том числе одной из сторон медиативного соглашения, суд не утвердит такое мировое соглашение. В условиях необязательности наличия высшего юридического образования даже для профессионального медиатора, на наш взгляд, это не улучшает положение участников процедуры медиации. В то же время, после утверждения медиативного соглашения судом общей юрисдикции или арбитражным судом в качестве мирового соглашения, выносится определение о прекращении производства по делу, и указанное судеб-

ное постановление приобретает свойство исполнимости, и может быть принудительно исполнено в порядке, предусмотренном законодательством об исполнительном производстве, что свидетельствует о достаточно надежной обеспеченности интересов сторон медиативного соглашения. При этом следует учитывать, что не допускается защита нарушенных прав по медиативному соглашению, утвержденному в качестве мирового, способами, предусмотренными гражданским законодательством. Так, апелляционным определением Липецкого областного суда от 26.11.2014г. по делу № 33-3179/2014 в принятии иска было отказано, так как условия медиативного соглашения, утвержденного ранее в качестве мирового, не могут быть предметом повторного рассмотрения судом (истец хотел признать недействительной сделкой ранее утвержденное судом медиативное соглашение)²⁵.

Гораздо хуже ситуация складывается с медиативным соглашением, заключенным на досудебной стадии. Так, согласно ч. 4 ст. 12 Закона о процедуре медиации медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. К такой сделке могут применяться правила гражданского законодательства об отступном, о новации, о прощении долга, о зачете встречного однородного требования, о возмещении вреда. Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством. В свете указанной нормы в науке вполне справедливо, на наш взгляд, высказываются подходы к решению проблемы исполнимости медиативного соглашения, заключенного на досудебном этапе. Так, В.В. Ярков и И.Г. Медведев указывают на то, что нотариальное удостоверение соглашения, достигнутого сторонами в результате обращения к посреднику или непосредственно с участием нотариуса, будет способствовать созданию эффективной процедуры исполнения таких соглашений, без ущерба их юридическому составу²⁶. По мнению А.Д. Сурхаева нотариус будет удостоверять соглашение, достигнутое сторонами в результате проведения процедуры медиации, по правилам удостоверения соответствующих видов сделок, и в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения медиативного соглашения, удостоверенного нотариусом, заинтересованная сторона вправе обратиться к нотариусу за совершением исполнительной надписи²⁷. Подобной позиции придерживается и С.И. Калаш-

²⁴ О заключении Правительства на законопроект, направленный на совершенствование примирительных процедур. URL: <http://government.ru/activities/selection/303/31751/> (дата обращения: 17.06.2019).

²⁵ Как медиация применяется в суде – примеры. URL: https://rusjurist.ru/reshenie_sporov/mediaciya/ (дата обращения: 17.06.2019).

²⁶ Медиация в вопросах и ответах. URL: <http://yakutsk.arbitr.ru/> (дата обращения: 17.06.2019).

²⁷ Сурхаев А.Д. Соотношение медиативного и мирового соглашения. Проблема исполнимости медиативного соглашения. URL: <http://studopedia.ru/> (дата обращения: 17.06.2019).

никова²⁸. На наш взгляд, предложенный вариант решения обозначенной проблемы заслуживает пристального внимания вопреки возражениям относительно противоречия принудительного исполнения медиативного соглашения правовой природе самого медиативного соглашения²⁹.

Как указывает статья 17 Закона о процедуре медиации медиаторы и организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, несут ответственность перед сторонами за вред, причиненный сторонам вследствие осуществления указанной деятельности, в порядке, установленном гражданским законодательством. Таким образом, указанная норма устанавливает для медиаторов только общегражданскую ответственность, что представляется неверным, по крайней мере, для медиаторов, осуществляющих свою деятельность на профессиональной основе. Например, во Франции для медиаторов, как и для членов иных подобных профессиональных сообществ (нотариусов, адвокатов) существует специальная ответственность: при нарушении законодательства или злоупотреблении правами закон предусматривает возможность лишения статуса медиатора. Как верно указывается в доктрине, эта проблема может быть решена как путем более точной регламентации статуса медиатора и соответствующих мер ответственности на законодательном уровне, так и путем принятия определенных правил внутри сообщества медиаторов (кодекса профессиональной этики, отраслевых стандартов медиации и т.п.)³⁰.

Положения ст. 18 и ст. 19 Закона о процедуре медиации, предусматривающих возможность созда-

ния саморегулируемых организаций медиаторов (в форме ассоциаций (союзов) или некоммерческих партнерств), а также их основные функции, также, к сожалению, не находят на практике должного применения и широкого распространения.

Согласно Справке о практике применения судами Закона о процедуре медиации за 2015-ый год (утв. президиумом Верховного суда РФ 22.06.2016)³¹ процедура медиации используется сторонами крайне редко: в 0,007% от числа рассмотренных дел. Причем с 2014-го по 2015-ый год количество исков, урегулированных с помощью медиации в судах, сократилось.

Основу данной проблемы составляет как низкая информированность населения о возможности применения процедуры медиации, так и недостаточный уровень правовой культуры большинства российских граждан. Текст закона является сложным для понимания непрофессионалами, а реализации мер по популяризации и разъяснению сути процедуры медиации и её преимуществ, не проводятся ни государственными органами, ни общественными организациями, ни профессиональными сообществами, ни средствами массовой информации³².

Убеждены, до тех пор, пока не будут предприняты реальные шаги на пути решения обозначенных проблем как в сфере правового регулирования процедуры медиации, так и в процессе практической реализации соответствующих правовых норм и осуществления правоприменительной практики, институт медиации не получит должного распространения в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик Медиа, 2011.
2. Носырева Е.И. Примирительные процедуры и международный коммерческий арбитраж // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей / Под ред. А.С. Комарова. - М., 2007. - С. 300-317.
3. Пантелеева И.А. Семейная медиация как альтернативная процедура разрешения споров // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. - 2014. - № 1(2). - С. 452-456.
4. Хавкина А.Л. Возможности и особенности использования медиации в работе с семейными конфликтами // Проблемы применения примирительных процедур (медиации) в различных сферах юридической практики. Материалы круглого стола в рамках V Пермского международного конгресса ученых-юристов. - Пермь, 2014. - С. 88-92.

Рецензент: Томина А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

²⁸ Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик Медиа, 2011. URL: <http://nashaucheba.ru/> (дата обращения: 17.06.2019).

²⁹ Интернет-интервью с Ц.А. Шамликашвили, президентом Национальной организации медиаторов: «Медиация и суд: соотношение судебной защиты прав и реализация их в процедуре медиации». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.06.2019).

³⁰ Проблемы проведения процедуры медиации при разрешении трудовых споров и возможные пути их решения. URL: <https://studwood.ru/888759/pravo/> (дата обращения: 17.06.2019).

³¹ Как медиация применяется в суде – примеры. URL: https://rusjurist.ru/reshenie_sporov/mediaciya/ (дата обращения: 17.06.2019).

³² Проблемы проведения процедуры медиации при разрешении трудовых споров и возможные пути их решения. URL: <https://studwood.ru/888759/pravo/> (дата обращения: 17.06.2019).

ТОМИНА АЛИНА ПАВЛОВНА

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, alinatomina@rambler.ru

МУХАМБЕТКАЗИЕВА КАМИЛА СЕРИКОВНА

магистрант 1 курса программы подготовки «Материальное право и судебная форма его применения в гражданском судопроизводстве» Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, kamila.mukhambetkazieva@mail.ru

ДОБРОВОЛЬНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ

TOMINA ALINA PAVLOVNA

PHD in Law, associate professor, head of chair of civil law and process of Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, alinatomina@rambler.ru

MUHAMMETKAZIEVA KAMILA SERIKOVNA

1st year student of LLM course of «Substantive law and its' application in civil process», Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, kamila.mukhambetkazieva@mail.ru

THE PRINCIPLE OF VOLUNTEEN IN THE MEDIA PROCEDURE

***Аннотация.** В научной статье авторы исследуют особенности реализации принципа добровольности процедуры медиации. В частности, освещены проблемные аспекты реализации данного принципа на этапах организации, проведения процедуры медиации и исполнения медиативного соглашения.*

***Ключевые слова:** медиация, медиатор, принцип добровольности, медиативное соглашение, соглашение о применении процедуры медиации.*

***Review.** In a scientific article, the authors explore the features of the implementation of the principle of voluntariness of the mediation procedure. In particular, the problematic aspects of the implementation of this principle at the stages of organizing, conducting a mediation procedure and executing a mediation agreement are highlighted.*

***Keywords:** mediation, mediator, principle of voluntariness, mediation agreement, agreement on the use of mediation procedure.*

Правовое становление института медиации в России началось с принятия Федерального закона N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее также Закон о медиации), а также Федерального закона N 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹. Это стало основой для дискуссии среди пра-

ведов относительно сущностной характеристики, целесообразности, имеющихся возможностей и путях практической реализации отечественной медиации.

С целью исследования данного института, следует обратиться, прежде всего, к понятию медиации.

Понятие «медиация» происходит от латинского «mediare» - посредничать². Медиация - это переговоры с участием третьей, нейтральной стороны, призванной содействовать сторонам в достижении консенсуса, компромиссного, взаимовыгодного решения.

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп. от 1 сентября 2013 г. № 185-ФЗ) // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162; 2013. № 27. Ст. 3477; Федеральный закон от 27.07.2010 N 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4163.

² Ролдугина Г.Д. Mediare - значит посредничать // Информационно-аналитическое издание Арбитражного суда Липецкой области. 2014. Спецвыпуск «Проблемы медиации в арбитражном процессе». С. 7-9.

Первое появление термина медиации связывают с 1947, когда он включался в название американского федерального центра по урегулированию конфликтов между работодателями и профсоюзами³.

В отечественном праве изначально медиация применяется как способ разрешения коммерческих споров. Первое закрепление данной процедура находит в нормах Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 2002 года, который содержит и первое понятие «примирительной процедуры»⁴. При этом принципиальное значение положений кодекса состояло в том, что допускалось применение примирительных процедур как по спорам, возникающим из гражданских правоотношений, так и по публично-правовым спорам. В дальнейшем предпринимались попытки законодательного закрепления примирительной процедуры как на досудебной, так и на судебной стадии при разрешении экономических споров⁵.

В отечественной и зарубежной литературе существует множество определений медиации. Выделяют два подхода к определению данного понятия: концептуальный и описательный. Первый предполагает определение понятия через основные принципы, цели и задачи медиации. Второй – более приближен к практике, раскрывает содержание медиации определенного вида и модели. Однако, описательные определения второй группы носят абстрактный характер, не позволяющий выявить существенные признаки процедуры⁶.

Российские ученые, исследующие институт медиации, в большинстве своем являются сторонниками концептуального подхода, понимая под медиацией «особым образом организованные переговоры с участием специального субъекта - медиатора, который содействует устранению разногласий и достижению соглашения, отвечающего интересам сторон правового спора»⁷.

Представляют научный и практический интерес и иные подходы к определению исследуемого понятия. Так, В.О. Аболонин выделяет три основных подхода к пониманию медиации, условно обозначая их как собирательный, рамочный и исключительный.

При первом подходе под медиацией понимается максимально широкое, собирательное понятие, включающее в себя все имеющиеся вариации примирительных процедур с участием посредника (начиная от любых форм не прямых переговоров в политических конфликтах и до школьного, семейного, бытового примирения). Слабой стороной этого под-

хода является отсутствие возможности определить суть, правила и принципы медиации.

При втором подходе «медиация рассматривается как рамочное понятие, объединяющее в себе некоторые виды процедур, проводимых с участием третьего независимого лица, не обладающего властным полномочием на разрешение спора в большинстве случаев по гражданским, семейным и коммерческим спорам, исключая процедуры примирения в политических и ряде других конфликтов». Рамочный подход основывается на делении всех альтернативных форм разрешения споров на три группы (переговоры, медиация, арбитраж), не позволяя нам отграничить медиацию от смежных форм примирительных процедур с аналогичными признаками. Автор считает, что в отечественном Законе о медиации воплощен рамочный подход к пониманию медиации, что влечет возникновение законодательных коллизий и препятствует развитию медиации в России⁸.

При третьем подходе медиация рассматривается как особая процедура, близкая к другим видам посредничества (модерация, консилиация), однако содержащая свою специфику, преимущественно сопряженную с уяснением роли медиатора, техниками, используемыми в процедуре и спецификой реализации её основополагающих принципов⁹. Сильная сторона особого подхода заключается в усилении дальнейшего процесса институционализации медиации, обособлении от других видов примирительных процедур, что, на наш взгляд, имеет практическое значение, способствуя уяснению сути и преимуществ процедуры потенциальными субъектами и как следствие её распространению. Полагаем справедливым утверждение о том, что «исключительное понимание медиации позволяет избежать возникновения многих проблем в вопросах правового регулирования, в том числе коллизий между нормами различных актов и двойного регулирования. Так, например, при практической реализации данного подхода в определении медиации нотариальная примирительная процедура, как и разговор судьи со сторонами на предмет заключения мирового соглашения, не будет рассматриваться в качестве процедуры медиации и, следовательно, не будет регулироваться положениями законодательства о медиации»¹⁰.

При классической медиации медиатор находится в определенных «рамках», он не может делать предложения сторонам и озвучивать свою точку зрения касательно перспектив и моделей, проектов разрешения конфликта. Решение вырабатывается и принимается ис-

³ Базовый курс медиации: рефлексивные заметки / под общ. ред. С. В. Лабода. Минск: Медисонт, 2011. С. 10-11.

⁴ Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 3: Арбитражные суды: становление и развитие. М.: Статут, 2013. С. 674.

⁵ Кучинская Е.Н., Гасанов А.М. Актуальные вопросы становления и развития медиации в России // Российский судья. 2012. N 5. С. 23-26.

⁶ Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 9.

⁷ Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 325; Загайнова С.К. Соотношение медиативного и мирового соглашений: актуальные вопросы судебной практики // Российский юридический журнал. 2018. N 5. С. 92-96.

⁸ Аболонин В.О. Три подхода к пониманию медиации // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. N 10. С. 37-42.

⁹ Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М.: Инфотропик Медиа, 2014. Кн. 6. С. 35-39.

¹⁰ Аболонин В.О. Указ. соч. С. 35-39.

ключительно сторонами. Роль медиатора сводится к координированию переговоров, помощи субъектам в осмыслении интересов и выработке взаимоприемлемых, выгодных обеим сторонам решений. Полагаем в этом и заключается слабая сторона медиации «в чистом виде». Подобная категоричность относительно права профессионального медиатора, обладающего соответствующими знаниями и опытом, предложить собственные пути урегулирования конфликта, влечет опасность бессмысленности и безрезультатности всей процедуры, например, в тех случаях, когда стороны не видят даже возможных путей решения спора.

Представляется, при определении медиации за основу необходимо взять особый подход «разбавив» его диспозитивной составляющей. Под медиацией следует понимать процедуру, проводимую профессиональным медиатором, не обладающим властным полномочием по разрешению спора и оказывающим содействие сторонам в достижении взаимовыгодного соглашения, избегая высказывания своего видения относительно возможностей и сценариев урегулирования конфликта, если иное не согласовано сторонами. В приведенном определении под профессиональным медиатором понимается лицо, соответствующее законодательно установленным требованиям, обладающее достаточными познаниями и навыками.

Без преувеличения можно сказать, что принципы медиации имеют первостепенное значение не только для её институционального обособления от схожих процедур, но и также служат ориентиром для сторон и медиатора, определяя качество проведения процедуры и последующее развитие института в целом. Детальное законодательное урегулирование, регламентация процедуры медиации противоречило бы её сути и назначению – мирное урегулирование конфликта на началах диспозитивности без обращения в государственные органы.

Теоретическая и практическая цель определения, классификации принципов медиации заключается в том, что выделение принципов медиации дает возможность индивидуализировать медиацию как особый, новый для российской действительности вид неюрисдикционной деятельности, охарактеризовать особенности порядка ее организации, проведения и особенностей правовой регламентации, по сравнению с юрисдикционными способами разрешения правовых конфликтов. Принципы медиации являются базой для практической деятельности медиатора по урегулированию разногласий сторон.

Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹¹ (далее также - Закон о медиации) выделяет четыре базовых прин-

ципа медиации, среди которых: добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора.

На сегодняшний день можно встретить систематизацию принципов медиации по различным основаниям. Одни авторы в зависимости от их функционального назначения выделяют: 1) принципы, характеризующие особенности организации проведения медиации и статус её участников (организационные принципы), относя к ним добровольность и нейтральность медиатора и 2) принципы, характеризующие порядок проведения медиации (процедурные принципы), к которым относят принципы конфиденциальности, самостоятельности, сотрудничества и равноправия сторон¹². Другие – в зависимости от назначения и роли все имеющиеся принципы подразделяют на две группы: 1) основные (нейтральность медиатора, добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон) и 2) факультативные, вспомогательные (открытость, возмездность, информированность, добросовестность и др.), отмечая при этом, что деление основных принципов на группы нецелесообразно и бессмысленно, ввиду их немногочисленности, связанности между собой и возможности проявления практически на любой стадии процедуры¹³. Очевидно, что перечень факультативных принципов не является исчерпывающим и может дополняться в зависимости от усмотрения отдельных авторов.

Принцип добровольности распространяет свое действие как на организацию, порядок проведения процедуры медиации, так и на этапы заключения и исполнения медиативного соглашения. Им руководствуются все субъекты процедуры медиации: стороны конфликта и медиатор. Инициирование, дальнейшее движение или немотивированное прекращение процедуры согласно действующему законодательству полностью на усмотрении сторон. Однако, медиатору также предоставлено право после консультации со сторонами относительно прекращения процедуры медиации отказаться от её дальнейшего проведения без обоснования своего решения, путем направления письменного заявления.

В России вопрос о возможности введения обязательной медиации по определенным категориям дел является дискуссионным. Одни авторы выступают за ограничение принципа добровольности, полагая, что обязательная медиация обладает большей эффективностью в урегулировании некоторых категорий дел по сравнению с судебным разбирательством, способствует быстрому распространению практики её применения и снижению судебной нагрузки¹⁴. Другие придерживаются противоположной по-

¹¹ Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

¹² Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 25.

¹³ Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М.: Инфотропик Медиа, 2014. Кн. 6. С. 69.

¹⁴ Андреева И.В., Шубников Ю.Б. К вопросу обеспечения и защиты авторских прав в трудовых правоотношениях работников образования: эффективность медиации // Ленинградский юридический журнал. 2018. N 3. С. 151-166; Загайнова С.К. Концепция создания российской системы примирительных процедур: основные идеи // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. N 7. С. 51-55; Милохова А.В. Развитие примирительных процедур урегулирования споров в контексте судебной реформы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. 36-41.

зиции, считая, что закрепление обязательной медиации обернется бюрократическим барьером, препятствующим своевременной защите нарушенных прав и интересов, приведет к дополнительным финансовым затратам для сторон¹⁵.

Заслуживает внимания вопрос о необходимости установления обязательной досудебной медиации. С одной стороны, здесь следует руководствоваться не правилом, согласно которому объективные условия жизни и сложившиеся отношения между субъектами права вызывают необходимость их правового регулирования, в данном случае, скорее наоборот, принятие действенного правового акта даст возможность на становление и реализацию необходимых отношений в обществе. Расчет законодателя на принцип инициативы, направленной «снизу-вверх», быть может, и оправдывает себя в долгосрочной перспективе (при необходимых сопутствующих изменениях общества), однако делает институт медиации более сложно осуществимым в плане практического применения на сегодняшний день.

Существует риск декларативного наличия данной процедуры в законе и ее не применения (а равно и редкого применения, не оправдывающего целей введения) в жизни. Возможность формирования практики применения процедуры медиации, по мнению некоторых авторов, обусловлена, прежде всего, принятием положений об обязательной медиации, а также норм, закрепляющих исполнимость достигнутых соглашений. Например, О.Е. Финогентова считает: «Введение обязательной досудебной процедуры медиации является закономерным этапом судебной реформы, направленной на повышение качества и эффективности работы судов, устранение коллизий правовых норм, кроме того, способствует интеграции медиации в общественную жизнь»¹⁶.

Представляется целесообразным обратиться к зарубежному опыту. Так, Выступая на второй Международной конференции «Медиация», директор британского Центра эффективного разрешения споров (CEDR) доктор Карл Маки заметил: «В США и в Англии существует обязательная досудебная медиация, иначе крайне трудно сделать эту процедуру популярной. Добровольной она может стать лишь тогда, когда к ней привыкнут. Ведь труднее всего заставить

спорщиков начать диалог, а обязательная медиация их к этому подталкивает. И у нас, в Англии, спорщики стали рассматривать медиацию всерьез лишь тогда, когда за отказ от нее начали накладывать штрафы»¹⁷.

Однако необходимо принять во внимание и результаты проведенного в Англии эксперимента по введению программы «квазиобязательной» судебной медиации, применявшейся одновременно с добровольной программой медиации. В итоге ученые пришли к следующим заключениям: 1) при отсутствии неблагоприятных последствий (в виде взыскания судебных расходов за несправедливый отказ от участия в процедуре медиации) общее количество обращений к медиатору снижается; 2) увеличение числа обращений к медиатору (связанное с угрозой наступления неблагоприятных материальных последствий) влечет снижение процента урегулированных дел; 3) Обязательная медиация менее эффективна, чем добровольная¹⁸.

Полагаем, обязательное введение досудебной медиации по отдельным категориям дел содержит опасность формального отношения сторон к данной процедуре, как это имеет место быть в обязательном претензионном (досудебном) порядке урегулирования споров. Заслуживает внимания вариант решения сложившейся проблемы путем законодательного закрепления обязательности проведения информационных встреч сторон с медиатором¹⁹. Возможность проведения таких встреч должна быть предусмотрена как на досудебном этапе (предварительная досудебная информационная встреча), так и путем наделяния судьи правом направлять стороны на информационную встречу не только в ходе подготовки дела к судебному разбирательству, но и на всех стадиях процесса (в тех случаях, когда, по усмотрению суда, обстоятельства спора позволяют урегулировать его посредством медиации). В обоих случаях оплата часов работы медиатора на информационной встрече не должна возлагаться на стороны (можно предусмотреть покрытие расходов из госбюджета). Проведение предварительной досудебной информационной встречи в действующем процессуальном законодательстве можно закрепить в качестве предпосылки права на предъявление иска по соответствующим категориям дел. Обеспечить проведение информаци-

¹⁵ Пальцев Ю. Е. Факторы, сдерживающие развитие медиации в России // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / О.В. Аллавердова, Р.Ю. Банников, О.И. Величкова и др.; под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. Серия «Библиотека медиатора». Кн. 4. С. 42; Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. 525 с.

¹⁶ Финогентова О.Е. Соблюдение медиативной оговорки как основание для реализации права на иск // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. N 5. С. 20-24.

¹⁷ Теперь начинается самое главное (16 - 17 ноября 2007 г., г. Москва. Конференция «Медиация. Альтернативные методы разрешения споров и их значение в совершенствовании деловой и корпоративной этики») // Медиация и право. 2007. N 4(6). С. 14-15.

¹⁸ Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (постатейный) / В.О. Аболонин, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 29.

¹⁹ Гайдаенко Шер Н.И. Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции: науч.-практ. пособие / отв. ред. Н.Г. Семилютина. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. С. 63; Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М.: Инфотропик Медиа, 2014. Кн. 6. С. 75; Бахарева О.А., Николайченко О.В. Урегулирование семейных споров посредством процедуры медиации // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. N 7. С. 32-36.

онных встреч по направлению суда возможно путем наложения на сторону, не исполнившую предписание суда и не принявшую участие в информационной встрече всех судебных расходов (и в том случае, если решение суда принято в её пользу).

Проведение таких встреч позволит проинформировать субъектов «из первых рук» о возможности мирного урегулирования спора путем проведения медиации и её преимуществах по сравнению с судебным разбирательством.

Таким образом, считаем принуждение к обязательности проведения процедуры медиации радикальной мерой, вопрос о применении процедуры медиации к конкретному спору должен относиться к исключительному усмотрению сторон конфликта. Проведение информационных встреч даёт такую возможность. При ином подходе суть, природа медиации, обусловленная добровольностью, подменяется предполагаемой целесообразностью. Справедливо утверждение Р.Ю. Банникова: «медиация может быть отнесена к досудебному урегулированию споров только при условии полного отказа от ее принципов: добровольности и конфиденциальности. Лишь в этом случае она сможет называться обязательной досудебной процедурой. При этом, однако, должна сохраняться возможность применения медиации и как альтернативного способа урегулирования споров»²⁰. Однако, при сосуществовании обязательной досудебной медиации и добровольной медиации в виде альтернативного способа урегулирования споров остается нерешенной проблема их соотношения. Можно ли обязательную процедуру, проводимую с использованием медиативных техник считать медиацией. Достаточно точно и образно выразилась по этому вопросу М.В. Антокольская: «Обязательная медиация достаточно бесполезная вещь, потому что медиация строится на принципе добровольности. Вы можете привести лошадь к реке, но заставить ее пить невозможно»²¹.

Заключение медиативного соглашения, вне всякого сомнения, должно основываться на принципе добровольности. Иное справедливо предлагается рассматривать как понуждение к заключению сделки²².

Менее однозначной видится проблема добро-

вольности исполнения медиативного соглашения и соблюдения соглашения о применении процедуры медиации.

В соответствии с положениями Закона о медиации, медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон. Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством или законодательством о третейских судах, законодательством о международном коммерческом арбитраже. Медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, приравнивается к гражданско-правовой сделке.

Одни авторы считают отсутствие возможности принудительного исполнения медиативного соглашения одним из недостатков Закона о медиации, и, следовательно, внесудебную медиацию - неэффективным способом разрешения спора²³. Другие, напротив, утверждают, что взаимовыгодный характер медиативного соглашения является залогом его исполнимости, а судебная практика фактически не знает случаев предъявления исков о принудительном исполнении медиативных соглашений (единичные обращения оканчиваются отказом от иска либо его признанием)²⁴.

В литературе встречаются предложения о возможности придания медиативным соглашениям силы исполнительных документов путем заверения их у нотариуса²⁵. Некоторые авторы в целях развития медиации и гарантии эффективности её применения предлагают придать медиативному соглашению самостоятельную исполнительную силу²⁶. По мнению, С.К. Загайновой: «Медиативное соглашение, рассчитанное на добровольное исполнение, порождает права и обязанности для сторон с момента его заключения, в связи с чем оно не нуждается в утверждении каким-либо юрисдикционным органом, в том числе судом»²⁷.

²⁰ Банников Р.Ю. О соотношении медиации и досудебного порядка урегулирования споров // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / О.В. Аллахвердова, Р.Ю. Банников, О.И. Величкова и др.; под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. Серия «Библиотека медиатора». Кн. 4. С. 84.

²¹ Румак В. Потенциал Семейного кодекса не используется до конца [Интервью с М.В. Антокольской] // Закон. 2018. N 6. С. 6-16.

²² Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М.: Инфотропик Медиа, 2014. Кн. 6. С. 84.

²³ Воронцов П.М. Некоторые причины непопулярности института медиации в Российской Федерации // Российская юстиция. 2016. N 3. С. 62-65; Абитов Э.Н. Перспектива развития полномочий суда в сфере медиации // Администратор суда. 2015. N 2. С. 26-30.

²⁴ Рубан О.Н. Роль суда в развитии института медиации // Судья. 2018. N 8. С. 28-31; Самсонов Н.В., Самсонов В.Н. Проблема исполнимости медиативных соглашений // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 2. С. 55-59.

²⁵ Кучеренко А.В. Соглашения, заключаемые при проведении медиации // Правовая система России: история, современность, тенденции развития: Сборник материалов научно-практической конференции. Амурский государственный университет. Благовещенск, 2014. С. 116.

²⁶ Аболонин В.О. Коммерческая медиация в России: особый вектор развития // Закон. 2012. N 3. С. 57-67; Зарубина М.Н. О некоторых проблемах совершенствования процедуры медиации как альтернативного способа разрешения гражданско-правового спора // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: Сборник статей. Книга 4 / Под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 47.

²⁷ Загайнова С.К. Соотношение медиативного и мирового соглашений: актуальные вопросы судебной практики // Российский юридический журнал. 2018. N 5. С. 92-96.

Возможным решением рассматриваемой проблемы может быть диспозитивная формулировка положений закона. Предлагаем оставить на усмотрение сторон вопрос о придании заключенному соглашению самостоятельной исполнительной силы без необходимости в случае его неисполнения обращаться в государственные органы (будь то суд или нотариат). Случаи придания соглашению обязательной силы по взаимному волеизъявлению сторон следует рассматривать как дополнительную гарантию их добросовестности на этапе заключения медиативного соглашения, позволяющую в последующем избежать негативных последствий. Подобное право предоставит возможность выявить потенциальные риски недобросовестности стороны, прибегающей к процедуре исключительно с корыстными целями (например, с целью затягивания времени). При заключении медиативных соглашений, обладающих самостоятельной исполнительной силой нужно урегулировать вопрос о их соответствии действующему законодательству, что вызывает необходимость наличия у медиаторов высшего юридического образования.

Вопрос добровольности соблюдения соглашения о применении процедуры медиации также явля-

ется дискуссионным. Следует отметить, что в действующем законодательстве отсутствует механизм, обеспечивающий обязательность его соблюдения. В ч. 1 ст. 4 Закона о медиации закреплено, что в случае, если стороны заключили соглашение о применении процедуры медиации и в течение оговоренного для ее проведения срока обязались не обращаться в суд или третейский суд для разрешения спора, который возник или может возникнуть между сторонами, суд или третейский суд признает силу этого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены, за исключением случая, если одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права.

Представляется, что законодательное закрепление соблюдения соглашения о применении процедуры медиации для реализации права на иск не противоречит принципу добровольности. Очевидно - исполнение правил, которые стороны сами себе предписали не является ограничением свободы и принципа добровольности. В литературе авторами также поднимаются проблемы соотношения соблюдения соглашения о применении процедуры медиации для реализации права на иск и обеспечения конституционного права на судебную защиту²⁸.

Библиографический список

1. Абитов Э.Н. Перспектива развития полномочий суда в сфере медиации // Администратор суда. – 2015. – № 2. – С. 26-30.
2. Аболонин В.О. Коммерческая медиация в России: особый вектор развития // Закон. – 2012. – № 3. – С. 57-67.
3. Аболонин В.О. Соглашение о применении процедуры медиации и односторонний отказ от его исполнения // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 4. – С. 43-49.
4. Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М.:Инфотропик Медиа, 2014. Кн. 6. – 408 с.
5. Аболонин В.О. Три подхода к пониманию медиации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 10. – С. 37-42.
6. Андреева И.В., Шубников Ю.Б. К вопросу обеспечения и защиты авторских прав в трудовых правоотношениях работников образования: эффективность медиации // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 3. – С. 151-166.
7. Базовый курс медиации: рефлексивные заметки / под общ. ред. С. В. Лабода. – Минск: Медисонт, 2011. – С. 316.
8. Банников Р.Ю. О соотношении медиации и досудебного порядка урегулирования споров // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / О.В. Аллахвердова, Р.Ю. Банников, О.И. Величкова и др.; под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. – М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. Серия «Библиотека медиатора». Кн. 4. – 320 с.
9. Бахарева О.А., Николайченко О.В. Урегулирование семейных споров посредством процедуры медиации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 7. – С. 32-36.
10. Воронецкий П.М. Некоторые причины непопулярности института медиации в Российской Федерации // Российская юстиция. – 2016. – № 3. – С. 62-65.
11. Гайдаенко Шер Н.И. Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции: науч.-практ. пособие / Отв. ред. Н.Г. Семилютина. – М.: ИЗИСП, ИНФРА-М, 2015. – 176 с.
12. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Янков. 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – С. 702.
13. Загайнова С.К. Концепция создания российской системы примирительных процедур: основные идеи // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 7. – С. 51-55.

²⁸ Аболонин В.О. Соглашение о применении процедуры медиации и односторонний отказ от его исполнения // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 4. С. 43-49; Милохова А.В. Развитие примирительных процедур урегулирования споров в контексте судебной реформы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 36-41.

-
14. Загайнова С.К. Соотношение медиативного и мирового соглашений: актуальные вопросы судебной практики // Российский юридический журнал. – 2018. – № 5. – С. 92-96.
15. Зарубина М.Н. О некоторых проблемах совершенствования процедуры медиации как альтернативного способа разрешения гражданско-правового спора // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: Сборник статей. Книга 4 / Под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 320 с.
16. Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – С. 304.
17. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – С. 25.
18. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (постатейный) / В.О. Аболонин, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; Отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 272 с.
19. Кучеренко А.В. Соглашения, заключаемые при проведении медиации // Правовая система России: история, современность, тенденции развития: Сборник материалов научно-практической конференции. Амурский государственный университет. – Благовещенск, 2014. – С. 116-120.
20. Кучинская Е.Н., Гасанов А.М. Актуальные вопросы становления и развития медиации в России // Российский судья. – 2012. – № 5. – С. 23-26.
21. Милохова А.В. Развитие примирительных процедур урегулирования споров в контексте судебной реформы // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 8. – С. 36-41.
22. Пальцев Ю. Е. Факторы, сдерживающие развитие медиации в России // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / О.В. Аллахвердова, Р.Ю. Банников, О.И. Величкова и др.; под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. Серия «Библиотека медиатора». Кн. 4. – 320 с.
23. Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / под общ. ред. М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2008. – 525 с.
24. Ролдугина Г.Д. Mediate - значит посредничать // Информационно-аналитическое издание Арбитражного суда Липецкой области. 2014. Спецвыпуск «Проблемы медиации в арбитражном процессе». № 50(66) – С. 6-9.
25. Рубан О.Н. Роль суда в развитии института медиации // Судья. – 2018. – № 8. – С. 28-31.
26. Румак В. Потенциал Семейного кодекса не используется до конца [Интервью с М.В. Антокольской] // Закон. – 2018. – № 6. – С. 6-16.
27. Самсонов Н.В., Самсонов В.Н. Проблема исполнимости медиативных соглашений // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 2. – С. 55-59.
28. Теперь начинается самое главное (16-17 ноября 2007 г., г. Москва. Конференция «Медиация. Альтернативные методы разрешения споров и их значение в совершенствовании деловой и корпоративной этики») // Медиация и право. – 2007. – № 4(6). – С. 14-15.
29. Финогентова О.Е. Соблюдение медиативной оговорки как основание для реализации права на иск // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 5. – С. 20-24.
30. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 3: Арбитражные суды: становление и развитие. – М.: Статут, 2013. – С. 749.

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

БЕССОНОВА ИННА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПНОГО НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА

BESSONOVA INNA VLADIMIROVNA

PHD in Law, associate professor, head of chair of civil law and process of Orenburg
Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia,
Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, alinatomina@rambler.ru

ON THE ISSUE OF THE OBJECT OF A CRIMINAL VIOLATION OF LABOR PROTECTION REQUIREMENTS

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты установления объекта в преступных нарушениях требований охраны труда. Приводятся спорные точки зрения ученых по изучаемому вопросу.

Review. The article discusses the key aspects of the establishment of the object in criminal violations of labor protection requirements. The controversial points of view of scientists on the issue under study are given.

Ключевые слова: Объект, нарушения требований охраны труда, квалификация преступлений, преступления, общественная опасность, уголовное право, безопасность труда, условия труда, трудовая деятельность.

Keywords: Object, violations of labor protection requirements, qualification of crimes, crimes, public danger, criminal law, labor safety, working conditions, labor activity.

В теории уголовного права общепризнано, что, прежде всего, объект преступления в максимальной степени определяет не только характер общественной опасности преступления, его социальную сущность, но есть и «наиболее логичный и практически значимый критерий классификации и систематизации уголовно – правовых норм, рубрикации разделов и глав УК»¹. Именно вследствие данного обстоятельства объект преступления не может не оказывать весьма значительного влияния на содержание тех или иных элементов состава преступления.

Важность правильного определения объекта

преступления обуславливается еще и тем, что ошибки в квалификации преступных нарушений правил охраны труда нередко происходят из-за неправильного определения объекта преступления².

Говоря об объекте преступного нарушения, предусмотренного ст. 143 УК РФ, следует исходить из общего учения об объекте преступления, которое разработано наукой уголовного права.

Традиционно принято определять объект как совокупность общественных отношений, на которые направлено посягательство³, хотя в теории уголовного права существуют и другие точки зрения⁴. Сами

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении. М.: «Зерцало». 1999. С. 205.

² Широков В.А. Преступные нарушения правил охраны труда. М., 2011. С. 8.

³ См. Российское уголовное право. Общая часть. Под ред. проф. А.И. Рарога. М., 2014. С. 103.

⁴ Наумов А.В., например, определяет объект преступления как некие блага, интересы на которые осуществляется посягательство. См. А.В. Наумов. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М.: Издательство БЕК, 1997. С. 149-151. Такой же точки зрения придерживается и А.В. Пашковская. См. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: учение о преступлении. Под редакцией Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Издательство «ЗЕРЦАЛО». 1999. С. 202. Согласно другой концепции объект преступления – это тот, против кого оно совершается, т. е. отдельные лица или какое-то множество лиц, материальные или нематериальные ценности которых, будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается гроза причинения вреда. См. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов. Отв. ред. д. ю. н., проф. И.Я. Козаченко, д. ю. н., проф. З.А. Незнамова. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. С. 135; Г.П. Новоселов в качестве объекта преступления называет любое лицо, вне зависимости от возраста, гражданства, умственного развития, социального положения и т.д. См.: Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. М., 2001. С. 59.

же общественные отношения как объект уголовно-правовой охраны представляют собой определенные связи между людьми (субъектами отношений), складывающиеся в процессе их совместной деятельности на основе определенного способа производства и специфики, проявляющейся на каждой ступени развития общества⁵. Таким образом, общественные отношения всегда нужно рассматривать как определенный результат социальной деятельности.

Выражение в уголовном законе этих отношений в качестве охраняемых им представляет собой, с одной стороны, процесс отражения объективно существующих общественных отношений в сознании законодателя как нуждающихся в защите уголовным законом, и с другой – результат этого отражения, заключающийся во введении понятий о данных отношениях в уголовный закон, то есть в установлении охраны указанных отношений уголовным законом.

Одним из важнейших интересов человека, имеющим первостепенное значение для результатов его трудовой деятельности, состояния здоровья и самой жизни являются нормальные и безопасные условия труда. Осуществлению необходимости безопасных условий труда в обществе, наряду со сложившимися производственными отношениями служат и нормы уголовного права. Поэтому вопрос об объекте преступления в области охраны труда и безопасности производства имеет важное научное и практическое значение.

Из общего объекта преступлений (всей совокупности общественных отношений, взятых под охрану уголовным правом) выделяют родовой объект (совокупность однородных общественных отношений). Выяснение вопроса, какие общественные отношения составляют родовой объект состава преступного нарушения требований охраны труда, позволит нам, в общем, уяснить смысл ст. 143 УК РФ.

В науке уголовного права на протяжении многих лет продолжает оставаться дискуссионным вопрос о том, что является родовым объектом преступного нарушения требований охраны труда. И.И. Слущкий относит к нему общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни, здоровья, трудоспособности граждан в процессе их трудовой деятельности в составе или в пределах предприятия, учреждения, организации⁶. А.Б. Сахаров считает, что состав преступления против охраны труда охватывает известную группу возможных случаев причинения смерти и телесных повреждений, выделенных из числа преступлений против жизни и здоровья в силу специфической направленности посягательства⁷.

В.А. Широков, например, определяет родовой объект рассматриваемого преступления как «общественные отношения, регулирующие свободное и беспрепятственное осуществление гражданами основных прав, закрепленных Конституцией СССР»⁸. Н.П. Яблоков полагает, что родовым объектом преступлений, предусматривающих ответственность за нарушение правил охраны труда, «является безопасность для работников и иных граждан производственных процессов»⁹.

Высказывается мнение о том, что нарушение правил по технике безопасности фактически является преступлением против личности, независимо от того, какое место в системе кодекса отводит этому составу законодатель¹⁰.

Однако, не придерживаясь ни одной из этих точек зрения, следует отметить, что понятие объекта такого состава преступления, как нарушение требований охраны труда, не бесспорно.

До принятия УК Российской Федерации традиционной считалась классификация объектов по вертикали на общий, родовой и непосредственный. Трехступенчатая классификация объектов преступления соответствовала структуре прежнего уголовного кодекса, Особенная часть которого делилась только на главы. Хотя в уголовно – правовой литературе предлагались и другие классификации¹¹.

С принятием Уголовного кодекса 1996 года появилась необходимость выделить еще одну группу общественных отношений, объединенных общими признаками (видовой объект). В связи с этим, одни ученые полагают, что главы в УК выделяются по видовому, а разделы по родовому объекту¹². Другие придерживаются трехчленной классификации объектов преступления, в соответствии с которой весь УК РФ соответствует общему объекту; разделы, главы и подглавы – родовому объекту; отдельные уголовно-правовые нормы или группы норм – непосредственному объекту¹³. Л.Д. Гаухман объект преступления делит на 4 вида: общий, типовой, родовой и непосредственный¹⁴. Типовой объект – это группа однотипных общественных отношений, на которые посягают преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями, включенными в один и тот же раздел Особенной части УК РФ. Родовой объект – это группа однородных общественных отношений, на которые посягают преступления, предусмотренные статьями, включенными в одну и ту же главу Особенной части УК. Непосредственный (видовой объект) – это вид общественных отношений, на которые посягают одно или несколько преступлений.

⁵ Таций В.Я. Объект и предмет преступления. Харьков, 1988. С. 18.

⁶ Слущкий И.И. Ответственность за нарушение правил по технике безопасности. Л., 1953. С. 23.

⁷ Сахаров А.Б. Уголовно-правовая охрана безопасности условий труда в СССР. М.: Юрид. лит., 1958. С. 178.

⁸ Широков В.А. Преступные нарушения правил охраны труда. М., 1981. С. 9.

⁹ Яблоков Н.П. Проблемы расследования и предупреждения преступлений в области охраны труда и техники безопасности. Автореф. дис... к.ю.н. М., 1972. С. 9.

¹⁰ Горелик И.И. Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья. Минск, 1973. С. 58.

¹¹ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно – правовой охраны. М., 1980. С. 67-85.

¹² Курс уголовного права. Общая часть. Том. 1. Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Изд. «Зерцало», 1999. С. 209.

¹³ Уголовное право России. Учебник. Общая часть. Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М.: Изд. НОРМА, 2013. С. 109.

¹⁴ Гаухман Л.Д. Квалификация преступления: закон, теория, практика. М., 2011. С. 81-82.

На наш взгляд представляется наиболее убедительной точка зрения профессора А.И. Чучаева, который считает, что свойства родового объекта положены в основу построения Особенной части Уголовного кодекса: «Как правило, на родовый объект указывает название раздела Особенной части»¹⁵. С этой позицией следует согласиться, потому что именно такое понимание родового объекта позволяет достаточно четко провести классификацию всех уголовно-правовых норм, а, соответственно, и преступлений, их нарушающих.

Применительно к преступным нарушениям требований охраны труда следует отметить, что состав преступления, предусмотренный ст. 143 УК РФ входит в раздел VII УК «Преступления против личности» и, следовательно, посягает на такой родовый объект, как личность.

Далее, необходимо определить видовой объект преступных нарушений требований охраны труда. Учитывая, что видовой объект соотносится с родовым объектом как часть с целым или, по – иному, как вид с родом¹⁶, можно сделать вывод о том, что родовый объект включает в себя ряд видовых объектов, с учетом которых все преступления против личности расположены по главам внутри раздела VII УК и классифицированы следующим образом: преступления против жизни и здоровья, преступления против свободы, чести и достоинства личности, преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, преступления против семьи и несовершеннолетних.

Статья 143 УК РФ помещена в главу 19 и, следовательно, преступные нарушения требований охраны труда отнесены к категории преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, значит видовым объектом являются конституционные права и свободы.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, являются общественные отношения по обеспечению права граждан на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, закрепленного в ч. 3 ст. 37 Конституции РФ¹⁷. Дополнительным объектом преступного нарушения требований охраны труда являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье граждан (ч. 1. ст. 143 УК РФ). По части второй ст. 143 УК РФ дополнительным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие жизнь человека.

Безопасными условиями труда согласно ст. 209 Трудового кодекса РФ признаются такие условия труда, при которых воздействие на работающих вредных и (или) опасных производственных факторов исключено либо уровни их воздействия не превышают установленных нормативов. Безопас-

ность труда обеспечивается созданием соответствующих условий работы, регламентированных и закрепленных в действующих правилах по технике безопасности, промышленной санитарии или в иных правилах охраны труда. Но даже в существующих многочисленных правилах охраны труда невозможно предусмотреть все обстоятельства, которые необходимо учитывать при определении степени общественной опасности каждого нарушения. Поэтому органы прокуратуры и суда при установлении конкретных правил охраны труда, которые были нарушены, одновременно должны тщательно исследовать содержание непосредственного объекта преступления в неразрывной связи с конкретными обстоятельствами каждого происшествия.

Каждому объекту как элементу состава преступления присущ свой механизм причинения ущерба. При совершении любого преступления общественные отношения как объект преступления не разрушаются, не уничтожаются, а только нарушаются¹⁸.

Для преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, характерен следующий «механизм» - должностное лицо, обязанное соблюдать правила охраны труда, нарушая определенное требование безопасности, непосредственно воздействует на такой элемент отношений, как безопасность труда, разрывает его в каком-то звене либо изменяет. Вследствие этого снижается установленный уровень безопасности. Производственные опасности выходят из-под контроля, резко повышая вероятность причинения ущерба иным отношениям – жизни, здоровью человека, нормальное функционирование которых на данном производстве обеспечивалось безопасностью труда. Из этого следует, что ущерб жизни и здоровью человека причиняется опосредованно – через основной объект.

Таким образом, подводя итог рассмотрению объекта преступных нарушений требований охраны труда, можно сделать следующие выводы: 1) родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ является личность; 2) видовым объектом выступают конституционные права и свободы человека и гражданина; 3) непосредственный объект – это общественные отношения, возникающие по поводу безопасных условий труда.

Вопрос о потерпевшем от рассматриваемого преступления необходимо решать во взаимосвязи с содержанием основного и дополнительного объектов, охраняемых непосредственно соответствующей уголовно-правовой нормой. Так, признание основным непосредственным объектом преступного нарушения требований охраны труда отношений по обеспечению безопасности труда на производстве, позволяет точно определить, что потерпевшим от данного преступления может быть только участник производства.

Однако в уголовно-правовой науке вопрос о потерпевшем при преступном нарушении требований

¹⁵ См.: Российское уголовное право. Общая часть. Под ред. проф. А.И. Рарога. М.: Профобразование, 2013. С. 108.

¹⁶ Там же. С. 109.

¹⁷ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ // Под. ред. проф. О.Ф. Шишова. М.: ООО «Издательство Новая Волна», 1998. С. 391.

¹⁸ Гаухман Л.Д. Указ. соч. С. 79.

охраны труда является спорным. Одни специалисты, считают, что потерпевшими в этом преступлении могут быть только работники предприятия или иные лица, чья постоянная либо временная деятельность связана с данным производством. Так, например, А.И. Свинкин отмечает, что правила охраны труда преследуют специальную цель – охрану жизни и здоровья участников трудового процесса. «Поэтому, ссылаясь на правила охраны труда, техники безопасности в диспозиции данной статьи законодатель ограничивает круг возможных потерпевших лицами, на которых распространяется законодательство об охране труда»¹⁹.

В противовес этой позиции М.С. Брайнин в одной из своих работ, имея ввиду состав, предусматривающий ответственность за нарушения правил охраны труда, делает следующий вывод: «Закон говорит о несчастных случаях, которые могли произойти или произошли с людьми в результате допущенного нарушения правил техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда. Поэтому не имеет значения, кто именно оказался потерпевшим от нарушения – работник данного предприятия или постороннее лицо»²⁰.

Мнение, что в случаях преступного нарушения требований охраны труда потерпевшими не могут считаться лица, не связанные с производством, разделяется многими авторами. Вместе с тем в уголовно-правовой литературе почти не освещается весьма важный для практики вопрос о круге участников трудового процесса, на которых распространяются правила охраны труда, и, следовательно, о категориях возможных потерпевших применительно к ст. 143 УК РФ.

Участниками трудового процесса, прежде всего, являются постоянные, временные, штатные, внештатные рабочие и служащие, состоящие с данным предприятием, учреждением, организацией в трудовых отношениях. Естественно, что на эту категорию работающих распространяются все нормы и правила об охране труда, действующие на предприятии в целом, а равно на отдельных производственных участках, в цехах, лабораториях и т.д.

Студенты высших и средних специальных учебных заведений при прохождении производственной практики или работе по специальности находятся на оплачиваемых рабочих местах, и, следовательно, они состоят в трудовых правоотношениях с тем или иным предприятием и на них распространяется общее трудовое законодательство, в том числе касающееся и охраны труда. Кстати, в соответствии с Трудовым кодексом к лицам, являющимся участниками трудового процесса относятся, в том числе «студенты образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, учащиеся образовательных учреждений среднего, начального професси-

онального образования и образовательных учреждений основного общего образования, проходящие производственную практику в организациях» (ст. 227).

На предприятиях и в организациях нередко применяется труд работников, командированных иными предприятиями. Лицо, командированное на предприятие, включается в общий трудовой процесс, в силу этого нормы и правила, обеспечивающие безопасные условия труда работников данного предприятия, имеют прямое отношение к указанным лицам, хотя последние и не находятся с предприятием в трудовых правоотношениях. Применительно к этому положению новый Трудовой кодекс устанавливает, что несчастный случай на производстве, происшедший с лицом, направленным для выполнения работ к другому работодателю, расследуется комиссией, образованной работодателем, у которого произошел несчастный случай. Несчастный случай, происшедший с работником организации, производящей работы на выделенном участке другой организации, расследуется и учитывается организацией, производящей эти работы (ст. 229).

Таким образом, ответственность за организацию охраны труда возлагается на администрацию предприятия, безотносительно к тому, является ли потерпевший работником предприятия или нет. И, значит, потерпевшим может быть любое лицо, участвующее в процессе труда, независимо от характера правоотношений между этим лицом и организацией и пострадавшее при исполнении трудовых обязанностей.

Исходя из того, что диспозиция ст. 143 УК РФ охраняет безопасность производства в самом широком плане (в отношении всех трудящихся), судебно-следственная практика охватывает квалификацией по этой статье все преступные нарушения требований охраны труда, независимо от круга лиц, явившихся потерпевшими.

Однако судебно - следственная практика показывает, что потерпевшими наряду с лицами, имеющими отношение к трудовому процессу, могут быть любые лица не зависимо от причастности к трудовому процессу. Некоторые следственные работники и суды ошибочно квалифицируют такие случаи по ст. 143 УК РФ. Александровский районный суд Оренбургской области осудил Б. по ч. 1 ст. 143 УК РФ. Б., руководя работами по установке грануляции серы, допустил ряд грубых нарушений правил техники безопасности. В частности, при установлении переносной монтажной лестницы, он не воспользовался специальными креплениями. В результате падения лестницы был тяжело травмирован С., который случайно оказался вблизи от монтажной лестницы. Кроме того, Б. допустил и другие нарушения в организации и обеспечении безопасности работ. Таким образом, Б. своими действиями создал опасность как для себя,

¹⁹ Свинкин А.И. Преступные нарушения правил охраны труда и их предупреждение. Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965. С. 13.

²⁰ Брайнин М.С. Ответственность за нарушение правил охраны труда и безопасности производства // Вопросы криминалистики. М.: Госюриздат, 1962. С. 38-39.

так и для всех, кто мог оказаться рядом с местом производства работ. Следовательно, опасность распространяется и на работников, и на посторонних для производства лиц. Конкретно же Б. подверг опасности себя и пострадавшего²¹.

В этой ситуации квалификация преступления, совершенного Б. по п. 1 ст. 143 УК РФ не соответствует требованиям закона, так как потерпевший никакого отношения к работам не имел.

Потерпевшими в результате преступных нарушений требований охраны труда могут быть только работники предприятия, учреждения, организации или другие лица, постоянная или временная деятельность которых связана с данным производством, независимо от их форм собственности. Если же нарушением правил техники безопасности или иных пра-

вил охраны труда вред причиняется здоровью, иных граждан, которые не состоят в трудовых правоотношениях с данным производством, то виновные, в зависимости от характера преступных деяний, могут нести ответственность по статьям о должностных преступлениях или преступлениях против личности.

Думается, что для правильного применения закона на практике и более четкого определения личности потерпевшего диспозицию ч. 1 ст. 143 УК, предусматривающую ответственность за нарушение требований охраны труда, после слов: «повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека» следует дополнить словами: «деятельность которого постоянно или временно связана с данным предприятием не независимо от формы собственности».

Библиографический список

1. Брайнин М.С. Ответственность за нарушение правил охраны труда и безопасности производства // Вопросы криминалистики. – М.: Госюриздат, 1962. – С. 38-39.
2. Гаухман Л.Д. Квалификация преступления: закон, теория, практика. – М., 2011. – 457 с.
3. Горелик И.И. Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья. – Минск, 1973. – 318 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. проф. О.Ф. Шишова. – М.: ООО «Издательство Новая Волна», 1998. – 576 с.
5. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно – правовой охраны. – М. 1980. – С. 67-85.
6. Курс уголовного права. Общая часть. Том. 1. Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Изд. «Зерцало», 1999. – 592 с.
7. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М.: Издательство БЕК, 1997. – 560 с.
8. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. – М. 2001. – 208 с.
9. Пашковская А.В. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: учение о преступлении. Под редакцией Н. Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Издательство “ЗЕРЦАЛО”. 1999. – 592 с.
10. Российское уголовное право. Общая часть. Под ред. проф. А.И. Рарога. – М.: Профобразование. 2013. – 800 с.
11. Сахаров А.Б. Уголовно-правовая охрана безопасности условий труда в СССР. – М.: Юрид. лит., 1958. – 185 с.
12. Свинкин А.И. Преступные нарушения правил охраны труда и их предупреждение. Дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск. 1965.
13. Слуцкий И.И. Ответственность за нарушение правил по технике безопасности. – Л., 1953. – 64 с.
14. Таций В.Я. Объект и предмет преступления. – Харьков, 1988. – 198 с.
15. Уголовное право России. Учебник. Общая часть. Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М.: Изд. НОРМА, 2013. – 639 с.
16. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов. Отв. ред. д. ю. н., проф. И. Я. Козаченко, д. ю. н., проф. З. А. Незнамова. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – 516 с.
17. Широков В.А. Преступные нарушения правил охраны труда. – М., 1981. – 37 с.
18. Яблоков Н.П. Проблемы расследования и предупреждения преступлений в области охраны труда и техники безопасности: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1972. – 36 с.

Рецензент: Хмелевская Т.А., доцент кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

²¹ Архив Оренбургского областного суда, 2012. Дело № 147-089.

Раздел четвертый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

БЕРЕБИНА ОЛЬГА ПЕТРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimlsa.edu.ru

БОБРОВА ВЕРОНИКА АНДРЕЕВНА

магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ ТРУДА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ЖАЛОБ ГРАЖДАН, СОСТОЯЩИХ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

BEREBINA OLGA PETROVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of labour law and law of social security Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL), 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimlsa.edu.ru

BOBROVA VERONIKA ANDREEVNA

Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimlsa.edu.ru

EXERCISE OF POWERS OF THE FEDERAL LABOR INSPECTION IN ADJUDICATION OF CLAIMS OF CITIZENS CONCERNING EMPLOYER-EMPLOYEE RELATIONSHIP

Аннотация. В статье исследуются вопросы о роли федеральной инспекции труда в защите трудовых прав работников, так как именно этот орган является специализированным государственным органом по осуществлению государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Рассматриваются проблемы, возникающие в процессе реализации полномочий федеральной инспекции труда по проведению внеплановых проверок.

Ключевые слова: работник, работодатель, защита трудовых прав работников, государственный контроль, федеральной инспекцией труда, управление персоналом

Review: The article examines the role of the Federal labor Inspectorate in the protection of labor rights of employees, as this body is a specialized state body for the implementation of state supervision over compliance with labor legislation and other normative legal acts containing the norms of labor law. Are also referred to problems arising in the process of implementing powers of the Federal labor Inspectorate to conduct unscheduled inspections of the Federal labor Inspectorate is facing significant regulatory drawbacks.

Keywords: employee, employer, protection of labor rights of workers, state control, Federal labor Inspectorate, personnel management.

Конституция РФ в ч. 2 ст. 45 установила право каждого на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом. Непосредственно в Трудовом Кодексе РФ основные способы защиты трудовых прав определены указанием на их субъект: самозащита работниками, защита профессиональными союзами, государственный контроль и надзор, судебная защита. Несмотря на наличие различных способов защиты трудовых прав, работникам не всегда удается достичь желаемого результата и добиться восстановления нарушенных прав.

Проблемы правового регулирования защиты трудовых прав работников являлись объектом научного интереса целого ряда авторов. Диссертационные работы посвящались как защите трудовых прав в целом¹, так и отдельным способам защиты: самозащита², защита профессиональными союзами³, судебная защита⁴, государственный надзор и контроль⁵, и его отдельные виды: надзор федеральной инспекции труда⁶, прокурорский надзор⁷ и другие.

Как отмечается в научной литературе⁸, проблема состоит в том, что при наиболее грубых формах нарушений защита трудовых прав для работников становится крайне затруднительной. В случаях, когда работа осуществляется без оформления трудового договора, выплачивается «черная» заработная плата, не ведется учет выполняемой работы и ее условий (либо оформляемые работодателем документы не соответствуют фактическому положению дел), возможности защиты трудовых прав становятся на практике иллюзорными.

В связи с этим особое значение придается государственному контролю и надзору за соблюдением законодательства о труде и об охране труда. Основная нагрузка по осуществлению надзора за соблюдением трудового законодательства и иных норма-

тивных правовых актов, содержащих нормы трудового права, лежит на федеральной инспекции труда.

Роль федеральной инспекции труда в защите трудовых прав работников определяется тем, что именно этот орган является специализированным государственным органом по осуществлению государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Важность стоящих перед инспекцией труда задач, основные из которых отражены в Конвенции МОТ № 81 «Об инспекции труда в промышленности и торговле»⁹ и ст. 355 ТК, не вызывает сомнения. По мнению С.Н. Братусь, задача в том, чтобы «нормы права применялись на деле, чтобы обязанности исполнялись, чтобы при их неисполнении ответственность была неотвратимой, чтобы права беспрепятственно осуществлялись — короче, чтобы бесперебойно и ответственно работал государственный аппарат, в частности юрисдикционные органы, в случаях нарушения норм права»¹⁰. Надзор за применением на деле норм трудового права, соблюдением работодателями трудового законодательства, а также защиту трудовых прав и свобод граждан и призвана обеспечить федеральная инспекция труда. Согласно ст. 355 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ), одной из основных задач органов федеральной инспекции труда является обеспечение соблюдения и защиты, трудовых прав и свобод граждан, включая право на безопасные условия труда.

Однако, как в свое время отметила А. Сапфинова, органы надзора и контроля в настоящее время не имеют возможности эффективно реагировать на массовые нарушения трудовых прав работников. Одной из причин она выделяла несовершенство законодательства¹¹.

¹ Барышникова Т.Ю. Формы и способы защиты трудовых прав и охраняемых законом интересов в российском трудовом праве: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. Ярославль, 2005. 235 с.; Костян И.А. Правовые проблемы защиты трудовых прав работников в условиях рыночных отношений в России: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. М., 2009. 349 с.; Нестерова Т.А. Защита трудовых прав в России: юридическая сущность и приоритетная роль государственных органов: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. Пермь, 2005. 511 с.; Сошникова Т.А. Правовой механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02, 12.00.05. М., 2005. 405 с.; Федорова Е.А. Защита трудовых прав работников: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. М., 2005. 218 с.; Яковлева А.В. Способы защиты трудовых прав работников (концептуальный аспект): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. М., 2007. 224 с.

² Халиков В.Р. Самозащита в российском трудовом праве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. Челябинск, 2006. 192 с.

³ Дзугев З.Г. Защитная функция профсоюзов, проблемы правового регулирования: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. Владикавказ, 2009. 186 с.; Маирова Л.М. Защита профсоюзами трудовых прав работников: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. М., 2007. 178 с.

⁴ Черкашина А.В. Рассмотрение индивидуальных трудовых споров как способ защиты трудовых прав граждан: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. М., 2006. 173 с.

⁵ Барбашова Т.П. Государственный надзор и контроль за соблюдением трудовых прав работников: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. М., 2008. 172 с.; Завьялов М.Ф. Надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде как способы защиты прав работников: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. М., 2013. 237 с.; Сапфинова А.А. Защита трудовых прав и законных интересов органами государственного надзора и контроля: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. М., 2009. 507 с.

⁶ Попова О.И. Место и роль государственных инспекций труда в системе государственного надзора и контроля Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. М., 2009. 189 с.

⁷ Тризно И.Н. Прокурорский надзор за соблюдением законодательства о трудовых правах граждан Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2009. 251 с.; Чернышева Л.А. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на безопасные условия труда: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2009.

⁸ Герасимова Е.С. Государственные гарантии защиты трудовых прав и свобод // Актуальные проблемы трудового законодательства в условиях модернизации экономики: монография / Е.С. Батусова, И.Я. Белицкая, Э.Н. Бондаренко и др.; отв. ред. Ю.П. Орловский. М.: Юстицинформ, 2012.

⁹ Конвенция Международной организации труда N 81 об инспекции труда в промышленности и торговле (Женева, 11 июля 1947 г.). Конвенция ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 11 апреля 1998 г. N 58-ФЗ // СЗ РФ. 2001. N 50. Ст. 4650.

¹⁰ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. (Очерк теории). М., 1976. С. 80.

¹¹ Сапфинова А. Взаимодействие с Федеральной инспекцией труда // Кадровик. 2012. N 2-3. С. 47-50; 42-59.

За последние годы авторитет государственной инспекции труда значительно вырос, работодатели начали серьезно относиться к перспективам проверок с ее стороны и приводить управление персоналом, кадровое делопроизводство в соответствие с требованиями российского законодательства и международной практики. Вместе с тем существует ряд проблем, осложняющих деятельность государственной инспекции труда и затрудняющих обеспечение соблюдения и защиты трудовых прав и свобод граждан.

Необходимо отметить большое количество и ежегодное увеличение обращений граждан за защитой своих трудовых прав в федеральную инспекцию труда. По данным Федеральной службы по труду и занятости¹² (далее – Роструд) в 2015 году государственными инспекциями труда в субъектах РФ рассмотрено 400 529 тыс. обращений граждан, в 2016 году – 456 185 тыс., в 2017 году – 459 447 тыс.

Государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, как способ защиты трудовых прав граждан, осуществляется федеральной инспекцией труда посредством проверок работодателей, выдачи обязательных для исполнения предписаний об устранении нарушений, привлечения виновных лиц к административной ответственности.

В 2017 году территориальными органами Роструда в порядке реализации представленных полномочий в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей было проведено 149 030 проверок. При этом возросло количество проверок, проведенных во внеплановом порядке – 134 844 проверок. Основанием проведения наибольшего количества внеплановых проверок послужили заявления (обращения) граждан всего – 109 505, что составляет 81,2% от общего количества проведенных проверок¹³.

Однако несмотря на высокую востребованность государственного надзора в качестве способа защиты трудовых прав граждан, в процессе реализации своих полномочий по проведению внеплановых проверок федеральная инспекция труда сталкивается со значительными недостатками правового регулирования. Это вызывает необходимость теоретического и практического исследования норм материального и процессуального права, непосредственно устанавливающих основания и порядок проведения тер-

риториальными органами Роструда внеплановых проверок.

Порядок проведения проверок должностными лицами федеральной инспекции труда согласно ч. 1 ст. 360 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) определяется ратифицированной Российской Федерацией Конвенцией МОТ № 81 и Протокола к этой Конвенции 1995 г. Федеральным законом от 11 апреля 1998 г. № 58-ФЗ¹⁴, главой 57 ТК РФ, Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹⁵ (далее – Федеральный закон № 294-ФЗ), Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о федеральном государственном надзоре за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права»¹⁶.

В научной литературе неоднократно отмечалось явное несоответствие некоторых положений национального законодательства, в части порядка проведения проверок, принятым международным правовым нормам.

Так, обязательное требование ч. 4 ст. 12 Федерального закона № 294-ФЗ о начале проведения выездной проверки с предъявления служебного удостоверения должностными лицами инспекции, обязательного ознакомления руководителя или иного должностного лица юридического лица, индивидуального предпринимателя, его уполномоченного представителя с распоряжением или приказом руководителя о назначении выездной проверки, не соответствует положению ч. 2 ст. 12 Конвенции МОТ № 81 о праве уведомления инспектором предпринимателя или его представителя о своем присутствии в случае инспекционного посещения, если только он не сочтет, что такое уведомление может нанести ущерб эффективности контроля.

Также, установление в Федеральном законе № 294-ФЗ ограничений на количество проверок в течение определенного времени, в частности применение риск-ориентированного подхода к проведению инспекцией труда надзорных мероприятий, следует признать не соответствующим ст. 16 Конвенции – МОТ № 81, в которой закрепляется, что предприятия инспектируются так часто и так тщательно, как это необходимо для обеспечения эффективного при-

¹² Доклад об осуществлении государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, и надзора в сфере социальной защиты населения за 2017 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rostrud.ru/upload/Doc/Doc-rostrud/2017-15.03.2017.pdf> (дата обращения: 14.02.2019).

¹³ Статистическая информация Федеральной службы по труду и занятости. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rostrud.ru/rostrud/deyatelnost/?CAT_ID=120 (дата обращения: 14.02.2019).

¹⁴ О ратификации Конвенции 1947 года об инспекции труда и Протокола 1995 года к Конвенции 1947 года об инспекции труда, Конвенции 1978 года о регулировании вопросов труда и Конвенции 1981 года о безопасности и гигиене труда и производственной среде [федер. закон: принят Гос. Думой 20 марта 1998 г.: одобрен Советом Федерации 01 апреля 1998 г.: по состоянию на 10 января 2019 г.] // СЗ РФ. 1998. № 15. Ст. 1698.

¹⁵ О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: [федер. закон: принят Гос. Думой 19 декабря 2008 г.: одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 г.: по состоянию на 10 января 2019 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст. 6249.

¹⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 01 сентября 2012 г. № 875 «Об утверждении Положения о федеральном государственном надзоре за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» [по состоянию на 10 января 2019 г.] // Российская газета. 2012. № 206.

менения соответствующих законодательных положений. В связи с этим, утрачивается приоритет плановых проверок, направленных на предупреждение нарушений трудовых прав работников, уступив место проведению внеплановых проверок, т. е. проверок по жалобам и иным обращениям граждан о нарушении их трудовых прав.

Однако Федеральным законом № 294-ФЗ установлены лишь общие правила для проведения проверок всеми контролирующими органами. Особенности же организации и проведения проверок государственной инспекцией труда, в части, касающейся предмета, оснований проведения проверок, уведомлений о проведении внеплановых выездных проверок и согласования проведения таких проверок с органами прокуратуры, установлены непосредственно ТК РФ.

Основания для проведения внеплановой проверки инспекцией труда установлены частью 7 ст. 360 ТК РФ, и с 11 января 2018 г. в связи с внесением изменений Федеральным Законом от 31.12.2017 г. № 502-ФЗ¹⁷ в ст. 360 ТК РФ, значительно расширились.

Отсутствие в арсенале инспекции труда правовых средств, дающих возможность адекватно реагировать на наличие неформальных, полуправовых, неформализованных отношений (в частности, отношений по применению заемного труда, применению гражданско-правовых договоров в сфере наемного труда, использованию труда работников без оформления и др.) долгое время обсуждалось специалистами в области трудового права.

В настоящее время, с целью легализации трудовых отношений, основанием для проведения внеплановой проверки работодателя согласно абз. 5 ч. 7 ст. 360 ТК РФ являются поступившие в федеральную инспекцию труда обращения и заявления граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, информация от органов государственной власти, органов местного самоуправления, профессиональных союзов, из средств массовой информации о фактах: - уклонения от оформления трудового договора, - ненадлежащего оформления трудового договора, - заключения гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем.

Анализируя деятельность инспекции труда, необходимо отметить, что наиболее частым основанием для проведения внеплановой проверки является согласно абз. 6 ч. 7 ст. 360 ТК РФ, поступление в федеральную инспекцию труда обращения или заявления работника о нарушении работодателем его трудовых прав.

В тоже время вызывает вопрос разграничение вышеуказанного основания, с основанием согласно абз. 4 ч. 7 ст. 360 ТК РФ, а именно поступление в федеральную инспекцию труда обращений и заявлений граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, информации от органов государственной власти, органов местного самоуправления, профессиональных союзов, из средств массовой информации о фактах нарушений работодателями требований трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в том числе требований охраны труда, повлекших возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью работников, а также приведших к невыплате или неполной выплате в установленный срок заработной платы, других выплат, причитающихся работникам, либо установлению заработной платы в размере менее размера, предусмотренного трудовым законодательством.

Верное определение основания проведения инспекцией труда внеплановой проверки является существенным, в виду указания в ч. 8 ст. 360 ТК РФ, условия о возможности проведения внеплановой выездной проверки по основанию, указанному в абзаце четвертом или пятом части седьмой ст. 360 ТК РФ, незамедлительно с извещением органа прокуратуры в порядке, установленном Федеральным законом № 294-ФЗ, без согласования с органами прокуратуры.

Таким образом, с учетом ч. 5 ст. 10 Федерального закона № 294-ФЗ внеплановые выездные проверки, проводимые инспекцией труда по обращению или заявлению работника о нарушении работодателем его трудовых прав (абз. 6 ч. 7 ст. 360 ТК РФ) не подлежат согласованию с органами прокуратуры, что установлено в пункте 74 Административного регламента исполнения Федеральной службой по труду и занятости государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права¹⁸, а также неоднократно подтверждается в судебных решениях и постановлениях¹⁹.

По результатам проведенного анализа сложившейся правоприменительной практики в Оренбургской области по вопросу результатов обжалования административных постановлений Государственной инспекции труда в Оренбургской области, установлено, что одним из значимых оснований отмены постановлений и прекращения производства по делу является недоказанность обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление²⁰.

¹⁷ О внесении изменений в статью 360 Трудового кодекса Российской Федерации [федер. закон: принят Гос. Думой 15 декабря 2017 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2017 г.: по состоянию на 10 января 2019 г.] // Российская газета. 2018. № 1.

¹⁸ Приказ Минтруда России от 30.10.2012 № 354н «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по труду и занятости государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» [по состоянию на 30 января 2019 г.] // Российская газета. 2013. № 68.

¹⁹ Постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) №4А-607/2016 от 22 декабря 2016 г. По делу № 4А-607/2016. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 19.01.2019); Решение Верховного суда Республики Башкортостан от 8 ноября 2017 г. По делу № 21-1553/2017. URL: <http://vs.bkr.sudrf.ru/> (дата обращения: 19.01.2019).

²⁰ Решение Оренбургского районного суда Оренбургской области от 06 июня 2018 г. По делу №12-109/2018. // <http://orenburgsky.orb.sudrf.ru/> [дата обращения 04.02.2019 г.]; Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 28 ноября 2018 г. По делу №12-1224/2018. URL: <http://leninsky.orb.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.02.2019).

Причиной отмены административных постановлений указано то, что доказательства по делу об административном правонарушении (акт проверки, протокол об административном правонарушении) получены в результате внеплановых выездных проверок, проведенных с нарушением требований Федерального закона № 294-ФЗ, а именно без согласования с органами прокуратуры.

По мнению судов, основанием проведения внеплановых выездных проверок явилось обращение работников о нарушении их трудовых прав на оплату труда, что свидетельствовало о наличии признаков нарушений, в результате которых может возникнуть угроза причинения вреда здоровью гражданина²¹.

Исходя из характера обращения работника, судами сделан вывод о том, что фактически основанием для проведения внеплановой выездной проверки явилось основание, предусмотренное абз. 4 ч. 7 ст. 360 ТК РФ. Указывают, что из смысла приведенной нормы следует, что под гражданином понимается в том числе и работник, следовательно, при установлении основания проведения внеплановой проверки должностное лицо инспекции труда должно исходить прежде всего из существа самого обращения²². Таким образом, основание проведения внеплановой выездной проверки, указанное в распоряжении (абз. 6 ч. 7 ст. 360 ТК РФ – поступление в федеральную инспекцию труда обращение работника о нарушении его трудовых прав) не соответствует характеру обращения работника.

Однако с доводами судебных инстанций нельзя согласиться по следующим основаниям.

При определении основания проведения внеплановой выездной проверки в распоряжении о проведении проверки изначально следует руководствоваться не характером (содержанием вопроса) поступившего обращения, а кто или что является источником обращений, заявлений и информации о фактах нарушения трудового законодательства.

Обращение работника о нарушении его трудовых прав является самостоятельным основанием (которого нет в Федеральном законе № 294-ФЗ) для проведения внеплановой выездной проверки и не требует уточнения сути обращения работника, а также согласования с органами прокуратуры – это специальная норма, касающаяся государственного надзора за соблюдением трудового законодательства, установленная в ст. 360 ТК РФ, учитывающая интересы именно работника, так как нарушаются его трудовые права и является гарантией защиты его прав инспекцией труда без дополнительных согласований. Указанная специальная норма установлена в соответствии с ч. 4 ст. 1 Федерального закона 294-ФЗ.

Основание проверки, предусмотренное в пун-

кте 2 ч. 2 ст. 10 Федерального закона № 294-ФЗ, воспроизводится в абз. 4 ч. 7 ст. 360 ТК РФ, которое требует согласования с органами прокуратуры при назначении внеплановой выездной проверки, что вытекает из положения ч. 8 ст. 360 ТК РФ. Следовательно, если проверка не проводится незамедлительно, то требуется согласование с органами прокуратуры по основаниям, предусмотренным абзацами 4 и 5 ч. 7 ст. 360 ТК РФ.

При этом и в ст. 10 Федерального закона № 294-ФЗ и в абз. 4 ч. 7 ст. 360 ТК РФ указаны источники поступления информации, среди которых отсутствует работник.

Гражданин становится субъектом отношений трудового права еще до их возникновения, когда он подыскивает необходимую работу. С возникновением трудовых отношений он приобретает правовой статус работника²³. Согласно ч. 2 ст. 20 ТК РФ, работник – физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем. Именно работник в качестве источника поступления информации приведен в абз. 6 ч. 7 ст. 360 ТК РФ, что еще раз подчеркивает то, что это самостоятельное основание проверки и по его обращению не требуется направления извещения в прокуратуру о незамедлительной проверке или согласование проведения проверки с органами прокуратуры.

Практика отмены судами постановлений о назначении административного наказания, наложенного инспекцией труда, по вышеописанной причине носит явно негативный характер, прежде всего для защиты трудовых прав работников. Безнаказанность работодателя, сложившаяся в результате различия в толкования норм закона судами и инспекцией труда, способствует увеличению количества нарушений, допускаемых в отношении работников. Ввиду чего не реализуется превентивная цель административного наказания, условием которой является неотвратимость и реальное исполнение наказаний.

Очевидна необходимость выработки четкой правовой позиции в особенностях реализации полномочий инспекции труда по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства посредством проведения внеплановых выездных проверок и привлечения виновных лиц к ответственности, в соответствии с возложенной на федеральную инспекцию труда задачей по защите трудовых прав и свобод граждан, путем формирования судебной практики: доведения каждого подобного отмененного постановления инспекции труда до Президиума Верховного Суда Российской Федерации, не исключая обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, с целью защиты конституционных прав граждан на труд и его оплату.

²¹ Решение Оренбургского областного суда от 11 апреля 2018 г. По делу №21-152/2018. // <http://oblsud.orb.sudrf.ru/> [дата обращения 04.02.2019 г.]; Решение Оренбургского областного суда от 07 августа 2018 г. По делу №21-305/2018. URL: <http://oblsud.orb.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.02.2019).

²² Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 27 сентября 2018 г. По делу №4а-602/2018. URL: <http://oblsud.orb.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.02.2019); Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 26 октября 2018 г. По делу №4а-684/2018. URL: <http://oblsud.orb.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.04.2019).

²³ Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: учебник для вузов. М.: Проспект, 2006. С. 45.

Библиографический список:

1. Барбашова Т.П. Государственный надзор и контроль за соблюдением трудовых прав работников: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – М., 2008. – 172 с.
2. Барышникова Т.Ю. Формы и способы защиты трудовых прав и охраняемых законом интересов в российском трудовом праве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – Ярославль, 2005. – 235 с.
3. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. (Очерк теории). – М., 1976. – 208 с.
4. Герасимова Е.С. Государственные гарантии защиты трудовых прав и свобод // Актуальные проблемы трудового законодательства в условиях модернизации экономики: монография / Е.С. Батусова, И.Я. Белицкая, Э.Н. Бондаренко и др.; отв. ред. Ю.П. Орловский. – М.: Юстицинформ, 2012. – 240 с.
5. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: учебник для вузов. – М.: Проспект, 2006. – 496 с.
6. Дзудев З.Г. Защитная функция профсоюзов, проблемы правового регулирования: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – Владикавказ, 2009. – 186 с.
7. Завьялов М.Ф. Надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде как способы защиты прав работников: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – М., 2013. – 237 с.
8. Костян И.А. Правовые проблемы защиты трудовых прав работников в условиях рыночных отношений в России: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Костян Ирина Александровна. – М., 2009. – 349 с.
9. Маирова Л.М. Защита профсоюзами трудовых прав работников: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – М., 2007. – 178 с.
10. Нестерова Т.А. Защита трудовых прав в России: юридическая сущность и приоритетная роль государственных органов: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – Пермь, 2005. – 511 с.
11. Попова О.И. Место и роль государственных инспекций труда в системе государственного надзора и контроля Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – М., 2009. – 189 с.
12. Сапфинова А. Взаимодействие с Федеральной инспекцией труда // Кадровик. – 2012. – N 2-3. – С. 42-59.
13. Сапфинова А.А. Защита трудовых прав и законных интересов органами государственного надзора и контроля: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – М., 2009. – 507 с.
14. Сошникова Т.А. Правовой механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02, 12.00.05. – М., 2005. – 405 с.
15. Тризно И.Н. Прокурорский надзор за соблюдением законодательства о трудовых правах граждан Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2009. – 251 с.
16. Федорова Е.А. Защита трудовых прав работников: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – М., 2005. – 218 с.
17. Халиков В.Р. Самозащита в российском трудовом праве: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – Челябинск., 2006. – 192 с.
18. Черкашина А.В. Рассмотрение индивидуальных трудовых споров как способ защиты трудовых прав граждан: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – М., 2006. – 173 с.
19. Чернышева Л.А. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на безопасные условия труда: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2009. – 261 с.
20. Яковлева А.В. Способы защиты трудовых прав работников (концептуальный аспект): Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – М., 2007. – 224 с.

Рецензент: Черепанцева Ю.С., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

РУЗАЕВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА

кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского государственного университета, 460018, Оренбург, проспект Победы 13, elena280407@yandex.ru

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В АСПЕКТЕ ЭЛЕМЕНТА ТРУДОВОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

RUZAEVA ELENA MIKHAILOVNA

Candidate of Law, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Chair of Civil Law and Process, OSU, 460018, Orenburg, Victory Avenue 13, elena280407@yandex.ru

WAGES IN THE ASPECT OF ELEMENT OF LABOR RELATIONS

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена современной необходимостью реализации конституционного права граждан на вознаграждение за труд, без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ). Возникающее при этом правоотношение, как и любое общественное отношение, урегулированное нормами права, в практической деятельности проявляется через его состав. В условиях перехода к рыночной экономике предприятия ищут новые модели оплаты труда, дающие простор развитию личной материальной заинтересованности. Однако прежде чем сконструировать механизм оплаты труда в новых условиях, нужно определить, что же такое заработная плата, т.к. многие экономисты и практики настойчиво доказывают, что вместо понятия «зарплата» следует употреблять понятие «трудовой доход».

Ключевые слова: правовой статус, работник, работодатель, трудовые права, трудовые обязанности, трудовая функция, трудовое правоотношение.

Review. The relevance of the article is due to the modern necessity of the realization of the constitutional right of citizens to remuneration for work, without any discrimination and no less than the minimum wage established by federal law (part 3 of article 37 of the Constitution of the Russian Federation). The resulting relationship, as well as any public relation regulated by the rules of law, in practical activity is manifested through its composition. In the conditions of transition to a market economy, enterprises are looking for new models of remuneration, giving scope to the development of personal material interest. However, before constructing the mechanism of remuneration in the new conditions, it is necessary to determine what wages are, since Many economists and practitioners persistently argue that the concept of "labor income" should be used instead of the notion of "salary".

Keywords: legal status, employee, employer, labor rights, labor duties, labor function, employment relationship.

По мнению большинства теоретиков права (С.С. Алексеев, А.А. Белкин, Н.В. Витрук и др.), состав любого правоотношения образуют субъекты правоотношения, объекты правоотношения и содержание правоотношения, под которым понимаются субъективные права и юридические обязанности субъектов.

В процессе правового регулирования отношений их участники наделяются субъективными правами и обязанностями, которые и определяют их поведение. Рассматриваемое отношение возникает в результате взаимодействия между субъектами (работник, представители работников, работодатель, государственные органы) и осуществляется в соответствии с их правами и обязанностями. Анализ трудового законодательства, иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективных договоров и иных локальных нормативных актов, условий трудовых договоров позволяет определить права и обязанности субъектов рассмат-

риваемого правоотношения. При этом не ставится целью детальное изучение таких прав и обязанностей, поскольку это тема отдельного исследования. Вместе с тем представляется разумным определить наиболее значимые критерии мер возможного (права) и должного (обязанности) поведения применительно к указанным субъектам¹.

Понятие заработной платы (оплаты труда) в трудовом праве всегда увязывалось с «имущественным элементом» в трудовых отношениях участников трудового процесса (работника и работодателя).

С.С. Алексеев отмечал, что «имущественные отношения отражают статику собственности в том смысле, что их функции сводятся к закреплению существующего состояния отношений собственности (такое «закрепление» в трудовом праве происходит через оплату труда)².

Примерно такого же мнения об «имущественном элементе» в трудовом правоотношении придер-

¹ Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. М., 1948. С. 89.

² Алексеев С.С. Предмет советского социалистического трудового и гражданского права. Свердловск, 1959. С. 74.

живался А.Е. Пашерстник, который «указывал, что «имущественный элемент» трудового правоотношения составляет вознаграждение за труд»³.

Исторические условия развития российского общества наложили определенный отпечаток на понимание «имущественного элемента» трудового правоотношения. Современные изменения существа вознаграждения за труд работнику, состоявшему в трудовых отношениях, обусловлены развитием российской экономики в направлении разгосударствления и приватизации предприятий. В силу многообразия форм собственности и их правового регулирования в практике наметились различные подходы в реализации права на оплату труда, основанные на различной правовой регламентации форм собственности⁴.

При характеристике «имущественного элемента» трудового правоотношения, как правило, используется два основных понятия: заработная плата или оплата труда. Трудовой кодекс РФ в ранее действующей редакции проводил различия между данными понятиями. Федеральный закон № 90-ФЗ о внесении изменений и дополнений в ТК РФ устранил различия между понятиями «заработная плата» и «оплата труда», и в настоящее время данные понятия являются синонимами.

Часть 1 ст. 129 ТК РФ в редакции Федерального закона № 48-ФЗ от 1 апреля 2019 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» и другие законодательные акты Российской Федерации» приводит следующее определение: заработная плата (оплата труда работника) – вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

Данное определение соответствует международно-правовой норме, приведенной в Конвенции - МОТ № 95 относительно защиты заработной платы от 1 июля 1949 года, ратифицированной Президиумом Верховного Совета СССР 31 января 1961 года⁵, где термин «заработная плата» означает, независимо от названия и метода исчисления, всякое вознаграждение или заработок, могущие быть исчисленными в деньгах и установленные соглашением или национальным законодательством, которое предприниматель должен уплатить в силу письменного или устно-

го договора о найме услуг, трудящемуся за труд, который либо выполнен, либо должен быть выполнен, или за услуги, которые либо оказаны, либо должны быть оказаны» (ст. 1).

Приведенное в ст. 129 ТК РФ определение заработной платы (оплаты труда) показывает, что законодатель выделяет в данной вознаграждении три составных части: основную, компенсационные выплаты; стимулирующие выплаты.

Следовательно, при заключении трудового договора между работником и работодателем, условие об оплате труда должно быть не однозначным, а уточняющим все составные части вознаграждения за труд. Именно сложный состав заработной платы позволяет отличить вознаграждение, выплачиваемое гражданину по гражданско-правовому договору, от вознаграждения за труд, выплачиваемое работодателем по трудовому договору и имеющее соответствующую правовую организацию⁶.

Следует отметить, что реализация планов социально-экономического развития Оренбургской области, а также мероприятий в сфере занятости населения обеспечили относительно стабильную ситуацию на рынке труда.

По данным Оренбургстата, задолженность по заработной плате на 01.01.2018 составила 19 925 тыс. руб. Долги по заработной плате имеются на 10 предприятиях, расположенных в 9 территориях: г. Оренбург: ООО «СМК-Технологии» (банкрот) – 3 579 тыс.руб., ГАОУ «Оренбургский учебно-курсовый комбинат по профессиональному обучению рабочих сельскохозяйственных и других организаций агропромышленного комплекса области» - 2 143 тыс.руб.; г. Орск: ООО «Орский завод холодильников» (банкрот) - 4 872 тыс.руб.; Абдулинский городской округ: ООО «Промгеотэк» (банкрот) - 596 тыс.руб.; г. Бугуруслан: ОАО «Бугурусланский завод «Радиатор» (банкрот)- 166 тыс.руб.; Сорочинский городской округ: ООО «Сорочинскхлебопродукт» - 4 432 тыс.руб.; Красногвардейский район: ООО «Корус-Агро» (банкрот) - 2 193 тыс.руб.; Оренбургский район: МУП «Экспериментальный-сервис» - 217 тыс.руб.; Переволоцкий район: ОАО «им. М. Горького» (банкрот) - 1 053 тыс.руб.; Ташлинский район: ООО «Благодарное» (банкрот)- 674 тыс.руб.⁷

На 01.01.2018 задолженность (без банкротств) составила 6 792 тыс. руб. По информации Министерства труда и занятости населения Оренбургской области, основной причиной возникновения задолженности по заработной плате является несвоевременность расчетов за поставленную продукцию и оказанные услуги, убыточность предприятий. Вопросам своевременности и полноты выплат заработной платы органами власти, правоохранительными структу-

³ Пашерстник А.Е. Правовые вопросы вознаграждения за труд рабочих и служащих. М., 1949. С. 109.

⁴ Молодцов М.В., Головина С.Ю. Трудовое право России. М., 2003. С. 143.

⁵ Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда 1919-1966. Женева, 1966. С. 946-953.

⁶ Куренной А.М., Маврин С.П., Холлов Е.Б. Современные проблемы российского трудового права // Правоведение. 1997. С. 40.

⁷ Информационно-статистические материалы. Статистический сборник «Труд и занятость в Оренбургской области за 2018 год» // http://orenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orenstat/ru/statistics/employment/ (дата обращения: 07.06.2019).

рами и судами региона уделялось повышенное внимание⁸.

В целях улучшения ситуации Указом Губернатора Оренбургской области от 28.08.2013 № 819-ук «О межведомственной комиссии по вопросам оплаты труда, уплаты страховых взносов и снижения неформальной занятости» образована межведомственная комиссия по вопросам оплаты труда и уплаты страховых взносов. Полномочия по организационно-методическому обеспечению работы комиссии возложены на министерство труда и занятости населения Оренбургской области. В 2018 году на заседаниях комиссии заслушаны руководители 132 организаций, допустивших долги. В результате проведенной работы общая сумма погашенной задолженности составила 68,5 млн. руб.⁹

Трудовые споры составили 6,2 % от общего числа рассмотренных районными (городскими) судами гражданских дел. Районными (городскими) судами рассмотрено об оплате труда 2 568 дел, с удовлетворением требований – 1 980. У мировых судей рассмотрено 8 524 дела по спорам об оплате труда, с удовлетворением требований – 8 474 (с вынесением судебных приказов о взыскании с работодателей в пользу работников заработной платы). Сумма, присужденная к взысканию, составила более 131 млн. руб.¹⁰

На исполнении в районных/городских отделах судебных приставов Оренбургской области находилось свыше 11 тыс. исполнительных производств о взыскании задолженности по заработной плате. Окончено свыше 10 тыс. исполнительных производств на сумму более 190 млн.руб. Возбуждено 3 уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 315 УК РФ, по фактам невыплаты задолженности по заработной плате. Органами прокуратуры принято максимум усилий для стабилизации обстановки на рынке труда в регионе. К концу года официаль-

но зарегистрированную задолженность по заработной плате удалось снизить до 20 млн. руб. на 9 предприятиях. Помимо указанных долгов, отраженных в статданных, выявлено более 145 млн. руб. латентной (скрытой) задолженности по заработной плате на 105 предприятиях области¹¹.

Особое внимание уделялось вопросам погашения долгов по зарплате на предприятиях-банкротах. В отношении конкурсных управляющих предприятий, допустивших нарушения закона, применялись меры прокурорского реагирования.

Всего за 2018 год прокурорами пресечено более 23 тысяч нарушений законодательства в сфере оплаты труда. Дисциплинарную и административную ответственность понесли свыше 1 тыс. нарушителей. Судами рассмотрено около 11 тыс. исков о взыскании зарплаты на общую сумму более 190 млн. руб. В органы прокуратуры направлено 48 материалов для рассмотрения вопроса о привлечении работодателей к уголовной ответственности за невыплату зарплаты, по результатам проверок возбуждено 6 уголовных дел¹².

Согласно статистическим данным, по-прежнему из общего количества нарушений 18,8 % приходится на нарушения трудового договора, 28% - на нарушения законодательства по плате труда. Лидирующую позицию занимают организации торговли и строительства.

С целью обеспечения повышения уровня реального содержания заработной платы предусматривается индексация в связи с ростом потребительных цен на товары и услуги в порядке, установленном трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, а также в порядке, установленном коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами.

Библиографический список

1. Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. – М., 1948. – 289 с.
2. Алексеев С.С. Предмет советского социалистического трудового и гражданского права. – Свердловск, 1959. – 240 с.
3. Куренной А.М., Маврин С.П., Холлов Е.Б. Современные проблемы российского трудового права // Правоведение. – 1997. – № 2. – С. 19-40.
4. Молодцов М.В., Головина С.Ю. Трудовое право России. – М., 2003. – 374 с.
5. Пашерстник А.Е. Правовые вопросы вознаграждения за труд рабочих и служащих. – М., 1949. – 230 с.

Рецензент: Черепанцева Ю.С., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

⁸ Мониторинг ситуации на рынке труда за 2019 год (январь-апрель) // <http://www.orenburg-gov.ru/Info/Economics/trud/2019/> (дата обращения: 05.06.2019).

⁹ Информационно-статистические материалы. Статистический сборник «Труд и занятость в Оренбургской области за 2018 год» // http://orenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orenstat/ru/statistics/employment/ (дата обращения: 07.06.2019).

¹⁰ Мониторинг ситуации на рынке труда за 2018 год <http://www.orenburg-gov.ru/Info/Economics/trud/mon2018/> (дата обращения: 05.05.2019).

¹¹ Информационно-статистические материалы. Статистический сборник «Труд и занятость в Оренбургской области за 2018 год» // http://orenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orenstat/ru/statistics/employment/ (дата обращения: 07.06.2019).

¹² Мониторинг ситуации на рынке труда за 2018 год <http://www.orenburg-gov.ru/Info/Economics/trud/mon2018/> (дата обращения: 05.05.2019).

ЯКОВЕНКО НИНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, ninelkrutova@list.ru

ПРЕДЕЛЫ И УРОВНИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НОРМ ТРУДОВОГО ПРАВА

YAKOVENKO NINA ALEXANDROVNA

PHD in Law, teacher of the Department of Labor and social security law Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, ninelkrutova@list.ru

THE LIMITS AND LEVELS OF DIFFERENTIATION OF LABOR LAW

Аннотация. В статье исследуются пределы и уровни дифференциации правового регулирования трудовых отношений, раскрываются понятия «отрицательная дифференциация» и «преференциальная дифференциация». Сделан вывод, что основные пределы дифференциации определяются ее объективно существующими основаниями, которые связаны с необходимостью защиты отдельных категорий работников, а также могут быть обусловлены другими объективными целями.

Ключевые слова: дифференциация труда – трудовые отношения – критерии дифференциации – ограничения прав работников – федеральное трудовое законодательство.

Review. The article examines such little-studied aspects of the differentiation of legal regulation of labor relations as its limits and levels, and the concepts of «negative differentiation» and «preferential differentiation» are revealed. It was concluded that the main limits of differentiation are determined by its objectively existing grounds, which are associated with the need to protect certain categories of workers, and may also be due to other objective goals.

Keywords: labor differentiation - labor relations - criteria for differentiation - restrictions on the rights of workers - federal labor legislation.

При определении понятия «пределы дифференциации» в научной литературе отмечается, что к ним относятся такие различия, исключения, предпочтения, ограничения прав работников, которые определяются объективными или субъективными критериями дифференциации¹. В случаях, когда специальные нормы не обусловлены этими причинами, их следует рассматривать как дискриминационные нормы². Кроме того, по мнению автора понятия «нижний предел дифференциации» С.С. Каринского, в кодексах о труде должны быть указаны категории работников и конкретные условия их труда, в отношении которых устанавливаются изъятия из общих норм трудового права. Отступления от установленного в Кодексе уровня трудовых прав и гарантий помимо вышеуказанных изъятий является недопустимым³.

Особенности правового регулирования труда как улучшающие, так и ухудшающие положение работника, непосредственно связаны с объективными

и субъектными основаниями дифференциации, т.е. вытекают из стремления законодателя восстановить равенство, создать справедливые условия труда для разных категорий работников, определяются особыми требованиями, установленными законодательством.

В литературе высказывалось мнение, что ограничение трудовых прав и дифференциацию следует рассматривать как «смежные самостоятельные явления, сегментарно пересекающиеся друг с другом»⁴. На наш взгляд, согласиться с таким утверждением сложно. Ограничение трудовых прав является одним из частных проявлений дифференциации наряду с предпочтениями, исключениями, дополнениями и другими нормами дифференциации, а, следовательно, не могут быть исследованы как параллельно существующие самостоятельные понятия. В данном случае дифференциация выступает более общим понятием и включает в себя ограничение трудовых прав как частное.

¹ Головина С.Ю. Основания и пределы дифференциации трудового права. Российское трудовое право на рубеже тысячелетий: сб. материалов Всероссийской научной конференции 26 - 27 октября 2000 г. / под ред. Е.Б. Хохлова, В.В. Коробченко. Ч. 1. СПб.: СПбГУ, 2001. С. 74.

² Гусов К.Н. Единство и дифференциация трудового права: некоторые вопросы. // Проблемы дифференциации в правовом регулировании отношений в сфере труда и социального обеспечения. Материалы пятой международной научно-практической конференции МГЮА. / К.Н. Гусов, А.М. Лушникова и др.; под общ. ред. К.Н. Гусова. М.: Проспект, 2009. С. 34.

³ Каринский С. С. Дифференциация и унификация советского трудового законодательства. // Правоведение. 1966. № 3. С. 55.

⁴ Петрушкина А.В. Ограничения трудовых прав и дифференциация в трудовом праве. // Теория и практика общественного развития. 2017. № 2. С. 21-25.

Как верно отмечено М.В. Лушниковой и А.М. Лушниковым, ограничение прав – это так называемая «отрицательная» дифференциация⁵. Отрицательная дифференциация, влекущая за собой снижение уровня гарантий работников, ограничение трудовых прав, может устанавливаться исключительно Трудовым кодексом РФ (далее – ТК РФ)⁶ либо в случаях и порядке, им предусмотренных.

Однако, имеет место быть и преференциальная дифференциация, устанавливающая льготы и дополнительные права для отдельных категорий работников. Как в первом, так и во втором случае необходимо отличать дифференциацию от дискриминации.

Основания дифференциации есть устойчивые объективно существующие признаки, которые нашли отражение в трудовом законодательстве. Применение же дискриминационных оснований в установлении особенностей правового регулирования труда независимо от того, улучшают или ухудшают они положение работника, является неправомерным.

Таким образом, пределы дифференциации определяются ее объективно существующими основаниями, которые связаны с необходимостью защиты отдельных категорий работников, а также могут быть обусловлены целями обеспечения национальной безопасности страны, содействия трудоустройству граждан и решения иных задач внутренней и внешней политики государства.

По поводу дополнительных гарантий, устанавливаемых в коллективных договорах, соглашениях и локальных нормативных актах, в литературе указывается, что они не могут быть отнесены к особенностям регулирования трудовых отношений, поскольку основой для них служат не устойчивые объективные критерии, а наличие финансовых возможностей у работодателя. В этом случае имеют место иные различия нежели особенности регулирования трудовых отношений⁷.

Таким образом, различия в правовом регулировании труда, установленные на локальном уровне, не следует относить к особенностям правового регулирования труда в контексте ст. 252 ТК РФ. Данные различия вытекают не из объективных или субъективных оснований дифференциации, а обусловлены целями и возможностями работодателя устанавливать дополнительные гарантии для своих работников, меры материального поощрения, стимулирования качества труда и его привлекательности.

Внутри самой дифференциации могут присутствовать несколько уровней правового регулирования. Установление этих уровней возможно как в рамках одного нормативного правового акта, так и нескольких.

Впервые понятие «уровень дифференциации» было сформулировано в работах И.О. Снигиревой. По ее мнению дифференциация нередко имеет два уровня. Первый – исходный, отправной точкой которого служат объективно существующие особенности труда, его внешних условий и (или) организма работника. На этом уровне дифференциация проводится в основном по категориям работников (Раздел 12 ТК РФ). Второй уровень дифференциации – внутренний: внутри той или иной категории работников. Следовательно, единство имеет место и в особенном, а особенное имеет свою внутреннюю структуру⁸.

Как показывает анализ особенностей труда некоторых категорий работников, таких внутренних уровней может быть несколько в зависимости от степени обобщенности правового регулирования.

Согласно ст. 6 ТК РФ особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников устанавливаются только на федеральном уровне. В ст. 252 ТК РФ предусмотрено, что особенности регулирования труда могут быть установлены трудовым законодательством, а также локальными нормативными актами.

Сравнение вышеприведенной нормы и ст. 6 ТК позволяет сделать вывод о неточности ст. 252 ТК в части перечня видов актов, которыми допускается установление особенностей. Согласно ст. 6 ТК ни субъекты РФ, ни работодатель не вправе устанавливать особенности правового регулирования труда. Однако, на практике в региональном законодательстве нередко можно увидеть нормы дифференциации, конкретизирующие или дополняющие федеральное законодательство.

В ст. 55 Конституции РФ установлено, что трудовые права и свободы могут быть ограничены только федеральным законом в строго определенных Конституцией РФ случаях. Ограничение прав человека обусловлено необходимостью защиты конституционных ценностей и обеспечивает оптимальное соотношение интересов личности, государства и общества.

Таким образом, на региональном уровне могут быть предусмотрены только нормы-льготы или нормы-дополнения. Например, по Закону Оренбургской области «О квотировании рабочих мест в Оренбургской области» на работу в счет квоты принимаются следующие категории граждан: инвалиды, имеющие в соответствии с индивидуальной программой реабилитации рекомендацию к труду; молодежь в возрасте до 18 лет, впервые ищущая работу; выпускники профессиональных учебных заведений; женщины, имеющие малолетних детей; лица,

⁵ Лушников А.М. Проблемы дифференциации в правовом регулировании отношений в сфере труда (доклад на Пятой Международной научно-практической конференции 27-30 мая 2009 г.) // Юридическое образование и наук. 2009. № 3. С. 31-34.

⁶ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

⁷ Снигирева И.О. Понятие особенностей и дифференциации. Единство в особенном при регулировании трудовых отношений. / Материалы пятой международной научно-практической конференции МПЮА. / К.Н. Гусов, А.М. Лушникова и др.; под общ. ред. К.Н. Гусова. М.: Проспект, 2009. С. 21.

⁸ Снигирева И.О. Право на жизнь и его юридические гарантии в сфере труда. // Материалы международной научно-практической конференции «Право человека на жизнь и гарантии его реализации в сфере труда и социального обеспечения». М., 2008. С. 7.

освобожденные из мест лишения свободы; ветераны боевых действий⁹.

В данном случае закон устанавливает особенности правового регулирования в отношении этих категорий населения, обязывая работодателя при определенных условиях принять их на работу.

На практике можно обнаружить, что регионы не ограничиваются только улучшением правового положения работников. Многообразие направлений законодательства в сфере правового регулирования трудовых отношений регионов связано с конкретизацией федерального законодательства.

Например, в ст.ст. 3, 4 Закона Оренбургской области от 16 ноября 2009 г. № 3224/741-IV-ОЗ «Об оплате труда работников государственных учреждений Оренбургской области» установлены ограничения по размеру заработной платы в отношении руководителей учреждений, заместителей руководителей и главных бухгалтеров¹⁰. Так, предельный уровень соотношения средней заработной платы руководителей учреждений и средней заработной платы работников учреждений устанавливается в кратности от 1 до 5 с учетом отраслевых особенностей. Должностные оклады заместителей руководителей и главных бухгалтеров учреждений устанавливаются на 10-30 процентов ниже должностных окладов руководителей этих учреждений.

Данные нормы, устанавливающие особенности регулирования оплаты труда, имеют скорее ограничительный характер, нежели льготный. При этом, на возможность их принятия прямо указано в ст. 145 ТК РФ, в связи с чем их легитимность не подвергается сомнению.

Приведем еще примеры, когда нормы законов субъектов РФ, конкретизирующие федеральное законодательство, не имеют четко выраженного характера нормы-льготы и относятся скорее к ограничениям.

Так, в ст. 6 Закона «Об оплате труда работни-

ков государственных учреждений Оренбургской области» установлены виды компенсационных выплат: выплаты за стаж непрерывной работы, выслугу лет; выплаты за интенсивность и высокие результаты работы; выплаты за качество выполняемых работ; премиальные выплаты по итогам работы. При общей позитивной направленности нормы, данный перечень имеет исчерпывающий характер и не подразумевает иных показателей к выплате компенсаций по усмотрению работодателя.

На наш взгляд, региональные законы можно рассматривать в рамках дифференциации только в том случае, когда они касаются отдельных категорий работников, для которых предусмотрены особенности правового регулирования труда на уровне федеральных нормативных актов. Сам же по себе региональный уровень трудового законодательства является частью системы законодательства Российской Федерации и как уровень дифференциации правового регулирования труда рассматриваться не может.

Следует также признать, что фактически регионы устанавливают особенности регулирования трудовых отношений отдельных категорий работников ввиду огромного многообразия их видов. Однако, в силу отсутствия четких критериев разграничения сфер действия федерального и регионального трудового законодательства, улучшение прав работников не должно приводить к конкуренции правовых норм.

Таким образом, изучение пределов и уровней дифференциации позволяет установить основные критерии ее применения в трудовом праве. Несмотря на то, что в настоящее время в науке трудового права и трудовом законодательстве прослеживается тенденция к углублению дифференциации правового регулирования трудовых отношений, это явление не бесконечно и имеет свои пределы, обусловленные требованиями соблюдения законности и справедливости.

Библиографический список

1. Головина С.Ю. Основания и пределы дифференциации трудового права. // Российское трудовое право на рубеже тысячелетий: сб. материалов Всероссийской научной конференции 26-27 октября 2000 г. / под ред. Е.Б. Хохлова, В. В. Коробченко. Ч. 1. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 72-75.
2. Гусов К.Н. Единство и дифференциация трудового права: некоторые вопросы. // Проблемы дифференциации в правовом регулировании отношений в сфере труда и социального обеспечения. Материалы пятой международной научно-практической конференции МГЮА. / К.Н. Гусов, А.М. Лушникова и др.; под общ. ред. К.Н. Гусова. – М.: Проспект, 2009. – С. 32-35.
3. Каринский С.С. Дифференциация и унификация советского трудового законодательства. // Правоведение. – 1966. – № 3. – С. 52-56.
4. Лушников А.М. Проблемы дифференциации в правовом регулировании отношений в сфере труда (доклад на Пятой Международной научно-практической конференции 27-30 мая 2009 г.) // Юридическое образование и наук. – 2009. – № 3. – С. 31-34.
5. Петрушкина А.В. Ограничения трудовых прав и дифференциация в трудовом праве. // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 2. – С. 21-25.

⁹ Закон Оренбургской области от 2 ноября 2004 г. № 1526/257-III-ОЗ «О квотировании рабочих мест в Оренбургской области» // Южный Урал. 2004. № 213. С. 3.

¹⁰ Закон Оренбургской области от 16 ноября 2009 г. № 3224/741-IV-ОЗ «Об оплате труда работников областных государственных учреждений Оренбургской области» // Южный Урал. 2009. № 175-181 (спецвыпуск № 78 с документами Законодательного Собрания Оренбургской области).

6. Снигирева И.О. Право на жизнь и его юридические гарантии в сфере труда. // Материалы международной научно-практической конференции «Право человека на жизнь и гарантии его реализации в сфере труда и социального обеспечения». – М., 2008. – С. 4-8.

7. Снигирева И.О. Понятие особенностей и дифференциации. Единство в особенном при регулировании трудовых отношений. // Материалы пятой международной научно-практической конференции МГЮА. / К.Н. Гусов, А.М. Лушников и др.; под общ. ред. К.Н. Гусова. – М.: Проспект, 2009. – С. 19-22.

Рецензент: Черепанцева Ю.С., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

Раздел пятый

ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

ЖУКОВА ЕЛЕНА ЭЛЬБРУСОВНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков,
Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, *kafedra_english@mail.ru*

ОБУЧЕНИЕ АННОТИРОВАНИЮ И РЕФЕРИРОВАНИЮ ТЕКСТОВ СТУДЕНТОВ ОТДЕЛЕНИЯ НЕПРЕРЫВНОГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

ZHUKOVA ELENA ELBRUSOVNA

*Candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Foreign Languages
Department of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named
after O.E. Kutafin (MSLA), 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
*kafedra_english@mail.ru**

TEACHING TEXT ANNOTATION AND RENDERING TO STUDENTS OF CONTINUING AND FURTHER EDUCATION DEPARTMENT OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

***Аннотация.** Статья посвящена аспектам обучения реферированию и аннотированию текста студентов отделения непрерывного и дополнительного образования неязыкового вуза. Особое внимание уделяется работе со статьями публицистического характера интернет изданий; аудированию видеокomentarия к статье; пониманию неологизмов; переводу политкорректной лексики, клише и аббревиатур.*

***Ключевые слова:** отделение непрерывного и дополнительного образования, аннотирование текста, интернет издания, перевод заголовков, политкорректная лексика, неологизмы, реферирование, форматирование.*

***Review.** The article is devoted to the aspects of teaching text annotation and rendering to students of continuing and further education department of non-linguistic university. Special attention is paid to the work with articles of journalistic nature of internet publications; listening to the video commentary to the article; understanding of neologisms; translation of politically correct vocabulary, cliché and abbreviations.*

***Key words:** continuing and further education department, text annotation, internet publications, translation of headlines, politically correct vocabulary, neologisms, rendering, formatting.*

Невозможно сегодня представить мир без процесса постоянного обмена информацией. Международные связи, глобализация и скорость научно-технического прогресса создают условия для получения и использования любой новой и ценной информации. Чаще всего эту информацию мы получаем на иностранном языке, и главной задачей обучения студентов иностранному языку становится выработка навыков и умений реферирования текстов профессиональной направленности и извлечение необходи-

мых для них знаний. С учетом вступления России в Болонский процесс, несмотря на замедление процессов интеграции и глобализации в современных политических условиях, становится очевидно, что специалистов нужно готовить для работы не только в отдельной стране, но в Европе и даже мире в целом. С этой целью необходим пересмотр подходов к преподаванию иностранных языков, в частности, усиление прагматической направленности и учет профессиональных интересов будущих специалистов¹.

¹ Степанова М.М., Володарская Е.Б. Современная методика обучения реферированию на иностранном языке // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики делового общения в свете новых технологий образования: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 3 февраля 2010 года) / Под ред. Л.К. Раицкая, Е.В. Пономаренко. М.: МГИМО (У) МИД России, 2010. В 3-х частях. Часть 2. С. 140-146.

На отделении непрерывного и дополнительного образования в Оренбургском институте (филиале) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по программам среднего профессионального образования обучение иностранному языку длится 3 года. Студенты проходят курс 10 и 11 класса общей образовательной программы по учебным пособиям «Английский язык в фокусе. 10 и 11 класс», О.В. Афанасьева, Д. Дули, 2009 г., а также по пособиям профессиональной направленности Е.Б. Попова «Английский язык для юристов»/учебное пособие для студентов отделения СПО, «Just English» и учебнику под редакцией И.И. Чироновой «Английский язык для юристов», 2014 г. В качестве дополнительных пособий на уроках по иностранному языку используются пособия по реферированию текстов С.В. Ильютюк, Р.Р. Насретдиновой и Г.Р. Халюшевой «Особенности реферирования и аннотирования текстов»².

Научиться грамотному реферированию и аннотированию литературных источников профессиональной направленности, написанию рефератов научного плана, дипломных работ, а впоследствии повысить свой профессиональный уровень помогает работа со статьями публицистического характера печатных и интернет изданий. Обучение лучше всего проводить на коротких статьях англоязычных информационных порталов, как например www.bbc.co.uk, www.nytimes.com, www.ft.com, www.the-guardian.com, www.wsj.com, www.usatoday.com. Для современного преподавателя неязыкового вуза больше не составляет труда подобрать хороший аутентичный материал по теме, а обращение к англоязычным сайтам окажет наиболее продуктивное влияние на процесс обучения английскому языку в целом и реферированию материала на иностранном языке. Тематика статей соответствует программе изучения иностранных языков на отделении среднего профессионального отделения неязыкового вуза: *family ties, household chords, schooling and work, ecology, holidays, food and health, technology, crime and punishment, communication, travelling, legal profession, civil and criminal law, client-lawyer relationship, English court system, business organizations, contracts*.

Этапы обучения реферированию и аннотированию текста можно представить следующим образом:

1) работа с заголовком (перевод; выявление грамматических особенностей, как то отсутствие глагола-связки, согласования времен; акцентирование на вербальность и информативность заголовка);

2) перевод выделенного фрагмента после заголовка статьи (устный перевод; сравнение с заголовком; сравнение на выявление отличий и подробностей);

3) работа с текстом (перевод сленговых выражений и «новояза»; расшифровка аббревиатур и сокращений; записывание имен высокопоставленных представителей власти, известных политических,

экономических, культурных деятелей; анализ стилистических особенностей текста на выявление отношения автора статьи к излагаемому материалу);

4) аудирование по видеокomentarиям к данной статье (перевод, обсуждение);

5) письменное изложение материала с анализом позиции автора (работа по плану реферирования с использованием клише);

6) выражение своего мнения по теме статьи.

Сегодня существует множество источников информации, и поэтому для привлечения внимания, поиска «своего» читателя, воздействия на аудиторию журналисты используют все больше вербальные заголовки с максимальной информационной нагруженностью, а в некоторых случаях даже перегруженностью (*China to probe FedEx over diverted deliveries as trade tension rises, Taiwan feels the pressure from China ahead of election, Four British climbers among group of eight missing in Himalayas*). Первый этап работы со статьей может включать как письменный, так и устный перевод названия; восстановление полной и правильной грамматической конструкции названия статьи; прогнозирование описываемых в статье событий; работа по составлению своих заголовков по предложенным темам.

Что же касается самих заголовков, то среди основных аспектов можно выделить: вербальный характер, сокращение количества слов в заголовке (до 5-6), особую грамматическую структуру (отсутствие глаголов-связок, нарушение модальности, отсутствие согласования, прямой порядок слов в вопросительном предложении), наличие аббревиатур, сленга, неологизмов, отсутствие пунктуации, эмоциональная подача события, в том числе и посредством цитирования участников событий. Отсюда по типу коммуникации заголовки можно поделить на *констатацию, резюме, интригу, сенсацию, цитату, обращение и вопрос, игровой, ироничный заголовок*. Понятно, что при наличии огромного количества источников информации каждое издание борется за аудиторию всеми возможными способами. Вот и усиливает эффект интригующими, а подчас и шокирующими заголовками. Таким образом, целями заголовка газетного дискурса сегодня выступают привлечение внимания читателя, информирование его о произошедшем событии, программирование на определенную реакцию, что, несомненно, в большей степени достигается.

После выполнения основной функции — привлечения внимания к своей работе — современный журналист для усиления эффекта выдает в начале статьи в выделенном абзаце чуть более подробную, а иногда и полную информацию описываемого события. И тогда интрига, созданная в названии, либо лопается как мыльный пузырь, либо усиливается весомыми деталями. На этом этапе необходимо объяснять студентам, что структура современной статьи отличается от структуры статьи прошлых лет, так как автор не предлагает нам последовательного изложе-

² Ильютюк С.В., Насретдинова Р.Р., Халюшева Г.Р. Особенности реферирования и аннотирования текстов: Учебное пособие. Оренбург, 2018. 93 с.

ния событий, а по крупницам выдает детали ситуации и комментарии заинтересованных лиц. Они не встретят там привычного заключения, и повествование может оборваться без логического завершения. Мы живем в век больших скоростей, и деловому человеку предоставляется лишь обработанный журналистом конечный продукт — его субъективный взгляд на данную ситуацию. И если студенты действительно хотят разобраться в данной теме, им необходимо обучиться реферированию и анализу всего изложенного материала.

Далее происходит непосредственная работа с текстом: чтение, устный перевод, записывание «новоза». Современные статьи пестрят неологизмами, некоторые из которых уже зафиксированы в английских словарях (*whaletail, carfast, deskfast, tanorexic, Mcjob, McMansion, phone-ywan, ifinger, frenemy, helicopter parent, dreamathon*), другие же являются авторскими неологизмами, придающими особую стилистическую окрашенность тексту. Студентам на этом этапе можно предложить анализ элементов новых слов, частей речи, составление своих слов по аналогии (*benchfast, McLife, guyliner, chairdrob, afterclap, cellfish, textrovert, errorist, beerboarding, destinesia*). Помимо неологизмов современные статьи отличаются обилием аббревиатур и сокращений, подлежащих выписыванию, расшифровке и запоминанию (*Ms Legrand, IMF, SWAT*). Помимо простого перевода текста статьи необходимо обратить внимание студентов на стилистические средства, выдающие отношение автора к излагаемому материалу: синтаксические (повторы, параллельные конструкции, количество неопределенно-личных предложений); проводимые аналогии с другими событиями; факты, представленные в статье; авторские неологизмы; выбор лексики; анализ цели написания статьи.

Особое внимание следует уделить огромному количеству политкорректной лексики в современных англоязычных статьях (*double amputee, horizontally challenged, family pack, animal companions, little people, botanical companions, senior*), чтобы они выработали свою четкую позицию по отношению к этому изначально социальному, навязанному извне, а не лингвистическому явлению.

Понять описываемое событие, получить информацию из первых рук, составить свое мнение о ситуации, безусловно, поможет аудирование видеокomentarия к статье. Обычно такие ролики очень короткие (1-2 минуты), и это позволяет почти дословно их перевести, обсудить отношение выступающего к излагаемым событиям³. В качестве лексических заданий можно выделить следующие: *match the*

words with their definition, find synonyms, find information about main characters of the video, fill in the verbs. Аудирование видеокomentarия к статье обычно проводится перед работой со статьей, после перевода и анализа заголовка и разбора темы.

Далее после чтения, перевода, подробной работы с текстом статьи можно переходить к письменному реферированию. Реферат, как известно, представляет собой вторичный или производный текст, созданный на основе текста первичного⁴. Избранная из первичного (оригинального) текста информация (сокращенное содержание) в процессе реферирования воссоздается в виде нового текста⁵. Реферат — это краткое изложение содержания отдельного документа, его части или совокупности документов, включающее основные сведения и выводы, а также количественные и качественные данные об объектах описания. В высшем учебном заведении под рефератом традиционно понимается индивидуальная научно-исследовательская работа студента, раскрывающая суть исследуемой проблемы с различных позиций и точек зрения, с формированием самостоятельных выводов⁶.

Аннотирование — это аналитический процесс обработки информации, предназначенный для резюмирования документов, книг или статей, раскрытия их логической структуры. И если аннотирование — это только информация о том, что и где написано, выполняющее поисковую и сигнальную функции; реферирование — это краткое изложение публикации по заданной теме с личностной оценкой и выводами референта, дающее возможность понять самые важные аспекты, изложенные в статье. В процессе обучения мы выбираем из всех форм (аналитические, общие, справочные, рекомендательные, описательные, пояснительные и другие) реферативную аннотацию.

Применительно к публицистической статье малого объема, мы можем лишь отметить, что в письменном изложении необходим анализ текста, представленного автором статьи, а также синтез всего материала по теме, которым владеет студент. Форму изложению помогут придать устойчивые выражения и клише реферирования: *The article treats and summarizes the knowledge...The work deals with...The article gives a general background for...The article is devoted to...The paper constitutes a thorough discussion on...The article can be divided into...In the beginning of the article the author... The author uses such lexical means as...As I got it...* Свое мнение и отношение к данной теме студент может выразить и в одной фразе, гораздо более ценно, что после обучения рабо-

³ <https://www.bbc.com/news/uk-48507244> (дата обращения: 25.05.2019).

⁴ Мкртчян Г.А., Вечеринина Е.А., Чепракова Л.А. Интерпретация смыслового содержания текста — источника и реконструкция нового (вторичного) текста ограниченного объема. // Труды МАИ. 2003. №14. [Электронный ресурс] / Г.А. Мкртчян, Е.А. Вечеринина, Л.А.Чепракова. 2003. URL: http://www.mai.ru/projects/mai_works/articles/num14/ (дата обращения: 25.05.2019).

⁵ Володарская Е.Б. Английский язык. Методология написания рефератов: учеб. пособие / Е.Б. Володарская, М.М. Степанова. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009.

⁶ Францифоров Ю.В. От реферата к курсовой, от диплома к диссертации: Практическое руководство по подготовке, изложению и защите научных работ. / Ю.В. Францифоров, Е.П. Павлова. М.: Книга сервис, 2004.

ты с источниками информации, он предпочитает и в дальнейшем обращаться к оригинальным источникам и формировать свое собственное мнение по проблеме.

Требования, предъявляемые к реферированию и аннотации, следующие: *объективность, полнота и единство формы*. Задачей референта, в связи с первым требованием, выступает не критическое рецензирование статьи, а четкая, лаконичная и объективная информация о ее содержании. Требование полноты реферата подразумевает правильное отражение существа и содержания публикации, соответствующее назначению статьи. Требование единства формы касается соблюдения стиля, терминологии, обозначений, представленных в статье⁷.

Подытоживая вышесказанное, в неязыковом вузе на первое место в обучении работе с публицистическими материалами выдвигается просмотровое чтение, которое находит выход в аннотировании тек-

ста. А на следующем этапе уже происходит работа по реферированию текста, обучение свертываемости смысловой информации иноязычного текста, во время которого студентам можно предложить следующие задания: *read the article, divide it into logical parts, write headlines to this parts, analyze incomprehensible sentences, reduce non-essential information, replace complex syntactical constructions with simple syntax*⁸.

Таким образом, обладание навыками и умениями реферирования и аннотирования ведет к значительному повышению уровня знаний английского языка студентами неязыковых специальностей, создает благоприятные возможности объединения специального и гуманитарного образования, способствует личностному росту обучаемых, расширяет их кругозор, обогащает их словарный запас научно-популярной, научно-технической и специальной лексикой, терминологией, знакомит с реалиями страны изучаемого языка.

Библиографический список

1. Володарская Е.Б. Английский язык. Методология написания рефератов: учебное пособие / Е.Б. Володарская, М.М. Степанова. – СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2009.
2. Ильюток С.В., Насретдинова Р.Р., Халюшева Г.Р. – Особенности реферирования и аннотирования текстов: Учебное пособие. – Оренбург, 2018. – 93 с.
3. Мкртчян Г.А., Вечеринина Е.А., Чепракова Л.А. Интерпретация смыслового содержания текста – источника и реконструкция нового (вторичного) текста ограниченного объема. // Труды МАИ.2003. № 14. [Электронный ресурс] / Г.А. Мкртчян, Е.А. Вечеринина, Л.А.Чепракова. – 2003. – URL: http://www.mai.ru/projects/mai_works/articles/num14/ (дата обращения: 25.05.2019).
4. Степанова М.М., Володарская Е.Б. Современная методика обучения реферированию на иностранном языке // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики делового общения в свете новых технологий образования: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 3 февраля 2010 года) / Под ред. Л.К. Раицкая, Е.В. Пономаренко. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2010. В 3-х частях. Часть 2. – С. 140-146.
5. Францифоров Ю.В. От реферата к курсовой, от диплома к диссертации: Практическое руководство по подготовке, изложению и защите научных работ. / Ю.В. Францифоров, Е.П. Павлова. – М.: Книга сервис, 2004.

Рецензент: Феоктистова Е.М., доцент кафедры иностранных языков Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

⁷ Егорова Е.К., Калинина С.И. Основы аннотирования и реферирования английского текста. Методические рекомендации для преподавателей и студентов. С. 11. URL: <http://docplayer.ru/26058492-Osnovy-annotirovaniya-i-referirovaniya-angliyskogo-teksta-metodicheskie-rekomendacii-dlya-prepodavateley-i-studentov.html> (дата обращения: 25.05.2019).

⁸ Егорова Е.К., Калинина С.И. Указ. соч. С. 12.

ИЛЬЮТЮК СВЕТЛАНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков,
Оренбургский институт (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина,
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, kafedra_english@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ

ILYUTYUK SVETLANA VYACHESLAVOVNA

candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Foreign Languages
Department of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named
after O.E. Kutafin (MSAL), 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
kafedra_english@mail.ru

INCREASING OF STUDENTS' MOTIVATION TO STUDY A FOREIGN LANGUAGE UNDER GRADES AND RATING SYSTEM

Аннотация: Статья посвящена проблеме повышения интереса студентов неязыкового вуза к изучению иностранного языка после внедрения балльно-рейтинговой системы в вузы страны. В статье разводятся понятия «мотивация» и «стимулирование» с последующим выводом о том, что эти феномены взаимосвязаны и направлены на достижение одной цели – повышения мотивации студентов к изучению иностранного языка. Одним из приемов повышения мотивации студентов является использование информационно-компьютерных технологий в обучении иностранному языку.

Ключевые слова: БАРС (балльно-рейтинговая система), деятельность, мотивация, учебная мотивация, мотив, стимулирование, стимул, самоорганизация, информационно-компьютерные технологии.

Review: The article is devoted to the problem of increasing the interest of non-linguistic higher educational establishments to study a foreign language after introducing a grades and rating system. The article differentiates between the notions “motivation” and “stimulation”, after that the author draws a conclusion about the interrelation of these phenomena. Both are aimed at the increasing of students' motivation to study a foreign language.

Key words: grades and rating system, activity, motivation, study motivation, motif, stimulus, stimulation, self-organization, information and computer technologies.

Проблема мотивации не нова в психологии и педагогике. Современные исследователи убеждены, что качество выполнения и результат деятельности зависят, прежде всего, от побуждения и потребностей человека, его мотивации. И именно мотивация вызывает целенаправленную активность, определяющую выбор средств и приемов, их упорядочение для достижения цели. Поэтому мотивация – некий «запускной механизм» любой человеческой деятельности: труд, общение или познание. Мотивацию поддерживает успех: реальный, этапный и конечный. Если успеха нет, то мотивация угасает, что отрицательно сказывается на самой деятельности.¹

Проблема мотивации касается любого предмета. Для нас же важна проблема мотивации изучения иностранных языков в неязыковом вузе. Сейчас всем очевидно, что иностранный язык используется не только при дальнейшем продолжении обучения в колледже или вузе, но и в будущей профессиональной деятельности. При этом интерес и мотивация

являются важнейшими условиями качественного обучения. Значимость мотивации связана с анализом источников активности человека, побудительных сил его деятельности, поведения.

В психологии мотивация рассматривается как сложный многоуровневый регулятор жизнедеятельности человека – его поведения, деятельности. Отсюда мотивация определяется как сложная, многоуровневая неоднородная система потребностей, мотивов, интересов, идеалов, стремлений, установок, эмоций, ценностей².

Интересным представляется выделение Б.И. Додоновым четырех структурных компонентов мотивации: удовольствия от самой деятельности, значимости для личности непосредственного ее результата, «мотивирующей» силы вознаграждения за деятельность, принуждающего давления на личность.³ Первый структурный компонент условно назван «гедонической» составляющей мотивации, остальные три – ее целевыми составляющими. Вместе

¹ Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: В 2 т. - Т. 1/ Под ред. Б.М. Величковского. М., 1986. С. 48.

² Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб: Питер, 2000. С. 52.

³ Додонов Б.И. Структура и динамика мотивов деятельности // Вопросы психологии. 1984. № 4.

с тем первый и второй выявляют направленность, ориентацию на саму деятельность (ее процесс и результат), являясь внутренними по отношению к ней, а третий и четвертый фиксируют внешние (отрицательные и положительные по отношению к деятельности) факторы воздействия.

Учебная мотивация определяется как частный вид мотивации, включенной в учебную деятельность. Как и любой другой вид, учебная мотивация определяется целым рядом специфических для этой деятельности факторов: – во-первых, она определяется самой образовательной системой, образовательным учреждением, где осуществляется учебная деятельность; – во-вторых, организацией образовательного процесса; – в-третьих, субъектными особенностями обучающегося (возраст, пол, интеллектуальное развитие, способности, уровень притязаний, самооценка, его взаимодействие с другими участниками образовательного процесса и т. д.); – в-четвертых, субъектными особенностями педагога и прежде всего системой его отношений к студенту, к своему предмету; – в-пятых, спецификой учебного предмета.

В современном мире мы сталкиваемся с возрастающей ролью иностранных языков. Перестройка системы образования, значительное увеличение международных связей создают предпосылки для улучшения обучения иностранным языкам. Владение иностранным, в частности английским, языком в силу его специфики как международного языка, может дать человеку очень большие преимущества и перспективы. Английский – язык международной торговли, туризма, политики, Интернета. Более 1 миллиарда человек говорит на английском языке. Он позволяет легко путешествовать, не имея проблем с пониманием речи в разных странах мира. Кроме того, английский язык помогает понять культуру чужой страны или просто разобраться, о чем идет речь в любимой песне.

Знание английского может увеличить зарплату на 20-30 %, а иногда является и обязательным требованием. Английский язык может привести к успеху при поиске работы. Возможно, он поможет при продвижении по карьерной лестнице. Казалось бы, все это известно, большинство студентов может аргументировано доказать значимость английского языка в современном обществе. Однако отмечается, что многие студенты все еще не имеют достаточного стремления ни к изучению английского языка, ни к общению на нём. Почему так происходит? Ведь все понимают, что знание английского может быть не только целью, но и средством достижения целей в их будущей жизни. В нашем институте, впрочем, как и во многих вузах нашей страны, уже несколько лет действует так называемая система БАРС.

Основными задачами введения БАРС являются:

- повышение мотивации студентов к освоению основной образовательной программы за счет более

полной дифференциации оценки результатов их учебной деятельности;

- стимулирование повседневной систематической работы студентов при освоении ими основной образовательной программы;
- активизация самостоятельной работы студентов на основе совершенствования ее содержания и используемых образовательных технологий;
- формирование навыков самоорганизации учебного труда и самооценки у студентов.

Однако на практике получается, что студенты ориентированы лишь на получение баллов, которые позволяют им получить желанный «автомат» по иностранному языку. К большому сожалению преподавателей, ни один из студентов, получивший долгожданный, и надо отдать должное их усердию, заработанный «автомат», не изъявил желание явиться на зачет и проверить, расширить, употребить и проверить свои знания, обсудить с преподавателем то, что было изучено в течение года. Студент теперь стремится не к получению знаний и не приобретению компетенций, о которых мы так много говорим и пишем, а к получению максимального количества баллов любым способом. Это – результат того, что зачастую преподаватели уделяют внимание проблеме посещаемости (начисляя или же снижая баллы за посещение занятий) или допускают лишь формальные презентации докладов, как правило, взятых из Интернета. Именно такие студенты иногда и получают наивысшие баллы, а вовсе не те, кто стремится глубже разобраться в учебном материале.

Отсюда напрашивается вывод: так чего же мы добиваемся, внедрив БАРС: мотивации студентов к изучению иностранного языка, самосовершенствованию, самообразованию и т.д., или же мы просто даем им некий стимул к получению необходимого количества баллов?

Здесь следует обратиться к понятиям «мотивация» и «стимулирование». Стимулирование и мотивация, хотя и имеют некоторое сходство, характеризуются важными отличиями⁴.

Когда мы говорим о мотивации, мы учитываем внутренний мир человека, его интересы, стремления и потребности. Однако есть и внешние факторы мотивации, когда достижения друзей, одноклассников или однокурсников заставляют студента негласно соревноваться с ними и достигать успеха.

В чем состоит задача преподавателя при работе с мотивацией? Прежде всего, следует понять студентов и выбрать для каждого из них главный фактор мотивации (будь то оценка, балл, признание, похвала, общение, приведение его в пример другим и т.д.). Важно также заинтересовать студентов самим предметом и заданиями, предлагаемыми на занятиях.

Но, даже учитывая то, что внешние факторы мотивации очень важны, всегда необходимо помнить

⁴ Ильюток С.В. БАРС: повышение мотивации или стимулирование изучения иностранного языка в неязыковом вузе? // Пути повышения мотивации к изучению иностранного языка в неязыковом вузе: материалы межвузовского круглого стола, 3 февраля 2017 года. Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017. С. 42.

о внутренних мотивах. Необходимо понять, насколько предлагаемое задание нужно и интересно студенту для удовлетворения его образовательных, культурных или иных потребностей. Однако мотивация – многоплановый и глубокий процесс, которым очень сложно управлять, поэтому подчас мотивация заменяется стимулированием.

Стимулирование не требует от преподавателя глубокого изучения студентов. Часто здесь идет речь о так называемой «среднестатистической модели». У каждого из нас имеются эмоциональные, социальные, а также физиологические, материальные, статусные потребности, однако степень значимости данных факторов для конкретного человека отлична от других. Анализ и мониторинг этих процессов – сложная психологическая работа, на которую, как правило, нет времени.

Стимулирование представляет собой процесс внешнего воздействия на студента для получения от него успешного выполнения задания или эффективной работы при изучении курса в целом. Само слово «стимул» берет начало от латинского названия палки, которую использовали для погона скота. Если теоретически стимулирование выступает дополнительным инструментом воздействия на студентов, то на практике оно во многих случаях является главным побуждением к выполнению заданий, подготовке презентаций по различным темам и т.п.

Если задание не интересно студенту или ему вовсе скучна его работа на занятии, то мотивации у него недостаточно. Обычно в этой ситуации студент стремится отказаться от задания, особенно если это не влияет на его баллы или влияет незначительно. В таких случаях может подействовать моральное поощрение. В некоторых случаях целесообразны такие стимулы, например, как публикация докладов студентов в печатном издании вуза, похвала его перед всем курсом, вручение грамот, и т.д.

Бывают ситуации, когда стимулы не действуют. Одна из самых распространенных причин неэффективности стимулов – отсутствие у студента внутренней и внешней мотивации. В такой ситуации стимулирование либо влияет незначительно, либо не работает совсем.

Стимулирование также может не работать из-за неверной оценки преподавателем его потребностей. Например, студент не считает важным признание его достижений, но для него имеет значение количество баллов, или наоборот.

Еще одна причина – привыкание к стимулам. В этом случае следует изменить тактику и найти дополнительные приемы, которые могли бы вызвать интерес у студента.

Повлиять может и отсутствие системы в стимулировании. Такое случается, когда студенту непонятно, как именно преподаватель измеряет достижения и дополнительные усилия студентов, как оценивает их в том, или ином виде, как начисляется так называемый «личностный балл» и т.п.

Преподавателю важно чувствовать подобные

ситуации и не забывать о мотивации, которая все же имеет более долгосрочный эффект. Стимулирование, как правило, производит краткосрочный эффект, и студенты к нему быстро привыкают.

Многие студенты не могут обходиться без стимулов и постоянно их ищут, а их отсутствием оправдывают свое бездействие. Чтобы заняться тем, что не влияет на удовлетворение текущих потребностей, им требуется стимул. Но что происходит, когда этот стимул исчезает? Это случается в силу объективных причин (не достаточно времени на выполнение определенного задания) или – в силу внутренних причин (например, если сначала строгий вид преподавателя «вдохновлял» на дополнительные усилия при подготовке к занятиям, то в дальнейшем этого не происходит, так как студенты уже «адаптировались» к задаваемым условиям).

Что же происходит в таких случаях? Студент становится зависимым от стимулирования. А стимул – это всегда явление преходящее, временное, которым человек пресыщается (любой преподаватель знает, как тяжело постоянно стимулировать своих студентов, постоянно приходится придумывать что-то новое и т.п.).

Полагаясь на стимулы, мы только поощряем неспособность студентов выполнять что-то самостоятельно, вопреки своему нежеланию; усугубляем недостаток их самоорганизации: Умение преодолевать внутреннее сопротивление – мера развитой воли и самоорганизации!

Это не значит, что стимулов необходимо избегать, так как они будут появляться сами собой, и в этом нет ничего плохого. Это значит, что не следует пребывать в постоянном поиске стимулов. Нет ничего плохого в том, что что-то «подстегнуло» студента заниматься лучше. Но принцип состоит в том, чтобы продолжать заниматься в том же духе даже при отсутствии внешнего стимулирования. Ведь при отсутствии стимула наша воля «поднимает больший вес», чем тогда, когда стимулирование есть, следовательно, преподаватель должен дать студентам понять, чтобы они не ждали, что всегда все будет даваться легко. Иногда, действительно, многое идет без усилий, на каком-то «вдохновении» и это зависит от настроения. Однако невозможно быть вдохновленным постоянно. И именно в те моменты, когда студенты делают что-то через самое большое «не хочу», их личностные навыки получают самое сильное развитие.

Нужно научить их не «заикливаться» на стимулировании. Для них должно быть важным то, чтобы на деятельность их толкала именно мотивация, естественное желание развития. Нужно им показать, что развитая и самостоятельная личность уверенно продолжает движение к своей цели даже тогда, когда «морковка», маячащая перед носом, исчезает, а ноги останавливаются и не хотят идти дальше.

На мотивацию влияют и внешние факторы. Немаловажную роль играют и личность, и методика преподавателя. Очень часто желание изучать иностранный язык подавляется из-за использования ста-

рых методов преподавания. Происходит столкновение реалий жизни с нежеланием некоторых преподавателей перестраивать процесс обучения в соответствии с изменившимися условиями жизни.

Любой отрыв процесса обучения от реалий жизни демотивирует обучающихся, заставляет их относиться к процессу обучения как к чему-то ненужному и устарелому. Сам процесс обучения заходит в тупик. И наоборот, активное использование современных технических достижений при обучении создает основу для формирования устойчивой мотивации к обучению⁵.

Применение информационно-компьютерных технологий в процессе обучения языкам является мощным мотивационным фактором изучения иностранного языка. С использованием таких технологий образовательный процесс в вузе может качественно измениться.

Во-первых, учебно-познавательная деятельность студентов становится личностной, мотивированной, индивидуализированной, свободной от влияния всевозможных дидактических и психологических барьеров.

Во-вторых, усиливается мотивация профессионального и личностного саморазвития и самореализации.

Кроме того, устраняются или, по крайней мере, снижаются негативные факторы (защитной мотивации, влияния социальных, возрастных, половых, индивидуально-личностных, ролевых и др. особенностей обучающихся на результаты их языковой подготовки)⁶.

Не подлежит сомнению, что использование интернета как источника знаний очень важно в современных образовательных условиях. Но, как отмечают и теоретики, и практики педагогики, роль преподавателя с развитием современных информационных технологий несколько меняется. Если раньше преподаватель являлся непосредственным источником знаний, то теперь его роль скорее сводится к организации познавательного процесса. От умения преподавателя эффективно организовать образовательный процесс зависит и формирование мотивации студентов, что в свою очередь приводит к хорошим результатам всего образовательного процесса.

Глобальная сеть предоставляет огромное количество сайтов в помощь как преподавателям, так и изучающим иностранный язык. Студенты могут работать над чтением актуальных материалов из электронных версий известных иноязычных изданий. Существуют сайты молодежных журналов для изучения иностранных языков, что представляет особый интерес для обучающихся. Есть сайты, на которых организована электронная переписка молодых людей, изучающих иностранный язык во всем мире и т.д.

Для повышения мотивации студентов, изучающих иностранный язык, в вузе применяются различные информационные технологии: ресурсы сети интернет (текстовая, видео и аудио информация, форумы, вэбквесты, чаты, телеконференции); электронные лексикографические источники (сетевые и локальные версии); мультимедийные учебники и интерактивные книги.

Особенно эффективно применение современных информационно-компьютерных технологий при организации самостоятельной (внеаудиторной) работы студентов бакалавриата, магистратуры, и особенно студентов, получающих дополнительную квалификацию профессионального образования. Используя Интернет, студенты готовят сообщения и доклады на занятиях, конференциях, а также при прохождении государственной итоговой аттестации.

Различные задания, связанные с использованием Интернета и мультимедийных источников, несомненно повышают заинтересованность студентов в изучении иностранного языка, они получают возможность применять информационные технологии для решения задач, связанных со своей профессиональной деятельностью в будущем.

В свою очередь это позволяет студентам осознать важность иностранного языка в их профессиональном становлении, повышает их мотивацию. Такой подход позволяет им самостоятельно совершенствовать свои знания и применять их в практической деятельности - искать и анализировать иноязычный материал СМИ и интернета, готовить сообщения и исследования на профессиональные темы. Как правило, это сказывается и на результатах обучения, и на самооценке будущих юристов.

Библиографический список

1. Додонов Б.И. Структура и динамика мотивов деятельности // Вопросы психологии. – 1984. – № 4. – С. 126-130.
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.
3. Ильюток С.В. БАРС: повышение мотивации или стимулирование изучения иностранного языка в неязыковом вузе? – Пути повышения мотивации к изучению иностранного языка в неязыковом вузе: Материалы межвузовского круглого стола, 3 февраля 2017 года. - Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017. – С. 41-46.
4. Коробова Е.В., Миронова Д.А., Кардович И. К. Использование современных информационных технологий при изучении иностранного языка как средство повышения мотивированности студентов. // Международный научный журнал «Символ науки», 2015. – № 12. – С. 150-154.

⁵ Маркова А.К. Формирование мотивации учения: Кн. для учителя/ А.К. Маркова, Т.А. Матис, А.Б. Орлов. М.: Просвещение, 1990. С. 92.

⁶ Коробова Е.В., Миронова Д.А., Кардович И.К. Использование современных информационных технологий при изучении иностранного языка как средство повышения мотивированности студентов // Символ науки. 2015. № 12. С. 152.

5. Маркова А.К. Формирование мотивации учения: Кн. для учителя / А.К. Маркова, Т.А. Матис, А.Б. Орлов. – М.: Просвещение, 1990. – 192 с.

6. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: В 2 т. – Т. 1 / Под ред. Б.М. Величковского. – М., 1986. – 408 с.

Рецензент: Насретдинова Р.Р., доцент кафедры иностранных языков Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.п.н., доцент.

КРАВЦОВА ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, Kafedra.popov@yandex.ru

О ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ЭРАЗМА РОТТЕРДАМСКОГО

KRAVZOVA ELENA VASILJEVNA

*Candidate of pedagogics, associate professor of the Department of foreign languages,
Orenburg Institute (Branch) of Moscow State University named after O.E. Kutafin,
460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, kafedra.popov@yandex.ru*

ABOUT PEDAGOGICAL HERITAGE OF ERASMUS OF ROTTERDAM

Аннотация. В данной статье представлены основные идеи воспитания и образования ученого и мыслителя эпохи Возрождения Эразма Роттердамского в сравнении с данными понятиями в Древней Греции и Древнем Риме и современными концепциями.

Ключевые слова: гуманизм, воспитание, образование, принципы христианской веры, единство религиозного и философского содержания, свобода, достоинство, права человека, мир детства.

Review. This article presents the main ideas of upbringing and education of the scientist and thinker of the Renaissance Erasmus of Rotterdam in comparison with these concepts in Ancient Greece and Ancient Rome and modern concepts.

Key words: Humanism, upbringing, education, principles of the Christian faith, the unity of religion and philosophy, freedom, dignity, human rights, the world of childhood.

Понятие гуманизма знакомо каждому из нас, оно появилось в эпоху Возрождения, сначала в Италии, потом распространилось по всей Европе. Нам показалось интересным поговорить об одном из представителей этой яркой эпохи, человеке, который сыграл огромную роль в становлении европейского просвещения и воспитания.

Эразм Дезидерий Роттердамский (настоящее его имя Герхард Герхардс) родился в 1469 году в семье священника. С 4 лет он уже начал учиться в школе, а в 5 лет его отправили получать знания в знаменитую школу «братьев общей жизни» в городе Дервент. Эта школа не только давала хорошие знания, но и отличалась добрым отношением к учащимся, что было редкостью в те времена. Когда в 1485 году умерли его родители из-за эпидемии чумы, Эразм и его брат остались без средств к существованию, поэтому им пришлось уйти в монастырь. Из монастыря Эразм забрал к себе секретарем епископ Генрих Бергенский, к тому времени молодой человек был уже известным латинистом и поэтом. В 1492 Эразм становится студентом Парижского университета, а чтобы содержать себя, он становится домашним учителем. Эразм готовил для поступления в университет детей богатых родителей, а для этого разрабатывал материалы, которые затем легли в основу его знаменитых учебных пособий. В 1499 году он переезжает в Англию, где знакомится с английскими гуманистами Д. Колетом и Т. Мором, именно это знакомство во многом определило его дальнейшее творчество. Дальнейшая жизнь Эразма была скитальческой, тяжелой, хотя уже в 1514 году он получил всеевропейскую известность благодаря изданию «Похвалы глупости».

Скончался Эразм в 1536 году в Базеле, где был похоронен в кафедральном соборе.

Эразма считают христианским гуманистом, что указывает на его действительно огромную роль в развитии как христианской, так и гуманистической культуры. Он был известен как поэт, но еще большую известность ему принесли книги в прозе. До сих пор его «Похвала глупости», переведенная на многие языки, читают во всем мире, а над сборником диалогов «Разговоры запросто» Эразм работал в течение всей жизни, совершенствуя это произведение и дополняя его. Сейчас это произведение не просто читают, но и используют как учебное пособие для изучения латинского языка.

Большую часть творческого наследия Эразма составляют богословские труды. Его трактат «Оружие христианского воина» является не только теологическим и философским трудом, но и ярким примером педагогического произведения, поскольку автор представляет в нем принципы христианского самовоспитания. К трудам по богословию стоит отнести его перевод Нового завета на классический латинский язык с древнегреческого, с подробным комментарием, чем позднее воспользовался Мартин Лютер. Это стало мощным толчком переводов Библии на национальные языки. Религиозные сочинения переплетаются с философскими трудами Эразма. Его труд «Диатриба, или Рассуждение о свободе воли» доказывает, что человек обладает свободной волей, что делает возможным доказать его личную ответственность, как юридическую, так и моральную. В трактате «Оружие христианского воина» Эразм описывает важнейшие принципы христианской веры,

уделяя особое внимание совершенствованию каждого человека в ней. По сути дела, это не только теологический и философский труд, но и педагогический, который описывает пути христианского самовоспитания. Таким же является его богословский трактат «Экклезиаст, или Евангельский проповедник». Одна из важнейших идей о свободной воле и вытекающей из нее моральной и юридической ответственности изложена в философско-богословском труде «Диатриба или рассуждение о свободе воли». Эта мысль стала одной из центральных идей в современной философии.

Эразм был выдающимся переводчиком и филологом. Его перу принадлежат многие переводы с древнегреческого на латинский множества разнообразных литературных, научных, философских сочинений. По диалогам Платона он смог восстановить правильное древнегреческое произношение. Эразм переработал и издал сборник древнегреческих и латинских пословиц под названием «Адагии».

Поскольку в то время, как и всегда, впрочем, самой важной была тема войны и мира, Эразм написал трактат «Жалобы мира, отовсюду изгнанного и всюду поверженного», который до сих пор не потерял своей актуальности.

Он имел свою точку зрения по очень разным вопросам действительности, потому и его трактаты были интересны всем слоям населения: «Похвала искусству врачевания», «Язык, или об употреблении языка на благо и во вред. Книга в высшей мере полезная», «Книга о том, как надо готовиться к смерти».

Особенно хочется подчеркнуть вклад Эразма в воспитание и обучение. Его по праву можно считать основоположником современной педагогики, именно его понимание воспитания, обоснование модели воспитания, современных принципов считаются сегодня классическими. Это стало возможным, так как Эразм в своей системе объединил несколько великих педагогических открытий. Во-первых, автор жил в эпоху коренных изменений в образовании, в эпоху перехода к классическому образованию, и сам стал ярким представителем этого образования. Во-вторых, Эразм представил модель воспитания как форму становления и развития человека. И в-третьих, Эразм открыл мир детства, мир ребенка, предлагал строить воспитание ребенка в соответствии с его возрастом, что стало настоящим прорывом в теории воспитания. Поскольку автор долгое время служил частным учителем, то он создал большое количество учебных пособий для детей разного возраста: учебное пособие по латинскому языку «Книжица о соединении восьми частей речи», книга «О двойном избытии – слов и предметов», учебное наставление «Как писать письма», очень своевременное и потому ставшее быстро популярным, небольшой трактат «О методе обучения», в котором автор рассуждает о со-

держании, форме и методах грамматики и риторики. Прежде всего, по мнению Эразма, ребенок должен понимать, что знания бывают двух видов – знание слов и знание вещей, изучение вещей раньше слов крайне ошибочно. «Первое место по праву занимает грамматика, и должны малыши...греческий и латинский одновременно учить, не только потому, что на этих двух языках изучается почти все достойное, но так же и потому, что между двумя языками имеются такие тесные родственные связи, что они могут быть быстрее изучены друг с другом, нежели каждый сам по себе, во всяком случае, быстрее, чем латинский без греческого»¹.

Правила поведения ребенка Эразм описал в «Книжице о приличии детских нравов», она стала сразу после издания необычайно популярна и была переведена на многие языки. Он открыл для педагогики мир детства, мир ребенка. Нам это трудно сейчас представить, насколько это было новаторским. О детском возрасте говорили, конечно, и в Древней Греции (Аристотель, Платон), и в Древнем Риме (Квинтилиан). Но только Эразм выстраивал систему воспитания ребенка в соответствии с его возрастом: «Даже безмолвным существам дала мать-природа много средств в их естественных отправлениях; но так как божественное провидение из всех существ только человека наделило разумом, то это требует и наибольшего обучения. Поэтому соответствуют действительности слова: первое, второе и третье, что называют основой и главным условием человеческого счастья, является правильное наставление и постоянное воспитание»². В XVII Епифаний Славинецкий перевел этот труд Эразма на русский язык под названием «Гражданство обычаев детских». Главным педагогическим трудом Эразма считается трактат «О раннем и достойном воспитании детей». В нем автор описывает сущность воспитания, необходимость воспитания с ранних лет, обосновывает обязанности и ответственность родителей за воспитание детей перед обществом. «Деревья растут сами по себе, но они либо не приносят плодов, либо приносят дикие плоды, и лошадь приходит в мир, хотя и мало приспособлена, но человеком, думается, становятся не рождаясь, а воспитываясь. Люди древности, не имевшие воспитания, проводившие всю свою жизнь в лесах в свободном браке, были ближе животным, чем людям. Разум сделал человека»³. И далее: «Если природа дала тебе сына, то она дала тебе не больше, чем сырой материал. Твоя задача – в чуткую ко всякому обучению материю внести лучший дух. Не сделаешь этого – получишь животное; позаботишься – создашь в некоторой мере божественное существо»⁴. Сегодня мы рассматриваем воспитание как взаимодействие биологического и социального, поэтому понимание идеи Эразма дается с трудом. Гельвеций был в свое время еще более категоричен, он полагал, что развитие человека определяет воспитание, а не природа,

¹ Эразм Роттердамский. О методе обучения. М.: Изд-во Наука, 1986. С. 102.

² Эразм Роттердамский. Книжица о приличии детских нравов. М.: Изд-во Наука, 1986. С. 50.

³ Эразм Роттердамский. О раннем и достойном воспитании детей. М.: Изд-во Мысль, 2001. С. 53.

⁴ Эразм Роттердамский. Указ. соч. С. 55.

природа дает только внутренние задатки. Дидро настаивал на зависимости в воспитании от природных данных человека, их изучение помогает в воспитании. Именно эта трактовка воспитания лежит в основе современной педагогики, что на наш взгляд является несколько ограниченным. Концепция воспитания Эразма заложена еще в древнегреческой философии Платоном и Аристотелем, позднее была развита Яном Амосом Коменским и классической немецкой философией в лице Гегеля. Эразм полагал, что воспитание следует понимать не как внешнее воздействие, а как форму развития человека, его бытия, его развитие вне воспитания просто невозможно. Поэтому Эразм уверен, что вся дальнейшая жизнь человека определяется полученным с детства воспитанием.

Работа Эразма, которая заслуживает особого внимания, называется «Воспитание христианского государя». Как и Платон, Эразм считает, что во главе государства должен стоять философ. Он уверен, что от образования властителя, от его подготовленности к ведению государственных дел зависит благополучие государства. Такое же важное значение государи должны придавать воспитанию и образованию народов. (И как тут не вспомнить два постулата о роли личности в истории и о кухарке у власти!) Работа посвящена принцу Карлу, внуку императора Максимилиана. Эразм напоминает Карлу в кратком вступлении, что самое главное, о чем должен помнить будущий правитель – это поиск истины. При выборе правителя необходимо обращать внимание на его духовные свойства, сдержанность и человечность. По мнению Эразма, для государства большое благо, если народ принимает участие в выборах, однако ошибка в выборе может принести долгие мучения. А там где правителю власть передается по наследству, там вся надежда на хорошее воспитание, и ответственность за это несет отец, для которого лучшим памятником станут достижения собственного сына. Эразм призывает и отца, и воспитателя думать, какую важную задачу они берут на себя, поскольку «отечество доверяет им свои жизненные надежды». По мнению автора, основное внимание должно быть направлено на воспитание любви к Христу, поскольку только это учение лучше всего подходит правителю. И «нужно дать ему философское образование, потому что если правитель не философ, то он тиран, бестия... Философ не тот, кто понимает диалектику и физику, но тот, кто видит ложную видимость вещей и с мужественным сердцем следует подлинному благу». Главными атрибутами власти Эразм называет служение людям, государству и законам. «Как нет ничего благодворнее мудрого и хорошего монарха на этой земле, так не может быть ничего пагубнее ограниченного и плохого монарха. Эпидемия не действует быстрее и тотальнее, чем плохой князь. С другой стороны – нет более короткого и действенного пути улучшить положение народа, чем через безупречный образ жиз-

ни князя»⁵. Эразм в своих размышлениях ссылается на древнегреческих философов Сенеку, Платона и Аристотеля, когда выявляет отличие между тираном и королем. Разница состоит в том, что король заботится о государстве и о его гражданах, а тиран и государство, и граждан подчиняет своей выгоде. Эразм подчеркивает таким образом основную задачу воспитателя будущего правителя: представлять образ короля и образ тирана и научить подражать первому. «Так как все люди по природе свободны и введение рабства противоречит природе, что подтверждается даже в законах язычников, то подумай, как неуместно то, чтобы христианин присваивал себе власть над христианином»⁶. В каждом слове этого труда автор Эразм говорит о необходимости воспитания будущего правителя, призывая родителей думать о будущем своих детей. Особое внимание автор уделяет теме мира. Он уверен, что нет таких разногласий, которые не могли бы быть решены мирным путем, а беспрерывные войны в Европе – это не что иное, как «всеобщая Глупость». При воспитании правителя нужно помнить о том, гражданская семья выше религиозной, человек исполняет свой долг перед Богом в семье, а не в монастыре.

Некоторые исследователи творчества Эразма Роттердамского считают его богословом и только, но это мнение можно оспорить. Он был настоящим христианским гуманистом, соединяя древнюю классическую и народную культуру с культурой Средневековья. Но христианскими гуманистами называют всех деятелей XV – XVI веков, давайте вспомним Мартина Лютера, который положил начало немецкому языку, переводя Библию для простых немцев. Роль Эразма для развития европейской культуры несомненно выходит за рамки христианского гуманизма. Он был еще и теоретиком новой культуры, ее идеологом. А роль Эразма в становлении и развитии воспитания и образования невозможно переоценить. Время, в котором он жил, было переходным он средневековых социальных отношений к другой цивилизации, к светскости, когда мирские формы социальных отношений становятся приоритетными над религиозными, это касалось как государственных, так и семейных вопросов. Новые сословия – ремесленники, купцы – преобразуют религиозное общество в гражданское. В основе семейных отношений лежат в первую очередь человеческие чувства, а не только религиозные. В основе государственной власти теперь новые юридические законы, формирующие ее светскость, новую мораль и нравственность. Новая светская культура порождает новый общественный слой, интеллигенцию, которую М.К. Мамардашвили называл «тонким цивилизованным слоем людей». К этому слою относили не только художников, архитекторов, но и купцов, священнослужителей, профессоров университетов, которые в ту пору были гораздо ближе к священникам, чем к светским людям (профессора не имел права вступать в брак). И лидером

⁵ Эразм Роттердамский. Воспитание христианского государя. М.: Изд-во Мысль, 2001. С. 71.

⁶ Там же. С. 101.

этого нового сословия был несомненно Эразм, это было его время, время новых идей, новых отношений и новой культуры. Вера становится частью духовной жизни человека, а философия, искусство, наука приобретают самостоятельность. Новая европейская культура более универсальна, интересна для большинства народов, в качестве примера можно привести латинский язык, который до сир пор изучается как в вузах, так и в некоторых школах. Во времена Эразма он объединял студентов, образованных людей всей Европы, поскольку преподавание велось на латинском языке. А основы преподавания этого не самого простого языка заложил Эразм. Европа во времена Эразма начинает делиться на национальные государства, затем появляются разные вероисповедания. Идея космополитизма, то есть единства мира, образ гражданина мира, находящегося выше национальных, социальных, религиозных и прочих различий, захватывает людей. По этим причинам гуманисты выступали против реформации, так как религиозный раскол привел Старый Свет к бесконечным религиозным войнам. Поэтому Эразм старается в своих трудах укрепить единое европейское пространство (эта идея нашла свое применение в форме Европейского Союза в наше время). Гуманизм провозглашает человека в качестве высшей ценности, провозглашаются идеи его свободы, достоинства и прав, но лишь в той мере, в какой он причастен к Богу. Эразм же провозглашал свободу человека от природы, любое угнетение личности противоречит человеческой природе и христианскому учению. Человек настолько свободен, насколько он ответственен морально и юридически. Эразм пересмотрел понимание человека в новой социальной системе, его отношения в социальном обществе основаны на законах морали и права, правовые отношения, правовое сознание должно было стать нормой жизни, не зависимо от социального статуса (осо-

бенно подробно Эразм говорит об этом в «Воспитании христианского государя», о чем мы говорили ранее). Вместе с идеями о свободе, достоинстве личности появляется необходимость в новой форме развития человека – в его образовании и воспитании. И в это время воспитание фактически отстает от образования, теоретики педагогики разрабатывают новое содержание, формы и методы обучения. Эразм же считал, что эти два процесса неразрывно связаны, а в раннем детстве воспитание превалирует над обучением.

В период Реформации Эразм не примкнул ни к одному из лагерей, его обвиняли в трусости, но по сути это был мужественный поступок сохранить верность своим идеям ненасилия, принципам гуманистической культуры, веротерпимости, милосердия, в этом также заслуга Эразма. Он является, по сути, одним из создателей новой общественной силы, которая позже получила название Просвещение, его истинным предшественником. Он был настоящим просветителем не только как выдающаяся личность, не только по форме своих блестящих трудов, а уже даже по структуре своих трактатов. И в этом он близок к таким европейским просветителям, как Лессинг, Дидро, Вольтер. И главная его заслуга как просветителя в том, что он создал светскую книгу орудием воспитания широких масс. Книга была не просто доступна любому человеку, владеющему латинским языком, она имела воспитательный смысл, приобрела известность по всей Европе. Таким образом, Эразм стал учить и воспитывать весь Старый Свет своими проповедями, декламациями, наставлениями, стихами, диалогами, сатирой.

Итак, можно сделать следующий вывод после знакомства с трудами Эразма: Эразм Роттердамский не только был одним из создателей новой культуры в Европе, стоял у истоков теории воспитания, образования, педагогики в целом.

Библиографический список

1. Меньшиков В.М. Педагогика Эразма Роттердамского: открытие мира детства. М., Изд-во Народное образование. – 1995. – 136 с.
2. Эразм Роттердамский. Воспитание христианского государя. – М.: Изд-во Мысль, 2001. – 368 с.
3. Эразм Роттердамский. Книжица о приличии детских нравов. – М.: Изд-во Наука, 1986. – 218 с.
4. Эразм Роттердамский. О раннем и достойном воспитании детей. – М.: Изд-во Мысль, 2001. – 368 с.
5. Эразм Роттердамский. О методе обучения. – М.: Изд-во Наука, 1986. – 218 с.

Рецензент: Моисеева Л.В., доцент кафедры иностранных языков Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА).

МАРКОВА ГУЛЬФИЯ АЛЬМЯНСУРОВНА

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный аграрный университет»,
460000, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18 e-mail: galya-malya@mail.ru

ХАЛЮШЕВА ГУЗЕЛЬ РАСТЯМОВНА

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, e-mail: gouzellek@rambler.ru

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

MARKOVA GULFIYA ALMYANSUROVNA

candidate of pedagogical sciences, associate professor of the English Language
Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «The
Orenburg State Agrarian University», 460000, Orenburg, Chelyuskintsev Street, 18,
galya-malya@mail.ru

KHALIUSHEVA GOUZELLE RASTIAMOVNA

candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Foreign Languages
Department, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after
O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, gouzellek@rambler.ru

DEVELOPMENT OF STUDENTS' CREATIVITY AT UNIVERSITY

Аннотация. В статье освещается проблема развития креативности студента, и содержится краткое изложение результатов эксперимента, проведенного на базе двух высших учебных заведений Оренбурга.

Ключевые слова: креативность; образовательный процесс; ценностные ориентации; творческие способности; образовательная среда.

Review. The article highlights the problem of raising students' creativity and briefly outlines the results of the experiment carried out at two higher educational institutions in Orenburg.

Key words: creativity; educational process; value orientations; creative abilities; educational environment.

Современное общество характеризуется стремительным развитием, которое затрагивает все сферы общественной, политической, научной жизни. Жизнь в обществе требует от человека гибкости мышления, применения неординарных способов решения проблем, умения предвидеть, прогнозировать, моделировать ситуацию, несмотря на трудности. Поэтому все более значимую роль приобретает проблема формирования и развития такого качества личности как креативность. Вопрос о том, насколько полно студенты вузов подготовлены к профессиональной творческой деятельности, удалось ли выпускникам реализовать себя в качестве компетентных креативных специалистов, приобретает особую актуальность.

Следует отметить, что до недавнего времени обучение в системе высшего образования ориентировалось на формирование, прежде всего, знаний, умений и навыков, носило репродуктивный, инфор-

мационный характер, развивалось только конвергентное мышление. Насущные проблемы заставляют педагогику разрабатывать новое направление – развитие индивидуальности человека (О.С. Гребенюк¹, Т.Б. Гребенюк, Г.Г. Даниленкова, А.В. Прозоров, А.М. Саранов, Н.В. Самсонова и др.). В педагогике происходит переориентация образования на развитие творческой личности, обладающей креативностью. Одной из наиболее актуальных проблем образования сегодня является организация и осуществление такого педагогического процесса, который бы способствовал развитию креативности в единстве с основными сферами индивидуальности. Целью современной высшей школы становится человек как предмет развития.

Исследования целого направления в психологии творчества, известного под названием «креативность», проводили следующие зарубежные ученые: Дж. Гилфорд², С. Медник, В. Смит, К. Тейлор³,

¹ Гребенюк О.С. Основы педагогики индивидуальности. Калининград, 2000. 572 с.

² Гилфорд Дж. П. Креативность // Американский психолог. 1950. № 5. С. 444 -454.

³ Тейлор С. В. Различные подходы и определения креативности // Штернберг Р., Тардиф Т. (ред.). Природа творчества. Кембридж: Cambr. Press, 1988. С. 99-126.

Э.П. Торренс⁴, Х. Трик, М. Уоллах, Д. Халперн и др. Большинство исследователей делают акцент в определении креативности на особенностях или качествах личности. Так, Дж. Гилфорд считает, что креативность и творческий потенциал могут быть определены как совокупность способностей и других черт, которые содействуют успешному творческому мышлению.

Проблема развития креативности в психолого-педагогической литературе исследовалась и в контексте других, более широких областей. Так, изучено явление креативности в психологии, рассмотрены показатели, свойства, факторы, способствующие и препятствующие ее развитию (Д.Б. Богоявленская⁵, Г. Линдсней). В настоящее время активно изучаются и внедряются в практику методы развития творческих способностей обучающихся (Н.А. Гордеева, В.Н. Пушкин), раскрыты способы развития творческого потенциала школьников (И.Я. Лернер⁶, М.И. Махмутов), рассматриваются средства формирования творческой личности в различных видах деятельности (Т.И. Калачева, Н.А. Мартынова, С.В. Петров, А.В. Прозоров, В.А. Фокин).

Однако анализ литературы по предмету исследования показал, что в сложившейся педагогической практике обозначенная проблема далека от разрешения. Большинство педагогов не ориентировано на развитие креативности обучающихся. Основное противоречие заключается в том, что с одной стороны, существует реальная потребность в развитии креативности личности, а с другой стороны, отсутствует дидактическое обеспечение работы преподавателей, не исследованы формы и методы применения адаптированного учебного материала в целях развития креативности⁷. Несмотря на социальный заказ общества, система образования продолжает готовить не более чем хороших исполнителей. Проблема развития креативности студентов не находится в центре профессионально-педагогического интереса.

Новые социально-экономические условия изменили парадигму профессионального образования, а вместе с ней модель педагогической системы и, соответственно, технологии обучения. Одной из важнейших задач профессионального образования становится создание педагогических условий для развития креативных способностей и качеств личности студента, которые нужны ему для творческой деятельности, независимо от будущей конкретной профессии. К таким способностям, которые обеспечивают успешное решение сложных профессиональных задач, включая освоение новых видов работ, можно отнести способность критического осмысления ситуации, способности анализа и синтеза, выдвижения гипотез, т.е. предвосхищения возможных решений

или путей этих решений. Системное мышление, понимание причинно-следственных связей, грамотное обоснование своих решений отличают креативного специалиста от так называемого исполнителя.

В рамках традиционного образовательного процесса эти качества специалиста не могли наращаться системно, т.е. эффективно, поскольку каждый преподаватель по-своему видел частные задачи интеллектуального развития учащихся. В этом и состоит суть проблемы, которую мы пытаемся решить. Ответы на поставленные вопросы надлежало определить экспериментальным путем.

Решение поставленных задач обусловило изменение системы методов исследования, дополняющих друг друга:

- методы теоретического исследования: анализ философской, психологической, педагогической и лингвистической литературы;

- методы эмпирического исследования: педагогическое наблюдение; анкетирование, опрос, интервью, тестирование; статистическая обработка материалов исследования.

В 2017-2018 гг. на базе вузов города Оренбурга (Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и Оренбургский Государственный Аграрный Университет) был проведен констатирующий эксперимент. В опросе приняли участие 200 студентов.

Целью констатирующего эксперимента было определение степени развития креативности студентов, а также выявление отношения студентов к данной проблеме и понимания ее значимости для образовательного процесса в целом.

Данные, полученные в результате обработки анкет, позволили нам сделать следующие выводы:

Лишь 32,2 % опрошенных студентов, обучающихся на 1-3 курсах, считают, что креативность присуща каждому, и ее можно развивать. 36,3 % респондентов отметили, что способность к творчеству – это природное свойство человека, и именно поэтому далеко не все люди обладают креативностью с рождения. 19,1 % студентов объяснили наличие или отсутствие креативности социально-бытовыми условиями, в которых растет и развивается личность. 12,4 % опрошенных признаются, что вообще никогда не задумывались над этим вопросом.

В то же время, подавляющее большинство респондентов (77,2 %) осознает значимость развития креативных умений и согласно с тем, что креативность является залогом успешной карьеры в любой сфере деятельности. 15,7 % опрошенных считают, что «данная характеристика личности необходима только людям творческих профессий, искусства».

⁴ Торренс Э.П. Прогнозирующая обоснованность тестов креативности Торранса // Журнал творческого поведения. 1972. № 6. С. 236-252.

⁵ Богоявленская Д.Б. Творческая личность: ее диагностика и поддержка // Психологическая служба вуза: принципы, опыт работы. М., 1993. 69 с.

⁶ Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. М.: Педагогика, 1981. 186 с.

⁷ Маркова Г.А., Халюшева Г.Р. К вопросу о развитии лингвистической креативности студентов университета в процессе изучения иностранного языка // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2015. № 25. С. 182-186.

7,1 % студентов не относят креативность к разряду профессионально значимых качеств.

Тем не менее, на вопрос о том, представителям каких профессий креативность особенно необходима, только 7,3 % предложили вариант ответа «всем без исключения». Большая часть студентов уверена в том, что креативностью должны обладать, прежде всего, представители творческих профессий: художники (9 %), дизайнеры (7 %), музыканты (6,6 %), актеры (5,8 %), писатели и поэты (5,1 %), деятели культуры, артисты (4,7 %), архитекторы (3,2 %), модельеры (2,1 %). Для сравнения, по 1,7 % опрошенных заявили, что креативные способности должны быть развиты у юристов и политиков, 1,3 % считают их профессионально значимыми для программистов, 0,6 % - для переводчиков. Это свидетельствует о том, что далеко не все студенты осознают возникшую социальную потребность в креативных специалистах.

Оценивая свою готовность проявлять креативные способности на занятиях, подавляющее число респондентов (64 %) говорит о том, что «лишь иногда способны к творчеству». 11,6 % студентов проявляют эти способности крайне редко, а 0,8 % считают креативность не самым лучшим качеством человека и не склонны проявлять свои творческие способности в процессе обучения. 12 % опрошенных утверждают, что «стремятся реализовать свои творческие возможности на каждом занятии». 11,6 % предложили свой вариант ответа на данный вопрос.

Возможно, объяснение столь противоречивым результатам опроса студентов следует искать в выявлении понимания ими термина «креативность личности». Мы предложили респондентам объяснить, что именно они понимают под «креативными способностями личности». Следует отметить, что только 6,3 % опрошенных затруднились дать какой-либо ответ на данный вопрос. Остальные 93,7 % раскрывают данное понятие довольно полно, но не всегда верно, упоминая при этом лишь отдельные его аспекты, что говорит о непонимании ими сути исследуемого явления. Так, 36 % студентов охарактеризовали «креативные способности» как «творческие». На самом же деле, креативность правильнее определить не столько как некоторую творческую способность или совокупность таковых, а как способность к творчеству, а это понятия хотя и очень близкие, но не идентичные⁸. 15 % берут за основу психологическое определение «креативности», истолковывая данное понятие как «нестандартность, неординарность мышления, способность мыслить творчески». Среди других определений «креативных способностей личности», заслуживающих внимания, «способность создавать что-то новое» (8,6 %), «способность творчески подходить к решению проблем» (7,1 %), «фантазия без границ, богатое воображение» (4,5 %), «умение выделяться из серой массы, толпы» (2,6 %), «способность видеть мир иначе» (1,5 %), «умение воплотить любую идею в жизнь» (0,4 %) и др. Наиболее правильное толкование

понятия дали 7,1 % респондентов, охарактеризовав его как «способность к творчеству / проявлять себя в творчестве».

70 % опрошенных ведущим фактором, влияющим на развитие креативности студента в вузе, называют «индивидуальные качества самого студента». 12 % респондентов отводят это место «профессионализму преподавателей». 9 % считают, что стимулом к развитию креативных умений служит возможность получения высокой оценки за результаты своей деятельности. Незначительная доля опрошенных (2,2 %) отмечает, что решающую роль в развитии креативности студента играют качество учебных пособий, а также применение компьютерных технологий в процессе обучения.

В данном случае под «развитием креативных способностей» 65,6 % студентов понимают «предложение большого количества оригинальных идей и нестандартных решений», 20 % - «постоянную включенность в ход занятия, активное использование знаний по предмету», 11 % - «изобретательность и чувство юмора», 1,5 % - «выполнение всех требований преподавателя».

На вопрос о том, какие изменения следует внести в обучение в вузе с целью подготовки креативных специалистов, респонденты предложили самые разнообразные варианты ответов: «включение в учебную программу специальных тренингов по развитию креативности» (11,2 %), «проведение различных конкурсов, КВН, олимпиад» (13,5 %), «применение творческих заданий, деловых игр и «круглых столов» в процессе обучения (9,4 %), «спец. курсы, факультативы» (8,2 %), «творческие работы по соответствующим темам» (6,7 %) и мн. др.

Следует отметить, что большинство респондентов осознанно подходит к изучению иностранного языка, считая владение им необходимым для себя. При этом 31 % студентов отдает предпочтение творческим заданиям, а 20,6 % опрошенных предпочитают задания на говорение, также требующие поиска собственных, нестандартных решений.

Среди основных условий реализации своих креативных способностей 39,3 % респондентов ставят на первое место «благоприятную психологическую обстановку на занятиях», 26,9 % - «осознание значимости происходящего для самих студентов», далее следуют «креативность преподавателя» (20,6 %), «перспектива успешной сдачи зачета/экзамена» (4,9 %), «желание произвести впечатление на окружающих» (2,3 %).

Рассматривая процесс развития креативности не изолированно, а в рамках его взаимодействия с процессом становления ценностных ориентаций, мы также предложили испытуемым присвоить ранговый номер каждой ценности в порядке убывания данных понятий для личности. В ходе анализа результатов анкетирования было установлено, что приоритетными ценностями у студентов являются ценности из

⁸ Халюшова Г.А. Развитие лингвистической креативности студента университета: Дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования. Оренбург, 2005. 198 с.

группы универсальных (жизнь, здоровье) – 40,8 % опрошенных и межличностного общения (любовь, друзья) – 33 %. Следует отметить, что ценности самореализации (творчество и сама возможность творческой деятельности) занимают в общей шкале ценностей испытуемых не последнее место.

Таким образом, суммируя результаты нашего исследования, мы можем констатировать следующее:

- большинство опрошенных студентов понимают значимость креативности как требования, предъявляемого к высококвалифицированным спе-

циалистам, но их представления о сущности этого явления недостаточно четкие;

- если преподаватель целенаправленно не осуществляет развитие креативных умений студентов, то в традиционных педагогических условиях образовательного процесса оно осуществляется стихийно.

Анализ результатов проведенного исследования подтверждает наши предположения об актуальности данной проблемы, о необходимости дальнейших поисков оптимальных путей ее решения.

Библиографический список

1. Гребенюк О.С. Основы педагогики индивидуальности. – Калининград, 2000. – 572 с.
2. Гилфорд Дж. П. Креативность // Американский психолог. – 1950. – № 5. – С. 444-454.
3. Тейлор С.В. Различные подходы и определения креативности // Штернберг Р., Тардиф Т. (ред.). Природа творчества. – Кембридж: Camb. Press, 1988. – С. 99-126.
4. Торранс Э.П. Прогнозирующая обоснованность тестов креативности Торранса // Журнал творческого поведения. – 1972. – № 6. – С. 236-252.
5. Богоявленская Д.Б. Творческая личность: ее диагностика и поддержка // Психологическая служба вуза: принципы, опыт работы. – М., 1993. – 69 с.
6. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. – М.: Педагогика, 1981. – 186 с.
7. Маркова Г.А., Халюшева Г.Р. К вопросу о развитии лингвистической креативности студентов университета в процессе изучения иностранного языка // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА (выпуск двадцать пятый). – Оренбург, 2015. – С. 182-186.
8. Халюшова Г.А. Развитие лингвистической креативности студента университета: Дисс. кандидата педагогических наук: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования. – Оренбург, 2005. – 198 с.

Рецензент: Насретдинова Р.Р., доцент кафедры иностранных языков Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.п.н., доцент.

НАСРЕТДИНОВА РИММА РОИФОВНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков,
Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е.Кутафина,
460000, г.Оренбург, ул.Комсомольская, 50, rimma_nasretdinova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПУНКТУАЦИОННЫХ СИСТЕМ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

NASRETDINOVA RIMMA ROIFOVNA

candidate of education science, assistant professor of the Department of Foreign
Languages, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after
O.E.Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
rimma_nasretdinova@mail.ru

PECULIARITIES OF PUNCTUATION SYSTEMS OF THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности систем пунктуации русского и английского языков.

Ключевые слова: пунктуация, пунктуация текста, пунктуационные знаки, знаки препинания.

Review. The article focuses on some peculiar features of Russian and English punctuation systems.

Key words: punctuation, punctuation of the text, punctuation marks.

В последнее десятилетие XX века начинает активно складываться и развиваться новый аспект лингвистики – пунктуация текста (Жильцова В.В., Жовтис А., Клюканов И.Э., Критская В.И., Месхишвили Н.В., Плисенко А.А., Плотников Б.А., Полторацкий А.И., Страхова В.С., Шварцкопф Б.С., Шубина Н.Л.)

Исторически письменная форма языка является вторичной знаковой системой по отношению к устной форме. Однако на современном этапе она выступает как достойный спутник звуковой формы¹. Кроме того, она постепенно приобретает свойства естественного языка в плане адаптивности, системно-структурных свойств, особенностей функционирования в социуме.² Закономерности функционирования пунктуационных знаков в текстах разной дискурсивной принадлежности составляют основу особого направления пунктуационных исследований – «пунктуации текста». Актуальность развития данного направления на современном этапе обусловлена тем, что в практике печати складываются новые тенденции к употреблению пунктуационных знаков, вызванные рядом объективных лингвистических и экстралингвистических факторов: естественным развитием пунктуационной системы, либерализацией письменного языка, влиянием электронной коммуникации и совершенствованием полиграфических техно-

логий.

По мнению Л.М. Кольцовой, пунктуация, будучи феноменом письменной речи и подсистемой языка вспомогательного характера, изменяется и развивается, подчиняясь как законам развития письменного языка, так и особенностям «субъективного» языкового мышления.³ Дальнейшее развитие эта идея получила в исследовании М.И. Бияновой, которая отмечает, что два этих фактора обуславливают, с одной стороны, различия в оценке роли пунктуации и ее идиоэтническую специфику в разных языках. С другой стороны, многие европейские языки, учитывая современные тенденции к глобализации, демократизации и усилению личностного начала стараются модернизировать пунктуационные нормы и сформировать единый подход к ней – коммуникативно-прагматический⁴.

Однако термин «пунктуация» имеет множество определений и не является однозначным.

Пунктуация (ср.-век. лат. *punctuatio* – от лат. *punctum* – точка) – система знаков препинания в письменности какого-либо языка, а также правила их постановки в письменной речи. Пунктуация делает наглядным синтаксический строй речи, выделяя отдельные предложения и члены предложений, вследствие чего облегчается устное воспроизведение написанного⁵.

¹Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Special Edition for the USSR. Moscow, 1982.

² Орехова Н.Н. Пунктуационная система, формирование и динамика развития: На материале русского и английского языков : Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Воронеж, 2001.

³ Кольцова Л.М. . Художественный текст через призму авторской пунктуации: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 2006. С. 8-10.

⁴ Биянова М.В. Пунктуационные системы: синхронный и диахронный аспекты: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2010.

⁵ Wikipedia. Электронный ресурс. <http://en.wikipedia.org/wiki/Punctuation> (дата обращения: 25.05.2019).

В энциклопедии Britannica пунктуация определяется следующим образом: «The use of spacing, conventional signs, and certain typographical devices aids to the understanding and correct reading, both silently and aloud, of handwritten and printed texts.», т.е. под пунктуацией здесь понимается использование не только условных знаков, но и пробелов для понимания и правильного прочтения письменных и печатных текстов.

В отличие от данного определения в словаре Longman пунктуация рассматривается как знаки, используемые для членения текста на предложения, фразы и т.д.: Punctuation – the marks used in dividing a piece of writing into sentences, phrases, etc.⁶

Словарь под редакцией Хорнби определяет пунктуацию еще уже: Punctuation – (use of) stops, commas, etc. in writing⁷.

По мнению Н.Д. Азаровой, пунктуация обладает коммуникативной значимостью и передает содержание-намерение (коммуникативное намерение) пишущего. Кроме того, автор считает, что пунктуационные знаки являются стилистически обусловленными, то есть что реализация тех или иных функций определяется характером того текста (его прагматической направленностью), в котором они функционируют. Специфический характер пунктуационной системы английского языка заключается в том, что из двух выполняемых ею функций - отражение на письме синтаксических отношений и фиксация семантико-стилистических оттенков речи, - последняя оказывается ведущей, и пунктуация далеко не всегда обслуживает синтаксические явления.⁸

Анализ лингвистической и методической литературы свидетельствует, что ряд ученых, например С.И. Абакумов, Н.С. Валгина, Б.С. Шварцкопф, Н.Н. Орехова рассматривают пунктуацию как вспомогательную семиотическую систему. Вместе с тем, некоторые лингвисты (А.Б. Шапиро) возражали против понимания пунктуации как системы⁹.

По мнению А.Ф. Ширяева, пунктуация в отличие от других языковых систем, являющихся естественными, имеет искусственный характер.¹⁰ А поскольку, считает Н.Н. Орехова, пунктуация существует и функционирует в письменной форме естественного языка, то ее можно охарактеризовать как искусственную семиотическую систему, которая встроена в естественную семиотическую систему - язык и обладает способностью к саморазвитию, т.е. является самоорганизующейся (синергетической) системой.¹¹

При таком понимании пунктуационной системы возникает вопрос о ее статусе и о наличии или отсутствии у пунктуационного знака собственного значения. Рассмотрев существующие полярные точки зрения по этому вопросу (Р.Г. Пиотровский, Н.С. Валгина и др.), М.И. Биянова делает вывод, что знаки препинания имеют план содержания и план выражения, а пунктуация выступает в языковой системе как система единиц, играющих важную роль в адекватной презентации информации.¹²

План содержания пунктуации в отдельные периоды развития был представлен различными основами. В отличие от графем, которые непосредственно отражают звуковую сторону речи, пунктуация в силу своей специфики допускает смену основ в качестве вспомогательной, но играющей важную роль в восприятии смысла сообщения, системы. В этом, по мнению Н.Н. Ореховой, проявляется «внешний» характер письма по отношению к языковой системе и речи, условный характер связи означающего с означаемым. Первоначально существовала интонационно-риторическая ориентация пунктуации, когда в процессе порождения речи знаки соотносятся с паузами в речи. Далее она была дополнена ориентацией на логико-грамматические/структурные параметры высказывания.¹³

После того как пунктуация стала широко использоваться в письменной системе, она подверглась влиянию общеязыковых законов аналогии и регулярности, а также требованиям языковой нормы. Однако языковая норма английского языка, рассматривая знаки препинания в качестве синтаксических маркеров, предусматривает их использование для передачи интонации, акцентуации, темпа и общего стиля изложения повествования.

Традиционно английская пунктуация включает не только знаки препинания, но и такие внеалфавитные средства, которые тесно связаны со сферой орфографии, как заглавные написания, дефис, апостроф, знак переноса.

Первым человеком в Англии, заявившим о роли знаков препинания в синтаксическом плане, то есть об использовании их для определения структуры высказывания, был английский драматург Бен Джонсон. Сделал он это в работе «Английская грамматика» (конец XVI в.).

К началу XVII в. большинство современных знаков уже было введено в обиход. Первое издание В. Шекспира (1623) уже использует точку, запятую, точку с запятой, двоеточие, вопросительный и вос-

⁶ Longman Dictionary of Contemporary English.

⁷ Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Special Edition for the USSR. Moscow, 1982.

⁸ Азарова Н.Д. Лингвопоэтические, семиотические и коммуникативные основы английской пунктуации: На материале современной англоязычной художественной прозы: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2001. С. 7-9.

⁹ Шапиро А.Б. Современный русский язык. Пунктуация. М.: Просвещение, 2001.

¹⁰ Ширяев А.Ф. Перевод как объект комплексного научного изучения // Лингвистические проблемы перевода. М., 1981.

¹¹ Орехова Н.Н. Пунктуационная система, формирование и динамика развития: На материале русского и английского языков : Автореф. ... докт. филол. наук. Воронеж, 2001. С. 18.

¹² Биянова М.В. Пунктуационные системы: синхронный и диахронный аспекты: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2010. С. 21.

¹³ Орехова Н.Н. Пунктуационная система, формирование и динамика развития: На материале русского и английского языков: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Воронеж, 2001.

клицательный знаки. В конце столетия в английской пунктуации появились кавычки¹⁴.

В изданной в XX в. грамматике Дж. Несфилда «Manual of English Grammar and Composition» отдельная глава (chapter 13) посвящена пунктуации и основным правилам использования пунктуационных знаков. К последним автор относит точку (full stop or period), запятую (comma), точку с запятой (semicolon), двоеточие (colon), вопросительный знак (note of interrogation), апостроф (apostrophe), восклицательный знак (note of exclamation), скобки (brackets), тире (dash), дефис (hyphen), кавычки (inverted commas).¹⁵

До конца XV века тексты на русском языке писались или без промежутков между словами, или делились на нерасчленённые отрезки. Примерно в 1480-е годы появилась точка, в 1520-е — запятая. Появившаяся позднее точка с запятой вначале употреблялась также в значении знака вопроса. Следующими знаками препинания стали вопросительный и восклицательный знаки.

В «Грамматике» Мелетия Смотрицкого (1619 год) появился первый парный знак препинания — круглые скобки. К концу XVIII века получили употребление тире (его первым начал применять Николай Михайлович Карамзин), кавычки и многоточие.¹⁶

Начало научной разработке русской пунктуации положил М.В. Ломоносов в своём труде “Российская грамматика”, написанном в 1755 году. Ломоносов даёт полный перечень употреблявшихся к тому времени в русской печатной литературе знаков препинания, излагает правила их употребления, формулируя эти правила на смысловой и грамматической основе. Именно М.В. Ломоносов впервые в русской грамматической литературе говорит о семантико-грамматическом принципе употребления знаков препинания.

Первый в России академический свод правил орфографии и пунктуации содержится в книге Я.К. Грота, выдержавшей 20 изданий до 1917 года, “Русское правописание”.

В 20 в. вопросами русской пунктуации занимаются такие ученые как А.М. Пешковский, Л.В. Щерба и А.Б. Шапиро. Однако до настоящего времени проблемы пунктуации не находят однозначного решения. Одни учёные придерживаются точки зрения, что русская пунктуация базируется на смысловой основе, другие — на грамматической, третьи — на семантико-грамматической, четвёртые — на интонационной.¹⁷

Наиболее полной на сегодняшний день представляется точка зрения Л.М. Кольцовой, которая

считает, что пунктуация должна рассматриваться как иерархическая система единиц (пунктуационных позиций, пунктуационных фигур и пунктуационных сценариев), организующая текст путем объединения, членения, выделения и развертывания языковых элементов, воплощая тем самым представление автора о мире в виде детализированной языковой картины.¹⁸

В ходе истории знаки препинания подвергаются изменениям в функциональном плане, между ними складываются внутрисистемные отношения, и, как следствие, постепенно появляются группировки знаков, организованные по полемому принципу, причем один и тот же знак может быть представлен в разных группировках. На начальных этапах развития происходит дифференциация знаков конца предложения, а затем и знаков середины предложения. На более поздних этапах появляются разделительные и соединительные знаки. В современной кириллической письменности выделяются знаки препинания, выполняющие следующие функции:

1. Выделение законченных смысловых отрезков текста — предложений — с одновременным указанием на их коммуникативный тип, эмоциональную окраску, степень законченности (точка, вопросительный и восклицательный знаки, многоточие);
2. Указание на отношения между частями предложения (запятая, точка с запятой, двоеточие, тире);
3. Разделение слов на смысловые части (дефис);
4. Выделение прямой речи, цитат (кавычки);
5. Указание на эмоциональное отношение к отдельным словам и словосочетаниям (кавычки, вопросительный и восклицательный знаки, заключённые в скобки);
6. Указание на пропуски текста (многоточие);
7. Знаки сокращений слов (точка, дефис, косая черта).

Английские знаки препинания, как и русские, делятся на знаки, отделяющие одну часть текста от другой, и знаки, выделяющие синтаксические конструкции, вводимые с той или иной целью в предложение. К знакам отделяющим относятся точка, вопросительный знак, восклицательный знак, точка с запятой, двоеточие, и многоточие. К знакам выделяющим, которые всегда являются парными, относятся скобки и кавычки. Запятые и тире могут выступать как в качестве отделяющих, так и в качестве выделяющих знаков.¹⁹

Знаки препинания бывают *одиночными* и *парными*. К парным знакам препинания относятся две запятые и два тире (употребляемые при обособлении частей предложения как единые знаки), скобки и кавычки.

¹⁴ Федорова Л. Точка, точка, запятая... (Из истории пунктуации) // Филолог (научно-методический, культурно-просветительский журнал Пермского педагогического университета).

¹⁵ Nesfield J.C. Manual of English Grammar and Composition (2nd Edition). Macmillan & Co Ltd, 1954.

¹⁶ Wikipedia. Электронный ресурс. URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Punctuation> (дата обращения: 25.05.2019).

¹⁷ Иванова В.Ф. История и принципы русской пунктуации. СПб, 2002.

¹⁸ Кольцова Л.М. Художественный текст через призму авторской пунктуации: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 2006. С.34.

¹⁹ Кобрина Н.А., Малаховский Л.В. Английская пунктуация. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1961.

В качестве особого знака препинания выделяется красная строка, служащая для разделения крупных смысловых отрезков текста, перехода к новой «теме» повествования, а также пробел, отделяющий слова друг от друга.²⁰

По месту расстановки в предложении различают знаки препинания конца и середины предложения – конечные и внутренние знаки. Все отделяющие конечные знаки – точка, вопросительный и восклицательный знаки, многоточие – имеют большую силу, чем внутренние знаки.

Так называемые внутренние знаки препинания – точка с запятой, запятая, тире, двоеточие, скобки – неоднородны в своем употреблении. Наиболее «сильный», иерархически старший отделяющий знак препинания внутри предложения – точка с запятой. Этот знак, обозначая границы однородных членов предложения или предикативных частей в составе сложного предложения, способен передать смысловозначительную паузу устной речи. Другие четыре внутренних знака препинания (запятая, тире, двоеточие, скобки) различаются и по информативной нагрузке, и по функциональному диапазону, и по длительности пауз при их «чтении». Иерархия их паузальных величин начинается запятой и кончается скобками.

Различие рассматриваемых четырех внутренних знаков препинания в содержательном плане вы-

ражается, с одной стороны, в разном объеме информативной нагрузки и, с другой – в разной степени конкретности значений, которые они могут фиксировать на письме. Из этих знаков наиболее многозначна запятая, несколько уже круг значению у тире, заметно уже у двоеточия, и самым конкретным знаком в содержательном отношении являются скобки. Следовательно, наименьшая степень конкретности значений присуща запятой и наибольшая – скобкам.²¹

Классифицируя пунктуационные знаки, исследователи (Н.Н. Орехова²², М.В. Биянова²³) разделяют их на ядерные и периферийные. К ядерным относятся те из них, которые выполняют основную функцию – членение предложения и текста. Периферийные пунктуационные знаки помогают оформить текст графически.

Таким образом, несмотря на наличие в обоих языках одинаковых парадигм знаков препинания, существуют некоторые особенности употребления тех или иных пунктуационных знаков. Это объясняется тем, что в русской традиции знаки середины предложения встречаются чаще в связи с доминированием структурной основы, определяемой нормами русской грамматики. В английской пунктуационной системе намечается тенденция к уменьшению количества конструкций, в которых отсутствие знаков препинания могло бы привести к неправильному пониманию текста и двусмысленности.

Библиографический список

1. Азарова Н.Д. Лингвопоэтические, семиотические и коммуникативные основы английской пунктуации: На материале современной англоязычной художественной прозы: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2001. – 24 с.
2. Биянова М.В. Пунктуационные системы: синхронный и диахронный аспекты: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2010.
3. Иванова В.Ф. История и принципы русской пунктуации. – СПб, 2002. – 420 с.
4. Кобрин Н.А., Малаховский Л.В. Английская пунктуация. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1961. – 119 с.
5. Кольцова Л.М. Художественный текст через призму авторской пунктуации: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – М., 2006. – 48 с.
6. Орехова Н.Н. Пунктуационная система, формирование и динамика развития: На материале русского и английского языков: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – Воронеж, 2001. – 39 с.
7. Федорова Л. Точка, точка, запятая... (Из истории пунктуации) // Филолог (научно-методический, культурно-просветительский журнал Пермского педагогического университета).
8. Шапиро А.Б. Современный русский язык. Пунктуация. – М.: Просвещение, 2001. – 288 с.
9. Ширяев А.Ф. Перевод как объект комплексного научного изучения // Лингвистические проблемы перевода. – М., 1981.
10. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Special Edition for the USSR. – Moscow, 1982.

Рецензент: Халлошева Г.Р., доцент кафедры иностранных языков Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.пед.н.

²⁰ Wikipedia. Электронный ресурс. URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Punctuation> (дата обращения: 25.05.2019).

²¹ Шапиро А.Б. Современный русский язык. Пунктуация. М.: Просвещение, 2001.

²² Орехова Н.Н. Пунктуационная система, формирование и динамика развития: На материале русского и английского языков: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Воронеж, 2001.

²³ Биянова М.В. Пунктуационные системы: синхронный и диахронный аспекты: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2010.

ФЕОКТИСТОВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г.Оренбург, ул.Комсомольская, 50, *kafedra_english@mail.ru*

**ПРИЕМЫ ЗАПОМИНАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА
В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ
НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ**

FEOKTISTOVA ELENA MIKHAILOVNA

*Candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Foreign Languages
Department of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named
after O.E.Kutafin (MSAL), 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
*kafedra_english@mail.ru**

**METHODS OF LEXICAL MEMORIZING IN TEACHING FOREIGN
LANGUAGE IN NOT LANGUAGE HIGH SHOOOL**

Аннотация. *Статья посвящена аспектам запоминания студентами иноязычной, профессиональной лексики. Особое внимание уделяется упражнениям, направленным на развитие различных видов памяти. Описываются такие приемы запоминания как: образование смысловых фраз из начальных букв запоминаемой информации, рифмизация, запоминание иностранных слов с помощью созвучных, построение ассоциаций, ссылка на слова английского происхождения, использование интеллект-карт, метод геометрических мест.*

Ключевые слова: *английский язык, память, обучение, мнемоника, мнемотехнические приемы, ассоциации, интеллект карты, метод геометрических фигур,*

Review. *The article is devoted to using different methods of memorizing of foreign professional lexis. The author highlights such mnemonic triggers as memorization of initial letters of necessary phrases, use of acronyms, finding vivid associative links, drawing mind maps, method of loci.*

Key words: *English language, memory, teaching, mnemonics, mnemonic triggers, associative links, mind maps, method of loci.*

Основной задачей обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов является формирование иноязычной профессиональной компетенции, которая предусматривает способность иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах, ситуациях, с учетом особенностей их будущей профессии. Полноценная профессиональная речевая деятельность на иностранном языке предполагает владение определенным языковым материалом, а также навыками и умениями оперировать этим материалом в процессе говорения, слушания и чтения. Это значит, что будущий специалист должен уметь принимать, перерабатывать и передавать информацию. Таким образом, такой подход в обучении иностранному языку ориентирован на овладение специальной лексикой в рамках предполагаемой будущей профессии. Расширение активного словарного запаса студентов в условиях профессионально-ориентированного обучения – является сложной задачей, поскольку объем новой, необходимой для речевой деятельности лексики непрерывно растет. Ограниченная продолжительность аудиторных занятий также осложняет усвоение учебного материала, свою роль играет и довузовский уровень подготовки, поскольку он в основном невысокий и

отличается неравномерностью. На практике это приводит к тому, что преподавателю следует уделять время на повторение и обобщение материала средней школы и систематизировать занятия таким образом, чтобы облегчить работу с новым содержанием текстов профессиональной направленности и лексическим материалом его содержащим. Усвоение учебного, лексического материала, прочного хранения его в памяти, быстрого и эффективного его использования в решении учебных и практических задач нацеливает работу преподавателя на поиск и введение различных мнемических приемов запоминания, способствующих не только развитию памяти, но и других психических процессов, таких как мышление, внимание, воображение.

Рассматривая процессы запоминания, следует коснуться и самого феномена памяти. Память – одно из наиболее удивительных и парадоксальных свойств нервной системы человека, без которого невозможно нормальное функционирование личности и ее развитие. Память – психофизиологический процесс запоминания, сохранения, воспроизведения и забывания информации.¹ У человека существует много разных видов и, соответственно, несколько оснований для классификации памяти. Одно из этих основа-

¹ Немов Р.С. Психология: учебник для бакалавров / Р.С.Немов. - М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2014. С. 197.

ний – деление видов памяти по времени сохранения материала, другое по преобладающему в процессах памяти органу чувств, третье – по использованию мнотехнических средств, четвертое – по участию воли в процессах памяти, пятое – по участию мышления в процессах памяти. Рассмотрим некоторые виды памяти более подробно. По первому критерию выделяют кратковременную и долговременную память. Первая обеспечивает оперативное удержание и обработку материала, необходимого в процессе непосредственной деятельности, имеет небольшую емкость, может хранить информацию несколько десятков минут. Этот вид памяти включает сенсорную, или ультракороткую (длительность хранения менее одной секунды), а также первичную память. Перевод запоминаемого из сенсорной сферы в кратковременную осуществляется благодаря функции активного внимания. Вторичную (от нескольких минут до нескольких лет) и третичную (информация хранится на протяжении всей жизни индивида) память относят к долговременной, которая обеспечивает длительное удержание знаний (часы, годы, иногда десятилетия), относится к умениям и навыкам, характеризуется значительным объемом удерживаемой информации. Для перевода запоминаемого материала в долговременную память необходима его осмысленная интерпретация.

Исследователи человеческого мозга потратили немало сил на поиски «кладовой памяти» – области мозга, в которой хранятся воспоминания. И на сегодняшний день они склоняются к тому, что процессы запоминания и воспроизведения являются продуктом деятельности мозга как системы в целом. А носители памяти – миллиарды нейронов и связи между ними (синапсы). Согласно общепринятой точке зрения, кратковременная память заключается в протекании нервного импульса по замкнутой цепи из нейронов. Подобные кольцевые токи могут существовать до нескольких минут, в течение которых в кратковременной памяти сохраняется информация о том или ином событии. Что касается долговременной памяти, то ее механизмы остаются одной из наиболее малоисследованных областей нейрофизиологии. Современные представления о механизмах формирования долговременной памяти рисуют следующую последовательность событий: возбуждение в цепи нейронов приводит к перестройке их обмена веществ; активируется синтез РНК (рибонуклеиновая кислота) и белка; образуются новые или перестраиваются существующие синаптические связи. Чем больше возникает новых синапсов, тем «богаче» память индивидуума. Под влиянием каких-либо ощущений, мыслей или эмоций происходит припоминание – возбуждение отдельных нейронов активизирует весь ансамбль, ответственный за хранение той или иной информации.

Рассмотрим теперь виды памяти, выделяемые по органу чувств, с которым связаны процессы памяти. *Зрительная* память включает в себя процессы сохранения и воспроизведения информации в виде

зрительных образов. Она важна для людей любых профессий. Хорошей зрительной памятью обладают люди, способные в течении длительного времени «видеть» воспринятую ими картину после того, как она фактически перестала ими восприниматься. Данный вид памяти именуют эйдетической памятью. Поскольку орган зрения является для человека ведущим органом чувств, большую часть информации в своей жизни он воспринимает и запоминает именно через зрение. Это происходит и в том случае, когда зрительно воспринятая информация переводится в слуховую, двигательную или иной вид памяти. *Слуховой* называют память, связанную с запоминанием и точным воспроизведением разнообразных звуков. Она необходима людям, изучающим язык, музыкантам. Особую разновидность слуховой памяти представляет словесно-логическая память, в которой запоминание на слух теснейшим образом связано с запоминанием материала по смыслу. Данный вид памяти отличается тем, что человек, обладающий им, быстро и точно может запомнить смысл чего-либо и затем передать его подходящими словами. *Двигательная* память связана с запоминанием и воспроизведением с достаточной степенью точности разнообразных движений. Этот вид памяти помогает в формировании двигательных умений и навыков. Совершенствование ручных движений человека обусловлено именно с данным видом памяти. Она же принимает участие в функционировании устной и письменной речи. *Осязательная* память – это память на ощущения, получаемые с поверхности кожи. К разновидностям осязательной памяти относится и память на образы, создаваемые в результате ощупывания предметов. Этот вид памяти, работая вместе со зрительной памятью, позволяет формироваться правильному восприятию пространства. *Обонятельной* называют память на запахи. В элементарной форме эта разновидность памяти имеется у человека с рождения. Однако, когда человек в своей жизни сталкивается с новыми, не знакомыми для него запахами, обонятельная память начинает работать активно и развивается дальше. Вкусовую память можно определить как память на вкусовые ощущения. Так же как обонятельная память, она в своей основе является врожденной. *Эмоциональную* память можно определить как память на разнообразные приятные и неприятные эмоциональные переживания. На эмоциональной памяти основана прочность запоминания любого материала: то, что у человека вызывает эмоциональную реакцию, запоминается им лучше, чем то, что такой реакции не вызывает.

В русле нашей статьи необходимо выделить произвольную и непроизвольную виды памяти. Все процессы запоминания и воспроизведения в произвольной памяти происходят на сознательной, волевой основе. Более того, для активизации этих процессов человеку нередко приходится прилагать определенные усилия и включать в соответствующие процессы свое мышление. Произвольная память связана со всеми видами научения человека, и научение

имеет место в основном именно потому, что человек может заставлять себя что-то произвольно запомнить, припомнить и в состоянии сознательно контролировать этот процесс. При использовании произвольной памяти запоминание, сохранение или воспроизведение материала происходят как бы сами собой, помимо желания и воли человека. Это не означает, что произвольная память человека функционирует только на случайной основе и человек бессистемно запоминает, сохраняет или воспроизводит то, на что обращено его внимание и что было воспринято его органами чувств. Произвольные мнемические процессы, как и произвольные, также являются целенаправленными, и соответствующим характер им придают потребности человека, которые управляют всеми видами его памяти. Целенаправленный характер процессам произвольного запоминания придает то, каким образом организована его мнемическая деятельность. С произвольной памятью часто работает непосредственная память, представляя собой единый, комплексный вид памяти, а произвольная память сочетается с опосредованной, образуя вместе с ней память как высшую психическую функцию. Опосредованная память предполагает использование разнообразных мнемотехнических средств для управления всеми процессами памяти. Она доминирует у взрослых людей и связана с сознательным или бессознательным использованием средств для запоминания, сохранения, припоминания, узнавания и даже забывания информации.

Отдельные виды памяти человека не существуют независимо друг от друга. В своем функционировании они тесным образом связаны друг с другом, и именно сочетание разных видов памяти в едином мнемическом процессе обеспечивает наиболее прочное запоминание, долгое сохранение и легкое припоминание материала.

Память людей различается по доминированию отдельных видов памяти и их функционированию. В соответствии с тем, какие сенсорные области доминируют в процессах памяти, выделяют следующие типы людей: визуалы, аудиалы, кинестетики и дигиталы. В целях успешному обучению иностранному языку и запоминанию иноязычного материала, преподавателю надо учитывать каким видом памяти обладает студент в большей мере. Основа обучения визуалов — это визуальная информация. Для визуалов слух и зрение составляют единое целое, поэтому, если студент-визуал только услышал материал, то вероятнее информация быстро забудется. Визуалы моментально усваивают всю наглядную информацию, поэтому наиболее выгодно использовать все методы и приемы наглядного представления материала:

- интеллект-карты
- схемы
- графики
- иллюстрации
- фотографии

- демонстрационные модели
- опыты, эксперименты

Визуалы лучше учатся на наглядном примере, когда они видят изучаемый материал в режиме реального времени. У них преобладает визуальная память. Такие студенты отлично помнят расположение предметов, путь, дороги, быстро ориентируются в пространстве. Наличие внешнего шума для визуала не имеет значения, он может сосредоточиться в такой обстановке и успешно изучать материал.

Аудиалы используют слуховой канал восприятия как пусковой. У них умеренно развита внутренняя речь. Хорошо воспринимают лекции, музыку, беседы, диалоги. Четко и эффективно удерживают линию разговора, беседы, часто именно в ходе беседы улавливают смыслы изучаемого материала. Для сосредоточения им необходима тишина. Таким студентам легче учиться совместно с другими, обсуждая изучаемую тему, рассуждая вслух над проблемой.

Кинестеты получают информацию через действия, движения. Хорошо запоминают любые действия, практические упражнения. Лучше всего всю информацию воспринимают через практические упражнения, эксперименты, где своими руками проверяет полученную информацию на практике. Особенно хорошо воспринимается информация практического характера: что и как двигается, где необходимо нажать.

Дигиталы прекрасно обучаются всем наукам, имеющим строгую логику и последовательность: математике, физике, механике, технологии. Главное для дигитала — понять логику и связи в материале, упорядочить изучаемое в систему с понятными причинно-следственными связями.

«Чистые» типы людей встречаются крайне редко, чаще всего имеют место различные сочетания зрительной, слуховой, двигательной и других видов памяти. Типичными их соединениями являются зрительно-двигательная, зрительно-слуховая и двигательно-слуховая память. Однако у большинства людей все же преобладающей является зрительная память.

При обучении иностранному языку преподавателю следует помнить, что успех во многом зависит от лексических упражнений, поскольку лексика лежит в основе обучения другим сторонам и видам речевой деятельности. Объем вводимой профессиональной лексики постепенно увеличивается и усвоение новых слов нередко становится сложным процессом для студентов. Среди эффективных методов обучения иностранной лексики мы выделяем использование приемов мнемотехники.

В современной трактовке *мнемоника* обозначает всю совокупность приёмов и методов запоминания информации, применяемых в той или иной системе; а термин *мнемотехника* трактуется как практическое применение методов, определённых в данной конкретной мнемонике.² Мнемотехника основана на непосредственной записи в мозг связей между зри-

² Мнемоника. URL: dic.academic.ru (дата обращения: 15.06.2019).

тельными образами, обозначающими значимые элементы запоминаемой информации. Она облегчает запоминание нужной информации и увеличивает объём памяти путём образования ассоциаций, идет замена абстрактных объектов и фактов на понятия и представления, имеющие визуальное, аудиальное или кинестетическое представление, связывание объектов с уже имеющейся информацией в памяти, различных типов модификации для упрощения запоминания.

Мнемоническое запоминание состоит из четырёх этапов: кодирование в образы, запоминание (соединение двух образов), запоминание последовательности, закрепление в памяти.

Технический арсенал современной мнемотехники состоит из набора унифицированных приёмов запоминания, позволяющих запоминать разные сведения однотипно. Основной способ запоминания — приём образования ассоциации (связка образов, кодирующих элементы запоминаемой информации).

Основные приёмы:

- Образование смысловых фраз из начальных букв запоминаемой информации
- Рифмизация
- Запоминание длинных терминов или иностранных слов с помощью созвучных
- Нахождение ярких необычных ассоциаций (картинки, фразы), которые соединяются с запоминаемой информацией
- Метод Цицерона на основе пространственно-воображения
- Метод Айвазовского основан на тренировке зрительной памяти
- Методы запоминания цифр:
 - закономерности
 - знакомые числа

Все эти приемы широко используются для облегчения запоминания правил русского языка (*Феномен звонит по средам. Приняв договор по годам, законов (Три закона Ньютона: 1) не пнёшь — не полетит 2) как пнёшь, так и полетит 3) как пнёшь, так и получишь*), другой информации.

Из этого многообразия мы можем выбрать те мнемотехнические приемы, которые помогут студентам легче запомнить иноязычную лексику, прочно сохранить ее в памяти. Рассмотрим подробнее эти приемы.

1. *Образование смысловых фраз из начальных букв запоминаемой информации.* Этот прием всем известен по фразе: Каждый Охотник Желает Знать, Где Сидит Фазан. Он направлен на запоминание цветов в спектре. Можно привести еще один пример: Мы Ведь Знаем Мама Юли Села Утром На Пилюли. Эта фраза облегчает запоминание названия планет по мере удаления от солнца. Этот прием мы можем использовать и для запоминания иностранных фраз, например: beyond reasonable doubt – Be Red Dog, preponderance of evidence – Present One Egg и др., если студенту сложно установить связи между иностран-

ными словами, можно предложить связи-ассоциации на русском языке. Например: Beyond reasonable doubt – Быть Разумным Дауном. Чем проще и комичнее ассоциация, тем легче, как правило, она запоминается.

2. *Рифмизация.* Это перевод информации в стихи, песенки, в строки, связанные определенным ритмом или рифмой. Всем известна песенка: «До, ре, ми, фа, соль, ля, си – кошка едет на такси». В английском языке существует множество известных рифмовок, способствующих развитию речевой деятельности. Например:

I am at the window
She is at the door
He is at the blackboard
We are on the floor.

Или:

Time expressions with Present Perfect

Ever, never, just and since
Yet, already and this week
Lately, recently are used
in Present Perfect.
We must remember all of them
To write to spell and to translate
Not to make mistakes
When we are speaking English.

Если преподаватель достаточно творчески подходит к процессу обучения, он может предложить свои какие-либо рифмовки. Например: тема “Evidence and Investigation”

Once a detective found some traces,
Using some investigative tools.
Now he has important basis
To solve the crime
And not be fool.

Подобного рода задания на составление рифмовок, мини-стихов можно давать студентам. Они помогут справиться не только с облегчением запоминания материала, но также способствуют развитию интереса к иностранному языку.

3. *Запоминание иностранных слов с помощью созвучных.* Этот прием основан на сходстве фонетических ассоциаций.³ Суть метода — подобрать слово из родного языка, созвучное с иностранным словом, которое нужно выучить. Очень многие иностранные слова, названия, термины, фамилии по своему звучанию похожи на хорошо знакомые нам слова. Например: Horror Show - хорошо, True Bar - труба, Tall Chalk – толчок. Данный прием часто обнаруживается самими студентами, например: court - корт, absent – абсент, tort - торт. Метод фонетических ассоциаций помогает не только запоминать слова, но и усвоить правила произношения. Англоязычные изобретатели даже придумали ассоциацию для произношения самых романтичных слов на планете: *yellow blue tea bear* - я люблю тебя.

4. *Построение ассоциаций.* Слово, не связанное со знакомыми нам образами, достаточно легко забы-

³ Использование метода ассоциаций на уроке английского языка при обучении лексики Березовская Марина Владимировна Белорусский национальный технический университет, г. Минск Berezovskaya81@inbox.ru.

вается. Мозг просто не построил нейронной связи для этого слова, оно ни с чем не ассоциируется и моментально выветривается из нашей памяти. Чтобы запомнить слово, нам нужно связать его с уже знакомыми объектами и понятиями. Например, слово *challenge* – проблема. Мы можем представить космический корабль НАСА «Челленджер» и катастрофу, которая повлекла за собой гибель всей команды шаттла. Это был сильный удар по репутации США, колоссальные денежные потери и реальная ПРОБЛЕМА. Итак, незнакомое слово связывается у нас в мозгу: *challenge* = катастрофа шаттла «Челленджер» > серьёзная проблема. Мы построили себе ассоциацию, в мозгу появились новые нейронные связи, и теперь можно легко вспомнить, что означает это слово.

Объем памяти увеличивается путем образования искусственных ассоциаций. Ассоциации бывают разные: дополняющие, обобщающие, по сходству, по звучанию, по контрасту и так далее. Главное, чтобы ассоциация могла поразить, удивить своей неожиданностью и даже невероятностью, абсурдностью. Необходимо придумывать такие ассоциации, чтобы между зрительным образом и словесным обозначением установилась прочная связь, чтобы понимание иностранной речи происходило также, как родного языка.

Приводим примеры как можно построить ассоциации. *Circumstances* – СЭР КАМамабер СТАНцевал Сегодня. *Responsibility* – РИС ПОНчик СИБас БИЛЛИ куТИЛ ответственность взяв на себя. *Premeditated* – ПРИМЕНить ДИету Ты Должен. *Immediate* – ИМИДж И ЭТикет – прямой путь в общество.

5. Ссылка на слова английского происхождения. Во многих профессиях и в быту мы часто использу-

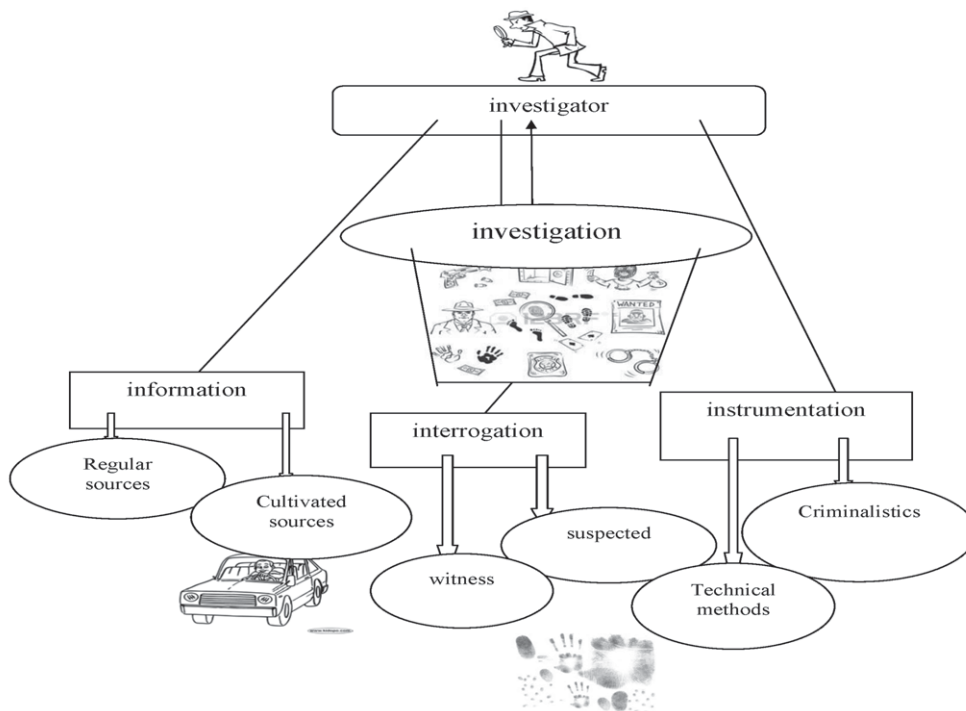
ем огромное количество слов английского происхождения. Нам просто достаточно напомнить о них, когда они встречаются нам в контексте. Например: *Shake* – трясти, *roll* – «катить», *escape* – «убежать» (вспоминаем кнопку Esc), *enter* – вход и т.д.

6. Использование интеллект-карт (*mind maps*).

В основе осмысленного запоминания лежит активная деятельность по организации материала. В этом может помочь техника составления интеллект-карт, где любая информация представляется в виде разветвленной централизованной схемы. Ментальная карта может содержать в себе как визуализацию отдельных лексических единиц в рамках одной темы, сочетания и выражения, так и теоретические аспекты знания или содержание какого-то текста, схематически зафиксированного на бумаге. Необходимо подчеркнуть, что развитие современных технологий позволяют создавать ментальные карты не только в письменной форме, но и в электронном виде при помощи технических средств.⁴

Искусство запоминания заключается в умении находить системообразующие признаки, по которым можно переходить как от целого к части, так и от частей к целому. Для структурирования важны правильный выбор ключевых слов, установление взаимосвязей между понятиями и графическая визуализация информации⁵. Тем, у кого развито образное ассоциативное мышление, помогут яркие рисунки, навеянные текстом, который необходимо запомнить. И художественный талант вовсе необязателен – чем карикатурнее будет рисунок, чем меньше в нем будет лишних деталей, тем лучше он запомнится.

Пример интеллектуальной карты по теме «Investigation»

⁴ Петрова М. Г. Особенности обучения иноязычной лексике студентов неязыковых специальностей (на примере испанского языка) [Текст] // Педагогическое мастерство: материалы X Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). М.: Буки-Веди, 2017. С. 126.

⁵ Феоктистова Е.М. Методы развития опыта творческой деятельности студентов // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2011. № 14.

7. *Метод геометрических мест (Method of loci)*. Можно встретить и такие названия этого метода как “чертоги разума”, “дворцы памяти”, “метод локусов”, “пространственная мнемоника”, “метод Цицерона”. Это великолепный способ для запоминания не только новых слов и выражений, но и для последовательного изложения материала. В нашем случае это учебный текст или доклад по изучаемой теме. Когда Шерлок Холмс, известный всему миру детектив, хотел вспомнить нечто важное, он закрывал глаза и погружался в чертоги разума (*‘mind palace’*). Подобно Шерлоку Холмсу, мы также можем использовать этот метод Method of loci для запоминания новых слов и выражений и последовательности изложения материала. Мы строим воображаемое место (*imaginary place*) в своем уме и помещаем туда предметы и людей, которые помогут нам запомнить последовательность изложения и новые слова. Можно складировать образы как на полках, так и хаотично. Главное, чтобы мы сами знали, где что находится и смогли быстро вспомнить. Лучшие активаторы либо совсем нелепые, либо очень логические. А еще лучше правильно комбинировать. Существуют простые правила, которые ни в коем случае нельзя нарушать в процессе создания связи: образы должны быть крупными, объемными, цветными и детальными.

Скажем, нам нужно запомнить текст «Evidence», мы придумываем в уме следующую историю: воображаемое место действия учебная аудитория. Связываем определение доказательства (*evidence*) со столом преподавателя как основное, размещая на нем слова *statement, witnesses, court, items, inspection...*. В каждом из четырех углов аудитории по часовой стрелке размещаем классификацию доказательств (*oral evidence, documentary evidence, direct evidence, circumstantial evidence*). В первом углу (*oral evidence*) представляем свидетелей, дающих показания в суде (*witnesses in court*), во

втором (*documentary evidence*) предметы для рассмотрения судом (*items produced for the inspection of the court*), в третьем (*direct evidence*) воображение рисует, что обвиняемого видят на месте преступления (*the fact in issue*), а в четвертом (*circumstantial evidence*) - преступник, убегая с места преступления, оставляет, например, шапку. (an inference may be drawn that the crime was committed by a particular person). В этом же четвертом углу представляем улики (*trace evidence*), которые могут быть оставлены на месте преступления (*fingerprints, footprints, traces of materials and others*). Как завершение можем представить преступника со следами преступления на одежде и место, где он оставил следы, чтобы показать двусторонний процесс переноса улик (*The transfer of traces is often a two-way process*). Создав в своем уме такую картину, студент наверняка запомнит текст.

Мы видим, что мнемотехнические приемы помогают не только запомнить информацию, но также воспитывают память, делают ее стройной и восприимчивой. Механизмы ассоциативной памяти одновременно являются и основными механизмами мыслительных процессов у человека. Это возможность накапливать в памяти большое количество точной информации. Это экономия времени при запоминании – процесс запоминания полностью контролируется. Это сохранение запомненных сведений в памяти – то, что мы запомнили, больше не придется учить заново. Это мощная тренировка внимания и мышления. Это и развитие воображения. Это и просто отличная гимнастика для мозга.

Таким образом, задача преподавателя состоит в том, чтобы научить студентов эффективным приемам запоминания новой лексики, максимально задействующим все виды памяти, что, в конечном счете, позволит улучшить качество знаний и успеваемость, повысить мотивацию к изучению иностранного языка.

Библиографический список

1. Березовская М. В. Методы и приемы обучения лексике в неязыковом вузе // Инновации в системе непрерывного технического образования: материалы республиканской научно-практической конференции. Минск, 29-30 мая 2014г. /под ред. Б.М. Хрусталева, В.Л. Соломахо. – Минск: Изд-во БНТУ, 2014. – С. 65-66.
2. Немов Р.С. Психология: учебник для бакалавров / Р.С.Немов. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2014. – 639с.
3. Петрова М. Г. Особенности обучения иноязычной лексике студентов неязыковых специальностей (на примере испанского языка) [Текст] // Педагогическое мастерство: материалы X Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). – М.: Буки-Веди, 2017. – С. 126-129. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/215/12582/> (дата обращения: 15.06.2019).
4. Феоктистова Е.М. Методы развития опыта творческой деятельности студентов // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2011. № 14.

Рецензент: Попов Е.Б., заведующий кафедрой иностранных языков Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.пед.н., доцент.

**ТРУДЫ ОРЕНБУРГСКОГО ИНСТИТУТА (филиала) МГЮА
№ 3 (40) / 2019**

Подписано в печать 31.10.2019 г. Дата выхода в свет 10.12.2019 г.

Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная. Свободная цена.

Усл. печ. листов 13,5. Тираж 25. Заказ 154.

Адрес издателя: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50.

Отпечатано в ООО ИПК «Университет».

Адрес: 460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.